

Елена Блашкун

ОСОБОЕ ЗАДАНИЕ
ДЛЯ ВОРА

Украсть бесценную реликвию у богов? Легко! Перейти дорогу императору закрытого мира? Почему бы и нет? А еще согласиться спасти дочь чокнутой оборотницы, стать магом четырех стихий и вляпаться в тысячу и одно приключение по пути! Думаете это так сложно? А вот профессиональный вор с вами категорически не согласен и готов это доказать!

Пролог

Ветер бил в лицо, скидывая с головы широкий капюшон, а мышцы ныли от долгого путешествия, но Рэй радовался этому как мальчишка. Радовался тому, что может чувствовать жизнь в полной мере, не скованный никакими обязательствами и запретами. В каждой клеточке жила своя, особая магия. Стихийная? Ментальная? Некромантская? А была ли разница, если она просто существовала и дарила особое чувство жизни. Может, она даже не была порождением волшебства, а была чем-то выше, тоньше и естественнее всего, что он знал прежде! Это было не важно — она просто дарила опьяняющее ощущение свободы, от которого теперь невозможно отказаться. Рэй даже не догадывался, что живой человек из такой же плоти и крови, что и остальные, способен испытывать нечто подобное.

Взмыленный конь под ним тяжело дышал, но не смел сбавить темп — в крови животного, как и у его седока, играл адреналин. Казалось, остановиться равносильно смерти, ведь где-то там их ждала настоящая жизнь! Ради этого можно было потерпеть и не такое.

За спиной осталось прошлое, которое гнало его еще быстрее и дальше, но думать об этом не хотелось. Прошлое оно на то и прошлое, чтобы оставлять его позади. Былого не вернешь, так к чему грустить? Тем более, что впереди его ждали новые интересные заказы и горизонты. Теперь даже другие миры не были чем-то далеким и недостижимым. Разве надо ему что-то кроме карты с веревкой, да пары ножей за поясом?

Лучи рассветного солнца на миг ослепили Рэя, но он ответил им лишь широкой улыбкой на лице. Думать о плохом не хотелось.

Глава 1

Рэй осторожно прикоснулся кончиками пальцев к ране и тут же резко втянул воздух через плотно сжатые зубы. Откуда-то изнутри послышался сдавленный стон. Нет, сейчас не время проявлять слабость. Только поддайся ей, и исход будет всего один — смерть. И не факт, что быстрая и безболезненная.

Некрепко держась за стену, вор побрел вперед, надеясь увернуться от охранников храма. И дернул же его черт взяться за этот заказ! Сумма, конечно, была заманчивой — столько он и за весь год не зарабатывал — но какова оказалась реальная цена вылазки!

От боли в боку сознание помутилось, и Рэй уже слабо соображал, что ему делать. Знал лишь одно — надо двигаться. Как можно быстрее и тише, но двигаться. Иначе псы Анубиса быстро нагонят его, и тогда... Мужчина сглотнул, представив все кары небес, которые обрушатся на него, если он окажется недостаточно быстрым.

Шакалоголовые были идеальными охотниками — быстрыми, выносливыми и беспощадными. От природы они имели идеальный звериный нюх и сильное человеческое тело. Псы были миниатюрной копией своего бога, и отличались от него только пепельным цветом кожи, острыми когтями на руках и красными глазами. Вся их жизнь сводилась только к одной задаче — служить Анубису во что бы то ни стало. Для Рея до сих пор

оставалось загадкой, каким чудом ему удалось умыкнуть у них из-под носа самый ценный и важный артефакт храма. Во всяком случае, так гласили легенды.

Недалеко от Рея послышалось злое рычание, а затем все тот же голос по-человечески произнес:

— Прodelки Сета, не иначе! Куда мог подеваться этот подлый осквернитель?!

— Тише, брат! Я чую — он где-то близко! Его кровь быстро приведет нас к потерянному сокровищу! — хриплый голос второго преследователя звучал радостно, будто он уже выследил вора.

Рэй вжался в стену и быстро достал из-за пазухи вырванный из книги лист. Смятая карта указывала, что ближайший выход из Верхнего города находился всего в сотне метров от мужчины. Плохая новость — это был отвесной канал для сточных вод. Но, похоже, выхода у него не было.

Шаги преследователей послышались совсем близко и Рэй, чертыхнувшись, ускорил шаг. Оглянувшись назад, он не заметил, как из норы очень не вовремя выскочила упитанная крыса. Грызун зло запищал и постарался укусить приблизившегося мужчину за ногу, из-за чего Рэй отшатнулся и больно ударился об стену.

«Шаррас вар!» — мысленно выругался он и с ненавистью взглянул на полутемную улочку. Крысы уже и след простыл.

— Ты слышал это? Нам туда! — теперь сомнений не было — шакалоголовые уверенно направлялись к Рэю. Мужчина еще раз громко выругался и уже не скрываясь, побежал к каналу.

— Вон он, лови! — послышалось за спиной, но мужчина не стал оглядываться.

— Не успеем! Готовь изыматель душ! — рявкнул второй, и Рэй почувствовал, как запахло жареным в прямом и переносном смысле слова.

Канал был уже совсем близко, но преследователи, казалось, дышали в спину. Один из них, не сбавляя скорость, начал произносить сложное заклинание на языке своего бога.

Рэй проскочил внутрь канала и остановился перед металлической решеткой. В другой раз он бы легко пролез между прутьями, но открытая рана и отсутствие времени исключали этот вариант. Вор извлек из наплечной сумки небольшой круглый сверток и быстро произнес заклинание возгорания. Сверток загорелся, и мужчина бросил его в каменную кладку под решеткой, попутно отскочив в сторону. Стена разлетелась на мелкие куски, оцарапав кожу на лице и руках, а грохот от взрыва оглушил, но деваться было некуда — позади были враги.

Вдруг чьи-то когтистые лапы вцепились в него и до боли сжали плечи мужчины. Рэй судорожно дернулся, стараясь вырваться, но охранник крепко держал его.

«Нелепая смерть какая-то — быть убитым собаками» — подумал он, вглядываясь в черную звериную морду преследователя. Тот что-то говорил, но Рэй все еще не мог ничего слышать. Рядом возник второй преследователь, а между его руками уже всюю разгоралась зеленовато-желтая сфера. Губы шакалолового продолжали шептать заклинания.

Изыматель душ. Когда-то вор уже слышал об этом наказании, и знал, что оно было самым жестоким из всех. Каратель буквально отделял душу человека от его телесной оболочки и всасывал в себя. Так он мог еще несколько часов отдавать приказы живому трупу, не давая тому умереть. Тело беспрекословно слушалось, даже не понимая, что сердце уже не бьется. Идеальный солдат, идеальный шпион, идеальный убийца.

Тем временем душа мучилась, медленно пожираемая «хозяином».

И вот теперь он на собственной шкуре испытывает это на себе.

Охранник, державший его, что-то сказал и с оскалом повернулся к соплеменнику. Тот растянул пасть в подобии улыбки и напряг руки.

«Сейчас все закончится» — понял Рэй, и зажмурил глаза. Вдруг что-то опалило его бедро, и мужчина понял, что у него есть кинжал. Он не помнил, откуда он и кому принадлежит, но точно знал, что это лезвие не промажет. Резким движением он достал его из-за пояса и почти вслепую ударил в грудь одного из нападавших. Удар вышел смазанным, но оставил после себя глубокую рану. В замешательстве шакалоголовый отпустил его, и Рэй не раздумывая бросился к зияющей дыре канала. Удар в спину был сильным, и мужчина истошно закричал, не услышав, однако, собственного голоса. Казалось, с него одновременно живьем снимают кожу, четвертуют и вынимают внутренности.

Непонятная вспышка вдруг разорвала его контакт с мучителем, и оглушенный Рэй проскочил под металлическими прутьями. Свалившись в реку, он почувствовал, как тьма, подобно глубоким водам Даркмора, затопила и его сознание. Последнее, что он услышал, была фраза одного из охранников «Мы упустили его! Ну ничего — он не жилец, а анх мы найдем».

Почти все дети Баркзаара были беспризорниками. Кончено, у них были родители и даже дом, но фактически никто за ними не следил. Семилетняя Эмили не была исключением — ее мать нередко с рассвета и до самого заката работала в одной из пекарен города. Платили немного, но зато у них всегда была пища на столе и крыша над головой.

Наспех позавтракав оставленными мамой булочками и сыром, девочка выбежала на улицу, где ее уже ждали приятели. Любимой игрушкой мальчишек был самодельный мяч, скатанный из множества тряпок, упакованных в круглый кожаный мешок. Его кидали, пинали, и даже перебрасывали через невысокий забор у заброшенной лавки ювелира. Удивительно, но «свое» место находилось для каждого.

Эмили любила возиться с мячом, но в сухую погоду, а не такую, как сегодня. После дождя везде было мокро и грязно, так что остаться чистой шансов не было. А ведь вечером придется мыться холодной водой и самой стирать вещи, чтобы этим не занималась мама. Так что девочка сначала с неохотой выслушала предложение мальчишек, хотя уже спустя полчаса напрочь забыла обо всем. Больше всего малышка испугалась, когда грязный мяч врезался ей в голову. По лицу, к счастью, он попал лишь вскользь, оставив грязь на щеке и подбородке.

— Мелкая, ты как? — быстро подбежал к Эмми 14-летний Оуэн и взволнованно оглядел подругу.

— Жить буду, — хватаясь за его вытянутую вперед руку, сказала девочка. Ей, конечно, было обидно и больно, но не настолько, чтобы заплакать.

— Отлично. Ты вся в грязи, может, пойдешь умоешься?

— Да, — проведя рукой по испачканному лицу, согласилась девочка. — Скоро вернусь. — Сказав это, она направилась вниз, к берегу Даркмора.

Эмили быстро сполоснула руки в мутноватой воде и оглянулась на друзей — мальчишки уже весело переговаривались в ожидании подруги. Все уже порядком проголодались и теперь решали, что делать — идти домой и потом встретится, или же выклянчить у старого торговца пару подпорченных фруктов.

Тихий стон напугал ее, и девочка испуганно оглянулась, но ничего не увидела. Звук повторился, и Эмми осторожно направилась вдоль реки к ближайшим камышам. В их

глубине, наполовину выбравшись на песчаный берег, лежал мужчина. Под его животом расплылось огромное пятно. Не стоило и гадать, что это было — каждый ребенок торгового города знал, как выглядит кровь. А, значит, дело плохо.

Раненый человек снова застонал, слабо пошевелив рукой, прочертив пальцами борозды в песке. Видимо, даже в почти бессознательном состоянии он старался выбраться на берег.

Эмми взволнованно оглянулась на друзей. Что ей делать? Самой даже если очень захочет, она не сможет ему помочь.

— Эй, что с тобой? — спросила девочка, но ответа не последовало. — Эй... — еще раз повторила она, сделав шаг к мужчине. Тот никак не отреагировал — видимо, сознание окончательно покинуло его. Эмили опустилась на колени возле головы человека и осторожно положила руку на его шею. Мама говорит, что только у мертвых людей нет пульса. У остальных же он есть, даже если плохо прощупывается, как, например, у огров и других толстокожих рас.

Под пальцами девочка почувствовала слабое биение и с облегчением вздохнула. Значит, он все же жив. Но что теперь? Позвать взрослых? Нет, не подходит — они отмахнутся от чужой проблемы, даже если она будет ценою в чью-то жизнь. Даже ее мама была такой, подумала Эмми.

В голове девочки появился план — не очень надежный, но это была хоть какая-то возможность помочь несчастному.

Несколько недель назад ее мама сильно заболела, и Эмили пришлось самой лечить ее. Конечно, Таша говорила дочери, что и как делать, но в целом девочка быстро научилась всему, что было нужно.

— Эй, мальчики, бегите сюда, — поймав на себе взгляд одного из приятелей, позвала она. Те покривились для проформы, но все же сошли вниз.

— Вау! Он умер?! Свеженький! — восхищенно закричали наперебой мальчишки.

— Нет, он еще жив. Ну, пульс есть. Вроде бы, — неуверенно сказала девочка, еще раз положив пальцы на шею мужчины. — Поможете?

— Что? — не поняли ее друзья.

— Надо его вытащить и осмотреть.

— И что ты с ним дальше будешь делать?

— Вылечу, — упрямо сказала малышка. Мальчики с сомнением посмотрели на Эмми, но спорить не стали. Оуэн вздохнул и огляделся вокруг.

— Куда его? Учитывай — далеко не потащим.

Эмили уже присмотрела место, а потому уверенно ткнула пальчиком в направлении арки в стене. Там, почти никто и никогда не ходил, так что вполне можно будет на некоторое время спрятать больного. А потом, наверно, он сможет и сам уйти к себе домой.

Оуэн сделал мальчишкам знак, и все они осторожно обступили раненого мужчину. Перевернув его, друзья присвистнули — на боку у него была глубокая рана.

— Таковую шить надо, — хмуро заметил 14-летний подросток.

— Я смогу, меня мама научила, — заметила девочка. Правда, Таша научила ее просто шить, и речь о человеческом теле вообще не шла, но Эмми подумала, что особых различий нет.

Мальчик недоверчиво взглянул на подругу, но промолчал. Хочет баловаться — пожалуйста. Все равно этот недобиток долго не проживет.

— Ладно, парни, поднимайте его! — Четверо парней взяли мужчину за руки и ноги и

медленно понесли в указанном Эмили направлении. Сама же девочка быстро побежала к арке и разгребла завалы мусора, а затем рванула домой — благо, он находился совсем рядом. Вооружившись старым пледом, ниткой с иглой и минимальной аптечкой, она вернулась к реке. Друзья уже ждали, сидя возле мужчины. Оуэн как бывалый профессионал осматривал его, чтобы потом дать подруге «взрослые советы».

Быстро расстелив плед, Эмми попросила мальчишек переложить ее будущего пациента. Те нехотя согласились, а затем, принялись коллективно лечить его. Принесли воды из Даркмора, промыли ею рану и стали неумело зашивать. В какой-то момент Оуэну даже стало жаль несчастного незнакомца. Если бы он был в сознании, то обязательно бы отключался от боли. Даже по виду это было до чертиков неприятно.

Когда кривые швы все же были наложены на края раны и стянули их, Эмили немного успокоилась, и начала быстро искать в сумке какую-то мазь.

— Это еще зачем? — скрестив руки на груди, поинтересовался Оуэн.

— Мама говорит — это подействует против любой инфекции.

— Ну ладно.

Дети провозились с мужчиной до поздней ночи. Кто-то все же сбегал к торговцу за фруктами, а остальные благополучно принесли хлеба и питьевой воды. Часть ее даже досталась незнакомцу.

В течение всего этого времени мужчина не приходил в себя. Оуэн даже начал переживать, что тот и вовсе умер, но заботливая Эмили постоянно проверяла пульс мужчины.

— Нам пора идти, — нас будут искать, — сказал мальчик, когда все их друзья уже разошлись.

— А как же он? — заволновалась девочка.

— Ночью будет спать. А утром мы придем пораньше и присмотрим за ним.

— Но...

— Эм, если мы не появимся дома, то придется во всем сознаться родителям, — он знал куда надавить. Подруга вряд ли захотела бы рассказывать обо всем взрослым. — И потом — утром этот парень придет в себя и будет жутко голодный, а мы не принесли ему еды.

— Думаешь?

— Уверен. Сейчас ему надо набираться сил и ночь он без нас как-нибудь продержится.

Подруга явно сомневалась, но Оуэн привел еще несколько весомых аргументов, и девочка согласилась. Он провел ее до дома, уверяя, что завтра все наладится, а уже через неделю их пациент полностью поправится и сможет вернуться домой целый и невредимый.

Как только дверь за Эмили закрылась, мальчик пошел домой. Почти весь день ему пришлось врать мелкой — сам он был уверен, что найденный ими мужчина вряд ли переживет эту ночь. Как бы они не старались, их знаний не хватит на его лечение, а взрослые в этом городе не станут помогать неизвестному незнакомцу.

Собираясь утром на работу, Таша старалась двигаться как можно тише, чтобы не разбудить дочь. Но та удивила ее, вскочив спозаранку и спешно засобиравшись куда-то.

— Мы с мальчишками на рыбалку идем! — радостно заявила девочка, думая, что незаметно прячет за пазуху несколько яблок и буханку хлеба.

— Тогда дай я тебя хоть заплету, — улыбнулась девушка и усадила дочь за стол. Ей было не жалко для дочери всего, что было в их доме. — И где же будете рыбачить?

— В Даркморе. Оуэн нашел какое-то интересное место.

— Да?...Эм, а ты же знаешь, что я волшебница и умею читать мысли? — улыбнулась мама, а дочка заерзала на стуле, понимая, что ее подловили на лжи. — Вы ничего такого не затеваете?

— Нет мам, только небольшое приключение. Неопасное. К вечеру уже будем дома, — выпалила девочка.

— Хорошо, лисенок, тогда я спокойно. Надо будет еще — придешь ко мне на работу.

— Спасибо, мам, — Эмми быстро поцеловала маму и выскочила на улицу, где ее ждал Оуэн. Девушка бросила выразительный взгляд на парнишку, и тот кивнул, понимая, что головой отвечает за ее дочь.

Еще утром мальчик успел сбегать на берег и убедиться, что их пациент все еще жив. А, значит, можно было идти за Эмми — не хотелось почем зря расстраивать девчонку. Его подруга уже была готова, так что они сразу же направились к реке.

Таша улыбнулась, посмотрев на девочку. Ей было жаль, что она почти не видит дочь, но за спокойную и обеспеченную жизнь приходилось платить. И если зарабатывать честно, то приходилось работать очень много. У всего есть своя цена и эта была вполне посильной.

Первое, что почувствовал Рэй, придя в сознание, это прикосновение чьих-то маленьких заботливых рук, пытавшихся напоить его. Он приоткрыл глаза, но зрение все еще было расфокусировано. Мужчина притянул руку ближе и с жадностью выпил все, что было в предложенном ему стакане. Жажда была такой сильной, что он даже в какой-то момент проигнорировал острую боль в боку. Уже в следующую секунду он откинулся назад, и прижал руку к ране, с удивлением почувствовав, что та зашита. Небрежно и наспех, но зашита. Судя по всему, кому-то он показался не совсем безнадежным.

Рэй протер глаза свободной рукой и постарался оглянуться, но не очень успешно — теперь его начинало тошнить от боли. Мужчина снова прикрыл глаза.

— Как ты? — спросил тонкий детский голос рядом.

— Фигово, — признался он, даже не догадываясь, с кем разговаривает.

— Кушать хочешь?

В животе предательски заурчало, и Рэй понял, что очень давно не ел. Кажется, он видел пищу последний раз еще до вылазки в храм. Сколько прошло? Сутки? Двое?

— Да, — сказал он и постарался сесть, все еще не видя своих спасителей. В боку снова заболело.

— Оуэн, можешь помочь ему?

Чьи-то более крепкие руки осторожно помогли ему сесть, и Рэй наконец-то увидел своих спасителей.

«Дети?! Серьезно?! Нет, наверно это какая-то иная раса! Не знаю какая, но другого объяснения этой ситуации быть просто не может! Кому из людей в этом городе я мог сдать?» — пронеслась в голове шальная мысль.

Баркзаар был не тем местом, где кого-бы то ни было будут интересоваться чужие проблемы. Собственно, за это вольный город и ценили. В нем каждый мог без проблем затеряться в толпе, а после найти человека было практически невозможно.

Торговый мир-город, основанный на месте сожжённой солнцем пустыни, пользовался бешеной популярностью среди всего сброда девяти миров Арканы. Почему? Ответ был прост — именно Баркзаар был самый маленький из всех миров, и в то же время — самый густонаселённый. Еще бы — ведь выход в него имелся в любом уголке вселенной. Обычному человеку было опасно соваться сюда, но вот для того чтобы спрятаться...Идеальнее места

было просто не сыскать.

В городе были собраны представители абсолютно всех рас и воровских профессий. Конечно, встречались и приличные люди, но они, скорее, были исключением, подтверждающим правило. Никто не мог быть точно уверен в том, кем на самом деле является его сосед — ложь была повсюду. Восемь из десяти жителей Баркзаара пользовались личинами или фантомными образами. Вычислить их не составляло труда — даже такой неопытный и слабый маг как Рэй знал, где достать амулеты против «замыливания взгляда».

Как и везде, в этом мире была своя иерархия — в Верхнем городе жила его элита, располагались храмы, администрация, магическая академия, центральный рынок (мечта любого торговца всей Арканы!) официальные порталы и прочие «нужные» здания. В Нижнем же находились мелкие торговцы, черный рынок (любой представитель Верхнего города готов был руку отдать за возможность попасть туда) и потайные порталы — именно через них в Баркзаар попадала большая часть его населения.

Как ни странно, но все эти люди уживались между собой и неплохо управляли городом. Конечно, занимались темными делишками, но, в основном, уже ушли на покой. Стража миров их не трогала, так как Баркзаар был единственным местом, свободным от каких-либо законов и обязательств. Смельчаков, решивших что-то доказать или, не дай бог, найти правду, очень скоро находили прирезанными в ближайшей канаве.

Не удивительно, что именно сюда сразу же направился Рэй, заполучив вожака анх. Кстати, сам факт того, что псы Анубиса рискнули явиться в Баркзаар за ним, доказывал ценность артефакта.

— Кто вы? — хрипло спросил вор, не веря своим глазам.

— Меня зовут Эмили, а это мой друг — Оуэн, — лучезарно улыбнулась светловолосая девчушка и указала куда-то за спину мужчины. Рэй неловко повернул голову и увидел нескладного смуглого подростка. — А как тебя зовут?

— Кристиан, — автоматически соврал Рэй. — Вы...Люди? — все же решил уточнить он.

Девочка засмеялась и улыбнулась ему, а ее спутник, кажется, закатил глаза:

— Конечно. А кто же еще?

— Но вы же...дети, — нерешительно заметил Рэй.

— Не нравится наша компания — можем уйти, — недовольно рыкнул подросток.

— Оуэн! — возмутилась малышка.

Рэй поморщился от боли и понял, что очень рискует, обижая единственных равнодушных к нему людей:

— Нет, простите. Просто я не думал, что могу быть обязан спасением своей жизни детям. — Помедлив с минуту, Рэй искренне добавил: — Спасибо.

Эмили улыбнулась и кивнула, принимая его благодарность, а затем помогла удобнее сесть и стала кормить его, как маленького, из ложечки. Мужчине было очень неловко, но малейшее движение приносило ужасную боль, так что приходилось смириться со своей участью.

— Кто ты? — спустя некоторое время, поинтересовался Оуэн.

— Дитя мира, — не стал скрывать раненый, а мальчишка понимающе хмыкнул. В Баркзааре так себя называли разбойники и воры, чтобы не пугать непосвящённых горожан. Девочка, однако, никак не отреагировала на его слова, видимо, не догадавшись ни о чем.

— Какого клана?

— Я — одиночка.

— Впервые в городе?

— Да.

— Если планируешь задержаться — тебе придется определиться. Право быть одиночкой у нас надо заслужить, — скрестив руки на груди, пояснил подросток. Рэй скривился, как от зубной боли и нехотя кивнул.

— Почему вы спасли меня? — решил он перевести тему. Оуэн многозначительно промолчал, давая понять, что это была не его идея.

— Я подумала, что так правильно, — честно призналась Эмми.

— Правильно? — не смог сдержать удивлённого возгласа вор.

— Да. Ты был ранен, и тебе некому было помочь. Возможно, кто-то сильно волновался бы, что ты исчез, — осматривая его рану, сказала она.

— Нет, — мотнул головой Рэй. — Скорее уж вы лишили многих радости.

— Ты плохой человек? — просто спросила Эм, и его это удивило — никто еще вот так прямо не спрашивал его об этом.

Что мог сказать Рэй? Вряд ли он был плохим, но и хорошим, уж точно, считать себя не мог. История мужчины была до банального простой — сын портовой проститутки и...А, впрочем, есть ли разница, если мамаша и сама часто путалась, описывая «романтическую историю» своего знакомства с его отцом. Лет до пяти, а, может, семи, он искренне верил в ее бред, пока вдруг не понял, что все это — лишь ее пьяная фантазия. Хлебнуть лишнего женщина любила — вряд ли сын хоть раз видел ее абсолютно трезвой. Но ни ее, ни, тем более, его это не смущало. Уже тогда каждый из них жил своей жизнью. Не удивительно, что ребенок часто оставался голодным.

Лет с восьми многих его сверстников начали забирать с улицы хорошо одетые и ухоженные мужчины, но сам Рэй отчего-то не хотел повторять их участи. Да, одеты, да, сыты, но какой ценой? Лично он не был готов в столь юном возрасте разделить с кем-то постель.

Однако гордость, а, может, скажете, гордыня, не решала вопрос с ежедневным пропитанием. Он по-прежнему мучился, не зная, где найти хоть какую-то еду. Даже сейчас, каждый раз, вспоминая, как от голода сводит живот, лоб Рея покрывался испариной. Так что первым, что он украл, была, естественно, еда. Кажется, кусок черствого хлеба и несвежего сыра, но какая теперь разница? Тогда мальчишка впервые смог полностью насытиться и понял, что готов снова воровать, если это принесет такое же наслаждение.

Фортуна благоволила мальцу, и ни разу его никто не заподозрил в воровстве, а, может, его просто пожалели. В любом случае, это вселило в него уверенность, и кражи стали куда как наглее. В первое время голод был единственным, что толкало Рея на кражу, но вскоре мальчику захотелось большего. Почувствовав вкус безнаказанности, он стал воровать с улицы и более ценные предметы — кошельки с золотом, ювелирные украшения и товары в лавках антиквариата. После же перешел на дома. Прокрадывался в них ночью, и, пока хозяева спали, обчищал их шкапулки и сейфы. Приобретя некоторый опыт, Рэй понял — куда безопаснее сначала узнавать о том, куда идешь, и только потом соваться в логово зверя. Это экономило не только время, но и силы. Он мог заранее узнать обо всем — строение дома, расположение и предназначение каждой из комнат, расписание смены караула и график ночного обхода. Узнавал даже, каких зверей для охраны содержат хозяева. Все эти мелкие детали не раз спасали ему жизнь. Вскоре от обычных ночных вылазок мужчина перешел к

приему заказов — доставал то, что было необходимо клиенту из самых недоступных для других мест. И каждый раз — удачно.

Да уж — единственное, чему Рэй профессионально научился за свои 27 лет жизни, так это воровать. В этом он стал лучшим в своем городе. Хотя, чего уж врать — после одного громкого дела слава о нем разнеслась по всей стране. Тогда-то на него и вышел некий заказчик, предложивший кругленькую сумму за анх. Вор был настолько наивен, что решил, будто коллекционер покусился на уникальность и россыпь бриллиантов, щедро украшавшую старинный артефакт, но, видимо, дело обстояло несколько иначе.

И вот теперь он тут — под присмотром детей. Неизвестно еще, доживет ли до следующего утра.

Увидев его замешательство, Оуэн остудил пыл подруги:

— Эм, не задавай глупых вопросов!

— Но...

— Этот вопрос глупый, — жестко отрезал парень. — Ладно, нам пора собираться, а то Таша убьет меня.

— Но моя мама...

— Явно дала понять, что я получу по шее, если ты не явишься вовремя домой.

Девочка с грустью взглянула на пациента, не зная, что делать. Вечером он ведь только пришел в себя, а им уже пора было уходить.

Рэй постарался улыбнуться и сказал то, что, по его мнению, должно было убедить любого правильного ребенка. В его мире, во всяком случае, это точно сработало бы.

— Беги малышка — нельзя заставлять маму ждать.

— А как же ты? — с детской непосредственностью поинтересовалась Эмми.

— А я пока посплю.

Девочка еще раз с грустью взглянула на него, но вынуждена была послушаться Оуэна. Мальчик взял ее за руку и, не прощаясь, увел от Рея.

Усталость и боль накатили с новой силой. Неизвестно почему, но перед этим маленьким странным ребенком ему совершенно не хотелось выглядеть тем засранцем, которым он, по сути, был. Будто ее разочарование могло что-то для него значить. Ну не смешно ли? Рэй, который всю жизнь жил за счет других, обворовывая их во всех возможных смыслах, боялся показать свою истинную натуру.

Мужчина еще раз притронулся к ране и понял, что с ней непременно надо поработать — края уже начинали нагреваться, а, значит, пошло заражение. Кроме того, у него, похоже, были сломаны несколько ребер, а на руках и бёдрах появились внушительные зеленовато-желтые ушибы.

— Шаррас вар! — сквозь зубы выругался вор, не найдя своей сумки рядом. Похоже, та, как и бесценный анх были потеряны во время падения. Кстати о падении... Разве он не должен был погибнуть от Изымателя душ? Последнее, что он помнил — адская боль от этой изопрённой пытки и яркая вспышка. Что это было? Неужели какой-то сильный маг все же решился помешать псам Анубиса и спас его? Нет, вот это уже полный бред. Тогда бы на этом его везение кончилось, а чудесное спасение детьми полностью опровергало этот факт.

Размышления Рея прервал вернувшийся вдруг Оуэн.

— Забыл что-то? — поинтересовался вор у своего спасителя.

— Да, забыл, — парень присел, так, что его лицо оказалось на одном уровне с головой мужчины. — Предупредить забыл.

— О чем?

— Не знаю почему, но Эм втолдычила себе, что должна спасти тебя. Мне в общем-то не жаль — пусть играет в больницу, сколько ей вздумается. Но ведь мы оба знаем, что долго ты не протянешь, — жестко сказал подросток. — Да. Я достаточно видел ран, подобных твоей, чтобы так говорить. Но если ты хочешь умереть быстро, а не мучиться от горячки, — при этих словах Оуэн недвусмысленно кивнул на кинжал у себя на поясе, — то не обидишь ее.

— Да я, кажется и не...

— Рот закрой. Мне плевать, кто ты — но я точно знаю, что ты врешь. Так вот, я хочу знать только одно — стоит ли опасаться тех, кто тебя чуть не пришил? Будут ли у нас из-за этого проблемы?

— Нет. Те, кто охотился на меня, уверены, что я мертв. После того, что они сделали — я просто не мог выжить. А то, что им надо, у меня тоже уже нет. Так что мой труп им без надобности, — мужчина ужаснулся от того, с какой легкостью выдал все сведения, а парень лишь криво улыбнулся. Подняв правую руку, он продемонстрировал небольшой продолговатый шестигранный кристалл светло-зеленого цвета.

— «Свет правды» — ты просто не смог бы удержать эту информацию. Так что можешь себя не корить.

Рэй зло заскрипел зубами от безысходности — какой-то сопляк указывает ему что делать! Тем временем Оуэн продолжил:

— Мы будем приходить к тебе каждый день, пока ей это не надоест, или пока...

«...ты не сдохнешь» — мысленно закончил за него Рэй. Вот же мелкий паршивец! Как только он сможет твердо стоять на ногах, надо будет обязательно найти блок от таких гадских артефактов.

— А теперь отдыхай. Силы тебе еще понадобятся, — и, не дав Рэю даже слабого шанса возразить, парень ушел.

— Шаррас вар! — зло выругался мужчина, порываясь вскочить, и снова падая на спину от боли. Никто не смеет с ним так обращаться! А тем более какой-то сосунок!

Ну уж нет — надо взять себя в руки и завтра же убраться отсюда. Не важно куда — лишь бы от этого самонадеянного типа. И вдруг страшная мысль пришла к нему в голову — он больше не дома. В Баркзааре каждый сам за себя, и ему вполне стоило ожидать чего-то в этом духе. Поведение Оуэна, судя по рассказам, которые слышал Рэй, вполне типично для жителей этого города. А значит ему стоит не улепетывать подальше от своих спасителей, а заручится поддержкой маленькой девочки и убедить ее саму помогать ему. Возможно, даже привлечь к этому ее родителей. Ведь если они воспитали ребенка таким образом, то вряд ли оставят в беде того, кому она решила помочь.

«Отличный план, только как это сделать?!»

Рэй устало прикрыл глаза — не смотря на проблемы и волнения, ему зверски хотелось спать. Наверно, начала подниматься температура, иначе с чего бы он плюнул на все в такой ситуации? А, впрочем, не важно. Все не важно — сейчас он был слишком слаб, чтобы что-либо предпринимать. Надо было отдохнуть.

— Лисенок, у нас на завтра большой заказ, так что, возможно, мне придется остаться на работе на ночь. Я не смогу тебя встретить, но прошу — не задерживайся на улице. Я все же буду волноваться за тебя, — присев возле дочери, попросила Таша. Ей совершенно не хотелось оставлять малышку одну, но выбора у нее не было — хозяин вряд ли станет держать работницу, у которой вечно свои дела.

— Да, мама. Не волнуйся — я буду дома еще засветло.

— Вот и умница. Хорошо, я побежала. Ты будешь ждать Оуэна?

— Да, у нас снова с ним дела, — таинственно сказала Эмили.

— Надеюсь, вы знаете, что делаете, — улыбнувшись, сказала Таша и вышла на улицу, а дочка осталась ждать своего друга. Но Оуэн не пришел за Эмили даже через час, и девочка начала волноваться. Подождав его некоторое время, она направилась в дом старого Джеральда, где друг подрабатывал поморником лекаря, но и там его не оказалось. Однако, старик был в добром расположении духа и сказал, что отправил Оуэна в Верхний город. Там какому-то вельможе надо было сделать операцию, за которую никто из местных врачей не брался. Так что Джеральд отправил к нему своего сына, и лентяя Оуэна — парни могли немного заработать. Из долгого рассказа мужчины Эм поняла одно — сегодня ее друг не придет. Подумав немного, она направилась к берегу Даркмора сама.

Кристиан лежал на прежнем месте и спал. Хотя, куда он мог деться? Эмили осторожно подошла к нему и замерла в нерешительности. Лицо нового знакомого было абсолютно бледным, а грудь, как показалось девочке, не поднималась от размеренного дыхания.

— Эй?... — негромко позвала она, не решаясь притронуться к больному. Тот никак не отреагировал, и малышка позвала еще несколько раз, но тщетно. На ее глазах навернулись слезы — Эм понимала, что это может означать. Итак, надо было попробовать еще кое-что, прежде чем окончательно предаваться панике. Она пересилила свой страх и осторожно толкнула Кристиана в плече, слегка задев локтем раненый бок. Мужчина застонал и постарался повернуться к девочке. Та облегченно вздохнула.

— Это ты, малышка?.. — измучено улыбнулся вор. Глаза его блестели нездоровым блеском, да и сама Эмили почувствовала, насколько горячим стало тело за ночь. — Я думал, что ты уже не придешь.

— Почему? — не поняла она, судорожно вспоминая, что мама говорила о снижении температуры.

— Потому что ты наигралась в больницу, — не подумав, сказал Рэй.

Девочка обижено поджала губы и стала искать тряпку, подходящую для компресса. Мужчина понял, что задел чувства Эмили и потянулся своей рукой к ее маленькой ладошке.

— Прости, я снова не подумал. Наверно, я еще не до конца проснулся, — постарался оправдаться вор.

— У тебя жар, — все еще недовольно сказала Эм. — Мама говорит, что это плохо, но его можно сбить холодной водой.

— У тебя умная мама, — согласился Рэй.

Девочка не ответила, а только взяла небольшое ведро, еще позавчера принесенное кем-то из мальчишек, и пошла к Даркмору. Набрав воды, она с трудом донесла его назад, но даже не подумала жаловаться.

Рэй закрыл глаза и почувствовал, что начал замерзать — похоже, его бил озноб. Вдруг на лоб осторожно опустилась мокрая тряпка с прохладной водой. Эмили начала бережно обтирать его тело, стараясь не касаться раны — она уже понимала, что дело именно в ней.

Раз за разом девочка повторяла процедуру, но все было тщетно — жар упорно держался, и скоро вору уже стало тяжело дышать.

«Мама не будет до завтрашнего утра, а может, и дольше. Если я отведу его домой, то точно вспомню, что же делала мама, когда болела» — подумала Эм и, рискнула все же пригласить незнакомца в дом.

— Я знаю, что тебе очень плохо, но надо, чтобы ты пошел за мной.

Рэй невесело засмеялся:

— Отличная шутка, Эмми.

— Я не шучу. Ты пойдешь со мной, иначе я не смогу тебе помочь, — твердо сказала она.

Мужчина мотнул головой, стараясь привести мысли в порядок и внимательно посмотрел на свою спасительницу.

«А ведь она не шутит» — понял он, и на всякий случай уточнил:

— Скажи хоть, куда ты собираешься меня вести.

— К себе домой. Там...там я что-то придумаю и вылечу тебя.

С минуту мужчина молчал, обдумывая предложение. Даже не столько его, сколько смелость малышки. Пригласить в дом чужака в Баркзааре — для этого надо быть или очень глупым, или просто бесстрашным. У Рея был всего один вариант.

Пораскинув мозгами, вор решил, что если уж ее родители будут против ее решения, то, скорее всего, он по крайней мере получит быструю смерть. А в его положении это уже можно считать позитивным моментом.

— Как далеко ты живешь? — Стараясь сесть ровно, поинтересовался он.

— Я дохожу минут за 10–15. Оуэн немного быстрее, — как можно доходчивее объяснила девочка.

«Значит я доплетусь минут за 30–40» — прикинул пациент.

— Малышка, а как же твои родители?

— Я что-то придумаю, так что можешь не волноваться, — решительно заявила Эм.

— Ну, как скажешь, — кивнул мужчина и тут же пожалел о резком движении — его снова начало тошнить.

Для того, чтобы встать, Рэю потребовалось минут десять, после которых его глаза уже застилал пот. Как считал вор, за это время он успел помянуть незлым тихим словом всех ближайших родственников шакалоголовых и заказчика. Но нет! Во время своего неблизкого похода к дому Эмили, в его голове зарождались все новые и новые фантазии и эпитеты по отношению к виновникам его ранения. Небольшая порция красноречия досталась также архитекторам, неудачно разместившим лестницы в Нижнем городе.

Путь, который даже ребенок проделывает за четверть часа он преодолел за полноценные сорок минут. И это при том, что во время последнего рывка, боль в прямом смысле ослепила его, и Эмили пришлось тянуть мужчину за руку. В первое время Рэй еще боялся, что странная картина «возвращения домой» вызовет нездоровый интерес местной публики, но, как оказалось зря. Жители Баркзаара даже не смотрели на необычную пару, считая, видимо, их ничем не примечательными горожанами. Ну конечно же — малолетняя девочка ведет пьяного родича домой после попойки — что может быть более будничным?

Отперев нехитрый замок двери, Эмили провела его в одну из дальних комнат. Судя по количеству детских вещей в ней и некоторым игрушкам, это была спальня девочки. Она быстро уложила Рея на свою кровать и побежала открывать окна, впуская свежий воздух. Что было после вор помнил плохо, знал лишь, что она поила его каким-то лекарством, вытирала пот с лица и прикасалась чем-то холодным к ране.

В голове мужчины появилась лишь одна мысль — зачем она привела его домой? Ведь он, по сути, был уже не жилец — живой труп и не более. Умирать в ее постели не хотелось. Отчего-то казалось, что это будет самое ужасное, что он может сделать после ее стараний.

Рэй скорее почувствовал, чем увидел, что Эмми подошла к кровати и осторожно

положила руку на его лоб. Затем девочка пробормотала себе под нос нечто нечленораздельное, послышался звук щелчка, и она откинула одеяло.

— Прости, — как в тумане услышал мужчина, а затем что-то острое впилося в его бедро. Хотелось дёрнуться и закричать, но он лежал пластом, никак не отреагировав на укол. Подумал лишь одно, прежде чем упасть во мрак «Кто научил ее это делать?».

Эмили не знала, что делать с Кристианом — жар не спадал, хотя она и вколола ему лекарство (надеясь, что все сделала правильно). Бежать за мамой было страшно — а что если Таша выгонит ее нового друга? У нее был довольно крутой нрав, хотя девушка и старалась не показывать этого дочери.

— Я упрошу ее. Как угодно, но упрошу. Объясню, что мы должны ему помочь, — вслух рассуждала девочка. Она была уверена, что сможет найти веские аргументы для матери.

Зайдя в комнату Таши, Эм села на кровать и принялась ждать возвращения родительницы. За день она очень устала, опекая больного мужчину. Не удивительно, что вскоре, незаметно для нее самой, девочку сморил сон.

Глава 2

Таша просто валилась с ног от усталости — за день ей пришлось сделать недельную норму. Конечно, можно было так не гнать, и «растянуть удовольствие» до самого утра, но девушка слишком волновалась за свою дочь. Ей не хотелось бы, чтобы Эм оставалась на ночь одна — все же Баркзаар был не самым спокойным и безопасным для ребенка местом. А учитывая сведения, которые ей удалось узнать, так и подавно.

Первое, что насторожило Ташу, так это открытая дверь. Нет, она не была распахнута настежь, но замок был снят. Эмили никогда бы себе такого не позволила. Сердце сжалось, как в тисках, и девушка осторожно, стараясь не издавать лишнего шума, достала из-под пола тонкий короткий меч.

Пришлось двигаться тихо и очень медленно, чтобы различать все предметы в кромешной тьме. В доме царил беспорядок, будто кто-то что-то искал. Таша от злости скрипнула зубами и присмотрелась внимательнее. Что-то в атмосфере было такое, что девушка поняла — взломщики не выбрасывали все подряд из шкафчиков со скупым скарбом, а целенаправленно рылись в... Она вытянула голову вперед и с удивлением хмыкнула. Рылись в аптечке. Это было по меньшей мере странно. Хотя, возможно кто-то из них был ранен? Что ж, это к лучшему — меньше шансов, что они одолеют ее.

Значит, они могли все еще оставаться в доме. Где сейчас должна была мирно спать Эмили. Ну уж нет, такого она им не подарит. Ноги сами собой понесли ее в детскую комнату.

Девушка осторожно приоткрыла дверь и сразу же поняла, что девочки здесь нет. Зато на ее постели спал кто-то чужой. Мысленно выругавшись, она медленно подошла к мужчине и поняла, что тот ранен. Об этом недвусмысленно сообщала наспех сооруженная повязка на боку.

Прикинув, что он вряд ли быстро удержит, Таша обошла все оставшиеся комнаты. Заглянув в свою спальню, девушка с облегчением вздохнула, увидев маленькую спящую фигурку на кровати. Похоже Эм, как это часто случалось, решила подождать ее, что и спасло девочку.

Эта мысль вернула Ташу на землю, и она быстро направилась в детскую. Девушка уже успела осмотреть весь дом и была уверена, что взломщик всего один. Вопрос оставался без ответа — почему он выбрал именно ее дом для проникновения?

Что ж, версию вора она сможет услышать уже очень скоро.

За много лет жизни на улице и работы (если можно вообще так сказать) воров, Рэй привык чувствовать опасность. Так случилось и в этот раз, когда он открыл глаза за секунду до того, как тонкий меч прошелся лезвием по его шее. Мужчина откатился в сторону, на миг забыв о ране, и оружие, слегка мазнув острием, прочертило лишь небольшую царапину на коже.

— Кто, задери тебя виверна, ты такая?! — хватаясь за повязку, поинтересовался Рэй у той, что стояла перед ним.

За секунду он окинул ее профессиональным взглядом и понял, что дела его плохи. На вид незнакомке было лет тридцать или около того. Серовато-русые тусклые волосы безжизненно свисали до плечей, маленькие, глубоко посаженные водянисто-серые глаза были почти без ресниц. На первый взгляд казалось, что губы у нее тоже отсутствуют — вместо них была видна лишь тонкая оранжеватая полоска. Пожалуй, это единственное, что выделялось на этом лице. Женщина была настолько невзрачной и нелепой, что Рэй сразу же подумал, что это может быть морок. Тем более, ее внешний вид совершенно не вязался с тем, насколько профессионально она держала в руках меч и следила за незванным гостем одними лишь глазами.

— А ты должен был лучше узнать о тех, в чей дом собираешься забираться, вор! — возможно, ему только показалось, но на ее лице сначала мелькнуло удивление, а за ним и облегчение. Но почти сразу нападающая взяла себя в руки и ударила по Рэю. Мужчина снова откатился и вскочил на ноги, проклиная неугомонную женщину и собственную беспомощность.

— Стой, ты мама Эм?

— Тебе-то какое дело?! — делая новый выпад, огрызнулась она.

— Да постой же ты! Я не вор! Ну, то есть вор, но... Короче, это Эмили меня сюда пригласила! — паника накрывала его с головой — что делать? Да эта же сумасшедшая сейчас просто зарубит его, даже имени не спросив!

— Ври больше! Моя дочь знает, что приводить в дом чужаков запрещено!

— Но какой мне смысл лгать тебе?! Ты же и без этого сейчас меня убьешь! — он встал так, чтобы между ними оказался письменный стол, но это не помогло. В считанные секунды она оказалась рядом, перемахнув через условную преграду, и прижала его к стене. Лезвие меча касалось горла мужчины так, что Рэй не мог даже вздохнуть.

«Шаррас вар! Ну почему меня угораздило попасть в такую дурацкую ситуацию!» — сокрушался вор.

Нет, он всегда знал, что не силен в ближних боях, но, чтобы его победила какая-то девчонка... Ну ладно-ладно, не то чтобы девчонка, но все же это было уж слишком. Рэй нервно сглотнул и постарался выдать из себя хоть какие-то слова оправдания, за что почти сразу получил наказание — тонкая струйка крови медленно поползла по его горлу вниз.

— Кто тебя подослал?! И не ври мне про Эмили! — в ее глазах сверкал огонь.

Вор осторожно поднял руку и указал на лезвие, плотно прижатое к его горлу. Женщина тут же ослабила хватку, но не настолько, чтобы он рискнул пошевелиться.

— Слушай, я не знаю, как тебя зовут, но я говорю правду. В конце концов, что тебе стоит спросить у нее самой?

— Ну уж нет. Ты думаешь, что я дура, и сама позову ее к тебе?! Говори, кто тебя подослал?!

Усталость, боль и раздражение от того, что его застали врасплох, не давали Рэю думать здраво, а потому он быстро вспыхнул:

— По-твоему дочка лекаря, торговки, или кто ты там — такая лакомая добыча?! Вот в чем ты хочешь, чтобы я признался, если не веришь ни одному моему слову?! Давай, просто прикончи меня, и дело с концом! Все равно мне нечего тебе сказать, если в правду ты не веришь!

— Рот закрой, — рыкнула незнакомка, еще раз сверкнув на него злыми глазами и оглянувшись назад. Тогда Рэй понял, что говорил значительно громче, чем стоило — почти кричал.

В коридоре послышался топот маленьких ножек, и в комнату быстро вбежала Эмили. Увидев, как ее мама прижимает к горлу мужчины лезвие меча, девочка прижала ладошки к губам и тихо сказала: «Ой».

— Эмили, вернись в комнату, — как можно спокойнее попросила Таша. Рэй не мог не заметить, как сразу же поменялся голос женщины, еще минуту назад хотевшей пришить его.

— Мама...

— Эмили, сделай, пожалуйста, как я прошу, — повторила свою просьбу она.

Девочка осторожно подошла к маме и посмотрела ей прямо в глаза:

— Мама, не надо, он друг.

— Друг? — удивилась Таша, не убирая, однако, лезвия.

— Да. Его зовут Кристиан, и ему нужна наша помощь.

Таша нахмурилась и отошла в сторону. Рэй схватился руками за горло, проверяя, сильно ли его ранила женщина.

— Сядь на постель, тебе еще рано вставать, — взяв его за руку, Эм потащила вора к своей постели. Таша же только недовольно хмыкнула, вспоминая, как резво он улепетывал от ее меча.

— Эмили, нам надо поговорить, — твердо сказала она и вышла из комнаты. Малышка бросила на своего пациента извиняющийся взгляд и последовала за мамой.

Ложиться обратно в постель не хотелось. Он знал, что его судьба сейчас зависит от разговора Эмили с матерью, а потому не мог расслабиться. Адреналин, бушующий в крови, отступил, и Рэй чувствовал, как на него с новой силой накатывает усталость, а тело начала бить мелкая дрожь. Рана же болела, как никогда прежде и по ее краям, кажется, начал стекать гной.

Еще одно полезное профессиональное качество, приобретенное Рэем за долгие годы работы — острый слух. Именно к нему он и прибегнул, чтобы разузнать, о чем секретничают мама и дочь.

— Эмили, как ты можешь это объяснить?

— Мама, я же уже сказала, что ему нужна помощь.

— Раньше ты ни разу не думала помогать кому-то, приводя его в наш дом.

— Такая ситуация произошла впервые. Она другая.

— Интересно, чем же?

— Он... Ему очень плохо.

— Было. Иначе бы он не скакал тут, как горный козел.

— Мам...

— Эмили, даже не уговаривай меня! Это взрослый мужчина, а не котенок, которого мы можем приютить! В конце концов, он может быть опасен!

— Мам, он не опасен!

— Откуда тебе это знать?

— У него глаза добрые.

Даже не напрягаясь, Рэй услышал, как Таша громко фыркнула.

— Эм, ты уже взрослая девочка и должна понимать, что это не аргумент.

— Но...

— Никаких «но». Он уйдет прямо сейчас.

Зависло молчание, а после женщина снова заговорила:

— Не смотри на меня так. Хорошо, он уйдет утром.

— Ему нужна наша помощь, — еле слышно повторила девочка. — Я знаю, что поступила неправильно, но ты единственная, кто сможет ему помочь.

— Малышка... — В тоне женщины послышались нотки грусти, будто ей было неловко отказывать дочери. — Ты поступила хорошо, но мы не можем рисковать, впуская в наш дом чужака.

— Он не обидит нас.

— Откуда ты знаешь?

Девочка промолчала, понимая, что ее доводы слишком слабы, чтобы убедить Ташу.

— Мам, я тебя очень прошу — помоги ему. Как только Кристиану станет лучше, я попрошу его уйти. Но сейчас он... — она не договорила, но мама и так все поняла. — если ты это сделаешь, то я буду помогать тебе в пекарне. Обещаю! — наконец, использовала последний аргумент Эмили.

Таша промолчала. Если уж дочь добровольно согласилась лишиться себя свободы гулять где и с кем хочет, значит, для нее это по-настоящему важно. Она ведь знала, как сильно мама волнуется за нее каждый день, но упорно отстаивала это право, что бы не случилось. Женщина прижалась лбом к виску дочери и прикрыла глаза:

— Он так важен для тебя?

— Он хороший, и я хочу ему помочь.

«Я точно пожалею об этом», — подумала Таша, но вслух сказала совершенно иное:

— Хорошо, лисенок. Я помогу. Но как только ему станет лучше...

— Он уйдет. Спасибо, мам! — голос малышки радостно звенел, будто ей разом подарили целую тонну конфет.

— И у меня есть еще одно условие.

— Какое?

— Завтра же я возьму у хозяина амулет охраны, и ты будешь носить его не снимая. И если только...

— Нет мама, я знаю, что его снимать нельзя, так что можешь не продолжать.

— Молодец, умная девочка. А теперь иди в мою комнату — уже поздно и тебе пора спать.

— Но...

— Ты обещала слушаться меня.

— Конечно, мама.

Добившись своего, малышка старалась вести себя идеально, даже если была не согласна с решением мамы. В конце концов, это не такая уж и большая плата за ее помощь.

В комнату Таша вернулась уже одна, а Рэй постарался сделать вид, что ничего не знает.

— На некоторое время ты останешься в нашем доме. Но как только поправишься, то

немедленно покинешь его.

— Спасибо... — он запнулся, не зная, как обратиться к незнакомке. Не «мамой» же ее называть, как Эм?!

— Таша, — подсказала она, поняв его замешательство. — Ложись и снимай рубашку.

Мужчина послушно исполнил все, поморщившись, когда ткань задела повязку. Мама девочки тем временем внимательно изучила все, что лежало на столе. Одним из главных преимуществ Баркзаара Таша всегда считала его прогрессивность. По сравнению с остальными мирами Арканы этот город был полон технологических новинок, современных изделий и прочей дребедени. Они делали жизнь баркзаарцев комфортнее — а они умели это оценить. Среди прочего в этом мире активно пользовались универсальной системой санузлов с регулярной подачей холодной и горячей воды, а также медикаментами. Их здесь создавали в огромном количестве. Конечно, нередко производили и галлюциногенные препараты — но куда уж без этого? Первому, чему научилась девушка, прибыв в Баркзаар — так это разбираться в свойствах большинства лекарств. Возможно, будь у нее хоть капля магии, она бы не заморачивалась этим и использовала обычные исцеляющие заклинания, что существенно сэкономило бы время и силы, но пока...

— Так вот что она ему дала... — тихо проговорила Таша, рассматривая ампулу.

— Что? — обернулся Рэй, но та лишь отмахнулась. Затем, сходила на кухню и позабирала оттуда все медикаменты, впопыхах оставленные Эмили.

— На, — даже не глядя на мужчину, она подала ему прибор для измерения температуры.

— Зачем?

— Не хочешь получить глупые ответы — не задавай глупые вопросы. Я на глаз определять температуру тела не умею, — с раздражением сказала женщина.

Пока Рэй держал термометр, Таша пододвинула настольную лампу ближе к кровати и принялась осматривать рану — та выглядела ужасно. Как и подозревал вор, начала гноиться и почти горела.

— Кто зашивал? Сам? — скупой поинтересовалась Таша.

— Нет, Эмили, — слегка скривившись от ее легких касаний, ответил Рэй. Женщина не смогла сдержать удивления, а затем нахмурилась.

— Надо снимать швы и делать все по-новому.

— Хорошо, — кивнул он.

Получив его согласие, женщина встала и снова направилась на кухню. Уже через минуту она вернулась со стаканом и миской с какой-то жидкостью.

— Я не врач, так что анестезии у меня нет. Будет больно. Могу или вырубить, или напоить, — прямо сказала Таша.

— Лучше второй вариант, — решил Рэй.

— Тогда держи, — с этими словами вор получил заполненный доверху стакан.

— Что это? — осторожно поинтересовался он.

— «Слезы огра» — глаза мужчины полезли на лоб. Да это же самый крепкий напиток во всей Аркане! Название свое он получил не случайно, так как от него пьянели даже крепкие во всех смыслах огры! Изредка его добавляли в напитки, но и то — по несколько капель на стакан.

— Кхм... А ничего полегче нет?

— Говорю же — могу вырубить, — не поведя и бровью, напомнила Таша.

— Нет, спасибо, — тут же согласился Рэй и выдохнул.

«Ну, либо вырублюсь, либо умру от этой фигни!» — решил он и опрокинул в себя стакан. В голове тут же помутилось.

— Держи. Засунь это в рот, — уже не задумываясь, зачем все это, мужчина послушно затолкал толстый жгут из полотенца в рот и стиснул его зубами. Успел вовремя, так как почти сразу Таша провела скальпелем (а ведь говорила, что не врач!) по ране, безжалостно разрезая нити и стянутые края. Стало нестерпимо больно, но это было ничто по сравнению с тем, когда женщина начала вычищать рану.

— Предлагала же вырубить, так нет, погеройствовать вздумал, — недовольно проворчала Таша, без особых усилий сдерживая безвольное тело пациента.

Ей приходилось видеть и зашивать бесчисленное количество ран, как, впрочем, и выхаживать больных. Наверно, поэтому ее так сильно удивило состояние незнакомца. Судя по глубине и состоянию раны, он должен был откинуть копыта еще вчера — в ней разве что только мухи не завелись. Живот и бок мужчины были распороты на целую ладонь. Не говоря уже о том, что кожа отходила настолько, что если хорошенько постараться, Таша вполне смогла бы увидеть часть «внутреннего мира» мужчины. Но, каким-то чудом он был жив и отделался банальной горячкой.

Пока пациент находился в таком состоянии, девушка смогла без стеснения его рассмотреть. Молодой, ненамного старше ее самой и с небрежно отращёнными темными волосами. Судя по всему, прибыл в Баркзаар совсем недавно, так как кожа еще не успела взяться даже легким загаром. Худощавый, но видно, что не голодает, да и следит за собой. Профессиональная потребность? Может. Значит, либо чей-то содержанец, либо вор. Кто он? Надоел своему покровителю, или же перешел дорогу не тем людям? Неужели и вправду попал в их дом случайно? Слишком складно, чтобы быть правдой. В этот момент девушка вдруг вспомнила оговорку незнакомца: «Я не вор! Ну, то есть вор, но...». Значит — не содержанец. Уже неплохо. Но что он здесь делает? Надо найти время и обязательно разобраться во всем. Неплохо было бы обзавестись «Светом правды». Но сначала — амулет охраны для Эмми. Хорошо, что ей от родительского беспокойства еще не все мозги отшибло.

Кажется, пациент все же вырубился, потому что никак не отреагировал, когда Таша сообщила, что закончила обрабатывать его рану. Пользуясь ситуацией, девушка вколола ему сильные антибиотики и успокаивающее — не хватало еще, чтобы он дергался во сне.

«Слезы огра» Таша любила за их уникальность — в отличие от остальных алкогольных напитков, он не вызывал похмелья и был вполне совместим с любыми препаратами. Правда, знали об этом немногие, ввиду непопулярности напитка среди обычного населения. Ну да ладно — для ее целей он вполне подходил.

Учитывая лошадиную дозу алкоголя, да еще и успокоительное, больной должен был проснуться не раньше полудня. Что ж, этого времени вполне хватит для того, чтобы взять у Рассула амулет. Конечно, за него придётся отдать кругленькую суму, но что уж скупиться? Старая охранка Эмили уже давно разрядилась.

Владелец пекарни, где работала Таша, был очень разносторонним человеком. Он пек чудесные лепешки с сыром и варил пиво в личной пивоварне. Но знакомые дорожили дружкой с ним за умение доставать из-под полы самые нужные и дорогие вещи, в том числе и редчайшие артефакты. При этом, что удивительно, он никогда не обманывал покупателей — слишком дорожил репутацией и конечностями. В последний раз слукавив, он решил, что это не для него. Тогда он продал влиятельному шейху фальшивый амулет для крепости и

мужской силы. Как результат — лишился возможности в принципе самому что-либо закреплять, ввиду отсутствия необходимых органов.

Собственно, тогда Таша оказалась рядом и помогла незадачливому обманщику залечить раны и вернуться к прежней жизни. Хозяин был очень благодарен девушке за свое чудесное спасение, а потому не только взял на работу, но и иногда помогал достать необходимые артефакты. Конечно, не бесплатно, но для нее он делал исключение — позволяя платить за покупку частями.

В последний раз взглянув на незваного гостя, Таша затушила лампу и прикрыла за собою двери. Она не была такой жестокой и черствой, как могло показаться, но обстоятельства заставили ее поступать именно так. Будь у нее выбор — все могло бы сложиться совсем иначе.

Рэй уже и не помнил, когда последний раз так высыпался. Кровать была удобной, в меру мягкой и, что не маловажно, ночью его никто не беспокоил. Собственно, мужчина даже и не понял, что именно его разбудило — слабо верилось, что организм просто достаточно отдохнул и сообщил об этом хозяину.

Будто страшась поверить в происходящее, вор оглянулся — в комнате было тихо и пусто, а в окно ненавязчиво заглядывало солнце. Полуприкрытые шторы охраняли спящих от слишком ярких лучей светила, что не могло не радовать. Рэй осторожно повернулся и удивился еще больше — рана доставляла дискомфорт, но не болела. Во всяком случае, такой сильной боли, как в последние дни не было. Он откинул одеяло (неужто эта истеричка все же пожалела его и укрыла на ночь глядя?) и с удивлением взглянул на аккуратную повязку на ране. Все было тщательно обработано и зашито — вряд ли так смог бы справиться и лучший лекарь его родного мира. Кто она? Вопрос все еще оставался открытым — теперь Рэю с трудом верилось, что Таша всего лишь простой пекарь.

Спустя некоторое время в комнату без стука заглянули — Эмили хотела удостовериться, что с новым другом все в порядке.

— Прости, я не знала спишь ли ты, а потому не стучала, — извинилась малышка.

— Ничего страшного. В конце концов, это твоя комната, — ответил Рэй и постарался сесть поудобнее. Девочка тут же улыбнулась его словам и подошла ближе, чтобы помочь.

— Пока ты будешь в нашем доме — это твоя комната.

— Спасибо.

— Мама попросила узнать, как ты себя чувствуешь, и не болит ли у тебя что-то, — внимательные глазки тут же с любопытством посмотрели на него. В этот момент Рэй вспомнил про «Слезы огра» и с удивлением понял, что похмелья нет, как и тошноты.

— Нет, все отлично. По крайней мере, уже не собираюсь отдавать богам свою душу.

— Это хорошо. Тогда сиди тут, а я скоро принесу тебе поесть.

Вор неловко поерзал на кровати и смущенно поинтересовался:

— Эм, а где...кхм...уборная?

— Ой, прости, я забыла тебе показать. Пойдем, — она протянула свою маленькую ручку к нему и доверительно вложила ее в его ладонь. Туалет оказался прямо возле детской комнаты, так что идти далеко не пришлось. Похоже, Рэй ошибочно принял свое хорошее самочувствие за выздоровление и напрасно решил самостоятельно встать с постели. Вернувшись на место, он с наслаждением откинулся назад.

— Вот, держи. Мама сказала, что ты должен съесть все, иначе будешь плохо поправляться, — строго повторила девочка слова родительницы.

— Отлично, малышка. Теперь я просто не могу ее послушаться, — улыбнулся вор и с аппетитом принялся за завтрак. Несколько яиц и бутерброд с маслом были как нельзя кстати.

Во время завтрака Рэй заметил, что у девочки появился новый аксессуар — в ее ушах блестели новенькие неприметные серьги-гвоздики. Они не выделялись ни формой, ни цветом, но вот камни, использованные в них, были довольно примечательные. Как для вора.

Дымчатый кварц был одним из редчайших минералов в Аркане. Темно-серый его вид (а именно такой был у Эм) использовали для создания универсальных артефактов, способных защитить его носителя не только от магии и сглаза, но и любого физического и ментального воздействия. Его можно было разрядить, но для этого понадобилось бы слишком много усилий.

Создать артефакт высоко уровня было сложно — для этого надо было использовать не только кварц, но и для создания основной части взять семь видов металла из четырех разных миров. Кроме того, усилить вещь могли также четверо универсальных стихийных мага, которые были редкостью во всей вселенной. Как результат — «правильные» артефакты стоили бешеных денег и встречались крайне редко. Рэй сам видел такие всего три раза в жизни, но каждый из них был «недоделкой», которой не хватало одного из ингредиентов или магических условий для его закалки. Но отчего-то мужчина даже не сомневался, что это украшение Эмили является «правильным» артефактом.

При этом он готов был поклясться, что еще вчера вещицы на ней не было.

— Занятная штучка, — не показывая интереса, заметил Рэй.

— Да? Мама принесла. Мне очень нравится, — как истинная женщина, Эм тут же покрутилась перед собеседником, давая ему возможность осмотреть обновку.

— Очень красиво. Наверно, такое украшение стоит кучу денег! Твоя мама молодец, что балует тебя. Напомни ка, кто она? — как бы невзначай поинтересовался Рэй.

— Пекарь. Просто хозяин очень ценит ее, — без стеснения ответила малышка.

— Наверно, она печет очень вкусный хлеб?

Девочка засмеялась и кивнула на тарелку:

— Ты только что ел его, так что тебе судить.

Вор мысленно выругался — надо же было так забыть!

— Ничего себе! Хлеб был действительно вкусный. Наверно, такому медику как она было сложно научиться этому.

— Нет, ничуть. Моя мама не врач — просто много чего умеет, — склонившись ближе к нему, Эмили доверительно прошептала: — Она во всем, за что берется, достигает совершенства.

— Оно и видно, — возможно, фраза прозвучала несколько грубо, но Рэй надеялся, что Эмили не обратила на это внимания. Просто слова малышки только еще больше запутали его.

— Ой, а у тебя красивая татуировка. Можно посмотреть? — с детской непосредственностью она сменила тему, даже не заметив его тона.

— Что? О чем ты, малышка? — Рэй точно знал, что его тело чисто — в мире, где он вырос, чернильные отметины были вне закона. Причем наравне с убийством. Почему — никто не знал, но это было так.

— Да вот же — Эмили указала на его лопатку, и мужчина неловко обернулся. Рана заболела, и разглядеть рисунок не удалось.

— Тебе принести зеркало? — предложила девочка.

— Да, если тебе не сложно.

Уже спустя несколько минут Эм вернулась в детскую, неся в руках небольшое овальное зеркальце. Встав так, чтобы Рэй смог увидеть свою спину, она широко улыбнулась:

— Ну что, теперь веришь? Откуда она?

— Не знаю, — растерянно ответил вор. Он мог поклясться, что еще несколько суток назад рисунка на плече не было. Теперь же он с удивлением рассматривал черно-белый анх. Точно такой, как он украл.

У мужчины было достаточно времени, чтобы изучить предмет вожделения неизвестного заказчика, так что он мог с уверенностью сказать, что рисунок был передан максимально точно. В нем были видны даже самые мелкие детали — россыпь бриллиантов, легкая шероховатость и блики на металле.

Откуда у него это?! Кто посмел?! И, главное, как он этого не заметил?

Плечо совсем не болело, так что: либо это не татуировка, либо ее делали не обычными инструментами. Тогда чем? Хотя, это же Баркзаар — кто-то вполне мог «подшутить» с помощью магии. Рэй для верности все же постарался стереть рисунок, но добился лишь покраснения кожи.

— Ты не знаешь? Но как это?

Мужчина пожал плечами и снова поморщился от боли:

— Когда я последний раз смотрел на свои плечи — этого там не было.

— Странно, — заметила Эмми.

— И не говори. Ладно, чем будем заниматься?

— Не знаю. Я ведь еще маленькая, и то, что мне интересно — для тебя будет скучно.

— Спорим?

— На что? — девочка явно заинтересовалась.

Рэй сделал вид, что очень задумался над ее вопросом, а после выдал:

— На желание.

— На желание? Но как это?

— Очень просто — если мне не будет скучно от твоих дел — значит, я выиграл. И тогда ты исполнишь любое желание, которое я захочу. Если же нет — я твое.

— Хорошо, я согласна, — подумав, кивнула малышка.

— Отлично, — хлопнул он в ладоши. — С чего начнем?

Эмили хитро улыбнулась и вскоре принесла Рэю книгу. Пожалуй, больше он удивился бы только если шакалоголовые добровольно подарили бы ему анх. Чтение не было в почете у населения большинства миров Арканы.

— Ты не умеешь читать? — удивилась девочка, положив книгу ему на колени. Толстому фолианту было явно много лет — корешок уже истерся, а страницы во многих местах начали рваться. Кроме того, в ней было очень мало рисунков. Но каждый из них, надо отметить, был сделан с большой точностью. Выбор Эмили был, по крайней мере, странным, как для семилетнего ребенка.

— Умею, но я не думал, что ты... — он не знал что сказать, а потому предпочел просто раскрыть книгу и почитать. Но сделать это так и не вышло — все было написано на танарийском языке.

У каждого мира вселенной было свое наречие, которое досконально знал каждый его житель. Но кроме этого многие также говорили на эспу — общем языке. Без этого в таком

месте как Баркзаар было просто не выжить, и потому Рэй и Эмили прекрасно понимали друг друга. Танарийский же язык, хотя и считался общим, но уже давно не являлся таковым. Он начал вымирать много столетий назад из-за своей сложности (что видно даже по названию). А сейчас на нем и вовсе говорили только в двух, самых отдаленных от всех, мирах. Добраться туда даже из Баркзаара было очень сложно — всего несколько порталов вели в Бравдик и Крус. Тогда откуда же малышка... Хотя, чего уж удивляться — это же Баркзаар, вольный город. Наверняка Таша прибыла из одного из этих миров.

Тем временем, девочка все еще ждала, пока Рэй прочтет ей что-то. Мужчина смутился:

— Прости, Эм, но я не знаю танарийского. Может, у тебя есть что-то на эспу?

Малышка задумалась и надула губки:

— Эта — моя любимая. Давай, тогда я тебе буду читать и переводить, чтобы ты все понял, — тут же предложила она.

— А ты сможешь?

— Конечно, — девочка устроилась поудобнее возле Рэя и серьезно прочла: — История великих.

— Так и называется? — удивился мужчина.

— Да — это про могущественных королей и королев прошлого.

— А, тогда понятно.

Эмили начала читать, иногда несколько раз про себя повторяя слово, значение которого она забыла. Сначала Рэй очень удивлялся тому, что видел — малышка не только быстро читала сложный текст, но и синхронно переводила его. С таким заданием мог справиться не каждый взрослый, что уж говорить о ребенке. Но вскоре мужчина перестал обращать внимание на необычные способности девочки и с удовольствием окунулся в тот мир, о котором она читала. Это было похоже на сказку, с одним единственным отличием — все эти герои на самом деле существовали в далеком прошлом.

Книга подтверждала догадки Рэя относительно места, откуда пришла Таша и ее дочь, ведь все, написанное в ней, касалось династий монархов из Бравдика. Как и в любом другом из миров, в нем были много разных стран и городов, так что автору было о чем написать.

Еще одной особенностью Бравдика было то, что в нем жило множество рас, которые старались не вмешиваться в дела друг друга. Каждая из них жила на собственной территории и редко выходила за ее пределы. Нет, конечно же, были визиты вежливости в другие страны, но, в основном, на этом все их взаимодействие и заканчивалось. Расы даже не воевали между собой за территорию — просто не хотели связываться с чужаками.

Хотя... Рэй припомнил, что лет двадцать назад в Бравдике все же произошла война. Тогда одну из рас (кажется, это были оборотни или вампиры — он всегда их путал) практически полностью истребили орки. В том числе, естественно, и весь королевский род с малолетними детьми. Спасти смогли только те, кто вовремя убежал к порталам, а таких оказалось немного.

Кстати, вроде бы, у этой истории было продолжение. Спустя несколько лет маги вспомнили о кровавой бойне и решили отомстить оркам. Война была жестокой и беспощадной. Тогда люди практически полностью истребили вторую расу Бравдика.

Пожалуй, это был чуть ли не единственный раз, когда о внутримировом конфликте узнала вся Аркана. Еще бы — менее чем за два десятилетия почти вымерли две сильнейшие расы.

— Эм, а есть что-то про современных монархов? — решил он освежить свою память.

— Есть, но не много — страницы вырваны, — пожаловалась девочка и указала на клочки бумаги, сиротливо оставленные в книге.

— Жалко.

— Да. Я спрашивала у мамы, но она говорит, что никогда особо не интересовалась «великими». Может, ты что-то расскажешь мне?

— Прости, малыш, но мои знания о Бравике слишком малы, чтобы рассказывать тебе о них. Я скорее уж собою тебя с толку. Так что лучше не надо.

Девочка явно расстроилась, но постаралась не показывать этого новому знакомому.

В прихожей послышался шум, и Эмили вскочила, побежав туда. Раздались радостные крики, и Рэй понял, что вернулась Таша. Девочка без умолку рассказывала ей о том, как вел себя их пациент и чем они занимались.

Почему-то мужчина решил, что вскоре женщина придет и к нему, но этого не случилось. Рэй слышал, что она ходит совсем рядом — заглянула в ванну, положила что-то в шкаф у самой его двери и забрала овощи из кладовки, что была неподалеку. Но ни разу так и не зашла к нему. Казалось, она намерено игнорировала вынужденного гостя, общаясь только по необходимости.

Прошло не меньше часа, прежде чем о нем вспомнили, но и это была не Таша, а малышка Эмми. Девочка снова несла в руках поднос с едой, за что мужчина был ей очень благодарен.

— Вот, покушай, — улыбнулась она и удобно устроилась в кресле напротив.

— А ты сама кушала?

— Да, меня мама накормила. Ей хозяин отпустил сегодня пораньше, потому что она всю прошлую ночь работала.

Рэй смутился от упоминания о прошлой ночи — он ведь тоже был виноват, что Таша так и не выпалась. А он ее даже не поблагодарил.

— Твоя мама спит?

— Да. Попросила разбудить ее вечером, чтобы она успела сменить повязку.

— Не надо, Эм, — подумав, попросил вор.

— Почему?

— У твоей мамы и так много проблем из-за меня. Так что пусть хотя бы отдохнет. Ничего за сутки не случится.

— Но Кристиан... — чужое имя неприятно резануло слух, и настроение Рэя тут же испортилось. Надо с этим что-то делать — или признаться во лжи, или же заглушить муки совести. Пожалуй, пока предпочтительнее второй вариант. Если с Эмили еще можно сослаться на неудачную шутку, то с ее мамой этот фокус не пройдет.

— Пусть мама отдыхает. Для нее сейчас это важнее. А с моей раной она сможет разобраться и утром, если будет время. Все нормально.

Девочка недоверчиво посмотрела на Рэя, но ничего не сказала.

Рэй жил в доме Таши уже две недели, и за это время его практически перестала беспокоить рана. Конечно, швы снимать было еще слишком рано, но боль уже не мучила его. Вряд ли он когда-то прежде задумывался над тем, как приятно не просыпаться ночью от того, что захотел просто повернуться набок. Или еще хуже — забывшись, решил потянуться утром. Короче, жизнь потихоньку налаживалась.

За это время мужчина очень много времени общался с Эмили. Можно было бы даже рискнуть и сказать, что они с девочкой сблизились. Первую неделю пребывания Рэя в ее

доме, Эм старалась не оставлять пациента одного и рассказывала обо всем, что только было ему интересно. Они читали вместе книги, разговаривали о его прошлом (насколько это было позволено) и даже играли в некоторые игры. Однажды, Рэй научил ее детской игре из своего мира — малышка была в полном восторге. Было странно вот так сидеть с семилетней девочкой и общаться с ней на равных. Даже в детстве он не мог себе позволить быть с кем-то настолько откровенным — везде ждал подвоха и обмана. Удивительно, что именно в Баркзааре он встретил такого чистого и невинного человека.

К сожалению, с Ташей они так и не поладили — женщина терпела его и не более. Каждый вечер, как бы он не сопротивлялся, видя ее усталость, она обрабатывала рану и сообщала, о ее состоянии. Иногда вор видел, что она буквально валится с ног, но данное дочери обещание заставляло девушку раз за разом приходить к нему.

Лучше узнав ее, Рэй понял, что первое суждение было ошибочным. Присмотревшись ближе, вор заметил, что Таша была моложе, чем сперва показалось — возможно, она даже была его ровесницей. Тяжелый труд в пекарне явно состарил ее раньше времени. Мужчина заметил еще одну особенность этой странной женщины (хотя, возможно, правильнее будет все же сказать — девушки?...) — она не скрывала свой облик. Как уже известно, большинство баркзарцев носят личины, чтобы не привлекать лишнего внимания, но не она. Рэй знал довольно много мелких признаков смены обличия, но как бы он не искал их у матери Эм — ни разу так и не нашел. Возможно, все дело в том, что у Таши не было магического дара, но почему бы тогда не воспользоваться амулетами? Конечно, при подобных обстоятельствах даже скромных способностей, таких как у Рэя хватило бы для ее «вскрытия», но все же...

Это было странно, ведь он уже понял — девушке есть что скрывать. Как он это узнал? Очень просто — слишком сильно она охраняла всю информацию о своей жизни. Да и Эмили, хотя и была болтушкой, но тему семейного прошлого никогда не затрагивала. Удивительно, что ребенок мог так контролировать то, что он говорит постороннему человеку.

Еще одной тайной Таши были ее наручные браслеты. Девушка постоянно старалась одергивать рукава, чтобы их спрятать, но иногда все же забывалась и оставляла их открытыми. Почему? Ответ был спрятан за семью печатями.

Насколько было известно Рэю, в некоторых мирах такие атрибуты носили рабы. Кстати, в том числе и в Бравике. Но браслеты Таши отличались от них. Они будто кричали — «С ней что-то не так! У простых рабов не бывает таких!». На внешней стороне каждого из них была вертикальная линия из трех круглых приплюснутых камней насыщенного зеленого цвета. Вряд ли они имели особую ценность, но что-то в них было особенное. Что именно — мужчина так и не смог понять.

С ней не работало даже его воровское чутье, которое помогало выведать необходимую информацию за считанные минуты. Вывод из этого напрашивался всего один, да еще и не слишком приятный. Наверно, он так и не узнает ничего об этой необычной девушке, пока та сама не захочет ему обо всем рассказать.

Кстати, вот еще одна странность — сила Рэя на нее абсолютно не действовала, как и на малышку Эмили.

В родном мире вора практически не было магии, а, значит, и развивать ее было практически невозможно. Собственный запас магических сил мужчины был минимален — он мог создать всего несколько простых формул за день, да и те не подряд. Но природа

наделила его очень полезным даром — он, как паразит забирал магию других людей, всего лишь прикоснувшись к их оголенной коже. Чаще всего просто брал кого-то за руку и этого хватало. В момент, когда Рэй начинал забирать силы, он мог также прочесть мысли «донора». Тот же принцип работал и с обычными людьми. Со всеми, кроме Таши и ее дочери.

Глава 3

В тот вечер Эмили легла спать значительно раньше обычного. Они с мальчишками целый день бегали по делам, так что девочка сильно устала. Рэй сначала старался найти себе занятие, но после решил просто пойти в комнату. Вскоре должна была вернуться Таша, так что лечь спать уже не было смысла.

После полуночи мужчина забеспокоился — обычно девушка говорила дочери, если собиралась задержаться на работе. Та же, в свою очередь, передавала это Рэю, чтобы он не ждал вечерней перевязки.

«Может, Эм просто забыла мне сказать, что ее мама задержится?» — такое было возможно, но маловероятно — слишком ответственной была девочка. Тогда что? Что-то случилось? И где тогда искать Ташу?

Гонимый непонятным беспокойством, Рэй встал с постели и пошел на кухню. Не зажигая лампу, он выглянул в окно, но там все было как обычно — припозднившиеся горожане, несколько дешевых шлях и бездомные собаки.

— Ты что-то ищешь? — послышался сзади голос, заставивший Рэя подскочить и порывисто обернуться. За столом в темноте сидела Таша.

— Почему ты здесь? — по привычке спросил мужчина и выругался про себя. Девушка же только как-то невесело засмеялась:

— Почему я в своем доме?

— Прости, я не то хотел сказать.

— Я знаю. Это так, к слову пришлось, — устало поднявшись, она зажгла свечу и вернулась на место. К удивлению Рэя, девушка любезно предложила ему присесть за стол напротив нее.

— Трудный день? — устраиваясь поудобнее, поинтересовался мужчина. Откровенно говоря, он не знал, о чем говорить с ней. Столько недель Таша его игнорировала, а теперь...

— Что-то вроде того. Эмили уснула, а я... Я не хочу никуда идти.

— Есть над чем подумать?

— Нет, — мотнула она головой. — Вот думать точно не хочу.

— Если хочешь — можем поговорить, — осторожно предложил Рэй.

Девушка сжала губы, обдумывая предложение, а после встала и достала из нижнего шкафчика закупоренную непрозрачную бутылку и пару стаканов. Поставив их на стол, Таша разлила напиток и подвинула одну порцию Рэю.

— «Слезы огра»? — осторожно поинтересовался он, на что девушка лишь улыбнулась.

— Нет. Обычная домашняя наливка, — не говоря больше ни слова, она подняла свой стакан, будто выпивая за здоровье Рэя, и залпом осушила его. Мужчина сделал то же самое. Напиток оказался крепким, хотя и не настолько, чтобы сперло дыхание. На языке, как не удивительно это было, осталось приятное послевкусие ягод и сладковатых пряностей.

— Вкусно, сама делала?

— Нет, подарок хозяина.

«Почему хозяин? Может вот он — ответ?» — прикинув, что ничем особо не рискует,

Рэй осторожно поинтересовался:

— Хозяин — это тот, на которого ты работаешь?

— Да.

— Он владелец пекарни?

— Ну да, — посмотрела на него, как на идиота, Таша.

— Он твой хозяин?

— По-моему ты повторяешься.

— Нет, ты меня неправильно поняла. Я имел в виду, что он — твой хозяин?

Девушка замерла, так и не донеся стакан к губам.

— Нет, он просто владелец пекарни. А «хозяин» — потому что так короче. Теперь моя очередь, — уже без раздражения сказала Таша.

— Твоя очередь?

— Да. Очередь задать вопрос.

— Не знал, что мы во что-то играем.

— А разве нет? Ты задаешь неловкие вопросы мне, а я — тебе.

Рэй нахмурился — похоже, он не мог отказаться.

— Итак, кто ты и что привело тебя в Баркзаар.

— Почему ты думаешь, что я не местный?

Таша потянулась к нему, а затем положила его ладонь и свою рядом, так, что было видно только тыльную ее часть.

— Твоя кожа слишком светлая для баркзаарца. Кроме того — это вольный город, где не счесть количество порталов.

— Интересная теория.

— Не увливай — я все еще помню о своем вопросе, — отпив глоток, сказала девушка и поднялась, чтобы нарезать сыра и мяса. Затем она поставила тарелку ближе к Рэю, заметив его голодный взгляд. Таша была мила с ним и даже не старалась язвить или как-либо задеть. Возможно поэтому, а, может, из-за выпитого напитка, он решил рискнуть и сказать правду:

— Мое имя Рэй, и я попал сюда, убегая от стражников одного из храмов богов.

— Рэй? — слегка удивилась девушка, но совсем не разозлилась. — Мне казалось, Эмми называла мне другое имя.

— Я сказал, что меня зовут Кристиан. Соврал ей, хотя теперь даже и не знаю зачем.

— Занятно. И чем же ты помешал стражникам?

— Э нет — теперь моя очередь.

Девушка совершенно не обиделась, а только пожала плечами мол, ей не жалко — задавайте вопросы.

— Почему ты согласилась помочь мне?

Ответ был настолько очевидным, что Таша снова улыбнулась:

— Я дала слово своей дочери, а, значит, сдержу его, во что бы то ни стало.

— И только-то?

— Я учу ее, что нарушать данное кому-либо слово нельзя. Как бы это выглядело, не сдержи я обещание?

— Она могла бы не узнать, если бы ты просто...

— Бездействовала? Нет. Так неправильно.

Рэй рассмеялся, услышав ее слова:

— Серьезно?! Как ты вообще выжила в Баркзааре с такими принципами?

— У меня хорошие друзья, среди которых немало влиятельных. Теперь моя очередь.

— Да, я помню твой вопрос. Я — вор, и украл у них одну из реликвий. Это был мой заказ.

— Ты получил за него деньги?

— Нет. Охранники догнали меня в Верхнем городе, и мне пришлось прыгнуть в речку...

— Даркмор, — подсказала Таша.

— Да, он самый. Тогда же потерял и реликвию, и вещи. Такой ответ достаточно ясный?

— Вполне. Можно вопрос помимо этого?

— Смотря какой.

— У нас в доме уже что-то присмотрел? — ее глаза уже блестели от алкоголя, так что вопрос был явно без подвоха.

— Нет. У вас я просто не посмею что-либо украсть.

— Не крадешь там, где живешь?

— Нет. Просто совесть не позволит.

Таша снова тихо рассмеялась:

— Не думала, что у воров она есть. Кстати, нам не попадет за то, что прикрываем тебя?

— Нет, — теперь без какой-либо очереди, ответил Рэй. — Шакалоголовые считают, что я мертв. Да и их реликвию я потерял. Так что выследить меня невозможно.

— Понятно.

Только сейчас мужчина обратил внимание, что они допили наливку, и пустая бутылка стоит на полу у стола. Надо же как быстро! А он даже и не заметил, хотя и помнил, что Таша постоянно подливала ему напиток в стакан. В голове немного кружилось.

— Наверно, я лучше пойду в комнату.

— Я с тобой — еще надо сделать перевязку.

Рэй хотел запротестовать, но тщетно — Таша уложила его на кровать и принялась быстро и аккуратно обрабатывать рану. Казалось, она и вовсе не пила.

— Сколько тебе лет? — странно, но сейчас это то, что интересовало Рэя больше всего. Ничего особенного — просто устал гадать.

— А тебе это зачем?

— Да так, просто интересно, — пожал он плечами.

— Это неприличный вопрос.

Рэй закатил глаза — зачем только женщины придумали весь этот бред?! Похоже, во всех мирах они думают одинаково.

— Хорошо. Мне 27 — ты намного старше?

Таша удивленно посмотрела на него и мотнула головой:

— Я — младше. Это единственное, что могу тебе сказать.

Услышав ее ответ, вор очень удивился и надолго замолчал — неужели, это все работа? Или, может, все дело как раз в ее прошлом. Если Таша принадлежала кому-то, то с ней вряд ли церемонились. Когда-то он слышал, что стресс старит людей. Да уж, и снова у него много вопросов.

— Откуда у тебя браслеты? — нарушил он тишину.

— От того, кто называл себя моим другом, — не поднимая головы, ответила Таша. Рэю были прекрасно видны ее глаза, и он заметил, как они загорелись от злости при упоминании таинственного человека.

— Ты — рабыня?

— Нет. И никогда ею не была.

— Тогда почему не можешь снять их? — в следующий момент он застонал от боли — девушка слишком сильно затянула повязку.

— А вот это — уже совсем не твое дело. Спокойной ночи, — попрощалась девушка и вышла из комнаты. Рэю не оставалось ничего другого, как заснуть. Думать он будет завтра — для этого его мозги сейчас были совершенно непригодны...

Таша прошла на кухню и быстро сполоснула стаканы. Какой же наивный этот Рэй-Кристиан — неужели, в самом деле, думал, что она станет раскрывать перед ним душу? Она не доверяет ему, как и всем остальным в этом мире. И этот вечер был только проверкой и не более. Оказалось непросто уговорить хозяина занять ей «Свет правды» на пару часов, но она умело им воспользовалась.

Нет, это была не та топорная безделушка, которой пользовались все кому не лень, а настоящее произведение искусства. Ее артефакт действовал аккуратно и ненавязчиво — жертва и сама не понимала, как раскрывала все карты. Надо было только задавать правильные вопросы, а ведь Таша добавила еще и чудо-наливку. Сама, конечно, ее не пила — только делала вид, ловко подменяя напиток обычной водой. А Рэй, сам не заметил, и выпил всю бутылку. Кажется, он даже не понял, что именно развязало ему язык. Ну что ж, она узнала самое важное для себя — кто он и может ли быть опасным для них. Правда, парень и сам под конец начал задавать ненужные вопросы, но это пустяки — она вовремя ушла. Да и терпеть его присутствие в доме осталось не так уж и долго — рана заживала поразительно быстро. Если бы она не видела, в каком состоянии Эмили привела его, то решила, что это чья-то глупая шутка. Магии там не было, да и кто бы смог залечить Рэя так, чтобы она не заметила этого? Тогда что? Казалось, какая-то неизвестная сила не дала ему тогда умереть, а заодно теперь заживляла рану. Хотя, может все дело в том, что он из другого мира? Раньше Таше никогда не приходилось лечить иномирян его региона. Да, наверно, дело было именно в этом.

Успокоив себя, и разложив всю полученную информацию по полочкам, девушка отправилась спать. Наконец-то этот день закончился.

Отчего-то Рэю казалось, что после того вечера откровений отношений между ним и Ташей изменятся, но это было не так. Девушка, как и раньше, игнорировала его, если не считать вечерних процедур. Теперь, кстати, она обрабатывала рану всего раз в два дня и даже успела снять швы.

Перспектива покинуть уже почти родной дом маячила в обозримом будущем. Рэй прикидывал разные варианты, но пока так и не решил, останется он в Баркзааре или вернется в свой мир. В конце концов, за сорванный заказ его по голове не погладят. Так, может, рискнуть и остаться здесь? Интересно, Таша смогла бы помочь с жильем и подсказать нужных людей? Нет, вряд ли — тот вечер, видимо, был просто ее минутной слабостью и не более.

Обо всем этом Рэй думал с самого утра, но так и не пришел к конкретному решению. Зато прикинул, что неплохо было бы выйти из дома и самому что-то поискать. Очень кстати вспомнился вечерний разговор между Эмми и ее мамой — девочка упрашивала Ташу отпустить ее на какой-то грандиозный парад в честь праздника Лунной богини — самой могущественной покровительницы города. Насколько было известно Рэю, в этом году в Баркзаар были приглашены самые влиятельные королевские семьи Арканы, что уже говорило о высоком статусе мероприятия.

Было видно, что Таша не хотела отпускать дочь на праздник. Для этого девушка отпиралась, как могла и приводила самые странные и нелепые аргументы, пока, наконец, ее терпение не лопнуло:

— Эмили, я запрещаю тебе подниматься в Верхний город! Тем более, что в этот раз Оуэн не сможет за тобой присмотреть!

— Но почему, мама? — девочка еле держалась, чтобы не заплакать, но Таша была непреклонна.

— Это слишком опасно! Там будет много людей. Такую малышку как ты, могут просто затоптать! Опять же — я не знаю, кто там будет. Ты помнишь, как в прошлом году лимарийцы натравили своих тварей на толпу?! Если мне не изменяет память, то трупы убитых лежали вдоль двух улиц, пока их не опознали родственники. Да и то с трудом.

— Но ведь после этого Баркзаар выгнал их! Сейчас ни один лимариец не может попасть в город. Даже порталы Нижнего города для них закрыты.

— И что? В этот раз могут найтись другие сумасшедшие.

— Но мам...

— Разговор окончен. Я запрещаю тебе подниматься в Верхний город.

Рэй слышал, как девочка убежала в спальню мамы, так ничего и не сказав. Таша же только вздохнула и, быстро собравшись, ушла на работу. Выждав не более пяти минут, мужчина выглянул из комнаты. Малышка сидела на маминой кровати, подтянув колени к груди, и плакала. Ей было очень обидно, что она единственная из всей компании не сможет пойти на праздник.

Вор осторожно постучал в приоткрытые двери, и девочка поспешно вытерла слезы.

— Доброе утро, Кристиан, — каждый раз, когда она называла его вымышленным именем, Рэй морщился, как от зубной боли. И зачем он тогда соврал? Надо как можно быстрее это исправить.

— Ты чего грустишь?

— Не делай вид, что не знаешь — ты и сам все прекрасно слышал, — грустно произнесла Эмили.

— Слышал, — присаживаясь рядом, согласился Рэй. — Но, я хотел узнать, что ты об этом думаешь.

— Думаю, что мама не права.

— Почему? Она же просто волнуется за тебя.

— Но это не честно!

— Если бы с тобой кто-то был, то, думаю, мама бы не возражала.

— Нет. Она каждый раз придумывает какую-то глупую причину, чтобы не ходить на парады. Так было и в прошлом году.

— Но это же спасло вас, — осторожно заметил Рэй и малышка нехотя согласилась. Похоже, она начинала видеть веские причины запрета матери. Подумав, Рэй предложил ей немного отвлечься:

— Ты могла бы сегодня прогуляться со мной. Нарушать запрет мамы мы, конечно, не будем, но вот время явно пройдет быстрее, чем тут.

— А куда мы пойдем?

— Не знаю. Мне надо немного осмотреться и понять, могу ли я остаться в Баркзааре, — прямо ответил мужчина. Похоже, до этого момента Эмми и не задумывалась, что ему скоро придется уйти.

— А ты бы хотел этого?

— Не знаю. В первый же день моего пребывания в городе, я попал в передрагу, из которой ты меня вытащила, — улыбнулся Рэй. Эмми даже засветилась от гордости — еще бы, ведь это она спасла взрослого сильного мужчину. — Возможно, ты мне все покажешь, и это поможет мне сделать выбор, — продолжил вор.

— Тогда пойдем. Что бы ты хотел увидеть?

— Эм, я даже не знаю, что здесь есть, так что... — Он развел руками, и дал девочке понять, что согласен на любой предложенный ею вариант.

Не прошло и пары часов, а Рэй уже готов был выть от усталости. Дочка Таши, казалось, показала ему и рассказала абсолютно обо всем, что было в Нижнем городе. И все это — в режиме нон-стоп. Заглянули даже в пекарню, где работала мама юного дарования, вот только мельком, чтобы строгая родительница не увидела.

Радовало во всем этом только одно — мужчина теперь с уверенностью мог сказать, что идет на поправку. Как уже было сказано — ходить пришлось очень много, но за все это время Рэй почувствовал только усталость. Такая была бы и у любого другого человека, прошедшего весь день на ногах.

Но просить о помиловании совершенно не хотелось — Эмми слишком радовалась возможности снова позаботиться о старшем друге. Глядя на нее, Рэй удивлялся, какой же милой была его чудесная спасительница. Пожалуй, он мог с уверенностью сказать, что еще ни разу в жизни не испытывал ни к кому такого чувства — нежность и безмерное желание защитить и сделать приятно малышке. Ради блеска ее глаз он готов был терпеть экскурсию еще очень долго, даже если она будет повторяться снова и снова.

Хотя, конечно, был и еще один момент в тот день, когда мужчина смог заставить девочку улыбнуться. В полдень, многие продавцы были уже измотаны жарой и непрерывным потоком покупателей. Рэю же удалось умыкнуть у них из-под носа несколько чудесных фруктов. Он прекрасно видел, как засматривалась на прилавок его спутница, когда они присели, чтобы перекусить наспех сооруженными бутербродами с сыром. Денег ни у кого, естественно, с собой не было, но это не остановило вора. Конечно, он уже давным-давно не занимался подобными глупостями, но в этот день решил освежить в памяти прошлое ремесло. Как оказалось, руки прекрасно помнили, как умыкать самые лакомые кусочки. Главная задача была простой и понятной — заболтать продавца и заставить показать весь свой товар.

В результате Рэй скривился и ушел, сказав, что на прилавке нет ничего, достойного его внимания. В спину полетели проклятия на родном для баркзаарца языке. Зато Эмили была счастлива получить такой подарок — в порыве благодарности она даже призналась, что ела эти фрукты неиспорченными всего один раз, так как цена была слишком высокой даже для хозяина пекарни.

Ближе к вечеру, когда на город уже опустились сумерки, Эмили, видимо, все же вспомнила об особом состоянии друга и поинтересовалась, не слишком ли он устал. Пришлось, конечно, врать и говорить, что все нормально и можно совершить еще один подобный марш-бросок.

Вдруг недалеко от них пробежали мальчишки, разодетые в праздничные платья. Их маленькие ноги путались в длинных, расшитых золотом, подолах, а высокая шапка то и дело наползала на глаза.

— Дорогу-дорогу! Его Величество император Карстен идет!

Люди начинали удивленно оглядываться по сторонам, не видя виновника суеты, но расступаться никто не собирался. Наоборот — столпились и начали перешептываться, выясняя, что же это за важная птица такая прибыла в Нижний город.

Вслед за мальцами шли несколько десятков вооруженных стражников, которые уже не просто приказывали расступиться, но и острыми копьями расталкивали простой люд. Никто не возражал и не возмущался. Нет, не из-за страха — баркзаарцами двигало только любопытство. Как не крути, а здесь редко когда можно было увидеть нечто по-настоящему новенькое. И королевская процессия в Нижнем городе — это уж точно было нечто из ряда вон выходящее.

— Рэй, что это?

— Не знаю, малыш, но, думаю, сейчас мы обо всем узнаем, — он крепко схватил девочку за руку и потащил в самую гущу событий. Внешне казалось, что он не замечает ничего вокруг кроме странных гостей, но это было не так. Помня слова Таши о неприятностях на прошлогоднем параде, мужчина уже присмотрел несколько возможных путей к отступлению. Так что случись что — он тут же был готов схватить Эмили и за считанные минуты убежать с ней с многолюдной площади.

Очень скоро слаженный строй стражников разделил толпу горожан на две части, создав импровизированный коридор для прохода их повелителя. Причем Рэй заметил, что откуда-то сзади постоянно подбегали все новые и новые слуги, удлинняя его. Говорят, что наглость — второе счастье, но у Рэя оно было первым. Так что ему абсолютно ничего не стоило протиснуться с Эмили ближе к кордону.

— Владыка Синары — северных земель Бравика. Спаситель и покровитель страждущих и обреченных! Объединяющий королевства и спасающий народы! Его Величество Император Карстен Благословенный! — слышались откуда-то издали слова глашатая. От количества титулов зазвенело в ушах. Да уж — этот парень явно не умрет от скромности.

Народ, естественно, быстро разнес свежую информацию, а Рэй тем временем старался найти в голове хоть какие-то познания в области географии и истории Бравика. Постойте-ка — а уж не император ли Синары тогда вступился за истребленную расу? Вроде бы именно в этой стране жила большая часть магов, то есть людей. Да, точно — это она. Так что же — это он сейчас увидит того самого легендарного парня, всколыхнувшего мир сплетен всей Арканы? Ну уж нет — такое он не намерен был пропускать.

Эмили проворно протиснулась вперед и теперь стояла перед Рэем, а тот, в свою очередь, положил руки ей на плечи, чтобы всегда контролировать девочку.

Масштабы шествия поражали. Похоже, Карстен, кем бы он ни был, очень любил помпезность и внимание. В его свите помимо охраны было, навскидку, порядка полуторы тысячи человек. Впереди красивые девушки-рабыни рассыпали лепестки неизвестных Рэю цветов, а вслед за ними шли акробаты. Обычные циркачи, каких полно в любом городе, но очень уж высокого класса.

Рэй бросил быстрый взгляд на Эмили и улыбнулся — ее глаза возбужденно горели при виде необычной процессии. Еще бы — им удалось случайно попасть на тот самый парад, о котором мечтала малышка. Конечно, только на малую его часть, но все же... Похоже, ей будет о чем рассказать приятелям. И все это, заметьте, не нарушая запрет Таши.

— Ой, смотри, что они делают! — дернула его за руку Эмми, увидев магов-стихийников. Каждый из них показывал искусное мастерство владения одной из сил

природы. Естественно, ведь большинству магов доступна всего одна из них. Кстати, именно поэтому защитные амулеты как у Эмили были настолько ценными. В них были использованы четыре вида магии из шести существующих. Но, вернемся к выступлению на площади.

Казалось, маги действовали заодно, сливая в едином танце причудливые фигуры животных, сотканые из огня, воды, земли или воздуха. Это настолько завораживало, что Рэй и сам невольно засмотрелся на диковинный спектакль. Особенно ему понравился огненный феникс, взмывающий ввысь, и борющийся с песчаным змеем. В результате сложного сражения, вся площадь покрылась раскаленным стеклом. Люди отступали, боясь обжечь ноги, а Рэй быстро взял Эмили на руки. Вперед вышли сразу два мага — водяной и воздушный. Закрутив параллельно спирали своих стихий, они пустили их по красной глади стекла, остужая его. Не прошло и минуты, как пораженные зрители увидели необычные узоры, созданные стихийниками. Разные виды охлаждения создали удивительную картину, которую было невозможно повторить. Маги бесшумно встали по бокам, уступая место своему владыке.

Конь Карстена величественно ступал по гладкой поверхности стеклянного пола, а его хозяин смотрел на толпу свысока. Причем во всех возможных смыслах. Рэю сразу же не понравился этот человек — от него так и веяло заносчивостью и неприязнью. Узкие, прищуренные глаза будто тщетно старались найти хоть кого-то достойного в окружении. Губы также были сжаты в тонкую линию. Все его тело было каким-то хилым и немощным, будто принадлежало не сильному воину, а молодой девушке. Этот образ дополняла также длинная, сплетенная причудливым образом, коса.

Увидев то, как норовисто бьет копытом королевский жеребец, Рэй на всякий случай отошел с Эмили подальше. Мало ли что этому животному придет в голову. Ну, или его коню.

Интересно, неужели этот человек действительно мог вмешаться в расовую войну Бравика? По его выражению лица сложно было сказать, что он вообще способен испытывать хоть какие-то чувства. Ну, возможно, злость или голод. Да, пожалуй, только это. И то — злость под большим вопросом.

Размышляя над личностью Карстена, Рэй поймал на себе задумчивый взгляд императора. Тот даже слегка притормозил коня, чтобы посмотреть на вора и Эмили, которую он все еще держал на руках. С чего бы это? Рэй поморщился от неприятного ощущения — казалось, что его окутало нечто скользкое и холодное, будто щупальца кракена. Жеребец нетерпеливо загарцевал под всадником, и Карстен отвел взгляд и направил коня вперед.

— Он такой страшный... — вдруг заявила Эмми, как только владыка Синары отъехал подальше.

— Все монархи такие. Им по статусу положено, — выдавил из себя улыбку Рэй, хотя у самого марашки шли по коже от близости венценосца.

Вдруг недалеко от них послышался какой-то шум, и толпа с интересом вытянула шеи, в предвкушении нового зрелища. А посмотреть было на что. По гладкой поверхности стекла катились пять повозок, с запряженными в них парами тяжеловозов. Каждая из телег была оборудована массивными металлическими клетками, внутри которых сидели мальтиары — северные бравикские лисы. Рэй сглотнул, засмотревшись на прекрасных животных.

Их длинная серебристая шерсть блестела на солнце, а каждый из трех хвостов с черными кончиками подрагивал, выдавая раздражение животного. Они скалились на толпу,

чувствуя страх людей. Острые зубы то и дело вгрызались в металлические прутья, стараясь разгрызть их на части. Все особи были крупные — не менее полутора метра в холке, но при этом сильно исхудавшие. Еще бы, ведь мальтиары считались очень умными и независимыми животными. Поймать их было практически невозможно. Да никто особо и не пытался — лисы были слишком гордыми, чтобы жить в неволе и вскоре умирали от истощения.

О них ходили легенды по всей Аркане — эти хрупкие и в то же время опасные существа, обладали просто немыслимой магической силой. Помимо способности управлять молниями, они чувствовали эмоции людей и могли влиять на них. Их умению подавить самую личность человека могли позавидовать даже сильные ментальные маги. Но как же их поймали? И как они усмирили лисов? Рэй заметил, что по прутьям то и дело пробегают молнии, но клетки сдерживали силы мальтиар. Неужели Карстен нашел способ блокировать природную магию? Это было очень интересно.

— Куда они их везут? — взволнованный голос Эмми вырвал мужчину из задумчивости.

— Не знаю. Наверно, это подарок королю Баркзаара, — ответил вор, и посмотрел на малышку. По ее щекам катились крупные слезы.

— Им там плохо, — еле слышно заметила Эм.

— Они опасны, и их нельзя выпускать.

— Но ведь мальтиары не выживут в неволе! Им плохо и страшно, — девочка не отводила глаз от одной из клеток, и северный лис вдруг успокоился и с интересом посмотрел в их сторону. Когда повозка проезжала мимо, животное вдруг опустилось, и его морда оказалась прямо напротив лица малышки. Эмили вытянула руку вперед и, прежде чем Рэй понял, что она хочет сделать, прикоснулась к серебристому носу пленника. Мальтиар довольно прикрыл глаза, принимая ласку. Но уже спустя секунду мужчина резко вытянул руку Эм из клетки. Животное недовольно покосилось на него и слегка оскалило зубы.

— Эмили, не делай так больше — это очень опасно. Мальтиары — дикие животные.

— Он бы меня не тронул, — уверено заявила девочка и отвела взгляд, сосредоточившись на клетках. Не прошло и минуты, как на стеклянный проход возле Рэя и Эмми вдруг выскочил маленький лисенок. Его шерстка была такого же серебристого цвета, как и у его сородичей, а вот хвост был всего один, хотя и более пушистый, чем у остальных. В рядах слуг Карстена начался переполох. Еще бы — один из мальтиаров сбежал! Рэй будто замороженный смотрел за опасного зверька и суматоху, которую он вызвал. Люди возле него тоже не спешили расходиться — всем же было интерес, как поведут себя стражники.

Мальш быстро сориентировался и подбежал напрямик к повозкам. Зашипев на тяжеловозов, он заставил их остановиться. Испуганные лошади запаниковали и встали на дыбы. Тот же фокус мальтиар проделал и с остальными.

Слуги же не знали, что делать — вокруг животного уже появлялись молнии. Его сородичи в клетках беспокойно суетились, наблюдая за странным сражением.

Шум привлек внимание самого императора и заставил его вернуться назад.

— Идиоты! Ловите его! — закричал он на испуганных слуг. Первые же смельчаки получили ощутимый удар молнией, а еще двое попали под копыта взволнованных лошадей.

На помощь пришли маги-стихийники, старавшиеся оттеснить детеныша к клеткам и нейтрализовать его. Мальтиар скалил зубы и отходил в сторону, отбегая подальше от повозок.

«Откуда он сбежал?» — вдруг задал сам себе вопрос Рэй. Было очевидно, что все клетки закрыты, да и до этого в них держали всего по одной особи. Мужчина еще раз взглянул на

дверцы клеток и застыл — засовы на них мелко дрожали. Значит, кто-то из магов старался открыть их, не привлекая общего внимания. Не веря, что это может быть правдой, Рэй посмотрел на малыша и отчетливо понял — это лишь иллюзия. Сильная, и очень эффектная, но иллюзия. Тот, кто создал лисенка, забыл о незначительном нюансе — все в этом мире отбрасывает тень. Но у мальтиара ее не было — ее просто не успели создать.

Маг был где-то рядом с ним. Рэй чувствовал потоки его силы, и, казалось, мог дотянуться до них и впитать в себя, но что-то мешало, будто экраном закрывая доступ. Мужчина оглянулся вокруг, но так и не заметил кого-то, хоть мало-мальски похожего на чаровника. Кто же он и где находится? Сильная магия, как и всегда, манила его и заставляла забыть обо всем. Но сейчас не время. Мужчина тряхнул головой и снова посмотрел на разворачивающиеся перед ним события.

«Шаррас вар! Они сейчас вырвутся наружу!» — слова Эмили не давали ему уверенности в том, что животные их не обидят. Изголодавшиеся и обозленные они могли сделать все что угодно! В панике, Рэй развернулся и потащил девочку в сторону ближайшей улочки — им надо выбираться.

Но тут Эм со всей силы ударила его по плечу и закричала:

— Нет, мы не можем сейчас уйти! Отпусти меня!

— Эмми, тут опасно, я не могу так рисковать, — не останавливаясь, сказал он.

— Нет, ты не понимаешь! Мне нужно еще время! Отпусти!

Последнюю фразу она почти прокричала, стараясь вырваться из цепких рук друга. И тут Рэй почувствовал, что что-то произошло. Лязг металла буквально оглушил толпу и заставил замолчать. Призрачная иллюзия детеныша растаяла, зато настоящие мальтиары один за другим выскользнули из клеток. Одного взгляда на их морды хватило, чтобы понять — тем, кто был рядом — не выжить.

Но люди не видели этого, замороженные их обманчивой красотой. Рэй же что есть сил, рванул к ближайшей улочке, пока толпа не задавила их своим нескончаемым потоком. До поворота оставалось пара шагов, когда раздались первые душераздирающие крики, вперемешку с рыком мальтиаров. Мужчина на секунду замер, а затем крепко прижал голову девочки в своей груди.

— Не слушай, прошу, не слушай, — шептал он раз за разом, чтобы отвлечь Эмми от происходящего. Но девочка, казалось, ни на что не обращала внимания. Он бежал, не задумываясь, куда несут его ноги — лишь бы оказаться подальше от площади. И как можно было не подумать о таком?! А ведь Таша предупреждала!

Грудь обжигало как огнем, и дышать было невозможно, когда Рэй все же разрешил себе немного передохнуть. В этой части Нижнего города люди даже и не слышали о том, что произошло.

Девочка соскользнула с рук мужчины и прикрыла лицо руками. Он знал, что она плачет, но не мог подобрать нужных слов. Как вообще успокаивать детей?

— Эмми... — осторожно начал Рэй. — То, что произошло...

— Это я, — вдруг сказала она.

— Нет, это я привел тебя на площадь. Прости, ты не должна была оставаться там и видеть все это.

— Нет, Кристиан, ты не понял. Это все — я. Я виновата в том, что произошло.

Рэй присел рядом и обнял малышку за плечи.

— Не говори глупостей. Это просто случайность. Кто-то из магов решил подшутить, и...

— Нет, — упрямо повторила девочка. — Я не хотела шутить. Просто им было так плохо и одиноко, что я выпустила их.

— Ты не могла этого сделать, — успокоил ее мужчина. — Для того, чтобы повернуть такое нужна очень сильная магия. Ментальная и...

— Кристиан, это я, — упрямо повторила девочка, и в тот же миг у ее ног появился серебристый лисенок, с которого все и началось. Рэй не знал что ответить, и только переводил взгляд с Эмми на детеныша мальтиара, беззвучно закрывая и открывая рот.

— Но как? — только и смог он сказать. Неужели все это время он не чувствовал ее силы? Как она вообще могла ее скрыть?

— Мне нельзя такое делать, но я не смогла сдержаться, — пожала она плечами. И на глазах девочки тут же навернулись слезы. — Мне было их очень жаль! Они же не виноваты!

Мужчина прижал ее к себе и постарался успокоить.

— Тише, малышка. Ты же не хотела этого делать. Я уверен, что они никого не тронули. Ну, может только тех, кто обижал их, — говорил Рэй, и сам не верил в это. Но Эмми, кажется, успокоилась. Во всяком случае, перестала неистово плакать. — Все, теперь давай собираться, а то твоя мама нас точно будет ругать, — решил отвлечь ее мужчина.

Эмми кивнула и вложила свою руку в протянутую ладонь старшего друга.

Как им удалось прийти домой раньше Таши — тот еще вопрос. Они не успели даже пройти в комнату, когда девушка вдруг ворвалась в дом.

— С тобой все в порядке? — бросилась она к дочери, взглядом окидывая тонкую фигуру девочки.

— Да мама, все хорошо. Что-то случилось? — У Рэя глаза на лоб полезли от того, каким невинным тоном спросила это Эмми.

— В городе сейчас опасно. Что-то произошло с порталами, и одна из делегаций попала в Нижний город. Снова сбежали опасные животные. Правда на этот раз пострадали только охранники и несколько магов из делегации. А где вы были? — тут же поинтересовалась Таша.

— А мы...

— Я показывала Кристиану город. Он не знает еще, стоит ли оставаться в Баркзааре, — все так же честно ответила Эм.

— Хорошо. Я рада, что вы оказались далеко, — с облегчением сказала Таша.

Рэю стало жаль ее — он видел, что девушку всю трясет от пережитого страха. Возможно, Эмми поступила правильно, соврав матери? Ничего же не произошло — малышка жива и здорова.

— Ты останешься дома? — с надеждой поинтересовалась Эмми.

— Да. Хозяин закрыл пекарню, чтобы ее не разгромили.

— Хорошо, мама, — улыбнулась девочка и прижалась к Таше. Девушка же сильнее прижала Эмили к себе, будто понимая, что могла потерять дочь. Рэй почувствовал себя лишним в этой идиллии и быстро ретировался в комнату.

Глава 4

Произошедшее не давало покоя Рэю. Как могла маленькая девочка сделать такое? А если это не она, то для чего врать и брать на себя чью-то вину? Знает ли Таша о силах дочери? Сама девушка магией точно не владеет — он уже в этом убедился. Хотя, раньше ему казалось, что и Эмми — «пустышка». И все же, вероятнее всего, дар достался девочке от отца. Кто он?

Кончено, по большому счету, ему не было до этого никакого дела, но скрытые возможности Эмми могли быть опасны для нее самой. Кто-то мог заинтересоваться этим.

Рэй поднялся, и вышел на кухню выпить воды. Очень скоро туда подошла Таша, на которой не было лица.

— А где Эмми? — поинтересовался мужчина, только сейчас обративший внимание на непривычную тишину в доме.

— Заснула, — пожала плечами Таша. — Я и не думала, что сегодняшняя прогулка могла так ее вымотать. Вы много ходили?

Девушка снова присела рядом с Рэем, как и несколько недель назад, будто забыв о напускном равнодушии.

— Да. Похоже лучше Эм этот город никто не знает.

— Да уж. Она часто бегает повсюду с ребятами, так что знает все закоулки Нижнего города.

— Ты боишься отпускать ее в верхнюю его часть?

— Ей нечего там делать, — мягко ушла от ответа Таша. — Там слишком много чужаков, а здесь нас все знают. Я могу быть уверена, что ее никто не тронет.

— В Баркзааре? — с насмешкой спросил мужчина. — Похоже, дурная слава этого города слишком преувеличена.

— Отчего же?

— Одинокая девушка с ребенком, утверждающая, что она в безопасности — редкость для любого из миров. Не говоря уже о вольном городе, — вот он его шанс узнать об отце Эмили.

— Моя дочь в безопасности со мной, пока мой меч при мне. Я никому не дам ее обидеть.

— И все же... — растянулся в ленивой улыбке Рэй.

— Что тебе надо? Ненавижу, когда юлят, — раздраженно посмотрела на него Таша.

— Кто ее отец? Это он наградил тебя браслетами? — мужчина кивнул на руки девушки, но та постаралась быстро спрятать их под рукавами.

— Это не твое дело, вор, — грубо сказала Таша и поднялась с места.

— Просто скажи — он был магом? — вставая вслед за ней.

— Это не твое дело! Да и что за дурацкие вопросы?! Он не был магом, — жизнь на улице научила Рэя распознавать ложь, и теперь он отчетливо слышал, что Таша врет.

— Если ты знаешь, кто ее отец, то должна понимать, чем это чревато.

— Не понимаю, о чем ты! — девушка нервничала и отводила глаза.

— У него был дар? — жестко повторил Рэй, разворачивая ее лицом к себе.

— Какое это имеет значение?! — резче, чем хотелось бы, спросила Таша, а затем побледнела, понимая внезапную усталость дочери — Она...

— Да, я видел ее магию, — подтвердил Рэй. Увидев, как повлияла на девушку эта новость, он продолжил: — Я не знаю почему ты так волнуешься из-за этого, но клянусь, что никому не расскажу ваш секрет. Но тебе надо поговорить с Эмили — девочка боится своей силы. А ведь она очень сильный маг — ей надо хотя бы иногда спускаться пар...

Таша прервала его, заставив замолчать:

— Что делать с моей дочерью я решу сама. И если я запрещаю пользоваться магией, значит, на то есть веские причины!

Ее взгляд заметался, будто ища что-то. Выглянув в окно, она ринулась в комнату к

дочери и проверила, есть ли на девочки охранной амулет. Что ж, в этот раз он защитил ее. Возможно, никто ничего не заметит. Но как теперь быть с проклятым вором? У нее нет ни малейшего желания оставлять его рядом с Эмили, когда ее секрет раскрыт. Несколько дней, еще несколько дней, и дочь не сможет ее ни в чем упрекнуть, когда она выставит его за двери.

Вернувшись на кухню, Таша прямо спросила:

— Как ты узнал? Эмми вряд ли ослушалась бы меня просто так — что произошло в городе?

Рэй колебался, не зная, стоит ли говорить правду, но решил, что спасение северных лисов может считаться достаточным основанием для применения магии. Тем более, что никто из них не пострадал.

— Ну же, Рэй, я жду, — намекая, что уже однажды он попался на лжи, сказала Таша.

— Эмили боялась, что ты расстроишься, а потому не сказала всей правды. Мы уже собирались идти домой, когда увидели процессию гостей, пришедших на праздник. Сначала в ней не было ничего особенного — акробаты, маги и хмурый император. Но после мимо нас провезли телеги с мальтиарами, и Эм не сдержалась. Ей стало жаль их, и она применила свою силу.

— Как? — побледнев и тяжело опустившись на стул, спросила девушка.

— Создала иллюзию серебристого лисенка, а после открыла замки.

На какой-то миг вор подумал, что Таша сейчас потеряет сознание, но она закрыла глаза и холодно спросила:

— Кто это был? — ее слова прозвучали так тихо, что мужчина не расслышал их.

— Что?

— Кто это был, вверна тебя раздери?! — закричала она.

— Делегация из Браввика. Из северных земель.

— Синара...

— Да, кажется так.

— Император видел вас?

— Не думаю, что он смотрел на такую чернь, как мы, — постарался пошутить Рэй, но шутка не удалась. Казалось, Таша готова придушить его здесь и сейчас.

— Да или нет? — холодно повторила она.

— Не знаю, возможно. Лисы же были возле нас, когда он вернулся.

Все тело девушки тряслось от ели сдерживаемой злости, но Рэй не понимал в чем причина. Неужели она так боялась мести императора за испорченный праздник? Или запоздало вспомнила про возможную опасность после нападения животных?

— Таша... Все обошлось, — он осторожно положил руки ей на плечи, но девушка так и не среагировала. — С тобой все в порядке?

— Вон, — сказала Таша, не поднимая головы.

— Что?

— Пошел вон из моего дома. Сейчас ты жив только из-за того, что я обещала Эмми помочь тебе. Но мое терпение не безгранично, — холодно сообщила Таша.

Рэй не знал, что делать. С чего вдруг такая перемена? Он же все рассказал, как есть. Ну не станет же император и вправду мстить им? Но спорить, похоже, смысла не было — сейчас она слишком зла. Да и что такого — он давно знал, что скоро покинет этот дом.

— Хорошо. Можно я только...

— Нет. Если ты еще раз приблизишься к моей дочери, клянусь, я убью тебя, — прервала его Таша.

Он плотно сжал зубы, чтобы не наговорить лишнего. Как не крути, а он ее должник и не имеет права возмущаться. Хотя и не понимает причин такой резкой перемены ее настроения.

— В таком случае, мне уже пора. Спасибо за помощь и то, что приютили меня. Пожалуйста, передай Эмми, что я очень благодарен ей и готов в любой момент оплатить свой долг.

Девушка ничего не ответила, и даже не вышла закрыть за ним двери. Все ее сила была направлена только на то, чтобы сдержаться и не убить его. Этот кретин даже не понимает, какой опасности подверг их!

Страх окутал ее и не давал дышать. Холодный пот струился по спине, но Таша даже не замечала этого.

Шаррас вар! Неужели придется снова начинать все с нуля?! Как же она устала. Бежать снова и снова, надеясь, что все прекратится. Он не мог знать о ней ничего, но каждый раз находил их, преследуя по всему многомирию. Каким-то чудом им удавалось уходить всего за пару часов, а, порой, и минут, до прихода стражников. В какой-то момент ей показалось, что Баркзаар станет для них родным домом, но это было не так. Вольный город оказался лишь тихой гаванью, на время приютившей их перед новым марафоном.

В сердце мелькнула слабая надежда — а, может, все обойдется? Может, амулет скрыл магический след? Аргументы казались слабыми и неуверенными — все же он был так близко, что просто не мог не почувствовать.

Что ж, завтрашний день станет решающим — если за ними не придут, то у нее будет еще немного свободы.

Главное — держать Эмили рядом, не отпуская ни на шаг.

Звонкая пощечина оставила на щеке девушка алый след, но та даже не обратила на это внимания, привыкнув к вспыльчивому характеру хозяина. Наспех убрав со стола, она быстро ушла из комнаты.

— Дура! — со злостью процедил сквозь зубы Карстен. И почему его окружают такие безмозглые слуги? Неужели сложно запомнить, что он ненавидит зеленые яблоки, предпочитая всегда только красные?!

Император откинулся на кресло и тут же отпрянул от спинки — он совершенно забыл о свежей ране на спине. Мерзкие мальтиары совсем извели его сегодня — и как только сбежали? Треклятые твари улизнули к порталам, забрав с собой жизни нескольких его магов. Погибших стражников он даже не считал — к чему, если они всегда были расходным материалом? Досталось и самому Карстену — один из лисов задел его лапой, за что получил распоротый живот. К счастью, мечом он владел куда лучше, чем считали многие.

Мальтиары... Воспоминание снова заставило его передернуться, как от зубной боли. Он ненавидел их всей душой и готов был лично истребить каждую тварь. Подохнет в неволе — ну и пусть, зато он сделал бы владыке Баркзаара великолепный подарок. Но не теперь.

Какой идиот это сделал?! Кто посмел выпустить их, рискуя прогневить сразу двух монархов?! Он знал всего одного человека, который мог бы так глупо поступить, но тот уже давно навечно закрыл глаза. Джейкоб всегда питал к северным лисам особую симпатию, считая их лучшими из творений природы. Да и мальтиары отвечали ему взаимностью, принимая в свою семью. Одного этого было уже достаточно, чтобы Карстен возненавидел

их.

С самого рождения он испытывал ненависть к брату, ведь тот во всем старался быть лучшим. Даже появился на свет на каких-то жалких семь минут раньше него. Джейкоба всегда ставили ему в пример, что выводило Карстена из себя. И что теперь? Кто остался не у дел?!

Но даже там, в Подземье, он умудрялся вредить ему. Не в прямом смысле, конечно, но... Сегодня на площади император чувствовал отголосок магии брата. Сначала он подумал, что ошибся, но, после случившегося, понял, что это правда. Надо же — она пряталась в Баркзааре. Что ж, он найдет, то, что ему надо. Даже если ему придется перевернуть этот город вверх дном. На этот раз ей не уйти.

Таша разбудила дочь еще затемно — им пора было собираться на работу. Сонная девочка сначала даже не поняла, к чему такие перемены, но после догадалась. Детское личико исказилось от ужаса, когда она узнала, что Рэя нет в доме.

— Зачем ты прогнала его?

— Ему пора было уходить. Особенно после того, что вчера произошло, — холодно сказала девушка. Она умела быть твердой в своих решениях, даже если Эмми была не согласна с ними.

— Он все рассказал тебе?

— Да, но я не понимаю, почему этого не сделала ты!

— Я не хотела тебя расстраивать.

— По-твоему, было бы лучше, чтобы я просто не знала, что ты пользовалась магией?

— Но ведь ничего не произошло! — разозлилась малышка.

— Эм... — как объяснить ребенку, что даже такая мелочь может стоить им свободы? — Помнишь, я рассказывала тебе о магическом следе?

— Да, но я же с охранкой.

— Это не имеет значения. Кто-то мог увидеть и понять все. Тем более, ты очень рисковала, делая это на многолюдной площади.

— Все были заняты — им было интереснее смотреть на мальтиаров в клетке!

— Я знаю, что тебе жаль их, но выступать против, да еще и при синарской делегации — верх глупости, — выпалила Таша, забывшись.

— Мама, почему они? Ты молчишь, избегая разговоров о Синаре. Что не так? Почему ты так боишься этого?

— На то есть веские причины.

— Нет, мама. Единственная причина — это только твой надуманный страх. Сколько раз уже случалось, что мы убегаем из дома, оставив все, кроме самого необходимого? Мне надоело начинать все заново. А ведь ты даже не объясняешь мне, что не так. Я вечно слышу от тебя только запреты! Никакой магии! Не гуляй одна! Не иди за посторонними! Не рассказывай откуда мы пришли! Мне надоело это.

Вот и сейчас, когда наша жизнь наладилась, ты снова хочешь сорваться. Ты, наконец-то, нашла работу, которая тебе по душе, а я — друзей. Да что говорить — впервые у нас появился дом. Тебе не кажется, что я имею право знать, почему ты каждый раз заставляешь меня отказываться от всего этого?

Взрослые слова совершенно не считались с детской внешностью Эмили, но Таша уже давно знала, что ее дочь выросла. Ей пришлось рано повзрослеть и научиться принимать взрослые решения. Только поэтому она, не думая о себе, спасла Рэя и мальтиаров. Знала, что

может пострадать от этого, но все же рискнула.

Да, наверно, Эм имела право знать правду. Вот только Таша не готова была ее раскрыть. Так у ее девочки есть хотя бы призрачная возможность жить нормальной жизнью, без страха. Достаточно того, что каждый день он съедает саму девушку.

Она опустилась на колени перед дочерью и, посмотрев ей прямо в глаза, серьезно сказала:

— Эмили, ты веришь мне?

— Да. Но...

— Подожди. Я прошу тебя довериться мне. Как только смогу — я расскажу тебе обо всем, и отвечу на все вопросы. Но это будет не сейчас. Это не просто прихоть — так будет безопаснее.

— Нет, мама, не будет. И ты сама это знаешь, — покачала головой девочка, хотя и поняла, что теперь не дождется от матери объяснений. — Просто подумай, что ты своими руками каждый раз отталкиваешь тех, кто может нам помочь.

— Это ты о Кристиане?

— И о нем тоже. Но не только. Страх заставляет тебя забыть о том, что иногда стоит кому-то по-настоящему открыться, чтобы получить помощь.

— Эмили...

— Не стоит, — совсем не по-детски прервала ее девочка. — Ты вряд ли изменишь свое решение. Так к чему споры? Давай лучше собираться — ты и так уже опаздываешь на работу, — как ни в чем не бывало, сообщила девочка. Таше же оставалось только согласиться с ней.

Полдень, когда большинство баркзаарцев прячутся по домам от жары, Таша любила посидеть одна в паре метров от пекарни. Вот и сейчас хозяин отпустил ее, пообещав приглянуть за Эмили. Хотя, конечно, девушка издали наблюдала за дочерью, готовая в любой момент сорваться к ней.

Вдруг на лавочку возле нее опустился мужчина неопределенного возраста в клетчатом костюме и с шляпой-котелком. В руках он держал трость с медным набалдашником, а на носу странного незнакомца красовались очки в круглой оправе. Этот человек явно использовал личину, и, надо сказать, довольно качественную — Таша не нашла в ней ни единого дефекта.

— Чудный день, не правда ли? — спросил он, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Да, неплохой, — почему-то ответила Таша, с подозрением взглянув на незнакомца.

— Каждый раз, бывая в Баркзааре, я наслаждаюсь этим городом. В нем прекрасно абсолютно все. Если бы мог — я бы обязательно переехал сюда насовсем. А вы?

— Что — я?

— Вы давно живете здесь?

— Сколько себя помню, — сходу соврала Таша. Незнакомец казался ей подозрительным. Вот только вряд ли это был человек Карстена — слишком деликатно действует.

— Ай-ай-ай... как же нехорошо врать старшим, любезнейшая, — расстроено покачал он головой и цокнул языком. — Да вы не стесняйтесь — я тоже бы не прочь взглянуть на вашу занятную вещицу, — улыбнулся он в усы и слегка приподнял трость, указывая на руки девушки. Она сразу же инстинктивно спрятала браслеты, по привычке скользнув по камням взглядом. У них было всего одно полезное свойство, без которого, однако, в Баркзааре было

не обойтись. Камни всегда точно определяли личность человека, что находился рядом с девушкой, сколько бы масок тот не надел на себя. Удавалось обойти даже самую искусную магию, кроме той, которой пользовалась сама Таша.

Изумрудная поверхность камня выглядела довольно просто и не кидалась в глаза. Выставить все явное на общее обозрение — что может быть лучше для столь полезного артефакта?

Теперь же чувствительные камни мгновенно отреагировали, и на поверхности центральной полусферы появился опознавательный символ. Глаза девушки расширились от удивления.

«Не может быть! Наверно, это какая-то ошибка!» — Таша не смела отвести взгляд от диковинного узора.

— Что же вы стушевались? Ваш артефакт все верно показывает, — поняв ее замешательство, улыбнулся незнакомец. Но девушка точно знала — кроме нее никто не может увидеть или прочесть руны на камне. Да и вообще — откуда он знает о них?

— Но...

— Хватит, Сута[1]. Твои шутки сейчас совершенно ни к чему. Не пугай девочку, — рядом с незнакомцем присел еще один мужчина. Он был одет в такой же костюм, как и его знакомый, но однотонный, бежевого цвета. Лицо спутника было идеально выбрито.

Таша снова посмотрела на браслеты и побледнела еще сильнее. Если верить артефакту, то возле нее сейчас, как ни в чем ни бывало, устроились двое сильнейших магов. В мире, откуда они пришли, их называли Сет и Анубис[2] и почитали, как богов. Как и все, удостоившиеся этого титула в одном из миров Арканы, мужчины были бессмертны и не боялись никого и ничего.

Богами зачастую называли самых сильных чаровников многомирья, хотя люди прекрасно понимали, что это лишь высший ранг в магической иерархии. Такой была и Мирра, богиня Луны Баркзаара. Если у города возникали серьезные проблемы, она старалась их решить, даже если приходилось потратить на это немало времени и сил. Странно, но многие из таких магов обосновались на Земле, в почти закрытом для всех мире. Существовало всего два портала, во вселенной, что вели туда, да и те — в Баркзааре. Один из них находился в Верхнем городе, под личной охраной стражников короля, а второй — за пределами Нижнего. Так что желающих воспользоваться ими были единицы.

На Земле же боги царствовали. Они объединялись в кланы и устанавливали на своей территории собственные правила, которых свято придерживались обычные люди. Кажется, магов там считали высшей расой или чем-то вроде того. Хотя, по сути своей, они оставались просто более сильными особями, чем другие. Стоит ли упоминать, что каждый из них хотел власти? Конечно же, нет — это и так было понятно. Так что конфликты были обычным делом в закрытом мире. Но случались и исключения — в некоторых общинах боги выбирали себе определенное направление и становились покровителями того или иного ремесла. Таким образом каждый из них получал свою долю «поклонников».

Сет и Анубис пришли из закрытого мира и были сильными магами даже по меркам богов. Слава о них достигала всех, в том числе и самых отдаленных уголков Арканы. Но, насколько было известно Таше, эти двое не ладили между собой, тогда зачем они здесь? Да еще и вместе.

Для их появления должна быть очень веская причина. Эта мысль совсем не понравилась девушке.

— Тебе нечего бояться, Таша. Так, кажется, ты решила себя называть? — обратился к ней Анубис. — Ты знаешь человека, который украл у нас нечто важное. Мы всего лишь хотим это вернуть. Ты понимаешь, о ком я говорю?

Девушка нерешительно кивнула:

— Рэй?

— Да, все правильно. Где нам его найти?

— Я... Я не знаю, где он.

Сет склонил голову и недовольно покачал ею:

— Нет-нет-нет. Я бы на твоём месте не врал. В конце концов — зачем тебе чужие проблемы?

— Но я правда ничего не знаю — он ушел из моего дома, — глаза девушки забегали от страха перед богами. Уж ей ли не знать, насколько быстры они на расправу.

— Как же все печально. Один, в чужом городе. Да еще и раненый. Наверняка ему больше не к кому обратиться. Сет, а что ты скажешь?

— Скажу, — поднял голову бог ярости, — что вижу самое прелестное дитя, которое мне только доводилось встречать.

Таша проследила за его взглядом и похолодела:

— Нет, она здесь ни при чем. Мы не знаем, где Рэй.

— Сейчас не знаете, — выделил Сет. — Но он обязательно придет к вам. Или к ней. — Бог снова кивнул в сторону Эмили.

— Нет, — мотнула головой девушка. — Я запретила ему под страхом смерти приближаться к нам.

Боги разом засмеялись, услышав ее слова.

— Под страхом смерти... — Вытирая слезы на глазах, повторил Сет. — Ты слышал что-то более смешное, Инпу?

Шакалоголовый бог не был так весел, как его родственник, но тоже сполна оценил ее слова. Спрашивать, почему это так развеселило мужчин, Таша не стала.

— Молись, чтобы он не воспринял твои слова всерьез. Когда он придет...

— Но, я же сказала... — перебила его девушка, но бог сделал вид, что не заметил ее слов.

— ...когда он придет — ты скажешь нам. В ту же секунду. И если мы узнаем, что ты задержалась с ответом хотя бы на пару минут... — мужчина так посмотрел на нее, что Таше сразу же расхотелось юлить, даже если ранее и возникало такое желание. — Ты же не хочешь, чтобы тот, от кого вы бежите, узнал, где вас искать?

— Нет, конечно, нет.

— Вот и замечательно. В таком случае, нам пора.

— Подождите. Но как я смогу связаться с вами?

Анубис подошел к девушке и провел рукой у нее перед лицом. Глаза на секунду затянула белая пелена.

— Тебе достаточно будет его увидеть. Ах, да, забыл сказать. Как только вор попадет к нам в руки — ты можешь больше не бояться преследования.

Мужчины удалились, медленно шагая по улочке Баркзаара. Короткая вспышка, и они исчезли, будто их и не было. Таша же не могла прийти в себя от встречи — похоже, боги сошли с ума. Где она будет искать этого вора?! А ведь предложенные условия очень даже выгодны. Такого шанса больше не будет.

Вольный город, по сути, ничем не отличался от обычных трущоб. Те же правила, тот же контингент. Естественно, Рэй смог быстро адаптироваться и найти нужных людей. Несмотря на позднее время, зашел в оружейный магазин и стащил с прилавка кинжал и пару метательных ножей, а после уж срезал туго набитый кошель у одного из зазевавшихся баркзаарцев.

«Эх, как в старые добрые времена» — подумал он, и направился к ближайшей таверне. Принцип был всегда один и тот же — чем менее приметно место, тем больше шансов найти в нем «детей мира». То есть воров, работорговцев, наемных убийц и обычных проституток. Вот и сейчас, выбрав почти незаметные в общей суматохе двери, он попал в сумрак кабака.

Зал был полон баркзаарцев — людей, гномов, и эльфов. Где-то вдалеке затесались парочка орков. Странно, но обычного гула не было — каждый старался как можно тише переговариваться. Сразу понятно — люди решают дела.

Мужчина подошел к свободному столику и смел с него рукавом рубахи крошки. Рядом тут же оказалась пышногрудая подавальщица.

— Что закажите, господин?

— Мясной пирог, да кружку пива.

— Сейчас принесу, — улыбнулась девушка и убежала. Вернулась она довольно быстро, неся в руках тарелку со скудным ужином. Рэй тут же остановил ее, как бы невзначай поигрывая серебряной монеткой.

— А не подскажешь, найдется ли мне в этом городе работа?

Глаза девушки заблестели, и она быстро кинула взгляд на барную стойку.

— Найдется, — бросила подавальщица, и шепнула что-то мужчине за стойкой.

Не прошло и часа, а Рэй уже был сыт, немного пьян, имел крышу над головой, и какую-никакую работу.

— Вот, придешь сюда — а там спросишь Расула. Он и подкинет тебе пару заказов. Но смотри — подведешь его, или стащишь что... — дал ему инструкции хозяин таверны.

О том, как вести себя с такими личностями, Рэю можно было и не напоминать — сам не раз с такими общался. Жаль, что в Баркзааре придется начинать все заново — репутацию-то никто за него не перетащит через портал.

До рассвета оставалось несколько часов, а потому мужчина поднялся в одну из комнат наверху и не раздеваясь, упал на постель. На душе было тоскливо — его погнали, как дворовую шавку. Но, как ни странно, мучило его совершенно другое — как там Эмми? Девочка явно была расстроена, что пришлось использовать магию, но что же будет, когда Таша спросит с нее за вранье? То, что будет именно так, он даже не сомневался.

Странная все же была эта девушка. Нелюдимая, с множеством тайн, и в то же время — открытая и простая, как угол дома. Зачем она в Баркзааре? От кого бежала? Может, это как-то связано с отцом девочки? Это бы многое объяснило. Ну да — возможно, она была его наложницей (что вполне объяснило наличие браслетов, и отсутствие статуса рабыни), но после забеременела и убежала. Если ее любовником был какой-то влиятельный аристократ, то становятся понятны ее постоянные оглядки.

Внешне у девочки отсутствовали какие-либо признаки принадлежности к другой расе, значит, ее отец был человеком. Причем магом, как не трудно догадаться. Маг-аристократ?

Три «ха-ха» — таких можно найти только в Синаре. Как не крути, а чаровники слишком гордый народ, чтобы позволить топтать свой статус. Что ж, похоже, девочка попала — еще бы, ведь Эмили могла привлечь внимание синарской делегации.

От этой мысли стало как-то неуютно — еще бы, ведь сам предложил пойти на площадь и посмотреть, что там происходит. И этот опрометчивый поступок мог стоить Эмили свободы.

Почти засыпая, мужчина вспомнил, с каким волнением Таша спрашивала его об императоре. Видел ли он девочку? Так может ли это означать?..Рэй сел и запустил пальцы в отросшие волосы.

Ого-го! Не может быть! Эмили просто не может быть дочерью императора. Как там его? Какое-то воронье имя, каркающее. Ладно, надо будет — вспомнит.

Но если его предположение правильное, то у них могут быть большие проблемы. Обязательно стоит наведаться к Таше и Эмили.

Рэй повернулся на здоровый бок и закрыл глаза. Он хочет увидеться с ними только для того, чтобы предостеречь от возможной опасности. И уж точно не из-за того, что уже соскучился по маленькому светловолосому чуду.

Вывеска над головой Рэя была совсем новенькой, и сверкала бронзовыми буквами. «Медовая бочка» — именно сюда его и отправил владелец таверны. Зайдя внутрь, мужчина огляделся — магазин как магазин, только вместо полок — огромные бочонки. Продавщица усердно натирала прилавок, а за ее спиной маячил рыжеволосый мальчишка. Время давно перевалило за полдень, но посетители не спешили опохмеляться после вчерашней попойки.

— Я бы хотел купить элю, — произнес он первую часть пароля.

— Какого? — не поднимая глаз, и без особого энтузиазма, спросила женщина.

— Яблочного. Из золотой осени, — после этих слов, выражение ее лица сменилось. Она окинула его оценивающим взглядом и хмыкнула:

— А силенок-то хватит, на золотую осень?

— Хватит, уж поверьте.

— Ладно. Только Расула здесь нет.

— А где я могу его найти?

— Во втором магазине. Кажется, у него был какой-то срочный заказ для таких, как ты, так что мой сынишка отведет тебя.

Ребенок за ее спиной взволнованно обернулся и приосанился, понимая, что ему поручат важное задание. Получив от матери инструкции, он махнул Рэю рукой и побежал одной ему ведомой дорогой. Вор еле поспевал за ним по узким улочкам Баркзаара. А ведь приходилось еще и ловить за руку своих же коллег.

Спустя четверть часа гонки, мужчина наконец-то остановился. Мальчишке хоть бы хны, а он еле дышал — как-никак к такой пробежке после ранения он еще не был готов.

— Ты...знаешь...как...выглядит...Расул? — пытаюсь восстановить дыхание, поинтересовался мужчина.

— Серебряная монета, господин, — Рэй скрипнул зубами, но монету все же достал — как не крути, а мальчонка потратил время, чтобы привести его сюда. Да и что юлить — в его возрасте он зарабатывал тем же, если мог обойтись без воровства.

— Получишь ты свою монету. Но только когда приведешь сюда Расула.

— Нет, так не пойдет — он не станет выходить на такую жару. Так что...

— Хорошо, если ты меня к нему лично приведешь — получишь ее, — огрызнулся Рэй наглому мальчонке.

— Хорошо, добрый господин.

— Беги, давай! — разозлился мужчина, все еще хватая ртом воздух.

Не прошло и пяти минут, как ребенок вернулся с докладом — Расул в кабинете и согласен с ним встретится. Рэй бросил монетку, точно зная, что мальчонка не даст ей упасть, и направился внутрь. Вся обстановка магазина казалась до ужаса знакомой, а внутри приятно пахло выпечкой.

— Значит это ты, «любитель золотой осени»? — к нему навстречу вышел мужчина среднего возраста и необъятных форм. Расул был не только безмерно широк, но и настолько же высок. В гардеробе своем главный коллекционер баркзаарских артефактов предпочитал придерживаться восточных мотивов, а потому носил кожаную жилетку и пестрый сиреневый тюрбан на голове.

— Я, — согласился Рэй. А что ему было сказать? Сам же пришел. Ему нужна работа и хорошее имя в этом городе. А задания Расула — самый быстрый и надежный способ его заработать.

— Ну проходи, если не шутишь, — ухмыльнулся мужчина и махнул вору рукой.

Они присели за стол, и Расул разложил перед ним несколько карт и книг, пока, однако, не раскрывая их. Затем начал расспрашивать обо всем и ни о чем конкретно. О том, откуда пришел, с кем работал, какие заказы исполнял и в чем вообще разбирается. Для пущей убедительности даже предложил рассмотреть несколько артефактов. Середнячок, конечно, но Рэю особого выбора не давали.

— Ладно, пока я не имею к тебе особых претензий, — кивнул мужчина. — Давай поступим так — я сейчас принесу кое-какие документы, а потом...

— Не надо, — прервал его Рэй, прекрасно зная эту схему. Как уже было сказано, Баркзаар во многом походил на трущобы, а потому вору были хорошо знакомы эти методы. За время отсутствия хозяина он должен был украсть самое ценное, что только смог бы отыскать в его кабинете. С возвратом, естественно, но все же. Но сейчас в этом и вправду не было никакого смысла — артефакт давно лежал у него в кармане.

— Что «не надо», парень? — Расул заинтересовался, прикрыв двери, он сделал к нему шаг навстречу.

— Не надо всего этого. Я уже успел все сделать.

Хозяин пивоварни удивленно поднял бровь, но промолчал. Рэй же только достал из-за пазухи мелкий, с ноготок детского мизинца, бриллиант. Это был не просто драгоценный камень, а настоящий артефакт абсолютного повиновения. Его сила была слишком нестабильна, чтобы он пользовался популярностью среди обычного населения, но вот аристократы нередко прибегали к его помощи. В конце концов, сколько надо минут, чтобы недруг отрекся от титула или короны? Силы артефакта вполне хватило бы для такой мелочи.

Взглянув на бриллиант, Расул улыбнулся, и жестом предложил вору сесть.

— Ты так уверен в своих силах?

— Возможно, мне не хватает знаний, но уж никак не сноровки, — самонадеянно заявил Рэй, а после добавил: — но я быстро учусь.

— Отлично, — улыбнулся мужчина. Вор ему понравился — парень прав, ему не хватает знаний, но это пока. Зато чутье прекрасно развито. В конце концов, он и не мог все знать, побывав всего в нескольких мирах Арканы. В каждом из моров свои ценности, и только некоторые из них остаются бессменными. — Завтра утром ты получишь задание, — наконец-то решил Расул, забирая с открытой ладони претендента артефакт.

— В таком случае, ждите меня на рассвете.

— В этом нет необходимости. Все равно на задание ты пойдешь только вечером.

«И зачем тогда утром приходите?» — беззлобно подумал Рэй, но вслух произнес совершенно другое:

— Как скажите, — ответил он, низко поклонился, как было принято в его мире, и Расул снова довольно хмыкнул.

— Ладно, пошли я тебя провожу, — он повел вора к выходу. Услышав отдаленные голоса в торговом зале пекарни, Рэй поспешил быстрее покинуть лавку. Он прекрасно понял, где находится, и кто стоит за прилавком. Это была та самая пекарня, где работала Таша. Тот она показалась ему знакомой! Странно — еще пару часов назад Рэй сам хотел встретиться с Эмми и ее мамой, а сейчас сдрейфил, как последний трус. Позже он даже не смог объяснить своего поведения, но в тот момент просто решил, что лучше будет уйти.

«Завтра я вернусь сюда, и поговорю с Ташей» — старался убедить он себя, как можно быстрее отходя от пекарни.

— Эмили, пойди присмотри за булочками. Если они уже стали золотистыми, то позовешь меня, — с нежностью произнесла Таша, обращаясь к дочери. Сама же тем временем вынесла противень с горячими пирожками и стала раскладывать их на витрине.

С каждым часом ее настроение становилось все лучше — до сих пор никто из людей императора так и не наведалься к ним.

Кабинет хозяина находился позади нее, как и служебный выход. Отстраненно девушка заметила какое-то движение, но даже не стала поворачивать головы, чтобы разглядеть посетителя. Стоит ли присматриваться ко всем, с кем ведет дела владелец пекарни? Но в тот момент вдруг что-то неуловимое заставило ее обернуться и буквально застыть на месте. Рядом с Расулом стоял Рэй. За несколько недель она достаточно его изучила, чтобы узнать фигуру вора, даже мельком взглянув на нее.

Глаза ослепило, будто в них попал отблеск солнечного зайчика. Прошло несколько долгих секунд, прежде чем Таша смогла что-либо увидеть. Она сразу же выскочила на улицу, все еще сжимая противень в руках, но никого не было.

«Показалось» — постаралась убедить себя девушка и вернулась на место. После разговора с богами она была слишком взведена, и то и дело возвращалась мыслями к недавнему гостю. Но что ему тут делать? Да еще и с Расулом! Конечно, тот время от времени нанимал воров, но, сказать по правде, запросы хозяина были слишком высоки, чтобы какой-то проходимец смог вот так, мимоходом, заключить с ним сделку.

Спустя минуту Таша уже забыла обо всем, когда ее вдруг грубо схватили за локоть:

— Где он?! — зло прошипел ей на ухо Анубис.

— Кто? — из-за внезапного появления бога девушка уронила миску с подошедшим тестом, но тот даже не обратил на это внимания.

— Я видел вора. Где он?!

— Я не знаю, о чем ты говоришь! Он не приходил ни ко мне, ни к моей дочери! Был кто-то похожий, но точно не Рэй. С ним разговаривал Расул!

— Мне плевать, кто и что делал! Мне нужен этот вор!

В прошлый раз Анубис казался спокойным, но теперь будто сорвался с цепи. Пес, да и только — правду гласят легенды.

— Тише, Инпу, мы найдем его. А она сполна поплатится за то, что хотела обмануть нас, — постарался сдержать его Сет, бросая злые взгляды на Ташу.

— Но я клянусь, что не видела его!

— Заклятье невозможно обмануть! Ты должна была удержать его до нашего прихода!

Но ты этого не сделала! Так что не трать слов, смертная! — процедил сквозь зубы бог ярости. — И я бы на твоём месте не терял времени зря — очень скоро император узнает, где вы прячетесь. Вам не спастись! — произнес последние слова, боги снова исчезли во вспышке света. Таша же обхватила себя руками, чувствуя, как тело начинает бить мелкая дрожь. С богами шутки плохи. И как она умудрилась перейти им дорогу? Будь у неё хоть малейшая возможность — прямо сейчас отдала бы им на растерзание проклятого вора, только где его искать?!

Времени на пустые рассуждения не было — надо бежать. Не важно куда — только бы не останавливаться. Что-то подсказывало ей, что боги не шутили, и времени у неё оставалось все меньше.

— Эмили! Беги сюда! — громко позвала она дочь, хаотично рассуждая, в каком же из миров у неё больше шансов спрятаться. Проблема была только одна — в Аркане таких не осталось.

Карстен сидел, втупившись в одну точку и раздражённо барабанил пальцами по подлокотнику кресла.

Не может быть, чтобы не осталось следа! Лучшие его артефакторы искали зацепки, но так и не находили ничего. Но как такое возможно?! Он же сам видел на площади иллюзорного мальтиара и чувствовал магию брата. Это точно кто-то из них!

Вдруг его мысли прервал один из помощников придворных магов, беспардонно ворвавшийся в его комнату. Парень сразу же упал навзничь, склонив голову к полу.

— Прошу простить меня, светлейший из императоров, но...

— Не бубни!

— Мы нашли след!

Карстен даже поднялся с кресла, не веря в неожиданную удачу.

— Что ты сказал?

— Мы нашли след того, кто выпустил мальтиаров во время праздника.

— Чудесно. Куда он ведёт?

— В Нижний город. Нарушитель все ещё в Баркзааре.

Карстен растянул губы в довольном оскале и протянул:

— Чудесно. Выпустить охотников.

Парень тут же поднялся, спеша выполнить приказ, но остановился, когда его окрикнул сам император:

— Помните — тот, кто это сделал, нужен мне живым.

— Как прикажете, Ваше Величество, — слуга ещё раз низко поклонился, довольный, что смог принести хозяину хорошую весть.

Как только двери закрылись, и Карстен остался один, улыбка медленно сползла с его губ. Опыт показывал, что ему пока рано праздновать победу — девчонка слишком часто убегала от него, ускользая в самый последний момент. Но теперь этого не случится. Что-то подсказывало, что в этот раз ребенок достанется ему. А большего Карстену сейчас и не надо было.

[1] Сута — одно из имен древнеегипетского бога Сета, бога ярости, песчаных бурь, разрушения, хаоса, войны и смерти, входящий в гелиопольскую Эннеаду. Зачастую изображался с головой осла (трубкозуба) и телом человека.

[2] Анубис (Инпу) — древнеегипетский бог с головой шакала и телом человека, проводник умерших в загробный мир. Являлся покровителем некрополей и кладбищ, один из

судей царства мёртвых, хранитель ядов и лекарств.

Если вам нравится эта книга — не стесняемся! Ставим лайки, добавляем в библиотеку и обязательно комментируем! Так книгу сможет увидеть больше читателей.

Ответ на каждый комментарий от автора — гарантирован!

Глава 5

Беспокойство за Эмили мучило Рэя, и его невозможно было ничем заглушить. Так что не прошло и получаса, как ноги сами привели его назад к пекарне. Расул очень удивился, увидев нового знакомого, но тот быстро нашелся с ответом и сказал, что хотел прикупить кое-что на ужин. А ведь всему Баркзаару известно, где пекут лучший в городе хлеб!

Владелец пекарни широко улыбнулся и не стал задавать лишних вопросов — еще бы, ведь немного лести никому не вредило! Самому Расулу надо было спешить в пивоварню — там как раз привезли бочонок с особо ценным напитком.

Рэй ужом проскользнул внутрь, надеясь застать Ташу саму, и не прогадал.

— Ты? — увидев его, девушка даже застыла от удивления. Всего несколько минут назад боги угрожали ей расправой за то, что не сдала его, и вот Рэй сам идет к ним в руки!

— Я пришел с миром! Прошу, выслушай меня — это не займет много времени!

— У тебя есть минута! — согласилась Таша, тем временем мысленно взывая к богам. Не могли же они не услышать ее, если вор был им так нужен?! Хотя, конечно, возможны варианты, раз они не смогли самостоятельно найти мужчину.

Рэй стал сбивчиво рассказывать девушке свою версию развития событий и связи Эмили с императором Синары, а также того, почему Таша старается скрыть дочь от этого сомнительного субъекта. Девушка удивлялась, однако не могла признать, что некая логика в его словах все же была. Но, слушая его, она все еще старалась призвать на помощь богов. Те же были равнодушными к ее словам и, похоже, отказались от прежнего плана. Значит, их некому будет спасти.

В таком случае времени у нее оставалось совсем мало — скоро стражники Карстена найдут их — уж в этом она точно не сомневалась.

— Стой! — грубо прервала его Таша. — Честно говоря, у меня нет времени и желание слушать твой треп. Все, что ты сейчас сказал — ложь! Хотя нет, не так — это лишь мысли твоего воспаленного сознания. Так что я не собираюсь это больше слушать. Уходи отсюда.

— Таша, пойми, мне не важно почему у вас с Эмили возникли проблемы, — я просто хочу помочь, — старался уговорить ее Рэй, хотя и сам не совсем понимал, зачем ему связываться в чужие передряги. Да еще и тогда, когда его не просят их решать.

— Хочешь знать наши проблемы?! У нас она всего одна — ты наша проблема! С того самого момента, когда Эм притащила тебя домой! И потом, когда ты, ради собственной прихоти, рисковал ее жизнью! — зло рыкнула на него Таша и, развернувшись, вышла. — Эмили, пойдём, нам надо спешить! — девочка послушно выскочила к маме и подала ей руку. В тот же момент она увидела Рэя и радостно улыбнулась:

— Я знала, что ты не уйдешь от нас! — малышка бросилась к новому другу и тот, даже не задумываясь, обнял ее и поднял на руки. Это было так привычно и правильно, что Рэй на секунду даже опешил от собственной реакции.

— Эмили, у нас нет на это времени! — раздраженно повторила Таша.

— Что, снова пора уходить? — грустно поинтересовалась Эм, и получила в ответ сдержанный кивок матери. — Но ведь он может нам помочь!

— Нет, Эмми, не может. Это не в его силах.

— Как и не в твоих, — уперто повторила девочка. Рэй же не понимал, о чем они говорят. Единственное, что он мог с уверенностью сказать, так это то, что речь идет не о возвращении в тот дом, который он знал.

Таша бросала на окна встревоженные взгляды, и мужчина заинтересованно проследил за ними. Баркзаар, как это обычно случается перед закатом, ускорил свой темп.

— Я не хочу с тобой больше спорить. У нас на это нет времени. В конце концов, мы не можем вешать на него свои проблемы.

— Таша, я не понимаю, что происходит, но готов помочь. Ты только скажи, чем?

— Просто оставь нас в покое. Не вмешивайся. Ты и так уже «помог»! — девушка забрала у него с рук Эмили, но не успела ступить и шагу. Двери пекарни с грохотом вылетели — какой-то умник догадался использовать порох.

В следующую секунду в маленькую лавку влетело пятеро стражников — тех самых, что держали коридор императора Синары вчера.

— Под стол, быстро, — только и успел услышать Рэй. Оглядываться не было смысла — и так понятно, кому это сказала девушка.

«Шаррас вар! Знал же, что надо научиться сносно обращаться с мечом!» — раздраженно подумал Рэй, принимая на себя первый удар. Благо, тело было хорошо тренированным, и он успевал ускользать от ударов стражников и вместе с тем наносить свои. Вместо привычного для многих миров меча он использовал удлиненный кинжал и пару метательных ножей. Игрушки, конечно, полезные, но отнюдь не в таком маленьком помещении.

— Мама! — послышалось сзади, и мужчина обернулся. Какой-то подонок старался достать Эмили из-под стола. Таша же не могла ему помешать — ее атаквали сразу двое врагов. И откуда только меч взяла? Рэй ринулся на помощь к девочке и с силой ударил нападавшего рукоятью по затылку. Тот рухнул, как подкошенный. Пнув бездыханное тело, вор встал, закрыв собою Эмми.

— Не волнуйся, малышка, мы с мамой никого к тебе не пустим, — стараясь, чтобы его голос звучал спокойно и уверенно, пообещал Рэй.

— Я знаю. Но их так много... — прозвучало откуда-то из-под стола, и мужчина вынужден был согласиться. Первая пятерка стражников уже давно растянулась на полу без сознания, но на их место уже встали другие братья по оружию. Казалось, они готовы были задавить маленькую компанию количеством.

Таша отступила к Рэю и встала, также закрыв собой стол, где пряталась дочь.

— Говоришь, не смогу помочь?

— Молчи, вор. Не до твоего зубоскальства сейчас, — рыкнула девушка. Причем в прямом смысле. Мужчина даже на секунду отвлекся от боя и внимательно посмотрел на соратницу.

— Здесь есть еще один выход?

— Ты о том, откуда только что подвалило еще трое солдат? Или о третьем? Должна разочаровать — у нас их всего два!

От количества людей в пестрой форме у Рэя зарябило в глазах. Противники сменяли друг друга, а им с Ташей некогда было даже передохнуть. Силы были на исходе, и только четкая уверенность, что секундная заминка может стоить Эмили свободы не давала опустить руки.

Что делать? К сожалению, у вора не было ответа на этот вопрос. Оставалось одно — подороже продать свою жизнь. Кажется, где-то в закромах у него должно было уже

поднакопиться немного магии. Этого вполне может хватить на ослепляющее заклинание. Надо только предупредить Ташу. Эх, жаль, что он растерял свои взрывашки во время падения в Даркмор — они бы сейчас были очень кстати. Ну да выбора нет.

— Когда скажу — хватай дочку и беги! — сквозь стиснутые зубы сказал Рэй, когда его в очередной раз потеснил кто-то из стражников.

— Что?

— Я ослеплю их, а ты просто хватай Эмми и беги! Уверен, вы сможете быстро добраться до любого портала!

Таша как-то странно посмотрела на него, и мотнула головой.

— Нет. Нам некуда бежать, если хотя бы один из них останется жив. Мы поступим иначе — ты ослепишь стражников, но останусь с ними я. Вы же с Эмили спрячешься в подсобке.

— Но, — Рэй постарался возразить, но девушка прервала его.

— Хоть раз не спорь, вор! Прости, но ты погибнешь, как только мы уйдем, а у меня хотя бы есть шансы.

Мужчина признал ее правоту и кивнул. Зачем спорить и быть себя в грудь, если в ее предложении куда больше логики?

— Что бы ни случилось, что бы ты ни услышал — не выходи, — почему-то вдруг сказала ему Таша и уже тише добавила: — И храни ее.

— Она будет в безопасности, — пообещал Рэй, и отступил назад, ближе к Эмили.

— Давай, твори свое заклинание, — крикнула Таша, отбивая удары стражников.

— Закрой глаза, Эмми! — тише произнес мужчина, зная наверняка, что девочка его услышит.

Вспышка света, которую смог сотворить Рэй оказалась значительно ярче, чем он рассчитывал. Весь его резерв опустошился буквально за секунду, но игра стоила свеч. Эмили ухватила его за руку и потащила в подсобное помещение. Как же хорошо, что эта малышка ориентировалась в пекарне.

Несколько стражников интуитивно бросились за ними, но мастерства Рэя все же хватило на то, чтобы остановить их. Как только за беглецами закрылись массивные деревянные двери с металлической кромкой, мужчина содрогнулся. И не только из-за того, что еще несколько слуг Карстена врезались в них.

Из комнаты, где еще минуту назад они samozабвенно сражались бок о бок с Ташей, раздалось грозное рычание. Похоже, император выпустил одного из своих монстров. И, судя по крикам, не слишком сообразительного — тот напал и на синарских стражников.

Рэй подошел к Эмили и крепко обнял ее, стараясь показать, что он рядом. Но девочка будто не слышала его.

— Это я виновата, — тихо сказала она и всхлипнула.

— Нет, малыш, не ты. Просто...

— Нет, я. И ты это знаешь. Они нашли нас по магическому следу. Я не должна была применять магию.

— Ничего. Такое бывает. Дети не всегда умеют контролировать свой дар.

Из-за двери слышались крики и гулкие удары. Кто-то старался выбить двери, но очень скоро оставил свою затею. Вероятно, его настиг императорский монстр. Рэй иронично улыбнулся и впервые оглядел маленькую комнатку, где они оказались. К счастью, в ней были всего одни, наглухо закрытые двери, и напроць отсутствовали окна. Значит,

проникнуть внутрь можно только выбив массивную перегородку.

— Мне страшно, — всхлипнула девочка. Теперь она, едва ли не в первый раз, выглядела на свой возраст. Маленький испуганный ребенок, у которого забрали маму. И, скорее всего, навсегда.

— Не волнуйся. Скоро все закончится, и вы с мамой сбежите, — постарался он успокоить Эмми, хотя и понимал, что в каждом его слове — ложь.

— Ты пойдешь с нами?

— Конечно, Эм. Как же я без тебя? — улыбнулся Рэй, понимая, что в этот раз врет только отчасти. И когда только успел проникнуться к этой малышке?

— Даже если мама будет против?

— И даже тогда. Если ты, конечно, захочешь.

— Я хочу, — всхлипнула Эмили, теснее прижимаясь к мужчине. За дверями снова послышались крики и ужасные звуки. Рэй поморщился — не стоило большого труда догадаться, что кого-то из стражников разорвали на части.

Сам собой взгляд Рэя упал на шкаф с продуктами, на который он раньше даже не обращал внимания.

— А давай-ка мы с тобой поиграем в прятки, хорошо?

— Не надо, — осторожно пробираясь к шкафу сказала Эмми.

— Что «не надо»? — не понял мужчина.

— Если надо спрятаться — ты так и скажи. Я пойму, — она взяла себя в руки и снова стала вести себя как взрослая.

— Хорошо, — кивнул Рэй, стараясь игнорировать отчаянный стук в двери. Но голос, моливший о помощи, принадлежал мужчине, и вор остался равнодушен к нему. — Нам сейчас лучше пока спрятаться. Так будет безопаснее.

— Хорошо. Но ты же спрячешься со мной?

Несколько секунд он колебался, но после все же скользнул в шкаф и прикрыл за собой двери. Было душно и тесно, но тут их хотя бы не сразу найдут.

Вскоре Рэй понял, что кто-то методично старается вынести двери в комнату с помощью боевых заклинаний. И какой идиот додумался применять их в таком маленьком помещении? Но, похоже, в армию Синары набирали всего по одному критерию — отсутствию инстинкта самосохранения. Как иначе объяснить, что они взяли в оборот неконтролируемого монстра. Кстати интересно, кто же он?

Мужчина старался отвлечь себя любыми, даже самыми пустыми мыслями, лишь бы не думать о том, что же происходит в той части пекарни. Хуже этого могло быть только дальнейшее объяснение с Эмми. Как он скажет ей, что Таши больше нет?

Для себя вор уже решил одно — девочка останется с ним, чего бы ему это не стоило. Он просто не сможет бросить ее и предать доверие светлой души.

Очередной особо сильный удар вернул его мыслями на землю. Выглянув из шкафа он заметил, что по двери прошла крупная трещина, в которую тут же просунулась чья-то грязная, перемотанная тряпками рука. Пальцы нащупали замок, и быстро провернули ключ.

«Кретин! Как я мог забыть его в дверях?!» — мысленно обругал себя Рэй, уже нащупывая кинжал за поясом.

— Сиди здесь, — прошептал он Эмми, собираясь выйти из своего тайника. Но тут произошло нечто странное — монстр, которого Рэй слышал и раньше, напал на того, кто стоял за дверями. Стражник даже отбиться не мог — его рука накрепко застряла в трещине.

Спустя несколько секунд после того, как раздался истошный крик, в комнату тонкой струйкой просочилась лужица крови.

— Прочь с дороги, тварь! — раздалось совсем близко, и кто-то из синарцев применил мощное боевое заклинание.

«Да сколько же у них магов?! Или у них безграничные ресурсы?!» — почему-то подумал Рэй.

Видимо, удар пришелся в монстра, разорвавшего стражника. Так как вместо крика раздался удивленный скулеж.

— Прочь от дверей, я сказал! — приказал все тот же маг.

Последовала еще одна вспышка, и в комнату, ломая остатки дверей спиной, влетело мохнатое чудовище. Оно грохнулось на пол, занимая разом большую часть помещения. Не прошло и пары секунд, как зверь поднялся на ноги и тряхнул головой, приходя, видимо, в себя. Рэй не мог поверить своим глазам, когда понял, что перед ним стоит огромный черный волк. Разве оборотней не истребили лет двадцать назад?! Что ж, как не крути, а этот выглядел вполне живым. Только чего бросается на своих же?

Волк припал к земле и оскалился на мага, что уже маячил в дверях. Вся пасть животного была в крови, как и большая часть шерсти. Сколько жизней он уже успел сегодня унести? Рэй неловко отпустил дверь, и та жалобно заскрипела. Зверь повел ухом и слегка скосил взгляд на шкаф, но позы не поменял.

— Уйди по-хорошему! Знаешь же, что не справиш... — договорить он не успел. Оборотень заведенной пружиной прыгнул на него, на лету впиваясь в открытую шею клыками.

От увиденного по коже Рэя поползли мурашки. Что же делать? Если их не достанут стражники, то монстр точно завершит расправу. Или, может, он насытится малой кровавой жертвой?

В любом случае, ему стоит постараться забрать отсюда Эмми. Благо, ночь уже накрыла Баркзаар, и они смогут улизнуть незамеченными. Уличив момент, вор осторожно выскользнул наружу и выглянул в коридор. Там все еще кипел бой, а оборотень самозабвенно терзал тела стражников, очень удачно преградив путь к коморке. Сколько у них еще времени? Минут пять, не больше — оставшиеся солдаты уже сбегали, трусливо поджав хвосты. А те, что еще держались — еле стояли на ногах.

Прикрыв двери, Рэй еще раз осмотрел комнатку и чуть не закричал от радости — под самым потолком было маленькое вентиляционное окно. Эмми без проблем туда пролезет, да и он, если очень постарается. Подпрыгнув и подтянувшись на руках, мужчина убедился — окно выходит на крышу соседнего здания. Не очень безопасно для хозяина, зато для них — в самый раз. Хотя — вряд ли какой вор рискнет ограбить Расула.

— Эмми, выходи, быстро, — шепнул Рэй. Девочка беспрекословно повиновалась и подошла к мужчине. Никто из них даже не обратил внимания, что шум в пекарне внезапно стих, оставив только оглушающую тишину.

Подхватив малышку на руки, Рэй так и застыл — двери в их коморку медленно открылись...

Таша еще несколько раз взмахнула мечом, отбивая атаки стражников. Надо же — они даже вслепую неплохо рубились. Несколько солдат все же прошмыгнули мимо и погнались вслед за Эмили и вором.

Девушка зарычала от злости — что ж, медлить нет смысла.

Она с силой потянула вниз тонкую веревку с артефактом сдерживания. Единственную игрушка, которую она нацепила на себя по доброй воле. Послышался еле слышный треск, и по телу разлилась почти забытая волна боли. Как же хорошо! Всего несколько секунд, когда ей казалось, что каждую кость кто-то самозабвенно ломает, и все — преобразование закончилось.

Стражники в ужасе смотрели на возвышавшегося над ними монстра, а Таша лишь пригнулась и оскалила зубы.

«Раньше надо было думать, мальчики» — хотелось ей сказать, но вместо слов из пасти послышалось только утробное рычание.

Сердце радостно билось, предвкушая долгожданную свободу, а кровь мгновенно наполнилась адреналином. Таша отпустила свое тело, отдавая почти всю волю волчице. Пусть порезвится — она и так слишком долго сдерживала свою звериную сущность. Те, что совсем недавно мнили себя победителями, вдруг стали жертвами. И смертниками. Ей было наплевать, сколько еще врагов придет — она загрызет всех. Не может иначе. Да и не хочет. Надоело каждую секунду ощущать себя слабой и никчемной. Это не ее роль, а лишь вынужденная позиция. Ради Эмили она сдерживала себя, но теперь, для спасения дочери, отыграется сполна. Жаль только, что трусливый Карстен не явился по ее душу лично.

Облик зверя Таша использовала, в основном, только как боевую ипостась. В отличие от собратьев, ей повезло — волчица не требовала своей доли владения телом, а миролюбиво соглашалась на жалкие подачи хозяйки. Зато, когда это происходило — врагам было несдобровать. Она не преувеличивала — просто живым с поля боя не уходил никто. Таше же оставалось только иногда сдерживать запал волчицы, чтобы та ненароком не навредила никому из своих.

Почти восемь лет девушка не перевоплощалась, сознательно отказавшись от своей природы. Так было необходимо. Да и зачем, если Джей всегда был рядом? Он поклялся оберегать ее, и ни разу не нарушил клятву. До самой смерти любимого она была уверена — боевая трансформация ей больше не понадобится. Разве что так — для разрядки. Но, все оказалось значительно сложнее, чем ей казалось.

Его «трагическая гибель» очень быстро все поменяла — стоило ли гадать, кто стал ее виновником? Девушке пришлось бежать с Эмили на руках, хотя с момента рождения дочери не прошло и пары часов.

Верные люди помогли, и вскоре Таша смогла скрыть даже малый магический след. Подаренный ей артефакт в корне менял внешность обладателя и не давал магии выйти наружу. Но кроме этого он носил и многие ограничения — невозможность перевоплотиться и применять магию. Хотя, к чему пустые жалобы — ее силы сдерживал другой артефакт, который она не могла снять, как бы ни старалась. Для девушки это стало настоящим испытанием. Одна, в постоянной беготне по многомирию, да еще и с малолетней Эмили на руках. Магия могла бы существенно облегчить ее жизнь, но приходилось выживать иначе. Ничего — она с самого детства привыкла брать недостижимые для других планки. Упорство было ее второй натурой, так что Таша сцепляла зубы и молча бралась за работу. Для нее было важно одно — дочь оставалась с ней, и Карстену ни разу не удалось добраться до них. А ведь этот ублюдок пытался и не раз.

Вот и теперь она беспощадно рвала зубами тела его послушных слуг, пока сам император сидел в своей цитадели и ждал хороших вестей. Поток стражников все не иссякал, кроме того, к ним прибыла неожиданная подмога — несколько боевых магов.

Многочисленные чаровники могли с легкостью одолеть ее, но Таша была им неинтересна — они пришли за ее дочерью. Вот этого ни девушка, ни волчица не смогли стерпеть. Она убила их одного за другим, подкравшись со спины. Конечно, было боязно оставлять позади стражников, но оно того стоило.

Последний маг дорого продал свою жизнь — Таша и сейчас чувствовала жгучую боль, пронзившую ее грудь, когда он бросил в нее магический заряд. Пролетев через коридор, она вышибла собою двери и ударилась о стену. К счастью, вор додумался спрятаться вместе с малышкой в продовольственном шкафу. Да, она сразу же это почувствовала, унюхав человеческий запах. Волчица сначала насторожилась, учуяв чужака возле своего ребенка, но Таша быстро усмирила ее, сказав, что Рэй «свой».

Когда маг пал, несколько стражников еще были живы, и зверю пришлось вернуться в общий зал. Кто-то наивно надеялся убежать, но не вышел даже за пределы пекарни.

Чуткий слух уловил, что двери коморки закрылись, и Таше стало немного спокойнее — значит, вор постарается что-то предпринять. Главное, чтобы не сильно усердствовал, а то придется искать их по Баркзаару. А делать это в обличье волка совсем не хотелось.

Кстати о Рэе... Об этой темной лошадке еще придется подумать — как не крути, а он стал причиной всего этого сыра-бора. Да и теперь, так или иначе, узнает ее тайну. Что же делать? Конечно, несчастный случай решил бы много проблем, но... Таше он нравился. Что-то было в нем такое, что девушка поняла — ему можно доверять. Собственно — иначе она бы не отпустила с ним дочь. Откуда только взялась уверенность, что он защитит Эмми даже ценой собственной жизни? Таша понимала — это чувство появилось у нее задолго до того, как он предложил им сбежать. Наверняка, этот парень также умеет держать язык за зубами — у воров иначе и не принято было.

И вообще — он Эмми нравится.

Что ж, аргументов для того, чтобы оставить его в живых хватало. Но тащить с собой нет смысла. Да и вряд ли вор захочет провести остаток жизни, сбегая от императора. Значит, выход один — спровадить его подальше от них.

Таша еще раз окинула взглядом разгромленный зал пекарни, убедившись, что не пощадила никого из стражников. Только потом она приняла человеческий облик и прикрыла двери. О большем не стоило и мечтать — замок был выбит.

Девушка недовольно поморщилась от холода — ее одежда разорвалась во время превращения, а стоять обнаженной было неуютно. Выбрав наиболее целый труп, она быстро стянула с него куртку и натянула на себя. К счастью, мужчина был выше нее, так что верхняя одежда стражника даже немного прикрывала ее бедра.

Наспех стерев рукавом следы крови с лица, она направилась в маленькую комнатку. Осторожно ступая по усыпанному осколками и оружием полу, Таша подошла к двери и тихонько приоткрыла ее. Надо было видеть глаза Рэя, когда он оглянулся на дверной проход.

Он ожидал увидеть кого угодно — злобную тварь, боевого мага, да, в конце концов, хоть полуживого стражника, но только не хрупкую женскую фигуру.

Навскидку, девушка была всего на полголовы ниже его самого, да и по возрасту, пожалуй, могла бы считаться ровесницей, а, может, была даже моложе. На смуглом лице ярко выделялись огромные слегка раскосые карие глаза с вертикальными зрачками. После боя копна густых темных волос спуталась, а некоторые пряди были измазаны кровью как, впрочем, и ее шея.

В первую секунду мужчина даже не заметил, что незнакомка обнажена — куртка почти

не прикрывала тело, оголяя ее стройные ноги.

Рэй осторожно спустил Эмми на пол и задвинул за свою спину. Рука привычно нащупала за поясом несколько метательных ножей. Он будет драться, защищая малышку, даже если его противником будет оборотень. Девушка взглянула на все это, и усмехнулась, так ничего и не сказав.

— Убери оружие, вор. У нас и так мало времени.

Девочка поняла все значительно быстрее Рэя и бросилась к незнакомке.

— Мамочка, я так боялась за тебя! Они...

Таша присела, обняв дочку. Запах малышки заставил ее блаженно закрыть глаза.

— Тише, лисенок. Все хорошо. Но нам надо спешить — они могут вернуться, — спокойно объяснила она, и поднялась, взяв Эмили за руку.

Рэй стоял, не веря своим глазам — этого просто не может быть! За столько дней он ни разу не почувствовал ее магию. Но у оборотней она обязана быть! Пусть слабая, ничего не значащая, но должна! И он почувствовал бы ее, лишь прикоснувшись! А внешность? Он же всегда на раз-два видел иллюзию! Пусть даже качественную!

— Это, правда, ты? — осторожно поинтересовался мужчина, все еще не решаясь убрать оружие.

— Да. Пойдем, у нас мало времени, — девушка махнула рукой и направилась к выходу. Она не сомневалась, что Рэй пойдет вслед за ними.

Шакологоловый бог мерил шагами одну из комнат своего храма. Лицо его было задумчивым и напряженным.

— Успокойся, Инпу! — с раздражением отдернул его Сет. — Своим мельтешением ты нервируешь меня больше, чем сама ситуация!

— А что прикажешь мне делать?! Эта идиотка упустила его, да еще и пробовала соврать нам!

— Сядь! — не выдержав, рявкнул бог ярости. Племянник, конечно же, не послушался его, но хотя бы остановился. — Мы найдем анх, и она сама нам в этом поможет.

— Как?! Ты сам натравил на них императора!

— Ты недооцениваешь девчонку. Она давно попалась мне на глаза. Было довольно занятно наблюдать, как она играет в кошки-мышки с Карстеном. И это при ее-то силе! Она убежит от стражников, как делала это и раньше. Но времени мало — для того, чтобы скрыть следы, ей нужна будет наша помощь. Для этого она сама приведет к нам вора.

— Ты так в этом уверен? — с недоверием взглянул на него Анубис.

— Конечно. Не забывай, что у меня есть свой интерес для возвращения анха. Причем в самые кратчайшие сроки.

— Еще бы!

Инпу снова принялся мерить шагами комнату. И как это только случилось?! Анх — едва ли не единственный артефакт храма, который охраняют круглосуточно, да еще и лучшие его псы! Конечно, ведь без ключа жизни он не сможет провести души умерших в загробный мир. И что тогда делать? Сотни неприкаянных духов очень скоро наполнят царство живых и буквально уничтожат его, нарушив хрупкое равновесие. Собственно, их уже скопилось несколько сотен только на их территории.

Естественно, Сет, как бог смерти, сразу же заметил неладное — не могли же люди просто перестать умирать! А ведь у него столько войн должны вот-вот начаться! А без погибших никак — зачем только начинать тогда?!

Пришлось объединить силы с ненавистным родственником. А проблем в поиске анха хватало, и главная из них состояла в защите самого артефакта.

Ключ жизни был уникальным творением — взять его в руки могли только чистые душой люди, что уже само по себе практически исключало его кражу. Кроме того, артефакт невозможно было потерять — он в буквальном смысле въедался в кожу владельца, принимая прежнюю форму лишь по необходимости. Но самым удивительным было то, что его не находила ни одна поисковая магия. Он не только «прятал» хозяина, но и заглушал любые чары и мысли, которые могли бы обозначить его местонахождение.

Собственно, из-за этого свойства анха богам и пришлось прибегнуть к помощи девушки. Благо, хотя бы один из тайных слуг Сета во время торжества заметил татуировку на лопатке вора и смог проследить за ним. Конечно, найти его самого не удалось, так как девчонка очень не вовремя прогнала мужчину из своего дома, но это уже была хоть какая-то наводка.

А ведь глупые псы чуть было не упустили вора! Начали лепетать что-то о том, что тот сиганул вниз после изымателя душ и погиб. Уж им ли не знать, что анх делает хозяина бессмертным и дает ему практически неограниченные возможности исцеления других! А еще называются преданными слугами Анубиса. Позор, да и только!

— И что же нам тогда делать? — наконец спросил бог, взглянув дяде прямо в глаза.

— Ждать. Только ждать, — усаживаясь поудобнее и принимая облик, в котором он предстал перед Ташей, сказал Сет. — Обещаю тебе, что не пройдет и пары дней, как они уже будут тут.

Анубис с недоверием посмотрел на бога ярости, но промолчал. У него еще есть немного времени в запасе. Хотелось бы верить, что «любимый» родственничек не ошибся.

Прежде чем умереть, боевой маг, атаковавший волчицу, отправил своему хозяину короткое телепатическое сообщение — «Мы проиграли. Пришлите подмогу».

Карстена даже подкинуло от внезапной головной боли, сопровождавшей послание. Несколько секунд потребовалось для того, чтобы осмыслить информацию. Затем император буквально выскочил из собственной спальни и направился в комнату магов. Те самозабвенно резались в кости.

— Собрать всех оставшихся магов и пустить ищеек по магическому следу! Бегом!

Мужчины спешно засобирались, пока один из них неаккуратно не поинтересовался:

— Стихийников и некромагов тоже...

Карстен с силой ударил парня наотмашь по лицу и тот упал, перевернувшись несколько раз в воздухе. Голова молодого мага неестественно вывернулась, а глаза почти мгновенно остекленели.

— Я сказал — брать всех.

Больше никто из слуг не посмел даже слова молвить, как и убрать свежий труп товарища.

До дома добрались быстро — не прошло, пожалуй, и нескольких минут. Девушка тут же дала указание Эмили:

— Возьми сумку и брось в нее все, что считаешь нужным. Не забудь взять еду и вещи. И воду — много воды.

— Конечно, мама, — спокойно согласилась девочка и вынула из шкафа у дверей небольшой рюкзак. В такой, пожалуй, разве что буханка хлеба да бутылка молока могла бы поместиться. Рэй с сомнением посмотрел на гору вещей, которую девочка предусмотрительно начала стаскивать в комнату. Тем временем Таша без тени смущения

скинула с себя куртку и полезла в шкаф за вещами.

— Лучше отвернись, а то мама разозлится, — отдернула его Эмили, старательно отводя взгляд.

Рэй на секунду замешкался и услышал насмешливое:

— Я бы на твоём месте прислушалась к совету.

— Прости, — наконец-то отвернулся Рэй и отметил про себя, что это тело Таши сильно отличается от прежнего. В меру худощавая, она явно не голодала. Скорее всего, это был результат упорных тренировок. Кстати, навыки владения оружием вполне это подтверждали.

— Ну и кто ты? — не оборачиваясь, спросил вор.

— Тебе-то какая разница? По-моему, достаточно того, что ты знаешь мое имя, — в этот момент Рэй почувствовал, что она врет. Странно, что раньше не замечал этого.

— Нет, не знаю.

Девушка накинула на себя длинное светлое платье и повернулась к мужчине. Окинув его внимательным взглядом.

«Что ж, вот он шанс — сделать так, чтобы он сам захотел уйти» — подумала она. Убедившись, что Эмили рядом и слышит каждое слово, она предложила:

— Хорошо. Предлагаю баш на баш.

— Что ты имеешь в виду? — что-то вору уже расхотелось быть таким любопытным.

— Назови нам свое настоящее имя, и тогда я скажу тебе свое.

Эмили замерла, удивленная словами мамы.

— Не понимаю, о чем ты. Ты, кажется, говорила, что нам надо торопиться? — сразу же спасовал мужчина.

— Не уходи от темы, вор, — девочка еле заметно вздрогнула, услышав такое обращение. В пекарне она как-то не обращала внимания на слова матери. Неужели ее друг может быть вором? Девушка тем временем продолжила: — Мое имя Киара, и я оборотень. Видишь, быть честным совсем не страшно, — она улыбнулась, и Рэю очень захотелось придушить ее. Зачем она хочет облить его грязью в присутствии дочери? Неужели получает от этого удовольствие?! Или просто обидно, что малышке стал нужен кто-то еще кроме нее самой?!

Мужчина с силой сжал кулаки, чтобы грубо не высказаться. Вдруг маленькая ладошка коснулась его руки, и он вздрогнул. Эмили с надеждой смотрела на него своими потрясающими голубыми глазами.

— Тебя зовут не Кристиан?

Надо же — оказывается, все это время он не дышал. Выдохнув, наконец, вор мотнул головой и опустился на колени перед Эмми.

— Нет. Мое имя Рэй.

— Почему ты соврал мне?

— Не знаю, малышка. Просто я всегда так поступал, — он буквально физически чувствовал, как ломается мост доверия, возведенный между ним и девочкой.

— И ты действительно вор?

— Да, — смотреть в ее личико, и видеть неподдельную обиду было невозможно. Рэй отвел взгляд, не зная что и сказать.

— Зачем тебе нужно было это? Почему ты не сказал мне правду?

Молчание затянулось, и Киара взяла дочь за руку:

— Не стоит расстраиваться, Эмми. Тебе не стоит его винить — просто такие как он не умеют иначе. Для них ложь — способ жизни, а не вопрос выживания.

Первая капля тихих слез упала на пол, и Рэй ошарашено посмотрел на Эмили. Наивный ребенок! Неужели она, живя в Баркзааре, все еще могла удивляться и расстраиваться из-за лжи?!

— Эмили, мне очень жаль...

Девочка отвернулась, игнорируя его слова, и принялась упаковывать вещи в рюкзак. Странно, как же по-взрослому она себя ведет. Он же не знал, что делать — разрываясь от желания уйти из их жизни, или же остаться и помочь. Поколебавшись, он все же негромко предложил:

— Я могу помочь вам бежать. Могу провести в свой мир и...

— Нам не нужна твоя помощь, — прервала его на полуслове Киара. — Кажется, ты еще не понял, что все, что случилось — произошло только по твоей вине! Из-за тебя нас нашли! Из-за тебя мы должны бежать! Это ты лишил нас дома и тех, кто стал нам дорог!

«Он должен уйти сам. Я не хочу причинять ему боль. Так будет лучше — мы сможем быстрее скрыться» — думала девушка, произнося жесткие слова. Ей казалось, что если он уйдет по собственному желанию, то Эмили быстрее забудет его, посчитав предателем.

Она бы соврала себе, сказав, что без вмешательства Рэя они с Эмили долго и счастливо жили бы в Баркзааре. Ни разу еще не было такого, чтобы Карстен не нашел их. Так что это был лишь вопрос времени. По первах, конечно, Киара злилась на мужчину, но позже махнула рукой — дочери надо было немного эмоциональной разрядки, а сама она не могла ее дать.

— Что мне сделать, чтобы искупить свою вину?! Я не хотел, чтобы так получилось! — Раздраженно сказал Рэй. Ему правда было жаль, что все так случилось. — Возможно, если бы ты не возводила вокруг себя столько тайн, все было бы иначе?! Быть честным совсем не страшно, так, кажется, ты говоришь?! — отгрызнулся мужчина. Но Киара осталась спокойной.

— Что сделать?! — она шагнула к дверям и приоткрыла их. — Уйди. Забудь, будто нас и не было!

То, что произошло дальше, никак не укладывалось в голову Рэя. Сначала он почувствовал тошнотворный запах давно разлагающегося тела. Он будто забирался внутрь, заполняя каждую клеточку в легких. От сладковатости воздуха стало тяжело дышать.

Киара поняла, что что-то не так слишком поздно — двери ее дома буквально смело огромным чудовищем. Девушку откинуло назад, но она успела за какую-то долю секунды перевоплотиться и встать в боевую стойку. В следующий момент она оказалась зажата в пасти василиска.

Тело чудовище было серовато-зеленого цвета, а кожа во многих местах лопнула, оголяя мышцы и хребет чудовища. Вместо глаз же у него зияли огромные кровавые дыры. Рэю никогда не приходилось сталкиваться с мифическим монстром, но даже он понял, что с этим существом что-то не так. И не сложно догадаться, что именно — василиск был мертв. И судя по всему, уже довольно давно.

Вслед за гигантской рептилией в дом Киары ворвались несколько чаровников. Шутки кончились — пока некроманы занимались устранением девушки, остальные сразу же набросились на Рэя. Защититься не было ни малейшего шанса — огненная пара сразу взяла его в оборот и атаковала сферами жара. Вор отлетел к стене, чувствуя, как все его тело буквально пылает, тем не менее, не сгорая при этом. В глазах потемнело от сильного удара головой. Где-то в стороне послышался детский крик.

— Нет... — постарался подняться мужчина, но тут же получил несколько сильнейших

ударов в челюсть. Позже, кажется, его кто-то пнул ногой в бок. Затем потелу прошлась холодная волна — один из стихийников приморозил его к полу.

— Мама! Мама, помоги! — кричала Эмили, и Рэй из последних сил поднял голову, увидев усмешки на губах магов. Они грубо взяли девочку под мышку, будто она была малым животным.

— Заткнись! — крикнул один из нападавших девочке, но та будто и не слышала, с ужасом смотря на василиска, что плотнее сжимал челюсти на уже безвольном теле Киары. Крик раздражал магов, и они поступили так, как привыкли — ударили ребенка эфесом меча по голове. Загуманенным взглядом Рэй видел, как по ее белоснежной коже стекает тонкая струйка крови.

— Нет! — постарался закричать вор, но даже он еле услышал собственный голос.

— Пошли, нам здесь делать больше нечего! — крикнул кто-то из чаровников некромагам, и те повиновались.

— Не забудь свое чудовище, — громко заржал тот, что держал тельце Эмми и исчез во вспышке одноразового телепорта.

В тот же миг василиск выпустил из пасти тело волчицы, и та безвольно рухнула на пол, не делая даже попытки пошевелиться. Под ней сразу же растеклась стремительно растущая лужа крови.

Выползая из дома Киары, монстр ударил мощным хвостом об одну из стен, и та осыпалась.

«Шаррас вар! Это была даже не битва, а какое-то избиение младенцев!» — подумал Рэй, и почувствовал боль — один из кусков стены ударил мужчину по голове, лишая сознания.

Глава 6

Наверно, он пришел в себя довольно скоро, потому что тело Киары еще не успело принять прежнюю форму, как это происходит после смерти оборотня. Значит, она все еще была жива. Усилием воли Рэй поднялся, разбивая уже истончившуюся ледяную корку. Благо, на расстоянии стихийные заклинания большинства магов теряли свою силу.

Покачиваясь и хватаясь за все, что только попадало под руку, он подошел ближе к Киаре. В теле волчицы невооруженным взглядом были видны две глубокие раны от клыков василиска. К тому же, судя по тому, с какой силой сжимал ее змей, к этому можно было добавить несколько сломанных ребер, если не все и серьезные повреждения спины.

Положив руку к ней на шею, Рэй постарался нащупать пульс. Задержав дыхание, он с надеждой вслушивался в собственные ощущения. Да! Пульс был. Слабый и почти неощутимый, но был. Значит, он сможет забрать ее магию и постараться излечить смертельные раны. Вероятность очень мала, но лучше уж так, чем даже не пытаться.

Раньше Рэй никогда не использовал исцеляющую магию — только видел, как это делают другие. Она была слишком сильной и нестабильной — мало кто мог правильно все сделать. Почему сейчас решил пойти на такой шаг и сам не знал — просто понимал, что не сможет иначе. Что тогда он скажет Эмми, когда увидит ее? А то, что он встретится с девочкой, даже не подлежало сомнению. Он должен был забрать ее у этих варваров.

«Очистить голову, и думать только об исцелении. Представить заживающие раны и срастающиеся кости...» — повторял про себя Рэй, запуская пальцы в густую черную шерсть волчицы.

Он нащупал ее магию — блеклую, будто скрытую ото всех, но в то же время достаточно сильную, чтобы он смог ее забрать. Поток энергии потянулся к его ладоням, наполняя тело

Рэя будто сосуд. Затем магия поменяла цвет, став бледно-голубой — так выглядела исцеляющая сила. И только после — свечение потянулось снова к телу Киары, заполняя ее раны и заставляя кости срастаться. Рэй не особо надеялся на богов, но сейчас готов был молить их о помощи — лишь бы все получилось. Пульс под его пальцами все еще был слабым, да и свечение магии потихоньку угасало. А это могло означать только одно...

Голова от всего происходящего шла кругом. Что если он не сможет залечить ее раны? Забудет о чем-то важном. Как быть тогда? Киара нужна ему, чтобы найти Эмили!

— Эй, ты что, собралась умирать? А кто же тогда будет Эмми спасать? — осипшим голосом произнес мужчина, и буквально ослеп от мощной вспышки. В тот же момент исцеляющий свет окутал все тело девушки. Не прошло и минуты, как она приняла прежнюю человеческую форму. Рэй с осторожностью прикоснулся к шее, прощупывая пульс. Биение стало отчетливее и сильнее.

«Будет жить» — понял мужчина, и утомленно привалился к стене. Усталость накрыла его с головой.

Киара пришла в себя, все еще пребывая в блаженном неведении о произошедшем. Но стоило ей только окинуть взглядом комнату, которую еще вчера она называла домом, как в памяти возникла картина недавнего вторжения.

Они подловили ее. Впервые за много лет Киара оказалась недостаточно быстрой и сильной. Что же произошло?! Где Эмили? Девушка даже не сомневалась в том, какая участь уготована им с дочерью. Тогда почему же она жива? И где ребенок?

Встав и с опаской оглянувшись, она так и не нашла ни малейшего намека на то, где может быть Эмми. Сердце сжималось от тревоги и страха. Если дочери здесь нет, значит, ее забрали. Но зачем она Карстену?!

На глазах невольно навернулись слезы. Гадать, что будет с ребенком не стоит — этот ублюдок захотел еще больше поиздеваться над ней. Потому и не убил сразу.

Ноги подкосились, и Киара упала. Долго ли она просидела так, закрыв руками лицо и рыдая в голос? Из оцепенения ее вывело осторожное прикосновение к плечу. Оглянувшись, она увидела Рэя, накинувшего на ее плечи свою куртку. Его взгляд был точной копией ее собственного — полон тоски и угнетенный неизвестностью. Что делать?

— Мы спасем ее, — будто прочитав ее мысли, сказал он.

— Что произошло?

— Чаровники императора. Тебя схватил василиск, оживленный одним из некромантов. Они забрали Эмили.

— Почему мы живы?

— Они думали, что убили нас.

— Но как?... — Киара подняла на него свои огромные карие глаза. Впервые за все время в них было искреннее изумление.

— Не знаю, почему я выжил. Видимо, просто повезло. Ты же была жива, но сильно ранена. Я... — признание, как и всегда, давалось ему с трудом, но он все же пересилил себя. — Я забрал твою силу и с ее помощью исцелил тебя. Надеюсь, у меня это получилось.

Девушка опустила голову и заново взглянула на свое тело. Вот же они — свежие шрамы. На тех же местах, где ее укусил василиск.

— Не знаю, как и зачем ты это сделал, но спасибо.

Поддержка Рэя вселила в нее надежду, что еще не все потеряно. Не может быть потеряно, пока она жива. Не отдавать же им дочь на растерзание?! Девушка, покачиваясь,

поднялась, и мужчина участливо взял ее за руку, удерживая от падения.

— Что ты собираешься делать?

— Вернуть дочь.

— Как? Мы не знаем, куда они ее забрали?

— В Синару, больше некуда.

— В Синару? Но ведь это очень далеко. В твоем состоянии ты даже не выберешься живой из портала. Хотя, о чем я говорю — ты до него просто не доберешься!

— Это не важно, — Киара отвернулась от Рэя и принялась доставать вещи из шкафа. Мужчина сразу же отвернулся, хотя не чувствовал и тени смущения.

— Кто тогда спасет Эмили?! Ты об этом подумала?! Если думаешь, что я, то ошибаешься!

Девушка уже успела натянуть на себя штаны и рубашку, а потому с удивлением обернулась и посмотрела на Рэя. Почему-то ей казалось, что все поступки вора так и кричали, как дорога ему Эмми. Значит, он пойдет за ней.

— Не смотри на меня так! Даже боги не знают всех твоих тайн. Так что мне будет нереально сложно во всем разобраться, если с тобой что-то случится, — раздраженно бросил вор, поднимая руки. — Самое большое, что я готов тебе предложить — так это вместе добраться до портала, и если повезет — дальше в Синару. Но только если обещаешь быть со мной честной.

«Боги! Уж они-то точно могут мне помочь!» — поняла девушка и закусил губу. Для того, чтобы заручиться их поддержкой, ей придется отдать им Рэя.

Она снова взглянула на этого странного парня. Только за этот день он уже дважды рисковал жизнью ради их семьи, а ведь даже толком ничего не знает о них.

Киара одернула себя от этих мыслей, иначе можно дойти до сожаления и нерешительности. Если такова цена свободы Эмили, то она готова ее заплатить. Рэй был хорошим парнем, но жизнь дочери важнее.

В конце концов, всегда можно постараться умиловить богов.

— Ну, и что ты уже задумала? — хмуро спросил Рэй. Было видно, что все события прошедшего дня не прошли для него даром.

— Я знаю, кто нам может помочь вернуть Эмили. Но для этого мне нужна твоя помощь.

— Ты не доберешься до Синары в таком состоянии. Тем более, что тебя, как я понимаю, уже там ждут. Если расскажешь мне правду, то я...

— Мы не поедem в Синару, — прервала его Киара. — Те, кто нам помогут, находятся в другом месте.

— Они в Баркзааре?

— Нет.

— Таша... То есть... — Осекся Рэй, вспоминая, что это не настоящее имя девушки.

— Ничего страшного. За столько лет я привыкла и к этому имени.

— Ты снова врешь мне, — склонив голову, констатировал мужчина. — Скажу честно — я не самый хороший человек в мире. Если встает выбор между собственной выгодой и чьим-то благополучием, то я без заминки выберу первое. Но Эмили... Я не знаю, как это объяснить, но она стала дорога мне. Настолько, что я готов сейчас броситься сломя голову на ее поиски. Но я не смогу помочь малышке, если ты будешь так же врать мне. Я должен знать всю правду. Без утайки и лжи.

Киара закусил губу, понимая, что он прав. В конце концов, она тоже должна заслужить

его доверие. Хотя бы для того, чтобы он пошел за ней.

— Хорошо, мы отправимся на Землю.

Брови мужчины взметнулись вверх.

«Но она же не может знать о моем заказе!» — постарался убедить себя вор, а сам спокойно спросил:

— Почему Земля?

— Там есть боги, которые могут помочь мне. Во всяком случае, я надеюсь на это. Не самые сильные, но все же...

«Точно не знает. В конце концов, сколько богов в том мире?! Совпадение практически невозможно!» — убедил себя он. Конечно, в идеале это были бы обычные маги или кто попроще, но, как говорится, выбирать не приходится. Тем более, что им нужна была помощь не самых заурядных чаровников.

— Я так понимаю, мы направляемся не в Верхний город?

— Конечно, нет, — девушка принялась собирать разложенные дочерью вещи в рюкзак. Мужчина с изумлением заметил, что место в нем все не заканчивалось.

Поняв, что именно удивило мужчину, Киара не поднимая головы пояснила — мобильный телепорт. Сумка была только проходом в более обширное хранилище. Там могло одновременно находиться бесконечное количество вещей. При этом, как ни странно, ее вес оставался минимальным.

«Сейчас не время думать о всяких глупостях», — Рэй мотнул головой, отгоняя лишние мысли.

— Я жду, — напомнил о своем присутствии вор.

— Хорошо, — вздохнув, согласилась Киара. — Я расскажу тебе все, что ты захочешь. Но не сейчас — у нас слишком мало времени. Да и у стен есть уши.

Не сложно было догадаться, какие мысли появились в его голове — она хочет уйти от ответа и, как обычно, отвлекает от темы. Но в этот раз все было не так.

Рэй почесал затылок и с недоверием взглянул на девушку. Наверно, сейчас стоило все же закрыть глаза на взаимную неприязнь:

— Возможно, тебе лучше остаться здесь?

— Нет, — невесело улыбнулась Киара. — Без меня они не станут помогать в спасении Эмми.

— Ты уверена, что выдержишь весь этот путь?

— Да, — и что с того, что перед глазами до сих пор прыгают солнечные зайчики? Залечить раны еще будет время.

Исцеляющая магия была очень популярна во всех мирах, но у нее был один очень весомый недостаток — организму еще требовалось довольно много времени, чтобы восстановить силы. И пока это происходило — пациент каждый раз чувствовал залеченные раны, симптомы ушедших болезней и все «прелести» подпорченного здоровья. И, само собой, чем хуже были раны, тем дольше они будут болеть. И судя по клыкам василиска — ей предстоит то еще путешествие.

«Снова врет» — уже без раздражения понял Рэй. Ну, а что она должна была сделать? Сказать, мол, давай-ка подождем, и не важно, что моя дочь попала в лапы идиота-императора?!

— Как скажешь. В таком случае — веди.

Девушка без особых усилий подняла рюкзак, предварительно запихнув в него всю еду,

что была в кладовой, и направилась к двери. Странно, но Рэй не сразу понял, куда они идут. Как оказалось — возвращаются к пекарне. Возле нее Расул держал неплохую личную конюшню. Киара успела только открыть двери, как животные занервничали. Еще бы — теперь для них, от девушки за верстку разило волком.

Вспомнив разговоры хозяина, она выбрала двух наиболее быстрых и вынослива лошадей и жестом приказала Рэю седлать одну из них. Со своей она справилась сама. Занимаясь делом, девушка порадовалась тому, что хозяин не ставит на ночь охрану — вряд ли бы в Баркзааре нашелся дурак, решившийся обокрасть Расула. Конечно, было неловко воровать у того, кто так радушно тебя принял, но он бы ее понял, сам ведь тоже души не чаял в Эмми.

Напоследок девушка еще и забрала два добротных шерстяных пледа — как не крути, а ночи стали довольно холодными.

Они ехали без передышки уже более пяти часов. Бока лошадей давно покрылись потом, но девушка не собиралась останавливаться или сбавлять темп, разве что для того, чтобы сверится с картой. По ее меркам, они могли добраться до портала уже через сутки.

Рэя же больше волновало состояние спутницы — все чаще она прикрывала глаза, и было понятно, что путешествие дается ей с трудом. Но каждый раз его предложение отдохнуть, она игнорировала. Наконец-то мужчина не выдержал и преградил девушке путь. Ее конь встал на дыбы, а сама она бросила на него испепеляющий взгляд. Нет, ничего в этом мире не меняется — волнение, усталость и боль снова вернули ему сварливую и недоверчивую Киару.

— Что ты творить?! — зашипела девушка.

— Остановись. Лошадям надо отдохнуть, да и нам не помешает.

— У нас нет времени на это, — она постаралась объехать преграду, но Рэй схватил ее лошадь под уздцы, не давая пройти дальше.

— Мы не доберемся быстрее, если загоним лошадей насмерть!

— Мы будем ехать, пока они живы! И если надо будет — пойдем пешком.

Она с нечеловеческой силой рванули на себя уздечку, и вор чуть было не полетел вниз.

«Ну и фиг с ней! И что она сможет противостоят императору, если еще даже не восстановилась после нанесенных ран?!» — со злостью подумал Рэй, пришпоривая коня. Все, теперь это точно не его дело! В конце концов, должна же быть у нее хоть капля здравого смысла?

Как оказалось — нет. Привал все же пришлось сделать, но только тогда, когда Киара уже не имела права голоса.

Рэй краем глаза заметил, что лошадь спутницы вдруг начала сбавлять ход, а всадница опасно накренилась вбок. Секунда, и он уже подъехал к ним вплотную, хватая узду и осторожно придерживая Киару. Похоже, истощение все же взяло свое, и она просто отключилась. Спала? Потеряла сознание? Не важно. Ближайшие пару часов она не откроет глаз. Под ними, кстати, уже появились темные круги. Или так и было? Он ведь особо и не всматривался в новое лицо девушки.

Перетащив ее на своего коня, Рэй довольно быстро нашел место, где можно устроить привал. Мужчина осторожно уложил Киару на один из плащей Расула, а затем уж занялся мелкими бытовыми делами. Время есть, так что лошади могут отдохнуть и поесть. А он пока и сам немного поспит. Есть совершенно не хотелось, но потом все же надо будет перекусить — неизвестно еще, что запоет эта красавица. Может и вовсе без привалов придется обходиться.

Казалось, Рэй успел только прикрыть глаза, когда его потревожил какой-то шум. С трудом подняв тяжелую голову, мужчина увидел слабый разгоравшийся костер, у которого сидела девушка. Почувствовав на себе взгляд, Киара повернулась к нему.

— Еще пара минут, и каша будет готова, — сообщила она как ни в чем ни бывало. Затем, будто смутившись, добавила: — ты был прав — лошадям, как и нам, не повредит небольшой отдых.

Рэй постарался улыбнуться — дорого же ей стоило признать свою неправоту.

Широко зевнув, он быстро растер лицо руками, стараясь быстрее проснуться, и поднялся на ноги.

— Помощь нужна?

— Нет. Все почти готово.

— Это хорошо, — усевшись поудобнее у костра, мужчина прямо посмотрел на Киару: — Что ж, рассказывай. Никаких стен, что с ушами, что без — я не вижу, — для пущей убедительности мужчина даже оглянулся.

Девушка замаялась, стараясь проигнорировать его слова. Но уговор есть уговор, и ей пришлось сдаться. Конечно, можно было бы соврать, но сейчас в этом не было никакого смысла.

— Что тебя интересует?

— Мое предположение правильное? Эмили — дочь Карстена, ну, или как там его зовут?

— Нет, — склонила голову девушка. — Хотя кое в чем ты и был прав. Даже не знаю с чего начать, — спустя минутную паузу, произнесла Киара. Ей было сложно впервые за столько лет рассказать кому-то правду. Даже если и не всю. — Пожалуй, начнем с главного — моя дочь — законная наследница Синары.

— Что?! — вот такого Рэй даже предположить не мог. — Как такое возможно?

— Карстен стал императором чуть более семи лет назад. До этого же титул правителя Синары носил его старший брат Джейкоб — мой супруг.

— Он взял в жены оборотницу? — изумился вор. Как не крути, а оборотни славились довольно тяжелым характером и редко брали в пару представителя другой расы. Да и сами люди избегали смешанных браков.

Девушка бросила на него такой взгляд, что Рэй пожалел о сказанном.

— Да. И не думай, что я обманула его. Он знал, с кем связывает свою жизнь, — в голосе Киары прозвучала боль. Похоже, даже спустя столько лет она все еще не могла отойти от смерти любимого.

— Прости, я не то хотел сказать...

— Не важно. Это никак не связано с тем, что случилось с нами сегодня. Мы успели прожить в браке чуть более года, когда Джею пришлось уехать — на бывших землях оборотней было неспокойно. К тому времени я уже была беременна. Он клялся, что успеет вернуться к моменту рождения и первым возьмет на руки дочь. Но этому не суждено было случиться. Карстен подстроил все так, будто бы его брат погиб во время нападения мятежников. Сам же он планировал очень удачно сесть на трон, убив и меня, и мою нерожденную дочь. Мол — не выдержала потерю пары и так далее. Но он просчитался — из-за случившегося у меня начались преждевременные роды, что сильно подпортило его планы. Еще бы — всей Аркане известно, что ради своего детеныша оборотень способен выжить в любых условиях. Особенно, если речь идет о беззащитных новорожденных. Никто бы просто не поверил в эту историю. И тогда он решил просто скрыть рождение

племянницы. Будто и не было его. А сам же тем временем хотел инсценировать мое самоубийство. Нас бы с дочерью похоронили в одной могиле и вопросов бы не возникло. К счастью, мне вовремя донесли обо всем, и мы успели убежать. Карстен был в бешенстве, но сделать ничего не мог — мы уже были далеко. С тех пор прошло уже много лет, как ты понял, но император все не может успокоиться. Ему везде мерещится заговор, и он боится, что Эмми отберет у него трон.

— А это так?

— Нет, — Киара покачала головой. — Она не знает, кем был ее отец. Да это и не важно. Вряд ли моя дочь когда-нибудь станет претендовать на высокий титул. Это не для нее. Единственное, чего ей хочется — так это спокойной жизни без постоянных оглядок. Но разве Карстену это объяснишь? Он судит о людях по себе — а, сам он ни за что не упустил бы власть из рук.

«Да уж. Если этот ублюдок убил родного брата за трон и готов был сделать то же самое с его женой и новорожденным ребенком, то говорить действительно не о чем», — разозлился Рэй. Он, конечно, знал, что в верхних кругах особо не церемонятся из-за путей достижения цели, но ведь не настолько!

— В Синаре знают о вашем побеге?

— Не знаю. Для меня это не имеет значения, — взгляд девушки потух. Она понимала, что снова придется вернуться в место, причинившее ей столько боли.

— А вот тут ты ошибаешься. Если тебя считают погибшей, то постараются устранить быстро и незаметно. Если же знают о твоём побеге, то ты непременно найдешь союзников — всегда найдутся недовольные властью императора. И чем их больше — тем лучше для нашего дела.

Киара улыбнулась своим мыслям — помощники у нее найдутся в любом случае. Только Рэю об этом знать сейчас не надо.

— Зачем ему Эмили? Ведь проще было бы... — мужчина запнулся, не договорив всего два слова, но все было понятно и так.

— Не знаю. И это пугает меня больше всего.

Мужчина молчал. Все, сказанное Киарой, просто не могло уложиться в его голове. Даже смелые предположения о том, что Эмми была дочерью Карстена, казались теперь вполне безопасными. Одно дело — внебрачный ребенок, который просто мешается под ногами, и совсем другое — законная наследница Синары.

— Это все? — вздохнул вор.

— А этого мало? Теперь, когда ты знаешь правду, я пойму, если ты все же решишь отказаться... — стараясь не смотреть ему в глаза, сказала оборотница. Она даже отвернулась, якобы увлеченная помешиванием каши.

— Нет, — перебил ее Рэй. — Это не меняет моего решения. Да и терять мне особс нечего. Так хоть что-то хорошее сделаю в своей жизни. Надеюсь, — постарался отшутиться мужчина. — Итак, куда мы направляемся? — Он достал из сумки ложку и нагло потянулся к котелку, тем самым показывая, что дальнейшее обсуждение его планов закончено. — Шаррас вар, — тихонько ругнулся он, обжегшись горячей едой.

— На Землю, все, о чем мы говорили раньше — в силе.

— Это отлично, но что дальше? Как они нам помогут? Насколько я знаю, боги крайне неохотно покидают свою обитель. Так что, о личной помощи говорить не приходится. Надавить же на Карстена через кого-то они тоже вряд ли смогут.

Девушка закусила губу, размышляя над тем, рассказать ли Рэю еще один свой секрет.

«Что ж, не думаю, что мое новое откровение что-то существенно изменит», — решила она и выдохнула:

— Во время моей беременности была угроза срыва из-за конфликта магии мужа с моей. Тогда жрец, под чутким руководством Карстена убедил меня, что необходимо запечатать силу, — она закатала рукава рубашки, демонстрируя браслеты. — Только никто не предупредил меня, что они заговорены на кровь этого мерзавца. И снять их я смогу только с его разрешения, которое мне никогда не получить. Если боги снимут браслеты, то я смогу и сама спасти Эмили.

«А ночка становится все интереснее», — Рэй присвистнул и осторожно протянул руки к браслетам.

— Можно?

— Да. Не думаю, что ты сможешь чем-то навредить.

Мужчина внимательно осмотрел рабское украшение и с недоумением поинтересовался:

— Но твоё превращение...

— Это иная магия, которую куда сложнее связать. Да и сделать это можно только с согласия оборотня. Мой амулет, скрывающий сущность, был завязан на моей крови, так что я была вольна в своих решениях.

— Что ж, тогда понятно, почему мне все же удалось забрать у тебя часть магии, — сам себе пояснил Рэй.

— Кстати, как ты это сделал?

— Как маг я очень слаб. Собственно, та вспышка в пекарне — самое большое, на что я способен. Да и то — на заклинание ушел весь мой резерв. Но у меня есть полезный дар — по желанию я могу забирать магию, просто прикоснувшись к чаровнику.

— Надолго?

— Пока касаюсь человека. Ну, иногда на пару минут дольше.

— Ценное умение, нечего сказать, — с иронией заметила Киара. Рэя это немного разозлило — конечно, ей-то легко так рассуждать, когда у самой есть дар, да еще и перевоплощаться умеет!

Сколько раз ему приходилось уже слышать подобные насмешки? И каждый старался побольнее ударить, показывая насколько ничтожна сила Рэя. Да, пусть в его родном мире он и был вполне посредственным магом, зато в остальных его считали лишь жалкой пустышкой. Что ж — зато он смог стать лучшим в своем деле, и прокололся всего раз. Собственно, из-за этого сейчас и сидит в этом темном лесу.

— Знаешь, мне и так неплохо. Выкручиваюсь, знаешь ли! — обрызнулся он.

— Тише! Прости, я не хотела тебя обидеть. Сам же знаешь — моя жизнь тоже лишена магии, — примирительно заметила Киара и поморщилась — рубцы все еще беспокоили ее. Стоило перевоплотиться — в волчьем облике ее регенерация в разы быстрее.

— Уверена, что сможешь ехать дальше? — правильно поняв ее гримасу, спросил Рэй.

— Нет, — расстроено сказала девушка. — Хотя...

Короткий сон вернул ей силы, да и спутник выглядел вполне отдохнувшим. Задерживать выезд не было смысла.

— Привяжи мою лошадь к своему седлу и собирай вещи. Я скоро вернусь, — сказала девушка, удаляясь в лес. Перевоплощаться при Рэе совершенно не хотелось. Аккуратно сняв с себя вещи и сложив их в импровизированный узел, Киара приняла волчий облик. По телу

привычно разлилась сила, а мышцы заныли, требуя разрядки. Ночная чаща окрасилась новыми красками, а воздух наполнился свежими, прежде неуловимыми ароматами.

«Когда же я в последний раз бегала по лесу?» — хватая зубами узел, подумала волчица. Похоже, это было еще в прошлой жизни, когда рядом с ней на коне скакал Джейкоб. Хорошее было время — жаль, что его не вернуть.

Конь Рэя невольно дернулся, почуяв рядом дикого зверя, и вор взволнованно обернулся. Глаза волчицы сверкнули в темноте янтарным огнем. Она осторожно, чтобы окончательно не спугнуть лошадей, подошла ближе и положила у ног мужчины сверток с одеждой.

— Тебе надоело ехать верхом? — удивленно поднял бровь вор. — А, знаешь, ты мне в таком облике больше нравишься.

«Нет, надо с этим что-то делать», — с раздражением подумала девушка о наглости мужчины. И вообще — общаться в этом облике с ним было сложно, так что Киара все же поддалась инстинктам волчицы. Благо, лошади были привязаны.

Оскалив зубы на своего спутника, она стала неспешно наступать на него.

— Эй, ты чего? — сделав несколько шагов назад, поинтересовался Рэй. — Ну не хочешь верхом — боги с тобой! Дольше сможем ехать, меняя лошадей! Да и про внешность я просто пошутил!

Низко пригнувшись к земле, волчица без лишних раздумий прыгнула на мужчину. У того даже не было шансов увернуться — как не крути, а Киара была значительно крупнее и ловче обычного зверя. Единственное, что он смог сделать, так это выставить вперед руку, чтобы защитить лицо. Острые зубы сомкнулись на запястье, и волчица почувствовала во рту приятный вкус теплой человеческой крови. Привкус металла разлился по рту, заставляя зажмуриться от удовольствия.

«Хватит!» — жестко приказала Киара, и зверю пришлось отступить. Волчица недовольно отошла в сторону и села, с наслаждением облизав морду. Крови, конечно, было немного, но этого вполне хватило.

Рэй, кажется, все еще не мог понять, что произошло, и только быстро вскочил, постаравшись встать так, чтобы между ним и волчицей стояли лошади.

«Угомонись! Ты нервируешь ее!» — вдруг в голове мужчины отчетливо прозвучал голос Киары.

— Что?!

«Говорю — волчица чувствует твой страх и ее это раздражает»

Вор удивленно посмотрел на черную морду и прищурился

— Мне же это не мерещится? Как ты это делаешь?

«Я выпила твою кровь, так что теперь могу мысленно разговаривать с тобой» — закатила глаза волчица, чем рассмешила Рэя. Правда смех вышел какой-то нервный и натянутый.

— А попросить меня как-то иначе нельзя было?

«Можно, но зачем? Все и так вышло. Да и воспитать тебя немного не помешает. А запястье скоро заживет. Хочешь — можешь взять мою магию — кажется, ее должно хватить для такой пустяковой раны», — фыркнула Киара, а Рэй лишь возмущенно потрогал свежие раны и гордо отвернулся. Забравшись на лошадь, вор не стал даже оборачиваться, стараясь игнорировать спутницу.

«Это не поможет — мне не нужен зрительный контакт» — насмешливо прозвучало в голове. Мужчина же в отместку постарался вспомнить самую надоедливую и непристойную

песню, которую только знал. Ему совершенно не хотелось, чтобы кто-то рылся в его голове без разрешения.

«И кто меня только дернул за язык согласиться на этот проклятый заказ?!» — в очередной раз сокрушался он. А всего в десятке метров слева от него, бежала черная тень.

Карстен даже удивился, увидев у своих ног маленький, сжавшийся от страха комочек. И это — наследница Синары? Даже противно.

Мужчина носком сапога брезгливо толкнул детское тело, и девочка подняла голову. Ее светлые волосы были спутаны и слиплись от крови. Пряди закрывали лицо, не давая внимательно рассмотреть его. Бойтся. Это хорошо — легче будет сломать. Император присел, поравняв свое лицо с детским и жестко спросил:

— Ты знаешь, кто я?

— Д-да... — нерешительно ответила малышка. Кожаным хлыстом он аккуратно поднял ее подбородок и заставил посмотреть на себя. Испуганный взгляд глаз цвета меда на миг заставил его забыть о дыхании. Она была точной копией отца, заполучив в наследство от матери только неповторимый цвет глаз. Да уж, в этом мире всего два человека заставляли Карстена дрожать от страха. Причем у них это получалось как-то само собой — без угроз и насилия. Какая ирония — плод их любви не унаследовал и малой доли бесстрашия родителей.

— Кто же? — сглотнув, спросил мужчина. Больше она не введет его в ступор.

— Император Синары, — еле слышно пропищала девочка.

— И только? — удивился Карстен, в ответ получив не менее изумленный взгляд малышки.

— А разве этого мало?

— Тогда почему ты бежала от меня?

— Вас надо бояться.

— Почему?

— Не знаю. Мама сказала, что вы плохой и все.

Карстен растянул губы в самодовольной улыбке. Куда же делась вся твоя смелость и дерзость, Киара? Сбегать от врага — это было так непохоже на прежнюю волчицу, что становилось даже смешно. Та смелая девчонка, что пришла просить помощи у его брата, никогда бы не поступила так. Она бы приняла бой.

Кроме того, император понял, что девушка не стала раскрывать дочери тайну ее рождения.

«Значит, девчонка все еще не знает, какое место может занять в этом мире. Что ж, тем лучше», — решил он и повернулся к магу, что привел племянницу. Теперь, казалось, он и думать забыл о растянувшемся у его ног ребенке.

— Где ее мать?

— Мертва, — коротко ответил чаровник, низко склонив голову. Карстен же заметил, как вздрогнула девочка, услышав слова слуги.

— Уверены?

— Да. Василиск не оставил ей шансов. Второй тоже мертв, — зачем-то добавил он. Император нахмурился:

— Второй?

— Да. Тот, что был с ними.

— Кто это? — обратился Карстен к Эмили, но та с непониманием посмотрела на него.

— Я не знаю. Он появился, когда мы хотели уже покинуть город, — девочка почувствовала, что сейчас лучше соврать. Если они ничего не будут знать о Рэе, то, возможно, он поможет ей. И вдруг сердце сковала новая волна боли — она размышляет так, будто он жив, хотя это совсем не так. Слезы снова покатались по ее щекам, но издать хотя бы тихий всхлип она не смела.

Император внимательно посмотрел на девочку — вряд ли та смогла бы в таком состоянии врать. Да и смысла не было. Но присутствие постороннего в доме Киары все же насторожило его — возможно, это кто-то из ее приспешников? В таком случае, там могли быть и другие.

— Принеси мне ее тело. И того, второго, тоже, — задумчиво сказал император. Он должен лично убедиться, что она мертва. Хватит уже этой гонки. Сейчас у него совершенно нет времени на игру в кошки-мышки.

— Слушаюсь, — низко поклонился маг и снова использовал мгновенный телепорт. Что ж, артефакт с этой штукой был очень дорогим и редким, но сейчас его растрата была вполне оправдана.

В последний раз взглянув на девочку, Карстен вызвал стражника:

— Увести, — приказал он, и Эмили сразу забрали. Как же вовремя она попала на его пути. Теперь у его первенца будет шанс! Последнее слово осталось за жрецом — только он решит, когда умрет племянница.

Не прошло и пары минут, как маг, отправленный в Баркзаар, вернулся. Лицо его было бледнее белоснежного полотна, а глаза полны страха.

— Где тело? — почуяв неладное, зарычал Карстен.

— Я...

— Где тело убитой тобой оборотницы?!

Слуга упал на колени, низко склонив голову:

— Ее тела не оказалось в доме. И ее спутника тоже. Я не знаю, куда они делись. Когда мы уходили, я чувствовал мертвую энергию.

«Значит, у нее все же были союзники!» — разозлился император. Ему стоило больших усилий сдержаться и не убить лучшего своего некроманта. Как не крути, а сейчас он единственный, кто сможет выследить приспешников Киары.

Тем не менее, наказание никто не отменял. Карстен взмахнул рукой, и чаровник начал задыхаться. Невидимые путы сжали его горло, но мужчина ничего не мог сделать — невозможно противостоять воздушной стихии. Только когда лицо слуги приобрело пепельный оттенок, император сжалился и отпустил его. Некромант кулем осел на пол, судорожно хватаясь за горло и стараясь восстановить дыхание. Хозяин, не обращая внимание на его муки, продолжил:

— Возвращайся в Баркзаар и возьми след. Принеси мне трупы и приведи тех, кто их забрал, — жестко приказал он. Мужчина, пошатываясь, поклонился и направился к выходу, когда император окликнул его: — И на этот раз я не потерплю ошибки, — напомнил он.

— Я не разочарую вас, владыка, — хрипло сказал маг и исчез.

«Шаррас вар! Знал же, что что-то обязательно пойдет не так! Ну что ж, если они чувствовали мертвую энергию, значит — смерть уже забрала Киару и ее спутника. Слишком тонка та грань, когда человек еще не умер, а магия уже не считает его живым и покидает тело», — улыбнулся своим мыслям Карстен. Конечно, полной уверенности у императора не было, но все же шансы на то, что они выжили, слишком ничтожны.

Что-то в лесу изменилось. Атмосфера стала напряженнее, и даже воздух, казалось, загустел. Киара остановилась и повела ухом, прислушиваясь к ночным звукам. Где-то вдалеке послышался волчий вой. Буквально за секунду его подхватили остальные сородичи, разнося тревожную информацию.

Волчица недовольно оскалилась, и рванула вперед. Теперь нельзя было останавливаться.

«Нас преследуют! Пришпорь коня!» — быстро сообщила она Рэю, и тот вздрогнул, с непривычки не поняв, кто говорит с ним. К счастью, он быстро взял себя в руки и последовал ее указаниям.

«Не хочешь вернуть себе прежний вид?» — поинтересовался мужчина.

«Нет, так быстрее», — ответила оборотница. Не говорить же, что конь под ним на последнем издыхании, и скоро придется пересесть на другого? Чуткий слух уже улавливал сбивчивые удары сердца животного и тяжелое дыхание. Странно, что сам вор этого не замечал. Хотя, сколько они уже в пути? Часа четыре, не меньше. И все это время приходилось поддерживать довольно быстрый темп — всадник банально вымотался. Волчица тоже устала, но не показывала этого. Как уже было сказано — ради своих детенышей оборотни готовы были терпеть любые лишения. В том числе усталость и голод. Хорошо хоть по дороге удалось поймать нескольких юрких зайцев.

«Поезжай вперед, мне надо задержаться», — приказала Киара мужчине, а сама резко развернулась и постаралась замести следы. Конечно, вряд ли это поможет, но все же это лучше, чем вообще бездействовать. Кроме того, возникла еще одна неплохая мысль. Прислушавшись к звукам леса и убедившись, что Рэй уже достаточно далеко, и она не сможет спугнуть лошадей, волчица завывала — громко, протяжно и в то же время властно. Так умели только оборотни. Их животные сородичи чувствовали силу вожака и должны были покориться. Даже не так — они просто не могли ослушаться.

Так произошло и в этот раз — не прошло и пары минут, как к Киаре подбежали несколько серых волков. Мысленно объяснив им, что надо сделать, оборотница рванула вслед за Рэем — теперь у них появилось чуть больше времени в запасе.

Девушка успела очень вовремя — лошадь под ворм споткнулась от усталости и упала, рискуя придавить всадника. Одним прыжком волчица оказалась рядом и впилась зубами в шею животного, заодно прижимая его лапами. Лучше уж тяжелый груз, чем бьющееся в конвульсиях тело обезумевшего коня.

Паники добавляла и вторая лошадь, нервно косившая взглядом на них. Невольно возникала мысль — не придушить ли и ее для комплекта. Но нет, нельзя.

«Выбирайся», — отступая в сторону, разрешила Киара, но Рэй не спешил.

— Подожди, мне ногу придавило, — сообщил вор, морщась от боли и сиюсь выползти из-под тяжелого тела.

Киара обругала себя последними словами — и как она не подумала об этом! Ведь в зверином облике она ему не поможет, а в человеческом у нее просто не хватит сил. Хотя, в ином случае Рэй мог пострадать значительно сильнее.

Волчица взволнованно металась вокруг мертвой лошади, стараясь придумать хоть что-то, когда ее лапы вдруг запутались в уздечке.

«Точно!» — поняла оборотница и схватилась за нее зубами — уж на это-то сил точно хватит.

«Когда я потяну за уздечку — постарайся выползти из-под коня» — обратилась она к Рэю, и тот кивнул, стараясь не морщиться от боли. Спустя некоторое время вор все же освободился, но отползти далеко не смог — нога сильно болела. Ему, конечно, удалось избежать перелома, но ушиб был сильным — уже сейчас были видны изменения.

— Нам еще далеко? — крепко сжав зубы, поинтересовался Рэй. Киара подняла морду, будто могла увидеть часы, указывающие остаток времени. Ехать верхом в таком состоянии мужчина точно не сможет — его лошадь слишком перенервничала. А ведь им оставалось преодолеть всего треть пути.

Выбор был не очень утешительным — или же оставить Рэя одного тут, и тогда ей не удастся заручиться помощью богов, либо же остановится на длительный привал, и лишится всех временных преимуществ. Хотя... Был еще один вариант, но для этого им все равно надо немного отдохнуть.

«Да. Так что сейчас мы немного отдохнем. Жди здесь» — сообщила волчица, а после сама себе улыбнулась — как будто Рэй мог куда-то уйти. Через несколько минут вместо волчицы из чащи вышла девушка. Первым делом она проверила состояние Рэя и перевязала его ногу, чтобы еще больше не травмировать ушибленную конечность. Только потом, подумав о будущем привале, она принялась разделять тушу. Ловко орудуя кинжалом, Киара отрезала от крупа коня самые лакомые кусочки, чтобы в скором времени приготовить их на ужин.

— Что ты делаешь? — с недоумением поинтересовался Рэй.

— Нам нужна будет свежая еда, так почему бы не взять эту?

Мужчина ничего не сказал — съесть тех, кто тебе раньше служил было вполне распространенной практикой. Да и не только когда речь шла о животных.

Рэю было неприятно чувствовать себя бесполезным, и он постарался подняться и развести огонь, но вместо этого позорно упал, громко застонав.

— Сиди. Тем более, что отдыхать мы будем не здесь.

Эта новость удивила вора, но Киара, видимо, не была настроена что-либо сейчас объяснять.

«Интересно, и как же мы доберемся до другого места?» — с раздражением подумал он, ощупывая ногу. Угораздило же его коня споткнуться об очередной корень!

Тем временем девушка распутала крепкий узел, все еще удерживающий выжившую лошадь у тела павшего сородича. Она быстро накинула уздечку на ближайшую ветвь, и опять, не говоря ни слова, ушла в лес. Из-за деревьев вернулась уже волчица.

«Отвернись», — буркнула Киара, и Рэй послушно все выполнил, удивляясь тому, что после всего произошедшего, она еще не утратила способность смущаться. Это даже удивительно. Мужчина, конечно, отвернулся, но утаить то, что происходило за его спиной, было сложно. Судя по звукам, оборотница принялась за ужин — чавкающие звуки, тихое рычание и хруст перекусываемых костей давали полную картину происходящего. Когда вор все же слегка скосил глаза, то чуть не присвистнул — еще бы, ведь она в одиночку обглодала почти половину туши.

Отвлекать ее от трапезы не хотелось, но дело не ждало — каждая минута промедления могла стать решающей для Эмили. Странно, что Киара забыла об этом. Хотя, может, это волчица затуманила ее разум? Мало ли, как там у оборотней все происходит.

«Эй, я понимаю, что у тебя ужин, но...» — решил все же напомнить о себе Рэй, но тут же услышал в голове женский голос.

«Дай мне пять минут, и мы уберемся отсюда» — коротко бросила девушка, давай понять, что не хочет, чтобы ее отвлекали.

Ситуация становилась все более странной — Киара сама рвалась как можно быстрее отправится на поиски дочери, а теперь же зачем-то все время будто тянет время. То отлучится, то загрызет коня вместо того, чтобы просто усмирить его.

Наконец, утолив голод, волчица присела, и, приподняв переднюю лапу, протяжно завывала, заставив всех присутствующих на поляне, вздрогнуть. Спустя пару минут к ним вышли волки и, судя по звукам, со временем их могло стать больше.

Рэй с интересом наблюдал, как волки общаются между собой, внемля каждому ...кхм... слову? Киары. Казалось, они не спускают с нее глаз, готовые в любой момент выполнить приказ. Наконец, черная волчица слегка подскочила и сняла зубами закрепленную за ветви уздечку. Лошадь уже давно всполошилась от такого наплыва хищников, и наконец, получив свободу, рванула куда глаза глядят. Молодые волки погнались ее дальше, явно намереваясь устроить охоту. Другие же, более старые и слабые, принялись за трапезу, уничтожая следы рваных ран от крупной оборотничей пасти.

— Мы все так и оставим? — поинтересовался мужчина, хотя сейчас его больше всего волновало, как же лично он доберется до портала. Или же Киара вспомнила былые обиды и решила оставить его на съедение волкам?

«Да. Они получили указания и обеспечат нам небольшую фору»,

«Что ты задумала? Да, и что мне теперь делать?» — некоторым раздражением заметил Рэй. Теперь он был уверен, что девушка уже не владеет сознанием.

Киара ничего не сказала, а только принесла ему в зубах рюкзак.

«Надень его и садись на меня. Мы и так слишком задержались на этом месте», — прозвучало в голове. Рэй даже рот открыл от удивления — на нее?! Конечно, оборотница обладала вполне внушительными размерами, но ездить на волке это как-то...

«Я тоже не в восторге от этой идеи — но сейчас это единственный выход», — будто прочитав его мысли, сказала Киара. Хотя, может и правда прочитала?

Еще раз с сомнением взглянув на волчицу, Рэй все же поднялся, опираясь на крепкий ствол дерева, и подошел к хищнице. Поняв, что мужчине будет сложно сесть верхом из-за больной ноги, она опустилась на землю.

«Держись крепче», — сказала Киара, вставая.

— За что? — растерялся Рэй. Вопрос был вполне логичный — ни уздечки, ни седла не предполагалось, а за уши братья казалось уж совсем чудовищно.

«Тронешь уши — приблю! — кажется, он все-таки слишком громко думает! — За мех держись!»

Рэй нерешительно запустил руки в мех и даже удивился, насколько он был мягким. Шерсть обычных волков зачастую была жесткой и более редкой, в то время как у Киары она была совершенно другой. Даже в лунном свете был виден ее необычно глубокий черный цвет. Он будто отдавал легким перламутром, создавая впечатление, что оборотница светится изнутри.

Волчица осторожно поднялась, боясь уронить всадника, и рванула вперед. Рэй не ожидал от нее такой резвости и еле удержался. Пришлось прижаться как можно сильнее к спине Киары, зарываясь носом в густой мех. Почти сразу он почувствовал дурманящий запах, исходивший от ее шерсти. Казалось, в нем сочетались запах утреннего тумана, полевых трав и осенних опавших листьев. Это было настолько странно и необычно, что Рэй постарался

незаметно еще раз вдохнуть его. Надо же — а ведь он всю жизнь считал, что от оборотней воняет мокрой псиной. Во всяком случае, в волчьем виде.

«Куда мы направляемся?» — поинтересовался он, но ответа так и не получил.

«Что ж, это очень удобно — она отвечает только тогда, когда ей этого хочется! А я даже ничего не могу с этим поделать! Да о чем говорить — я даже не знаю, слышит ли она сейчас мои мысли!» — в очередной раз за ночь разозлился мужчина. Ехать, однако, пришлось совсем недолго. Не прошло и четверти часа, когда волчица остановилась, выискивая невидимые человеческому глазу следы на земле. Затем, уверенно свернув в сторону, нашла вход в пещеру.

«Все, слезай» — даже в мыслях ее чувствовалась усталость.

— Мы останемся здесь до утра?

«Нет, только на пару часов. Поспим, поедем и снова в путь. За нами кто-то гонится, что мне совсем не нравится».

— Тогда зачем останавливаться? — хищница недовольно посмотрела на него и мужчина умолк.

«Волчице нужен отдых, прежде чем снова отправится в путь. Слишком много сил потрачено сегодня», — все же снизошла до объяснения оборотница.

— Хорошо, как скажешь, — Рэй привалился к стене, и устало закрыл глаза. С непривычки после долгой скачки все его тело ныло. Еще больше «радости» доставляла боль в ноге. Сейчас не хотелось ничего, даже есть. Голод отступил, уступив место более насущным проблемам. Кажется, вор почти сразу провалился в дремоту.

Откуда-то издали мужчина слышал, как цокали по каменному полу когти волчицы. Сквозь сон, он уловил тихие человеческие шаги, очень скоро снова сменившиеся на цокот. Отстраненно, будто и не его это была мысль, Рэй подумал — а зачем, собственно, она все время перевоплощается? Впрочем, ответ повис в воздухе.

Заснуть, оперевшись о холодную стену, было не самой разумной мыслью — от холода тело начала бить мелкая дрожь. Вроде бы хотелось проснуться и взять плед, спрятанный в рюкзаке, но сил открыть глаза не было. Единственное, на что сподобился Рэй, так это как-то неловко сползти вниз, чтобы не касаться спиной холодной стены. От этого, правда, теплее не стало. Сжавшись в комок, мужчина тщетно старался согреться.

Вдруг его тела коснулось нечто массивное и мохнатое. Волчица как бы нехотя легла между ним и стеной и свернулась калачиком, почти полностью укрыв своим мехом Рэя. Сразу стало тепло и спокойно — будто своим присутствием она уже дарила уют и защиту. Мужчина пошевелился, удивленно убирая хвост от своего лица, и сонно поблагодарил Киару. Что ж, девушка действительно поразила его сегодня. Особенно, когда не бросила погибаться в лесу одного, а занялась поврежденной ногой. Да и сейчас, пожалуй, удивила его не меньше. Похоже, оборотница на самом деле значительно мягче, чем хочет казаться.

Поднялись затемно, когда солнце только нерешительно отпустило свои лучи в небо. Наспех позавтракав уже затвердевшим сыром и слегка прожаренной кониной, собрались в путь. Киара перевоплотилась, и снова подставила свою спину Рэю.

— Слушай, хотел узнать, а зачем ты поступила так с лошадьми?

Волчица недовольно повернула голову и фыркнула — в этот момент Рэй почувствовал себя полным кретином.

«Твоя и так была на последнем издыхании и долго бы не продержалась, а моя... Что ж — она могла стать отличным ужином, но лучше было использовать ее по-другому. Волки

увели ее подальше от нас, так что охотники возьмут ложный след», — ответила девушка.

— И ваша совместная трапеза это было...э...как бы твое «спасибо» за помощь?

Второй взгляд волчицы убедил Рэя, что он болван.

«Нет. Во-первых, мне нужно было подкрепиться, а достать столько мяса быстро — довольно проблематично, а во-вторых — следы зубов оборотня слишком приметны. Волки только зачистили все, как, впрочем, и отпечатки моих лап».

Мужчина улыбнулся — надо же, а его спутница настоящий стратег. Интересно, а много ли еще планов наперед она продумала? И сколько из них касаются непосредственно его скромной персоны. Что-то подсказывало ему, что не так уж и мало.

Чутье словно указывало Киаре в каком направлении находится портал, так что ей оставалось только следовать ему. Мысли же оборотницы были заняты Рэем. Как не странно, но ее внутренний зверь принял его, что случалось очень редко. Этой ночью именно волчица заметила, что мужчину бьет мелкая дрожь от холода, и она же согрела его. Такое доверие и забота говорили о многом — как не крути, а ее вторая сущность редко ошибалась в людях.

Девушка и сама была не рада, что с такой легкостью ей пока удается воплощать свой план в жизнь. Будто боги Баркзаара благоволили к ней. Хотя — может, у них тоже был свой интерес?

А ведь Рэй ни о чем не догадывался и старался если не помогать, то хотя бы не мешаться у нее под ногами. Вон, даже когда ногу повредил — ни словом, ни взглядом не выдал себя. Скрипел зубами от боли и молчал, будто ничего и не случилось. А его волнение из-за постоянных заминок? Волчица нутром чуяла, как он закипает, понимая, что они снова задержатся по непонятной ему причине. А ведь каждая минута могла стоить Эмили жизни.

Наверно, вору было сложно понять, как можно так безалаберно относиться к безопасности собственной дочери. Но не объяснять же ему, что все эти «творческие отступления» — лишь для того, чтобы сбить со следа своих врагов?! Кроме того, она сама работала на износ. Даже в волчьем облике раны все еще беспокоили Киару, до скрежета зубов раздражая своим нытьем. Да и не вовремя начавшаяся погоня совсем выбила из колеи — приходилось в спешке менять план действий, путая следы и спасая их жизни. В это верилось с трудом, но, вероятно, преследователями были приспешники Карстена.

С каждым часом, проведенным в пути, Киару все больше и больше мучили самые противоречивые чувства. Страх, что боги откажут в помощи, облегчение от того, что вскоре ее руки наконец-то не будут связаны, и она сможет спасти Эмили и, конечно же, стыд. Оборотница старалась забыть и принять тот факт, что Рэй — лишь вынужденная жертва в их деле, но душой не готова была к этому. Будь хоть один шанс на его спасение — наверняка бы воспользовалась им. Но, сколько Киара не думала — не видела иного выхода. И это еще больше угнетало ее.

Как не крути, а Рэй не был таким плохим, как она считала ранее. За Эмили он, видимо, искренне переживал. Да, из-за него возникло множество проблем, и это сложно отрицать. Но, по сути, он просто ускорил ход событий. Рано или поздно это должно было произойти. Слухи о том, что Карстен стал настойчивее искать их, ходили давно, но Киара так и не поняла, в чем причина всплеска активности. На несколько лет, казалось, император совершенно забыл об их существовании, и тут вдруг такое...

Похоже, произошло что-то, о чем ей просто необходимо узнать уже в ближайшее время. Оставалось надеяться, что ей возвратят силу, а верные люди быстро введут в курс дела. Да, что бы не думал Карстен, а у нее остались приспешники — те, кому она доверилась бы даже

через столько лет.

Странно, но девушка ощущала, что даже спустя такое короткое время, может верить Рэю так же, как и остальным своим друзьям. Что это? Неужели она настолько оголодала без искреннего человеческого общения, что готова была, как уличная собака идти за любимым, кто протянет руку помощи? В это очень не хотелось верить, но Киара не исключала такого варианта. Что ни говори, а ей с детства пришлось научиться смотреть на жизнь трезво. Без этого ей бы никогда не удалось отомстить за родных и вернуть себе то, что по праву принадлежало ее роду.

Лапы уже горели огнем от усталости, но Киара заставляла себя бежать дальше. Остановится хоть на миг или сбавить темп, означало поддаться собственной слабости и провалить все. Преследователи могли уже догадаться, что их обманули, а, значит, пойти по правильному следу.

Вдалеке, у верхушек деревьев пролетел сыч, и волчица недовольно клацнула зубами. Она ждала его значительно раньше!

Такие оборотни как она, могли общаться с любимыми животными даже без магии крови. Волки слушались ее беспрекословно, покоряясь стайному инстинкту и чувствуя в ней вожака, остальные же — по собственному согласию. Правда, с лошадью Рэя это все равно бы не сработало — она была слишком напугана, чтобы слушать чьи-либо доводы.

Громкий звук привлек внимание птицы и та начала снижаться. Оказавшись на одном уровне с мордой волчицы, сыч быстро передал ей новую информацию. Да, охотники разгадали их план и уже идут по следу, так что надо ускориться. Киара глухо зарычала — будто она сама не понимала этого. Ну что ж, сейчас им надо добраться до портала, а там — хоть трава не расти. Преследователи не смогут определить точку выброса, а, значит, и найти их на Земле. Оставалось надеяться, что портал правильно направит их.

Для того, чтобы быстро попасть в храм Анубиса надо было ни много ни мало — представить себе его в мельчайших деталях. Но как это сделать, если никогда там не был? Придется попотеть. Опять же — боги должны были почувствовать их переход в свой мир.

«Что случилось?» — ворвался в ее голову взволнованный вопрос Рэя. На этот раз она не стала его игнорировать, как делала прежде — хотя бы в последние часы надо вести себя нормально. Горло предательски сжал спазм — последние часы. Что с ним сделают боги? Похоже, он действительно сильно насолил им, раз они лично пустились на поиски в другой мир. Если это так, то участь вора предрешена.

«За нами снова охотятся, так что держись крепче», — ответила она. Благо, после возвращения истинной сущности, Киара стала более выносливой, чем прежде.

Некромант увидел тело второй лошади и от злости заскрежетал зубами — этого просто не может быть! Похоже, его провели! Но как такое возможно? Его верные псы берут даже самый старый след и никогда не ошибаются! Здесь же явно была подстава — обе лошади загрызены волками, а рядом были только отпечатки звериных лап.

Пришлось вернуться назад и тщательнее обследовать территорию. Один из его псов кажется что-то учуял, но не успел указать нужное направление — на них напали волки. Странно — судя по истерзанным трупам, стая была сытой — тогда к чему такая агрессия? Ответ был очевиден — это приказ. Такой мог исходить только от оборотня.

Эх, жаль, что пока волки живы он не сможет управлять ими. Впрочем, своим псам он теперь тоже не указ — стая разрывала их на мелкие кусочки, будто чуя подставу.

Отбиваться от озверевших хищников пришлось по старинке — с помощью меча. Благо,

некромант еще не забыл, как это делается. Но как он ни старался — силы были неравны.

Как и все маги Синары он ненавидел и презирал Карстена, но в то же время был безоговорочно верен ему. Наверно, только поэтому, в свой последний час, чувствуя близкую кончину, некромант отправил своему господину всего одно послание — «Оборотни взбунтовались — берегитесь».

Император Синары вздрогнул, как от удара плетью — чужая мысль с болью ворвалась в сознание. Нет! Это невозможно! И снова он лишился лучшего из своих магов, и на этот раз — некроманта! Еще хуже была вторая новость — оборотни взбунтовались! Оставалось надеяться, что это дело рук отступников и трусов, что сбежали еще во время первой войны. Конечно, даже они не могли оставить на растерзание тело своей королевы. Хотя, интересно, как они узнали о ней? Даже ему понадобился не один год, чтобы найти Киару, что уж говорить о тех, у кого было куда меньше власти?

Что ж, придется держать ухо в остро, раз дело обстоит именно так. Утром же он отдаст приказ отследить всех оборотней, что живут на территории Синары и казнить их. Благо, таких осталось не так уж и много.

Карстен устало сел в кресло и закрыл руками лицо. Осталось чуть больше месяца, и он сможет навсегда избавиться от девчонки, как сделал это и с ее отцом. И тогда ничего не будет угрожать его власти.

Портал был уже близко — путники видели его мерцающее сияние и чувствовали легкий ветерок, веявший с ТОЙ стороны. Рэй волновался, не зная, что его ждет, но куда больше мужчину заботило то, как на портал отреагировала Киара. Волчицу буквально била дрожь от переполнявших ее чувств, и списать все на близость перехода в другой мир было сложно. Он чувствовал, что за ее волнением пряталось еще нечто большее, но так и не мог понять, что именно. В конце концов, вор почти не мог считывать ее эмоции в обличье зверя.

«Что случилось? Ты не уверена, что нам помогут?» — решил все же уточнить Рэй.

«Да», — как-то сбивчиво и вяло ответила девушка, будто и не слышала его вопроса, а лишь отмахнулась.

Рэю не показалось — Киара и в самом деле мыслями была далека от этого места. Чем ближе становилась арка портала, тем хаотичнее делались ее мысли. Что если боги не захотят помочь? Стоит ли тогда отдавать им на расправу Рэя? Не совершает ли она ошибку, безоговорочно доверяясь призрачным словам Алубиса и Сета? Ведь, по сути, ни один из них ничего и не обещал — лишь угрожали, да и то это было до нападения Карстена. Стоит ли тогда рассчитывать на что-то? Конечно, она и без магии постарается спасти дочь — теперь у нее хотя бы не связаны руки, но сейчас она вполне может лишиться единственного реального союзника.

Девушка не знала что делать, но была уверена в одном — сейчас у нее нет выхода. Она должна отдать Рея богам, уповая на их милость — иного пути нет. Благо, такие вещи как стыд и смятение волчица ощущала куда слабее, хотя и в этом случае оборотнице хватало эмоций. Они буквально захватывали ее, окуная в волны сбивчивых чувств.

Всего пара метров, и вот уже сильные лапы волчицы оттолкнулись от земли, в прыжке проходя сквозь портал. Для Киары эти ощущения уже давно стали привычными, а вот Рэю все было в новинку. Прежде ему приходилось всего дважды перемещаться между мирами — на Землю, и сбегая в Баркзаар. Было очень необычно снова ощущать, будто твое тело окутывает прохладная перламутровая пленка. Казалось, переливающийся блеск буквально впитывается в кожу, превращая человека в такую же, как и он сам, вязкую жидкость —

тягучую, густую и, несомненно, живую.

Резкий толчок от жесткого приземления в ином мире оказался довольно неожиданным. Рэй не удержался, и перелетел через голову волчицы, несколько раз кувыркнувшись и больно ударяясь всем телом. Всего на мгновение в глазах потемнело, но уже в следующий миг мужчина замер, почувствовав у своего горла острую сталь.

— Вот ты и попался, воришка, — послышался сверху надменный голос. Рэй вздрогнул, понимая, куда попал. В надежде он взглянул на Киару, но та лишь встала, отряхиваясь от пыли, и отошла в сторону.

«Предала. С самого начала знала обо всем» — понял он, глядя, как оборотница тщательно отводит взгляд. Но почему? Он же искренне хотел помочь спасти Эмили и готов был дойти с ней до конца.

— Как ты могла?.. — Только и смог спросить мужчина, но волчица, ожидаемо, не откликнулась. Чьи-то руки грубо подняли его и встряхнули.

— Где анх?! — поинтересовался один из стражников. Хотя нет — едва ли кто-то из рядовых смог бы вести себя настолько надменно.

— Успокойся, Джабари! Ты бы еще на рыночной площади устроил допрос! Веди его в храм! — Утихомирил незнакомца старший товарищ, но, судя по плети на поясе, он тоже не отличался мягким нравом.

Плечи Рэя поникли — значит, это правда. Она привела его в тот самый храм, откуда он совсем недавно едва унес ноги. И глядя на устроенный ему прием — жить Рэю осталось недолго. Повезло еще, что на этой стороне их встретили люди, а не шакалоголовые слуги Анубиса. Те и разбираться бы не стали — откусили голову, и дело с концом.

— Почему?! — мужчина еще раз крутанулся, стараясь вырваться из цепких рук двух стражников, и тут же получил ощутимый удар в живот.

— Еще раз дернешься — отправишься к нашему господину по частям. Для него это никогда не было проблемой! — злобно рыкнул Джабари, обрызгивая мужчину слюной и криво улыбаясь.

Киара же абсолютно не обратила внимания на выходку бывшего союзника, прохаживаясь где-то в стороне. Единственное, что выдавало ее беспокойство — так это нервно вздрагивающий хвост. Странно, ведь Рэю всегда казалось, что так реагировать — это удел кошек.

Во время перехода через межмировую арку, да и на подходе к ней, Киара постоянно держала в мыслях образы египетских богов, надеясь, что это хоть как-то поможет им переместиться ближе к заветному храму. Похоже, у нее все вышло — портал выбросил их в пустыне, где не было даже человеческих следов. Как здесь оказались стражники — загадка. Мысленно девушка порадовалась этому — переход дался ей с трудом, и вряд ли бы она смогла и дальше продолжить путь, понимая, что придется насильно возвращать Рэя на место преступления. И дело тут не в физической усталости — тяжело было морально ежесекундно делать очевидный выбор между чужим человеком и родной дочерью. И, казалось бы — ничего сложного, но за столько лет она отвыкла с легкостью распорядиться человеческими жизнями.

Волчица упала, не рассчитав высоты, и Рэй слетел с ее спины. Он еще не понял, что произошло, а Киара поднялась и мотнула головой, убирая противный звон в ушах, а вместе с ним и наваждение, именуемое совестью.

— Как ты могла?... — услышала девушка хриплый голос мужчины, но тут же

отвернулась. Когти с силой впились в землю.

«Все правильно. Я все сделала так, как надо» — еще раз мысленно повторила она себе, как мантру, исподлобья вглядываясь в сутулую фигуру Рэя. Кажется, он еще что-то говорил, но Киара старалась не слушать его.

— Ты ждешь своего вознаграждения, девочка? — обратился к ней старший стражник, когда его приятель увел Рэя. Странно, но он ничуть не смутился ее звериного обличья. — Пойдем — хозяин будет доволен, а, значит, может расщедриться, — даже не взглянув на нее, мужчина развернулся и пошел вслед за напарником. Киаре не оставалось ничего другого, как последовать за ним. Преобразаться сейчас не хотелось — тело волчицы придавало ей уверенности. Да и, если уж говорить начистоту — в таком виде она могла игнорировать все неудобные для себя вопросы.

Сперва девушке показалось, что они попали в бескрайнюю пустыню, где на километры вокруг нет ни единой живой души, но, как оказалось, она ошибалась. Очень скоро перед их взором предстало величественное здание, вытесанное в скале. По одному взгляду на него было понятно, что это — жилище богов. Да еще и не последнего порядка. У входа возвышались огромные статуи шакалового бога, а стены внутри украшали фрески с изображением египетского божества. Стройные колонны выстроились в ряд, построив коридор, который вел вглубь храма. Где-то там, вдалеке, потрескивал огонь, создавая причудливые тени и особую атмосферу преклонения. Волчьи когти громко цокали, ударяя по каменному полу — это был единственный звук, нарушивший умиротворение храма.

Рэй шел, низко склонив голову, и отдаваясь на милость стражников. Руки, связанные за спиной, уже начинали затекать, но он вряд ли заметил это — был крайне зол на себя. В то же время плечи мужчины поникли — слишком уж явно ему дали понять, что милости от богов ждать не придется. И зачем только ввязался во все это? Сколько раз зарекался помогать людям — никогда еще из этого ничего хорошего не выходило! Надо было думать о собственной шкуре и бежать без оглядки, как только почувствовал, что запахло жареным! Так нет же — совесть загрызла! Жаль ее нельзя ампутировать за ненадобностью!

Мужчины подошли к ступеням, ведущим наверх, и низко склонили голову. Один из стражников резко дернул Рэя назад, заставляя того остановиться. Где-то позади замерла Киара — ее тихое дыхание было слышно в угнетающей тишине зала.

Вор поднял глаза и изумленно застыл — с вершины на него смотрел Анубис. От одного вида черного бога бросало в дрожь. Он был значительно больше каждого из своих слуг — высокий, но в то же время с очень развитой мускулатурой и плавными, почти звериными движениями. От бога веяло смертельной опасностью, да это и не удивительно — издержки профессии. Пасть растянулась в злой усмешке — на секунду Рэю даже показалось, что он слышит довольный рык. Архимаг неспешно спустился вниз, наслаждаясь создаваемым впечатлением. Да уж — это мгновение хотя бы отчасти компенсировало то беспокойство, что причинила ему выходка Рэя.

— На колени! — жесткий толчок в спину заставил мужчину упасть. Уже через секунду он увидел перед собой черные ноги, облаченные в сандалии золотого цвета.

— Прочь, — жестко сказал Анубис, и слуги ушли, будто и не было их. Киара же осталась стоять на месте, напрочь игнорируя слова бога. Тот недовольно взглянул на нее, но ничего не сказал. Одним движением Анубис схватил Рэя за шею и резко поднял, отрывая его ноги от земли. Воздуха сразу же стало не хватать, но вор мужественно держался, дав себе слово, что не будет выглядеть жалко в последние минуты своей жизни.

Только теперь он смог взглянуть в светящиеся красноватым светом глаза бога.

— Где анх? — прорычал Анубис еле слышно.

— Я...потерял...его... — хрипло ответил Рэй, выдавливая каждое слово.

— Идиот! Его невозможно потерять! — еще больше разозлился бог и хорошенько встряхнул вора.

— Успокойся Инпу! Лучше призови свою игрушку и дело с концом! — раздался голос сверху. Рэй и Киара невольно подняли глаза и увидели внушительную фигуру Сета. Тот не стал устраивать из своего появления шоу и просто сошел вниз, становясь рядом с Анубисом.

Шакалоголовый поморщился и произнес что-то на родном языке. В следующий момент тело Рэя пронзила ужасная боль, а левая лопатка будто запылала огнем. Хотя почему «будто»? Языки пламени быстро сожгли одежду, оголяя кожу. Мужчина изогнулся, забыв о мощной руке, сжимающей его горло. В стороне послышался глухой рык волчицы, но та не могла подойти ближе.

Бог ярости бросил на оборотницу заинтересованный взгляд, но промолчал. Это было так типично для людей — привести на закляние себеподобных, а после — пожалеть несчастного. Такие случаи он видел уже тысячи раз. И Киара не была исключением, хотя и считала иначе. Впрочем, стоило вернуться к делу:

— Прекрасно, просто прекрасно, — Сет обошел Рэя стороной, осматривая тело вора. Взгляд упал на татуировку в виде анха. — Отпусти его и забери, наконец, ключ! — рыкнул он, и в ту же секунду Анубис отпустил мужчину. Тот повалился на пол, теряя сознание от нехватки воздуха и боли. Странно, что вообще жив до сих пор.

Киара пригнулась, будто для прыжка, и напряженно наблюдала за тем, как Инпу протянул руку к спине Рэя. Рисунок на коже ожил под его чуткими пальцами и потянулся к богу, приобретая объемную форму и переливаясь золотым цветом. Но вдруг, когда анх уже почти был в руке шакалоголового, яркая вспышка ослепила всех присутствующих. Анубис выругался и отдернул руку.

— В чем проблема?! — первым пришел в себя Сет.

— Не знаю. Он не отпускает его! — ошарашено сказал шакалоголовые, разминая опаленную анхом руку.

— То есть как это?! — изумился Сута.

— Говорю же — не знаю! — разозлился бог. — Косей! — Рывкнул он, и через минуту в зал вошел старец. По первому взгляду на него было понятно, что это жрец высшего порядка.

— Слушаю вас, мой господин, — с почтением склонил голову мужчина.

— Анх не слушает меня! В чем может быть дело?

Старец даже бровью не повел, будто игнорирую ошеломительную новость, и с интересом склонился к Рэю. Он не стал повторять ошибки своего хозяина и прикоснуться к татуировке, зато надолго задержался, рассматривая лицо вора. Киара заметила, как он будто мимолетно прикоснулся к его вискам.

— Ну?! — нетерпеливо рыкнул Анубис.

— Ключ жизни принял его.

— Это я уже понял! Как мне вернуть его?

Сету очень не понравилось то, что сказал жрец — анх никогда бы не выбрал обычного человека, даже если тот действительно был бы кристально чист. Значит, судьба этого мальчишки важна для них. Но в чем же дело?

— Ну же, я жду! — напомнил проводник душ.

— Я могу...попробовать убедить его, что он сделал неправильный выбор, — осторожно заметил жрец.

— Тогда чего ты ждешь?! Быстро забирай его и приступай к делу! — Анубис знал, что провести ритуал в святилище не удастся — помещение было пропитано его собственной аурой, слишком подавляющей для анха в данной ситуации. Не хотелось бы, что бы ключ полностью отверг его, как хозяина.

— Подожди. Позови Видящего, — задумчиво посоветовал бог ярости. Анубис хотел было огрызнуться, но промолчал. — Не упрямясь — тут что-то не то.

Киара насторожено наблюдала за богами. Да что же происходит?! Почему сильнейшие существа в Аркане не могут забрать у Рэя то, что принадлежит им по праву? Неужели у этой безделушки действительно есть своя воля и власть над архимагами?

В девушке все еще тлела надежда на то, что они отпустят его восвояси, закрыв глаза на поступок. Наивно, конечно, но что поделать? Чувство вины грызло ее своими тупыми зубами, заставляя жалеть о содеянном. В голове гудело от напряженной работы мыслей — есть ли хоть малейший шанс спасти его и получить назад свои силы? Если да, то как это сделать?

В комнату вошел молодой мужчина и низко поклонился богам. Анубис лишь посмотрел на него, и Видящий уже протянул руки к распластанному на полу телу Рэя.

— Что скажешь?

— Он определенно избран для чего-то важного. Но его судьба еще не решена окончательно, так что я не могу ничего сказать точно.

— То есть... — прорычал шакалоголовый бог, догадываясь, что означают слова жреца.

— Мы не можем его убить. Даже когда вернем анх. По крайней мере сейчас, — озвучил его догадку Сет. Видящий лишь кивнул, подтверждая слова архимага. Анубис зло выругался, и прикрикнул на жреца:

— Уводите его! В любом случае мне нужен мой ключ!

Мужчины снова низко поклонились и подняли Рэя, унося его из святилища.

— Ну, а ты чего ждешь, волчица?! — с раздражением отозвался шакалоголовый, буквально выплевывая последнее слово.

— Как это «чего»? — усмехнулся Сет. — Своего вознаграждения за предательство, — последнее слово заставило девушку поморщиться, как от зубной боли. Но бог ярости вдруг стал серьезным: — Иди вслед за ними, и ты получишь свои силы назад. — Он отвернулся, даже не удостоив ее взглядом.

Киара еще мгновение колебалась, но после ушла, поспешив за жрецами. Для тех, кто тащил на себе безвольное тело взрослого мужчины, они двигались довольно резво. Конечной точкой пути стал один из залов храма. По его периметру располагались несколько массивных колонн, между которыми стояли треноги с пылающим огнем. Пол же был усеян мелким песком.

Как только жрецы опустили Рэя на землю, девушка поймала на себя задумчивый взгляд Видящего. Это заставило ее невольно оскалиться, но парень даже не заметил этого, глядя в золотистые глаза зверя. Он лишь хмыкнул и принялся развязывать веревки на запястьях пленника — все равно тому было некуда бежать.

— У нас нет времени на твои заморочки, так что возвращайся в прежний вид и жди нас, а я пока схожу за братьями, — недружелюбно заметил Косей, бросая волчице смятое платье. Кажется, эта картина вызвала улыбку даже у молодого жреца. В любом случае, уже через

минуту двери святилища с грохотом закрылись, и она осталась наедине с Рэем.

Наспех перевоплотившись и накинув на голое тело светлое платье, Киара заплела волосы в косу. Руки быстро перебирали спутанные пряди, лишь бы чем-то занять себя. На тело бывшего союзника она старалась не смотреть.

Глава 8

— Шаррас вар, — вымучено произнес Рэй, приходя в себя и стараясь собрать воедино голову. Казалось, что та распалась на мелкие части от той боли, что заставил его пережить Анубис.

Взгляд не хотел фокусироваться, но даже в таком состоянии он заметил хрупкую фигурку Киары у колонны.

— Можешь не прятаться — какая уж теперь разница, — проворчал мужчина. Странно, но близость смерти заставила его с философским спокойствием отнестись к предательству. Злости не было — только недоумение и желание понять почему же это произошло.

Девушка тем временем упорно игнорировала его слова, как, собственно, и его самого. Но кроме них двоих в зале, похоже, никого не было, так что поговорить больше было не с кем.

— Эй, ты не сможешь прятаться от меня вечно, как, собственно, и игнорировать!

Рэй с трудом поднялся и, придерживаясь за стену, направился к Киаре. И почему его тянет к этой паршивке, как магнитом?! А она все так же упорно молчит!

— Слушай, я не в том состоянии, чтобы бегать за тобой или упрашивать! Просто скажи мне, как все произойдет! — он дошел до того места, где еще недавно стояла Киара, но та уже скрылась.

Бегать за ней совершенно не хотелось, так что мужчина расслабился и устало сполз по колонне, усаживаясь поудобнее.

— Молчишь, что ж, тогда скажу я. Ты не права! Говори, что хочешь, но не права! Я согласился пойти с тобой только ради Эмили, а ты обманула меня! Кто дал тебе право распоряжаться моей жизнью? Жертвовать мною, ради каких-то своих целей?! Чего ради спасала меня, если знала, что так или иначе отдашь им на заклание? Призвала бы богов — и дело с концом! — похоже, Рэй ошибся — злость не пропала, а только задремала, пока он валялся в отключке. Теперь же обозленное чувство вернуло себе силу, и накручивало Рэя изнутри. — Да о чем я вообще с тобой разговариваю?! Ты же эгоистка до мозга костей! Эгоистка и дура! Ты уж прости за мою самонадеянность, но где ты еще найдешь того, кто согласится пойти против владыки одной из мощнейших держав Бравика?! Хотя нет, о чем я говорю — я сам идиот! То, что я согласился тебе помочь — уже глупость, а уж мое безоговорочное доверие и подавно!

Каждое слово его пылкой речи обливало попеременно то Киару, то его самого такой грязью, что становилось даже как-то не по себе. Но эмоции в конце концов иссякли, и злость уступила место бессилию.

— Шаррас вар! Женщина, ну хоть сейчас объясни мне, почему ты сделала это? Сама же знаешь — им нет дела до Эмми! Хотя, чего уж юлить — я сам дурак — доверился тебе... — он не закончил, так как из тени, с другой стороны колонны к нему шагнула Киара. Наверно, она все это время стояла там, слушая его пустые разговоры.

На миг вору показалось, что он увидел в ее глазах горечь и отчаяние, но Рэй быстро отогнал от себя такие мысли — такие, как она не знает жалости.

— Все, что ты сказал — ложь. Я еще хуже, чем ты думаешь. Я — монстр, и как только

ты увидел меня, то должен был сбежать без оглядки. Хочешь разжалобить меня своими пустыми разговорами? Гиблое дело — у меня нет сочувствия, как и сопереживания. Мне никого не жаль — не тебя, ни себя, ни кого бы то из них, — девушка махнула рукой, указывая, видимо, на жрецов. — Единственное, что для меня ценно в этой жизни — это моя дочь. И чтобы ни случилось — я всегда буду выбирать Эмили и жертвовать всеми ради ее спасения. Даже если на кону будет стоять не одна жизнь незнакомого мне вора, а сотни или тысячи других. Если ты каким-то чудом спасешься и выберешься отсюда — беги. И заклинаю тебя — никогда не верь мне. Слышишь — не верь! Ты даже не догадываешься, кто я и какие грехи таит моя душа, так что не обольщайся — меня не пронять жалобными словами.

На дне ее темных глаз разгоралось пламя злости, но Рэй по-прежнему не мог поверить, что перед ним та же девушка, что не единожды спасла его от смерти. Неужели все это было игрой? Или игра — это то, что происходит сейчас?

Неизвестно, чем бы мог закончиться этот разговор, если бы двери зала вдруг не открылись, впуская внутрь жрецов. Их было довольно много — значительно больше, чем во время торжественных церемоний, которые проводились в родном мире Рэя. Хотя, может здесь так принято?

Косей негромко отдавал распоряжения, и жрецы занимали свои места, размещаясь по всему периметру зала. Сам же старейшина только спустя несколько минут обратил внимание на взъерошенную пару.

— Сначала ты, — указал он сухощавым пальцем на Киару, — с этим мы быстро справимся. Так что не будешь мешаться под ногами. Становись в центр, и разреши Маду проникнуть в твое сознание.

— Это еще зачем? — возмутилась оборотница.

— Сказал «надо» — значит надо! А не нравится — выметайся вон!

Видящий подошел к Киаре и еле слышно заметил:

— Во время съема ограничителей может произойти что угодно. Довольно часто на них накладывают проклятия, но заранее об этом практически невозможно узнать. Разве что был использован совсем кустарный метод. Маду же будет видеть и чувствовать все то же, что и вы, и сможет при необходимости взять ситуацию под контроль. Ну или хотя бы сообщить, что не так. Но он довольно сильный жрец, так что, думаю, справиться сам.

Киара с недоверием покосилась на молодого мужчину и спросила:

— Это его дар?

— Да.

— А какой же твой? Почему ты так важен для них? — девушка мотнула головой, видимо, имея в виду египетских небожителей.

— Мой дар очень редок — я Видящий.

— Это я уже поняла, но что это значит?

— Я могу увидеть судьбу человека. Не что-то детальное и мелкое, а в глобальном виде — то есть, влияет ли конкретно его жизнь на судьбу мира в целом.

— Разве такое возможно?

— Конечно. Существует определенная закономерность событий в мире, которую легко увидеть. Например, война и мир цикличны, а, значит, сменяют друг друга. Моя задача найти того, кто станет во главе того или иного действия. Грубо говоря — определить, у кого из ныне живущих больше всего шансов повлиять на мир. Если есть человек, который хочет власти и

имеет для этого все качества — он получит ее. Как будут и люди, готовые помочь ему в этом или же наоборот — противостоять. Каждый шаг человека ведет к некоему пути, который может стать решающим в определенной ситуации. Кроме того, я могу видеть вероятное будущее.

— Что ты видел? — вспомнила девушка разговор Видящего с Анубисом, а сама невольно скосила глаза на Рэя, что стоял в стороне. Возле него уже стояли двое жрецов-стражей.

Мужчина улыбку и с насмешкой посмотрел на нее:

— Его судьба еще не определена. Буквально несколько решений отделяют его от двух кардинально разных путей. Но какой бы из них он не выбрал — Сет вскоре заберет его душу.

— Что это значит? — Видящий не успел ответить — старейшина жестом приказал ему отойти.

Рэй опирался на одну из дальних стен святилища и наблюдал за Киарой. Та стояла в центре зала и растеряно, даже немного напугано, следила за жрецами. С каждой стороны ее окружало по два мага. Судя по всему, это были стихийники — по их рукам спускались еле заметные светящиеся нити белого, синего, красного или зеленого цвета. Каждая из них символизировала свою стихию: белая — воздух, синяя — воду, зеленая — землю, ну, а красная, конечно же, — огонь.

Даже скудных знаний Рэя хватало для того, чтобы понять, для чего в зале собрали по паре представителей каждой из стихий. Похоже, заклятие, наложенное на Киару, было не настолько простым, как хотел показать старший жрец.

Единение стихий обеспечивало равновесие магии на всех уровнях и часто использовалось во многих ритуалах. Особенно, если речь шла не о стихийной магии, а, к примеру, о ментальной. В целом же, естественно, если маг хотел создать что-то с помощью своей стихии или же управлять ею, ему не надо было объединяться с кем-то.

Молодой парень подошел ближе к девушке и коснулся кончиками пальцев ее висков. Между ними сразу же появилось золотистое свечение — оборотница впустила жреца в свое сознание.

Маду сделал несколько шагов назад, осторожно отступая и не сводя взгляда с Киары. В это время Косей открыл старинный талмуд и громко, нараспев начал произносить какую-то молитву на незнакомом для Рэя языке. Жрецы, будто по команде, подняли руки ладонями вверх, выпуская магию. Разноцветные нити потянулись к металлическим браслетам на запястьях Киары, но девушка будто впала в транс, не замечая того, что с ней происходит.

Рэй с жадностью всматривался в то, как под натиском чужой магии сжимаются оковы. Прошло мгновение и на них появились первые трещины, паутиной разбегавшиеся по всей поверхности.

Слова старшего жреца эхом звучали из уст других магов, становясь все громче и громче. Потоки магии не иссякали, стараясь снять ограничители. Один из чаровников с опаской покосился на Киару, боясь, видимо, что не справится, и отдаст девушке все свои силы. После этого его почти сразу же заменил другой стихийник.

Заклинание, или же молитва, которую читал Косей, резко прервалась, будто кто-то неведомый просто выключил звук. Жрецы, окружавшие девушку, направили к ней последние мощные импульсы магии и Киара закричала. Как подкошенная она упала на колени, а маги замерли, ожидая результата. Рэй почувствовал жгучую боль в груди и понял, что в ожидании развязки задержал дыхание. В тишине зала послышался гулкий щелчок, и оковы разлетелись

на мелкие части, рассыпаясь в пепел. Но девушка не поднималась.

— Что с ней? — устало поинтересовался Косей у Маду, но тот только взволнованно смотрел на Киару.

— Я не слышу ее. Пустота и только, — наконец, ответил он.

— Но как такое возможно?

— Не знаю...

Вор не сводил взгляда с Киары и только удивился — неужели никто не видит, как быстро по ее телу расползлась темная паутина? Такая же, как была на браслетах, когда их разрушали магией? Спустя секунду он заметил, что песок на полу начал тончайшей змейкой ползти к стенам зала. При этом ни один из земляных стихийников не управлял им — все были слишком истощены. Кроме того, жрецы слишком увлеклись спором, так что даже не заметили происходящего. Это стоило некоторым из них жизни.

Видящий внимательно наблюдал за Киарой, игнорируя пустую болтовню братьев. Он чувствовал, что здесь и сейчас происходит нечто, что может изменить судьбу его мира. Но что — так и не мог разгадать. Еле уловимый поворот головы девушки он заметил почти случайно, и это дало ему бесценный подарок — долю секунды форы.

— Прочь от стен! — закричал он что есть силы, увидев ее будущее движение.

Жрецы отпрянули, и только некоторые из них не успели сделать это достаточно быстро.

Поток ветра поднял девушку, и она зависла в воздухе, все еще низко склонив голову. Резкий взмах руками, и ее ладони выпустили плотный поток огня. Он устремился вперед, а затем, наткнувшись на стену, разделился на две части и прошелся по ней. Мгновение — и в комнате резко упала температура. Раскаленный песок расплавился, а после замерз, создавая внутри зала непроницаемую стеклянную капсулу. Языки пламени коснулись фигур замешкавшихся магов и сразу же поглотили их. Мужчины упали, крича и воя от боли.

Краем глаза Видящий заметил, как опустилась на песок Киара. Она не двигалась, но из ее ладоней сами собой выросли ледяные иглы. Один взмах руки, и водник, что хотел помочь братьям и затушить огонь, упал замертво. Его шея была проткнута насквозь. Видящий зашел за колонну и бросился к Маду.

— Что происходит?! Что происходит в ее сознании?! — закричал он на брата, но того трясло от страха.

— Я не знаю! Она пуста! Абсолютно!

— Это невозможно — смотри лучше!

— Я ничего не вижу!

Видящий бросил короткий взгляд на девушку, и ясно понял — ею управляет проклятие, о чем ясно свидетельствовали темные дорожки паутины на теле. Но как именно оно действует — непонятно.

Добраться до нее невозможно, зато до Маду...

— Пусти меня в свое сознание! — приказал он, и ошарашенный жрец повиновался, подступая ближе к Видящему. Им еще повезло, что в этот момент братья пришли в себя и старались отбиться от атак девушки. Всего мгновение понадобилось на то, чтобы использовать проводника и увидеть то, что сейчас ощущала Киара.

Они убили ее дочь. Замучили до смерти малышку у нее на глазах. Карстен подло схватил девушку, когда ей почти удалось вернуть Эмили. За что? Она готова была стать его покорной служгой, лишь бы дочь жила, но мерзкий тиран решил иначе. В тот момент все, что было в ней от живого человека — погибло. Телесную оболочку заполнила холодная ярость и

четкий план — убить всех, кто причастен к содеянному. Не важно кто они и почему оказались здесь — ее малышка также была невиновна.

Они погибнут — все до одного. Как? Не имеет значение — быстрая ли смерть, или долгие мучения. Главное — результат. Единственный, кто должен жить еще очень и очень долго — любимый и ненаглядный брат ее мужа. Она заставит его на собственной шкуре ощутить то, как мучилась Эмили. Он станет молить о пощаде, и она каждый раз будет дарить ему надежду.

Что ж, теперь осталось дело за малым — убить всех тех, кто по неосторожности уже оказался рядом. На это у нее хватит сил — лишь бы только время играло на ее стороне.

Рэй спрятался за одну из колонн и издали наблюдал за тем, как жрецы отбивают напор Киары. Несколько стихийников уже погибли, или получили ранения, остальные же уцелели лишь чудом. Огневикам приходилось сдерживать свою мощь, и даже принудительно потушить большинство светильников — в запечатанном помещении оставалось все меньше кислорода. Воздушники старались как-то помочь, но у них мало что получалось, ведь девушка не оставляла их в покое.

Один из жрецов был отброшен потоком воздуха и ударился о стену недалеко от вора.

«Что же делать?! Неужели магия свела ее с ума?» — недоумевал Рэй. Даже ему было понятно, что долго они не выдержат — львиная доля сил ушла на снятие оков, а то, что осталось... Стоп! Вот оно! Все началось после снятия браслетов, значит, на Киару действительно влияет магия! Тогда самый правильный и быстрый способ усмирить ее — забрать силы.

Но как это сделать? Приблизиться к ней нет никакой возможности — девушка убьет его, как только увидит.

Где-то на задворках сознания вдруг возникла мысль — а чего, собственно, он вообще об этом беспокоится? Маги убьют ее, существенно превосходя числом. Да, с большими потерями, но все же. Она просто поплатится за свое предательство.

Странно, но даже самому Рею эта мысль казалась совершенно чужой и надуманной — он не сможет так поступить с Киарой. Сам не понимал почему, но точно знал — постарается ее усмирить. Хотя бы для того, чтобы спасти себе и остальным жизнь. И когда только успел стать таким альтруистом?

И все же — как забрать у нее магию? Сам он не справится с такой задачей.

Взгляд очень вовремя выловил из общей суеты фигуру молодого мага. Кажется, его все называли Видящим. В отличие от своих братьев, он не атаковал сумасшедшую оборотницу, а лишь пристально всматривался в узоры на ее теле.

«Похоже, сейчас он единственный, кто может мне хоть чем-то помочь!» — подумал вор, и окрикнул мага. Тот быстро обернулся, а его глаза на секунду заволокло серебристой пеленой.

— Я могу помочь усмирить ее, — кивнул Рэй на девушку. Жрец, не стал задавать лишних вопросов и просто спросил:

— Что надо сделать?

— Отвлеките ее внимание и подстрахуйте меня. Мне надо прикоснуться к ней.

— Хорошо, — кивнул Видящий, и закрыл глаза. Как же хорошо, что их бог связал сознание всех своих жрецов в единое целое — теперь они могли общаться без слов, если было необходимо. Вот и сейчас он за секунду передал все инструкции своим братьям. Косей, правда, что-то недовольно возразил, но его мысли утонули в общем согласии.

— Иди, — скомандовал Видящий вору. Мужчина с недоверием взглянул на поле боя:

«Двум смертям не бывать, а одной — не миновать» — справедливо решил Рэй и шагнул вперед.

Жрецы действовали как единый слаженный механизм, атакуя Киару таким образом, чтобы всячески отвлечь ее от той стороны, с которой пробирался Рэй. Стоило пройти каких-то жалких двадцать метров, но земля под ногами бурлила, будто лава в жерле вулкана. Песок, кстати, обжигал ничуть не меньше. Стиснув зубы, он быстрыми шагами старался преодолеть расстояние до девушки, понимая, что каждую минуту может погибнуть кто-то из жрецов. Хорошо еще, что оборотнице приходилось не только атаковать, но и защищаться.

Один неосторожный маневр мага, и Киара выпустила круговую ударную волну воздуха. Рэй успел пригнуться, так что его только слегка откинуло назад. При этом вор очень неудачно упал, вывернув до хруста руку.

Девушка обернулась на его тихий стон, и мгновенно заметили вора.

— Предатель! — прочитал он по губам и почувствовал, как вокруг сразу же возникло плотное кольцо огня. Пламя жадно лизнуло его бедро, и отступило — жрецы быстро защитили его, прикрыв щитом. Но девушка только недовольно скривила губы, давая понять, что теперь ее внимание целиком и полностью принадлежало вору. — Ты заплатишься за то, что сделал — еле слышно сказала оборотница, и резко подняла руку вверх. Земля под ногами Рэя заходила ходуном, и в некоторых местах пошла глубокими трещинами.

«Шаррас вар! Напомните-ка, еще раз зачем я во все это ввязался? Ах, да — решил поиграть в героя!» — мысленно отругал себя Рэя, а сам тем временем уже перескакивал с одного безопасного куска земли на другой.

«Защищайте вора и отвлеките ее, наконец!» — отдал мысленный приказ Видящий. Неужели они так и будут стоять как истуканы?!

Девушка без особых усилий отбивала все атаки жрецов, которые старались спасти Рэя.

«Да что с ней такое? Ладно они, но я-то тут при чем? С чего вдруг так взъелась?!» — мысли Рэя хаотично метались, перебирая самые разные причины резкой смены поведения девушки. В результате он не нашел ничего лучше, как действовать напролом — заговорить ее, хоть как-то отвлекая от истребления себя любимого. Что не говори, а шкурой своей он дорожил — за столько лет сроднились, что ли?

— Не знаю, что ты там себе надумала, но ты явно неправа! Я всего лишь хочу помочь тебе — прокричал мужчина, делая прыжок в сторону и уворачиваясь от летящих в него камней. Его слова заставили Киару на секунду остановиться, будто она обдумывала его слова. Заминка дала Рэю возможность на пару метров приблизиться к ней, но после девушка снова возобновила свои атаки.

— Ты уже помог! — едко заметила она и вдруг замерла, скованная льдом. Это подарило вору еще в несколько драгоценных секунд, чтобы вплотную подобраться к Киаре.

— Не лезьте! Ваша очередь тоже со временем настанет! — рыкнула она, обращаясь к стихийникам и легко разбив лед на мелкие куски. Повинных жрецов просто откинула к стене воздушной волной.

Один короткий прыжок, и Рэй оказался рядом с девушкой. Она быстро обернулась, и в глазах ее мелькнуло удивление.

— Не ожидала? Я тоже! — зачем-то заметил мужчина — от нервов он всегда становился болтливее. Секунда, и его руки уже крепко ухватились за запястья Киары.

Раньше, ему никогда не приходилось вот так, в открытую, пользоваться своим даром.

Рэй всегда старался забирать чью-то силу осторожно, чтобы хозяин не заметил этого и не разорвал связь. Теперь же у него была уникальная возможность испытать мага четырех стихий в полную силу. Он полагал, что это будет легко, но ошибся.

Прикоснувшись к Киаре и сделав первый глоток ее силы, вор едва слышно застонал от испытанных ощущений, ведь вместе с силой ему пришлось принять и ее чувства. Это было нечто — с одной стороны мощь, от которой спирало дыхание, и голова шла кругом, но с другой — боль потери и отчаяние, от которых хотелось кричать. Только усилием воли он заставил себя все так же крепко держать тонкие запястья оборотницы и не разрывать контакт.

«Что происходит? Почему у меня такое чувство, что моя жизнь закончена, хотя в руках еще так много силы?» — недоумевал Рэй.

— Это проклятие. Оно заставляет ее думать, что произошло то, чего она больше всего боялась. — Будто прочитав его мысли, пояснил Видящий, и добавил: — Ты не должен ее отпускать. Испей до дна, опустошив ее ресурс. Иначе мы ничего не сможем сделать. Рэй кивнул, сцепив зубы. Надо же — выпивать чью-то силу тоже может быть тяжело и даже больно. Киара отчаянно старалась вырваться из его рук, но с каждой секундой сопротивлялась все меньше, пока безвольно не повисла на нем. Мужчина осторожно прижал ее к себе, а затем взял на руки. Казалось, сейчас она не весила и грамма.

Рэй взглянул в лицо девушки и с облегчением увидел, что она в сознании — значит, ему удалось вовремя остановиться. Сказать по правде — он действительно боялся переусердствовать. Впервые он использовал свой дар в полную силу и понял, что сыт. Как в одном человеке вообще может быть столько магии? А ведь Киара израсходовала, по крайней мере, несколько стандартных ресурсов мага пока воевала со жрецами.

— Молодец. А теперь носи ее на алтарь, — похвалил Рэя Видящий.

— Зачем? — мужчина и не подумал беспрекословно слушаться его.

— Нам надо снять проклятие, а там находится самое благоприятное для этого место, — снисходительно пояснил молодой жрец.

Тем временем его братья уже разбили толстый слой стекла, созданный Киарой. На это, конечно, ушло некоторое время, но результат не заставил себя долго ждать.

Приблизившись к алтарю, Рэй осторожно положил девушку на его мраморную поверхность. Странно, но в этот момент она испытывала всего одно чувство — горечь от бессилия. Вору стало стыдно, ведь сейчас она даже не могла пошевелиться, полностью истощенная им. А говорят — что магия никак не влияет на физическое состояние человека. Глупости, и Киара — живое доказательство тому.

Мужчина склонился над девушкой и осторожно заправил прядь ее волос за ухо.

— Успокойся — сейчас тебе вернут силы. Только подожди, — шепнул Рэй и отступил на шаг назад, пропуская вперед жрецов.

Косей недовольно покачал головой, но ничего не сказал. Позади них раздался грохот отворяющихся настежь дверей, и в зал буквально влетел шакалоголовый бог.

— Что здесь произошло?! — прорычал он. Старший жрец неловко замаялся и сбивчиво описал случившееся. Анубис, недолго думая, коротко бросил «Убить», а затем с недовольством взглянул на Рэя. — А этот почему до сих пор... — он не успел закончить, так как его перебил Видящий.

— Повелитель, прошу вас не торопиться с решением, и выслушать меня, — он был единственным, кому прощались такая вольность. Еще бы, ведь зачастую от этих слов могло

зависеть будущее самих богов.

— Слушаю, — сквозь зубы процедил Анубис. Молодой жрец поклонился и отошел в сторону, давая понять, что разговор не для чужих ушей. Из темной дымки возле них в один миг материализовался Сет, явно заинтересованный в новой информации.

— Что тебе удалось узнать?

— Мы не можем убить ни одного из них.

— Это еще почему?

— Только вместе им удастся спасти ее дочь.

— И что с того? Ну, умрет девчонка — впервой ли?

— Она должна выжить. Спустя много лет ее внук поможет сохранить магию на Земле.

Боги взволнованно переглянулись.

— То есть? Объясни.

— Я не могу ничего сказать точно, но пока четко вижу, что единственным, кто сможет сохранить магию в нашем мире будет ее потомок. А, как вы понимаете, шансов выжить без них, у малышки нет.

— Мы можем поручить это кому-то другому — мне нужен мой анх, — недовольно прорычал Анубис.

— Нет, только они. А что касается анха... В моем видении вор был под защитой ключа жизни. Но я знаю, как можно на короткое время разделить его. Думаю, нам понадобится не более пары месяцев.

— Еще час назад ты говорил, что ничего не видишь. А тут вдруг убеждаешь, что мы просто обязаны сохранить им жизнь! Что же изменилось? — С недоверием заметил Сет.

— Он сделал свой выбор. Не дал обиде и личной выгоде взять верх над здравым смыслом. Это в корне изменило их судьбы, как, впрочем, и наши.

— Да что ты говоришь... — недовольно проворчал Анубис.

— Успокойся, Инпу! Сам же знаешь — Видящий никогда не обманывал нас.

— И что ты предлагаешь? Раскрыть мой анх на сувениры?! Сомневаюсь, что хотя бы одна его часть будет иметь прежнюю силу!

— Нет, конечно нет. Но, насколько мне известно, мы можем создать его астральный дубликат, — задумчиво проговорил Сет.

— Что?

— Копию, через которую каждый из вас будет иметь доступ к полной силе ключа. Странно, что ты сам этого не знаешь.

— Скорее кто-то просто решил скрыть от меня эту информацию! Очень удобно пользоваться моей личной вещью без моего ведома, не правда ли?! — шакалоголовый не унимался — он крайне не любил, когда кто-то мешал его планам.

— Повторяю еще раз, племянничек — успокойся! Хочешь ты того или нет, но дальнейший разговор на эту тему — лишь обычная дань уважению и кокетство! Надеюсь, ты понимаешь, что я не дам тебе поставить под удар существование самой магии в нашем мире?! И я не побоюсь собрать совет пантеона, если ты продолжишь упорствовать. А в этом случае, уж поверь, тебя и вовсе лишат ключа! — жестко заметил Сет. Похоже, младший родственник забыл, насколько опасным может быть его дядя в гневе. В конце концов, именно Сет разрубил на части своего брата, даже глазом не моргнув.

Анубис заскрипел зубами от бессилия — приходилось признать, что если он примет вариант, предложенный Видящим, у него будет хотя бы призрачный шанс оставить анх себе.

— Молодец, ты принял правильное решение, — слова Сета прозвучали как издевка.

«А разве у меня был выбор?!» — так и хотелось бросить ему в лицо, но шакалоголовый сдержался. Не стоило опускаться до мелкого злословия.

— Что с девчонкой? Я так понимаю, она нам тоже нужна?

— Да. Похоже, тот кто одевал на нее браслеты — подстраховался и создал одурманивающее проклятие. Нити магии были очень тонкими и хорошо спрятанными — ни один из нас их так и не увидел. Но мы уже знаем, как его снять, — без запинки отчитался молодой жрец.

— Не важно. Мы не можем допустить, что бы она управляла своей силой! За столько лет ограничения ее магия накопилась, и теперь даже вы с трудом смогли противостоять ей. Кстати, как вам это удалось?

— Это все вор. Он не дал ей убить нас и саму себя. Собственно, это и был его выбор.

— Что ты имеешь в виду?

— Сам по себе он — пустышка. Сомневаюсь, что его магии хватит хотя бы на одно полноценное заклинание среднего уровня. Но...

— Что «но»?!

— Он может паразитировать за счет других — забирает их магию при соприкосновении.

— Ты хочешь сказать, что он забрал ее силу?

— Именно. Выпил почти до дна. Но запасы быстро пополняются, — так что у нас не так уж много времени для принятия решения.

— Мы можем снова запечатать ее силу? — уточнил Анубис.

— Боюсь, что нет — без нее не удастся спасти девочку.

— Значит, свяжите их. Дайте ему возможность пить ее силы даже на расстоянии. Девчонке не помешает контроль. Да и ему, думаю, будет полезна дополнительная сила. Что скажешь, Инпу? — Предложил Сет, и шакалоголовый согласно кивнул.

— Слушаюсь, — поклонился Видящий и быстро удалился.

Сет не смотрел на племянника, но знал, что тот очень зол — еще бы — ключ жизни был его собственностью, и, фактически, частичкой его души. Но сейчас Анубис не мог даже единолично владеть им, хотя был безгранично близок к анху.

— Не злись. Ты же слышал, что сказал Видящий — всего пару месяцев, а, может, и того меньше, и ты снова получишь его. Ради такой цели стоит подождать.

Шавалоголовый недовольно сцепил зубы и сжал кулаки:

— Не стоит меня утешать — я не маленький ребенок и без тебя все прекрасно понимаю! — не дожидаясь ответа, Анубис развернулся и вышел за двери. Сет же лишь хмыкнул — прошло столько тысячелетий, а племянник оставался все тем же ребёнком, если дело касалось его игрушек.

Что ж, ему теперь тоже нечего здесь делать. Темной дымкой бог растаял, оставив по себе лишь едкий запах серы.

— Ложись! — Видящий указал Рэю на второй алтарь в святилище, и тот с непониманием уставился на жреца.

«Вот же зараза! Я ведь совсем забыл, что им нужен анх» — разочарованно подумал вор. Ну, еще бы, неужели он и вправду надеялся, что спасение жизней нескольких жрецов хоть что-то да значит для богов? — «Нельзя быть таким наивным!», — в который раз отдернул себя он.

— Что, мне даже небольшая отсрочка не полагается? — постарался пошутить Рэй, но улыбка вышла натянутой и совершенно неестественной. Видящий бросил на него внимательный взгляд, и ответил:

— Планы изменились. Я бы на твоём месте не задавал лишних вопросов, и молча выполнял все указания. Единственное что скажу — тебя никто не собирается убивать. Во всяком случае — пока.

— М-м-м первая хорошая новость за сегодня. Уже неплохо, — заметил Рэй и улегся на алтарь. Мраморная поверхность была слегка прохладной и абсолютно гладкой. Пожалуй, не одно поколение молодых жрецов стерло себе руки в кровь, до блеска натирая ее. Мужчина повернул голову и с интересом посмотрел на Киару. Глаза девушки были полуприкрыты, но даже отсюда он видел, как мечутся под ними зрачки — она сильно нервничала. Еще бы — если ее заставили поверить в то, что он увидел лишь мельком, погрузившись в чужое сознание, то это ужасно. Должно быть, сейчас она чувствует себя абсолютно сломленной.

Рэй отвернулся и сжал зубы — это не его дело. Она только поплатилась за предательство и ничего больше!

Шаррас вар! Да что же это такое?! Как же сложно быть контактным эмпатом! Чужие чувства напрочь заглушают собственные! Но в этот раз все совсем не так, как всегда — ему же пришлось буквально впитать в себя чувства Киары, а не просто прикоснуться к ним.

Тем временем Видящий подошел к девушке, осторожно коснулся кончиками пальцев ее висков и начал шептать заклинание. Почти сразу вокруг ее головы возникло легкое свечение, которое как магнит притягивало к себе темные узоры с тела оборотницы. С каждой секундой они будто бы стирались, исчезая со стоп, икр, а затем и очищая кожу выше.

В этот момент Киара лежала, широко открыв глаза, и будто даже не дышала, с недоверием глядя на молодого жреца. Рэй же на собственной шкуре чувствовал, как напряжение отступает, а с ним и волнение.

Видящий сделал быстрый, едва уловимый жест, и темное свечение, собравшее в себя проклятие, сгустилось, и вместо него на пол упала крупная черная жемчужина.

Глаза девушки сами собой закрылись, а дыхание стало размеренным. Рэй почувствовал, как и его самого начинает неумолимо клонить в сон. Но как только он поддался соблазну и прикрыл глаза, то тут же увидел все будто со стороны.

Когда-то давно, еще в родном мире, ему рассказывали о том, что тело и душа — это абсолютно разные части человека, которые могут существовать отдельно друг от друга. И если пустое тело мгновенно становилось добычей некроманта, то душа могла преспокойно жить без каких-либо ограничений. В том числе и наблюдая за бывшим телом. **НО ИХ РАЗДЕЛЕНИЕ ПРОИСХОДИЛО ТОЛЬКО ПОСЛЕ СМЕРТИ!** Так какого гобли твориться?!

Рэй чувствовал, как парит в воздухе, а его тело тем временем преспокойно лежало на алтаре внизу. Он не видел души Киары, но отчего-то знал, что она витает где-то рядом, так же как и он, наблюдая за всем со стороны.

Зал святилища наполнился монотонным чтением заклинания, которое нараспев произносили жрецы. Нити четырех стихий, которыми управляла Киара, стали осязаемыми, и Видящий уверенно, одну за другой, взял их в руки. Затем, так же решительно потянулся к телу Рэя. Его нить магии была еле заметной и даже не имела конкретного цвета.

Один из помощников подступил ближе и с поклоном передал Видящему золотые ножницы. Мужчина резким движением перерезал нити в руках, а затем осторожно соединил

магические потоки Киары и Рэя. Те вспыхнули, становясь единым целым, и погасли. Вор скорее почувствовал, чем увидел, как их с оборотницей сила стекается в центр. Объединившись, она повела себе еще более странно — а именно вернулась в тело, равномерно распределившись между двумя магами.

«Да что же здесь происходит, в конце-то концов?!» — подумал Рэй. Ему было совершенно непонятно все, что делали жрецы. И вообще — почему их выгнали из собственных тел?!

— Теперь надо разобраться с ключом, — сообщил Видящий и уступил место Косею. Если прикосновения молодого жреца не были даже заметны, то любое движение рук старика сразу же вызывало боль. Казалось, он успел только смешать содержимое нескольких баночек и намазать полученной смесью лоб вора, как Рэй тут же почувствовал жгучую боль во всем теле. Если бы он не знал, что уже отделен от тела, то наверняка бы решил, что кто-то пытается применить к нему изыматель душ. Лицо верховного жреца оставалось бесстрастным, хотя он не мог не замечать, как тело под его руками напряглось.

Считанные секунды, и в ладонь Косея лег ключ жизни. Возможно, Рэю только показалось, но анх был не таким, каким он видел его прежде — стал более блеклым, что ли? Размышлять над тем, что случилось с артефактом, не получилось — жрец криво улыбнулся и приказал: «На место!». В этот момент души с непреодолимой силой потянуло к телам.

Вор пришел в себя и резко сел, хватая ртом воздух. Руки непроизвольно коснулись груди и начали ощущать остальные части тела.

— Что это было? — голос охрип, но Рэй надеялся, что задал вопрос достаточно четко. Взгляд сам собой упал на второй алтарь, где с таким же растерянным видом сидела Киара.

Косей недовольно повернулся к молодому жрецу и бросил:

— Рассказывай, раз уж они твои подопечные.

Видящий быстро поклонился и подошел к алтарям.

— Пойдемте, мне надо вам о многом рассказать, — сообщил он и поманил за собой. Девушка удивленно посмотрела на Рэя, а затем поспешно отвела взгляд и прыгнула на пол.

Несколько минут они шли в полумраке запутанных коридоров, пока жрец, наконец-то не остановился у одной из дверей. Отворив ее, Видящий пригласил их войти. Комната, судя по всему, была его личными покоями, хотя и с довольно строгой атмосферой.

— Что произошло?

— Что это было?

Почти одновременно спросили вор и оборотница. Жрец ухмыльнулся и присел, предлагая гостям сделать то же самое.

— Начну с главного — после снятия браслетов многое изменилось, и ваша основная миссия теперь — спасти девочку. — Киара негромко фыркнула — как будто у нее были другие планы. Видящему, наверно, это не очень понравилось, потому что он строго посмотрел на нее и сказал: — Возможно, я неправильно выразился, так что скажу иначе — теперь вы обязаны ее спасти. Вместе. Вопреки разногласиям, если они у вас есть, — жестко повторил Видящий.

— Это еще почему? — упрямо поинтересовался Рэй. В нем, как всегда, выиграло чувство противоречия.

— Хотя бы потому что тебе только ради этого сохранили жизнь! — от былой мягкости Видящего не осталось и следа. Похоже, он занимал такое высокое положение в иерархии храма не только из-за уникального дара.

— И все же — что заставило богов изменить планы? — не унимался вор.

— Да замолчи ты! — рыкнула Киара, но, спохватившись, добавила: — пожалуйста. Что вы с нами сделали? — обратилась она к жрецу.

— Мы объединили вашу магию. Произошедшее в святилище показало, что ты не в состоянии контролировать себя. Твое сознание легко могут взломать и заменить реальность. Проблема в том, что ты слишком сильный маг и мало кто сможет ограничить твою силу.

— Кроме него? — Кивнула девушка на Рэя.

— Да, кроме него. Твоя импульсивность может сыграть со всеми нами злую шутку, и нарушить планы. Но в следующий раз ты можешь быть осторожнее и не дать вору прикоснуться к себе. Для того, чтобы подобного не произошло — мы разрешили ему пить твою магию даже на расстоянии.

— Что?! Но как я смогу помочь дочери, если мой резерв будет пуст?! — возмутилась оборотница.

— Не перебивай! Это еще не все.

— Чудесно. В таком случае я внимательно слушаю.

— Теперь вы связаны не только на уровне магии, но и эмоционально.

— Что это значит?

— Вы можете чувствовать эмоции друг друга.

— Это еще зачем?!

Видящий с усмешкой посмотрел на девушку и перевел взгляд на Рэя.

— Ты чувствовал ее?

— Да, но слабо.

— Вот и весь ответ. Он будет знать, когда ты близка к срыву, или же твое сознание подменили.

— Это все замечательно, но система дала сбой — сейчас я ее не чувствую, — вмешался в разговор Рэй.

— Потому что ты не захотел этого.

Вор посмотрел на Киару, и почти сразу ощутил ее эмоции — злость, раздражение и снова бессилие. Легкая прохлада прошла по его затылку — кто-то старался «считать» его. Сработала старая привычка, и Рэй, даже не задумываясь, поставил блок. Благо, это у него получалось отлично.

— Что произошло? — удивилась девушка.

— Он закрылся от тебя. Ведь так?

— Да, — кивнул мужчина.

— Я тоже так могу? — спросила оборотница.

— Нет. Только он.

Киара поморщилась, но промолчала — понятно, почему ей не дали такого права, но, все же, было обидно.

— Итак, вернемся к вопросу магии, — продолжил Видящий и обратился к девушке: — Силы будут восполняться, как и раньше. Думаю, не секрет, что твой магический запас очень и очень большой. Его с лихвой хватило бы еще на нескольких магов, так что об этом можешь не волноваться. Но если возникнет угроза — он выпьет их полностью — даже не сомневайся. Теперь же вы оба являетесь довольно сильными универсальными стихийниками. Но, как я понимаю, наш вор не особо-то умеет пользоваться магией...

— Слушай, извини, что перебиваю, но хватит уже называть меня вором! У меня вообще-

то имя есть!

— И как же тебя зовут, «не вор»? — ухмыльнулся внезапной смене темы Видящий.

— Рэй. А она, кстати, Киара.

— Хорошо. Теперь мы можем вернуться к начатой теме?

— Да, конечно.

Было смешно наблюдать за тем, как ведет себя молодой мужчина — Видящему казалось, что он либо бесстрашный, либо абсолютно глупый. Перед богами не трясся, на выручку к той, что предала его, бросился, и вообще вел себя непредсказуемо. Вот и сейчас, поняв свое явное преимущество и власть над девушкой, не злорадствовал, а просто констатировал факты. Одним словом — странный. Возможно, именно поэтому его жизнь была так важна для спасения девочки?

— Есть ли еще что-то, что нам надо знать?

— Да, но сейчас невозможно определить все точно. Магия — важная часть каждого мага, а потому ее потоки — это не только сила, но и воспоминания, и характер человека. Каждый раз все происходит по-разному, но вы должны быть готовы к тому, что у вас появятся знания друг друга.

— То есть?

— Например, попав в незнакомое место или впервые встретив кого-то, с кем ранее был знаком ваш...ну, теперь уже напарник...вы будете знать о нем все.

— То есть, грубо говоря — она сможет научиться взламывать двери с первого раза? — уточнил Рэй.

— Что-то вроде того, — кивнул Видящий.

— Неплохое улучшение, — улыбнулся мужчина, а затем вдруг нахмурился. — Ладно, перейдем к более важным вопросам — вы нам сможете спасти Эмили?

— Нет, с этим вы должны справиться сами — это не наш мир. Но мы можем отправить вас порталом в Синару.

— Этого будет достаточно, — согласился Рэй, но на всякий случай уточнил у спутницы: — правда?

— Да, — подтвердила девушка. Даже странно, как решительно он подошел к спасению ее дочери. Или он просто хочет выслужиться перед богами?

— Кстати, вы же забрали анх. Я теперь не нужен вашему богу?

Видящий поморщился от резанувшего его слух слова «ваш», и покачал головой:

— Мы не забрали анх, а только создали его дубликат.

— То есть я не свободен?

— Это довольно спорный вопрос. Дубликат сможет существовать всего несколько месяцев. А дальше ключ жизни должен будет вернуться к своему законному владельцу.

— И это можно будет сделать, только убив меня?

— Смерть носителя — не единственный способ отделить анх от твоего тела, — уклончиво заметил жрец, и Рэй понял — большего от него не добиться.

— Хорошо. Когда вы сможете нас переправить?

— Через пару часов — нам надо время, чтобы подготовиться, а вам — чтобы восстановить силы.

— Отлично, — устало сказал Рэй, а сам подумал о том, какой же угол им выделят для «отдыха». Почему-то казалось, что мягкую перину и ужин им ждать не стоит.

— Вы можете остаться тут, пока я буду заниматься созданием портала, — прервал его

размышления Видящий, и добавил: — я скажу, чтобы ужин вам принесли сюда же.

— Большое спасибо, — почти одновременно произнесли Рэй и Киара.

Как только за Видящим закрылась дверь — спутники переглянулись. Было неловко от всего того, что произошло за последние несколько часов. Первым нарушил молчание Рэй:

— Знаешь, я бы на твоём месте, наверно, поступил точно так же, — не глядя на Киару, сообщил вор.

— Не надо всех этих высокопарных слов. Ты врешь, и это понятно даже без чтения мыслей, — грустно улыбнулась девушка.

— Вру, — не стал он отрицать. — Честно говоря, я даже не уверен, есть ли человек, ради которого я готов был бы рискнуть собственной шкурой. Ну, а другими, пожалуй, легко бы пожертвовал ради спасения своей жизни. Так что я даже немного завидую тебе.

— Завидуешь? Чему же это?

— Тому, что тебе есть ради кого совершать все эти поступки. — С минуту он молчал, а после продолжил: — Там, в храме, когда тобой завладело проклятие, я почувствовал все то же, что и ты. Это было ужасно. Нет, не думай, что я вру — просто я правда видел то, что происходило у тебя в голове. Если бы меня заставили поверить во все это, я бы, наверно, отреагировал так же. А, впрочем, можешь мне не верить — кто я такой, в конце концов, — Рэй пожал плечами и постарался искривить губы в подобии усмешки, но глаза оставались такими же грустными. Киара попробовала считать его эмоции, но мужчина быстро закрылся, и ей удалось только понять, что он говорит правду.

Их разговор прервали слуги, принесшие скудный ужин в комнату. Пара наспех перекусила и улеглась спать. Конечно, можно было бы поартачиться и позаламывать руки, причитая о том, что неженатые мужчина и женщина не могут спать в одной постели, но за этот день они слишком устали. Да и, откровенно говоря, обоим было плевать на подобные предрассудки. Удобно улегшись на разных половинах широкой кровати Видящего, они быстро заснули.

«Похоже, он не так уж плох, как я думала сначала» — сонно подумала Киара, едва прикрыв глаза.

Если вам нравится эта книга — не стесняемся! Ставим лайки, добавляем в библиотеку и обязательно комментируем! Так книгу сможет увидеть больше читателей.

Ответ на каждый комментарий от автора — гарантирован!

Глава 9

Рэю казалось, что он даже заснуть не успел, как его уже разбудил громогласный голос молодого жреца.

— Поднимайтесь, портал готов, — сообщил он сонным гостям, и продолжил: — Одежду для вас уже принесли, так что переодевайтесь, и можете выходить.

Видящий закрыл за собой двери, снова оставляя их одних.

— Я за ширму, — сообщила Киара, хватая со стула какие-то вещи. И как только определила, что именно они — женские? Мужчина же сонно потянулся и взял в руки рубашку из грубого полотна. Да уж — в такой их точно примут за обычных наемников и не более. Боги также расщедрились на удобные кожаные штаны, такую же крутку с металлическими вставками и высокие сапоги.

«Хм, а ведь все сидит как влитое. Надо бы чаще заказывать вещи у этого мастера» — про себя пошутил вор.

— Все, готова, — зачем-то отчиталась Киара, выходя из-за ширмы. Ее костюмчик мало

чем отличался от его собственного, только вот куртка была слегка приталена. Волосы девушка предпочла завязать в тугую косу.

Видимо, ей что-то не понравилось в том, как сидят сапоги, потому что оборотница низко наклонилась вперед. При этом штаны довольно плотно обтянули подтянутые ягодицы.

«Довольно неплохо, как для воинственной мамочки» — отметил Рэй.

— Еще раз так глянешь — глаза выцарапаю, — не оборачиваясь, предупредила Киара.

— Без глаз я тебе не особо-то и помогу, — ничуть не смущаясь, заметил вор. Девушка лишь недовольно фыркнула на его слова.

Решив на этом закончить перепалку, пара вышла из комнаты и последовала за слугой, что ждал их за дверями.

Арка перехода располагалась во внутреннем дворике храма. Рэй невольно поежился от воспоминаний — именно этот путь он выбрал, убегая от шакалоголовых в прошлый раз. И кто бы сказал, что прошло всего пару недель? Казалось, это случилось в прошлой жизни.

Видящий заметил их сразу, и быстрым шагом направился к ним:

— Мы постарались создать портал, максимально приближенный к столице Синары. Но в сам город вам сейчас ходу нет. Во всяком случае, с помощью магии — император стал слишком подозрительным, и его чаровники караулят на каждом углу, — сразу же приступил к делу жрец.

— Без проблем. Где мы выйдем? — уточнила Киара.

— В Аш-Сааре.

— Пару часов пути, так что это совсем не проблема. Есть что-то еще, что нам надо знать?

— Да — у вас есть не более полутора месяца для спасения девочки. Не успеете это сделать — она умрет, — жестко сказал мужчина, и про себя добавил «А с ней и вся магия на Земле». Этого никак нельзя было допустить.

— Мы справимся быстрее, — заверил его Рэй. — Вы знаете, где она может быть?

— Нет. Это не наш мир...

— Да-да-да, и вы не можете туда вмешиваться, — мы помним, — закончил за Видящего вор.

— Вот именно. В таком случае, не вижу смысла задерживать вас.

«Как мило — нежный пинок под зад. И прямо в логово зверя» — подумал Рэй, но вслух этого не сказал.

Киара же думала о том, что полтора месяца — это слишком много. Она вернет свою девочку значительно раньше. Все тело будто тряслось от желания быстрее пересечь границу миров и попасть в Зорд — столицу Синары. С последнего своего появления в этом городе прошло много лет, но девушка сомневалась, что там что-то существенно изменилось. Главное, чтобы «Чайная роза» осталась на месте. Хотя, зная старика Миллигана, он вряд ли даст закрыть свое детище.

— Ну что, пошли? — Рэй протянул Киаре руку, и та удивленно на нее посмотрела, но свою не подала. — Как знаешь, — он пожал плечами и выдохнул, будто собираясь нырнуть. Затем, отступил назад, разбежался и вскочил в портал. Девушка улыбнулась этому ребячеству и спокойно последовала за мужчиной. Проход мигнул яркой вспышкой и погас.

— Возможно, стоило им сказать о том, почему так важно спасти девочку? — Спросил Видящий у Сета, спрятавшегося под личиной одного из жрецов.

— Нет. Для них наша судьба не имеет значения. Как, впрочем, и их — для нас. Если они

не захотят спасти малышку, руководствуясь собственными мотивами, то и наши аргументы здесь не подействуют. Мы можем лишь наблюдать.

— А помогать?

— Только если дело будет касаться анха, — покачал головой бог.

Похоже, разбежаться, переходя в другой, совершенно незнакомый, мир было не самой лучшей идеей. К такому выводу пришел Рэй, когда больно ударился о скалистую землю. А ведь ничего бы этого не случилось, ни прыгни он как горный козел. И чего только решил подурачиться?

— Вставай, — рядом уже стояла Киара. Удивительно, но она даже протянула ему руку, предлагая свою помощь.

— Может, хватит, а? — поднявшись, спросил мужчина. Он не был зол или расстроен, просто не любил начинать дело с какой-либо неопределенностью. — Знаешь ли — уже порядком надоело.

— О чем ты? — искренне удивилась девушка.

— О тебе. Ты прости, но давай уж на чистоту — мы повязаны, и мне это не нравится, как, впрочем, и тебе. Я не отрекаюсь от своих слов и все еще хочу помочь Эмили — не спрашивай зачем, я и сам не понимаю. Так вот — если уж мы попали в такую ситуацию, то будь добра обойтись без всей этой игры. Честно говоря, я устал от твоих перепадов настроения — то ты добрая и хорошая, то ненавидишь всех вокруг, а то и вовсе равнодушна ко всему. Определись, женщина! Ты не обязана меня любить, но если уж вдруг ненавидишь — скажи прямо. Не хотелось бы, что бы тараканы в твоей голове испортили все дело.

Киара была удивлена его прямоте — в прошлом всего пару человек позволяли себе не играть в ее присутствии и не принимать ее правила игры. Что ж — это о многом говорит.

Девушка оглянулась, и, не найдя лучшего варианта, уселась прямо на ближайший валун.

— Садись, — хлопнула она по месту возле себя. Мужчина послушно сел рядом, и тогда она продолжила: — Во-первых — я тебя не ненавижу, просто...мне тяжело с тобой, — наконец-то призналась она. — За столько лет я привыкла никому не доверять, и ни на кого не полагаться. И тут в мою жизнь врывается ты, надеясь сразу же стать частью нашей жизни. Я просто не могла изменить своим привычкам, даже зная, что лично ты никакой угрозы не несешь. Когда же я, наконец, поняла, что тебе так же дорога моя дочь, как и мне самой, случилось то, что случилось. Мне пришлось обменять твою жизнь взамен на мои силы и помощь богов. Ну, а во-вторых — теперь у тебя есть полный доступ к моим чувствам, так что я, даже если захочу, не смогу сыграть с тобой. Мне нечем крыть твои карты, так что придется быть честной.

К тому же я понимаю, что мы должны действовать заодно. И в первую очередь это надо именно мне. Так что... — Киара протянула руку, и теперь уже Рэй удивленно смотрел на нее: — ...мир?

— А разве у нас есть выбор? Мир, — будто нехотя мужчина пожал ее руку и встал. — Ну, и куда мы теперь?

Киара оглянулась вокруг и прикинула, где же именно они находятся. В сотне метров к югу от них виднелись белые дома Аш-Саара. Насколько ей было известно, деревня была довольно богатой, так как являлась последним перевалочным пунктом всех торговцев, направлявшихся в столицу. Следовательно, здесь было много лошадей и, что немаловажно, за ними мало кто следил, так как их часто меняли.

Если на Земле только-только занимался рассвет, то Бравдик как раз накрыла ночь. Что

сказать — удача явно на их стороне. Для того, чтобы добраться до столицы им нужны только лошади — без провизии вполне смогут обойтись. Значит, осталось дело за малым.

— Пойдем, я как раз знаю подходящий постоянный двор, — махнула рукой девушка.

— Зачем нам туда? — решил уточнить он.

— Зайдем перекусить — зачем же еще? — не удержалась от ехидной фразы Киара.

Рэй скривился от ее гримасы, но возражать не стал. К заведению подобрались тихо, и без лишнего шума — к счастью, хозяин решил сэкономить на охране и позаботился только о зале в таверне.

— Что-то ты совсем по наклонной пошла, — заметил мужчина, когда Киара ловко взломала замок на дверях конюшни. Девушка же только ухмыльнулась — во-первых, он многого не знал о ее прошлом, а, во-вторых, не говорить же Рэю, что с этим замком ей помогли справиться его навыки?! — Так, ты выбери пока лошадей, а я сейчас, — шепотом сказал мужчина и быстро вышел куда-то.

«Ну конечно! Седлать лошадей — самое то, когда от тебя за версту разит волком», — хмуро подумала девушка, но промолчала.

Краем глаза оборотница заметила, как вор ловко прихватил под руку одного из вывалившихся из таверны пьяниц. Судя по одежде, тот был достаточно богат — возможно, успешный купец, или какой дворянин. В любом случае, намерения Рэя были очевидны.

— Ты что, себя держать в руках не можешь? Так и тянет что-то украсть? — недовольно поинтересовалась Киара, затягивая подпругу на седле второй лошади.

— И не говори, — подкинув увесистый мешок на ладони, согласился Рэй, а затем засунул его за пазуху.

Лошадей из конюшни вывели открыто и уверенно — лишние ужимки только привлекли бы к ним ненужное внимание. Затем так же легко оба вскочили в седла и направились к основной дороге, ведущей в столицу. Метров через сто девушка придержала коня и оглянулась — в лунном свете на земле явно были видны следы подков.

Она негромко выругалась сквозь зубы и махнула рукой, будто прогоняя кого-то. Рэй удивленно заметил, что следы сами собой исчезли, а примятая трава расправилась.

— Все, теперь точно можно ехать, — сказала Киара и пришпорила коня. Мужчина только понял, что следы теперь сами собой пропадали, как только лошади двигались дальше.

Девушка улыбнулась и, не глядя на спутника, спросила:

— Ты совсем не разбираешься в магии?

— Не то, чтобы «совсем» — но мои навыки явно уступают твоим, — честно ответил Рэй.

— Тогда придется поработать — сам же понимаешь, что от бездарного использования силы толку не будет.

— Как скажешь, — согласился мужчина. А позже, спросил: — Так ты стихийница?

— Да. Универсальная. Думаю, объяснять не надо, что именно это означает.

— Нет, и так понятно. А как же ментальная магия?

— А при чем тут она? — нахмурилась девушка, не понимая к чему такой вопрос.

— Насколько я понял, Эмили владеет ментальной магией. Значит, она должна была ее унаследовать...

— От отца. Он был сильным менталистом. Так что моя малышка еще более сильный маг, чем я.

Рэй удивленно замер, даже слегка придержав коня. Универсальный стихийник, да еще и

менталист? О таком он слышал впервые. Обычно более сильная магия одного из родителей подавляла силу второго. Таким образом, ребенок мог унаследовать только один вид магии.

— Ты, наверно, шутишь? — на всякий случай уточнил Рэй, на что девушка лишь покачала головой.

— Какие уж тут шутки? Ты сам все видел. А ведь Эмили практически не училась обращаться с магией.

«То есть весь спектакль в Баркзааре — чистой воды экспромт начинающего мага?!». Конечно, бывают талантливые чаровники, но ведь не настолько... Похоже, у него нашелся повод еще раз удивиться тому, насколько необычным ребенком была Эмили. Хотя, есть ли разница, если эта малышка очень быстро стала для него и так самым близким и родным человеком в мире? Шаррас вар! Он многое бы отдал, чтобы увидеть ее и убедиться, что девочка жива и здорова.

Кулаки сами собой сжались, а на скулах заиграли желваки — он прикончит Карстена, если тот причинит ей вред.

— Насколько сильная охранка Эмми? — спросил он у Киары, и та лишь усмехнулась — «Значит, заметил».

— Если ты хочешь спросить, сможет ли она сдержать Карстена, то отвечу честно — не знаю. У амулета, как и у всех ему подобных игрушек, есть свой лимит. Думаю, если этот подонок задается целью, то вполне сможет его сломать, или, точнее — истощить. Но то, что его слуги тогда не убили Эмми, — эти слова дали ей с трудом, — дает надежду, что моя дочь нужна ему живой. Да и на нейтрализацию амулета ушла бы сила слишком многих его слуг.

— У тебя есть догадки — почему он забрал ее с собой?

— Нет, ни малейшей. Сомневаюсь, что он беспокоился, что она свергнет его в будущем — мало кто знает, что Эмили — законная наследница.

— Хорошо, тогда расскажи, что же мы будем делать в городе? Как ты собираешься искать Эм?

— У меня есть надежные люди, которые помогут в этом.

— Вела подпольную деятельность все эти годы? — на всякий случай уточнил вор, но девушка только покачала головой.

— Нет. Просто верю в своих людей.

Рэй хмыкнул, скептически относясь к ее слепой вере, но промолчал. Киара же только с недоверием посмотрела на него:

— К чему спрашиваешь, если и сам прекрасно можешь заглянуть в мои воспоминания?

— Нет. Я так не хочу — это нечестно. Лучше расскажи сама все то, что считаешь нужным. Что я должен знать, прежде чем мы встретимся с твоими друзьями?

«Решил пока сыграть в благородство? Ну что ж, будь по-твоему», — подумала она.

— То, что я рассказывала тебе раньше — правда. Но есть еще некоторая предыстория, которую тебе теперь стоит узнать.

— Я весь — сплошное внимание.

— Не паясничай, — беззлобно рыкнула Киара. — Обстоятельства, при которых мы встретились с Джейкобом, отцом Эмми, были довольно...неординарными. Я пришла к нему просить помощи в войне с орками — для меня было делом чести отомстить за истребление моего народа.

— Твоего народа?

— Да. Я не рядовой оборотень, как ты мог подумать, а младшая дочь последнего короля Эгиды, и законная наследница трона. Взамен на помощь Джейкоба я пообещала ему передать права на свои земли. Он же согласился, только получив от меня обещание, что я стану его законной супругой, — лицо девушки будто закаменело — так сильно она старалась не показать никому свои эмоции. — Объяснил, что тогда ни один оборотень не посмеет оспаривать его право.

— Значит, ваш брак был не таким уж и неравным.

— Да. Хотя многие считали совершенно иначе, ведь я заставила его развязать совершенно ненужную его королевству войну.

— Он дал тебе свою армию?

— Нет. Мы выступили с ним объединёнными армиями — я не шла к нему просить милостыню, а лишь хотела укрепить свои силы. Обратни — сильный и гордый народ, а потому, как только они узнали о надвигающейся битве, примкнули к нашим рядам, даже если находились в других мирах.

— Ты надеешься, что в этот раз все будет так же?

— Не надеюсь — знаю. Они не просто мои подданные, а верные друзья и соратники. Тем более, что они верят, что ради пустяка бы я их не призвала.

Уверенность девушки, это, конечно, хорошо, но хотелось бы чего-то более существенного. Подошли бы даже сухие факты о подпольных группировках, к которым они могли бы примкнуть. Ведь общеизвестный факт, что всегда найдутся недовольные правящим монархом. Так почему бы не взять в оборот законную наследницу и ее мать — регентшу?

— Хм...а если твои друзья все же...не захотят присоединиться к нам? У тебя есть другой план? — осторожно спросил Рэй.

— Честно говоря — нет. Но, думаю, тогда мы просто подумаем о том, как выкрасть ее.

— А Карстен?

— Орк с ним! Если у меня будет выбор — спасти дочь, или отомстить этому ублюдку, то я не задумываясь выберу первое. Хотя и второе, конечно, не помешало бы. За столько лет мне порядком надоела игра в прятки. К тому же, он до сих пор не заплатил за смерть Джея.

Мужчина взглянул на нее, но промолчал — пожалуй, им придется разбираться на месте. Что ж, не впервой — главное, четко знать где находится Эмми. Но это только наивные люди думают, что спрятать ребенка, который смог заинтересовать императора — довольно легко. На самом деле, найдутся сотни глаз, видевших ее, и десятки уст, готовых посплетничать об этом. Особенно — за щедрое вознаграждение.

Несколько следующих часов они ехали молча. Благо, ночь была лунной, так что дорога была хорошо видна, и им не приходилось сбрасывать темп. Ближе к рассвету, на горизонте замаячили высокие стены Зорда.

Рэй мгновенно уловил, что Киара поменяла направление, взяв левее, и сразу же догадался зачем. Пришпорив коня, он преградил ей путь.

— Эй, ты чего?

— Мы пойдем через главные ворота.

— Это еще зачем?

— А затем, что Карстен наверняка знает про все лазейки и проверяет их. Не будь такой наивной! Главные ворота в таком случае — идеальный для нас проход. Ты видела, сколько людей уже столпились под стенами? — Рэй кивнул в сторону многолюдной толпы, которая дремала у ворот, ожидая их открытия. — Мы легко затеряемся среди них, уж поверь!

Киара поджала губы, но ничего не сказала — судя по его воспоминаниям, у Рэя в таких делах был куда больший опыт.

— Ладно, поступим так, как ты скажешь. А что сейчас?

— У нас есть еще около часа на отдых, а дальше — ворота откроются.

— Мы поедем к ним?

— Нет. Вот тут все же стоит соблюдать осторожность. Ни у кого не вызовет вопросов то, что двое путников решили привести себя в порядок после долгой скачки, — ухмыльнулся мужчина и кивнул в сторону небольшой реки, что текла в паре сотен метров от городских стен.

— Как скажешь. Хотя все равно не понимаю, зачем нам терять время — Карстен уверен, что мы мертвы.

— Может и так, но осторожность никогда не помешает. Было бы глупо пойти на сделку с богами, а потом попасться на обычной спешке.

— Хорошо. Не думаю, что этот час что-то изменит.

Они спешили и подвели лошадей к реке — животным стоило напиться и передохнуть после долгой скачки. Пользуясь моментом, Рэй и сам наклонился к водной глади, чтобы утолить жажду и привести себя в порядок. Он успел только зачерпнуть воду и поднести ее к лицу, когда зрение вдруг предало его — вместо собственного лица в отражении он увидел молодую девчонку, лет 16–17 от роду, с короткими темными волосами и плотно сжатыми губами.

— Хватит прихорашиваться, маленькая принцесса — король не такой дурак, чтобы заключать союзы, просто купившись на смазливую мордашку, — прозвучал грубый мужской голос откуда-то сзади. Рэй поднялся и оглянулся на немолодого мужчину. Несмотря на возраст, фигура незнакомца оставалась подтянутой и стройной, что говорило о постоянных тренировках. Да и шрамы на лице, и увесистый меч на поясе, подтверждали его догадку.

— Вежливость и уважение никто не отменял, мастер Утер. Мне бы не хотелось, чтобы он посчитал всех оборотней варварами, не знакомыми с элементарными вещами! — собственный голос звучал как-то...совершенно иначе. Возможно, потому что он был женским?!

«Все, напился водички. А ведь мне говорили, что в речки часто скидывают не пойми какую гадость!» — ошарашено подумал Рэй. Тем временем, его спутник только улыбнулся и хитро посмотрел на него.

— В таком случае, тебе не помешало бы сменить одежду.

— А вот это уже лишнее — хватит и обычного заклинания для ее очистки, — слова вырывались сами собой, и вору оставалось лишь наблюдать со стороны.

— Как скажете, Ваше Величество.

Девушка, в теле которой он спрятался, недовольно фыркнула, и снова склонилась над водой. Пока она проверяла, всю ли грязь смыла с лица, и у Рея появилась возможность хорошенько рассмотреть ее. Теперь он понял, что нескладная девчонка — это его оборотница, только значительно младше — вон, даже в ее лице еще даже не появились те аккуратные женские черты. Казалось, она специально делала все, чтобы все принимали ее за мальчишку. Хотя, во время путешествия, возможно, в этом и был толк.

— Ну, как я выгляжу? — в голосе все же звучало волнение, и мужчина пристально оглядел подопечную с ног до головы.

— Достоинно, Киара. Как и подобает истинной королеве.

На этом воспоминание обрывалось, и вместо старого воина перед Рэем появилось озабоченное лицо взрослой оборотницы:

— Эй, с тобой все в порядке? — спросила она. Оказалось, он все так же склонился к воде, чтобы напиться. — Ты не реагировал на мои слова. Что-то случилось?

Рэй замер, думая, стоит ли рассказывать Киаре о том, что он увидел. Было все же неловко, что он самовольно пробрался в ее воспоминания. Но, с другой стороны, тайны им сейчас ни к чему.

— Я...Я случайно увидел часть твоего прошлого.

— Что?

— Ну...Не знаю, как объяснить. Я вдруг стал тобой и увидел, как вы с каким-то стариком направлялись в столицу.

— Стариком? — нахмурилась девушка, явно не понимая, о чем идет речь.

— Ну да. Не то, чтобы совсем старик, но уже очень немолодой — седой, весь в шрамах и морщинах. И еще с мечом на поясе, — конечно, под такое описание мог подойти практически любой мужчина с боевым прошлым, но, кажется, Киара поняла, о ком идет речь.

— И что ты видел? — немного напряглась она.

— Ничего особенного — он просто говорил тебе, что красивая мордашка не интересуется императора, — на секунду, на лице девушки появилась улыбка.

— Да, похоже на правду.

— Кто он?

— Утер, лучший мечник моего отца. Собственно, именно он и спас меня, во время нападения орков.

— Значит, я на самом деле видел часть твоих воспоминаний?

— Похоже на то. А ты разве не хотел этого?

— Нет. Был бы у меня выбор, я бы предпочел что-то более интересное, чем унылое путешествие нескладной девчонки, — Рэй пожал плечами, чтобы показать всю степень своего безразличия. Иначе как еще убедить Киару, что все это — чистая случайность? Сам же всего пару часов назад говорил, что не будет лезть в ее голову.

— Дурак! — Она легко ударила его в плечо и отвернулась. После же заметила: — Не забивай себе голову всякой чушью — я в твои воспоминания не лезу, но они как-то сами находят меня. Я, конечно, не вижу все так живо, как ты, но кое-что все же улавливаю.

— Э...? Например? — настал черед Рэю удивляться.

— Скажем так — интуитивно знаю, как поступить, если дело касается твоего ремесла.

— Значит, ты не будешь уличать меня в обмане и все такое?

— Нет. Не думаю, что это зависело от тебя. Мне будет достаточно, если ты не станешь сознательно копать в моей голове. Так что пока все нормально.

— Отлично. Рад, что ты способна здраво оценивать мои возможности.

Похоже, он зря это сказал, потому что девушка посмотрела на него так, будто готова была разом проглотить.

— Знаешь, в будущем заканчивай фразу на пару предложений раньше, хорошо?

— Как скажешь.

Чтобы отвлечься, Рэй взглянул на небо — рассвет был уже близок, так что времени у оставалось было не так уж и много. Но соваться в ряды первых, кто зайдет в Зорд, не хотелось — стоило дождаться привычной суеты.

— Нам придется еще немного подождать, так что предлагаю пока перекусить — все равно больше нечем заняться.

— Как скажешь.

Мужчина достал из сумки заботливо упакованные жрецами припасы и протянул Киаре сыр со свежее испеченным хлебом.

— Покажешь, что ты умеешь? — вдруг спросила девушка.

— Даже не знаю, что показать. Что тебя интересует?

— Без разницы. Попробуй по одному заклинанию с каждой из стихий.

— Хорошо.

Рэй воровато оглянулся на толпу, и только потом постарался, не привлекая к себе внимания, взять под контроль магию. Минута, и из прибрежного песка встала, отряхиваясь, миниатюрная волчица. Она потянулась, как после долгого сна, и направилась к Киаре. Девушка с интересом посмотрела на фигуру и позволила той подойти ближе. Песчинки гармонично перекатывались, создавая иллюзию того, как движутся мышцы настоящего зверя. Секунда, и перед охотницей возник крохотный заяц.

Рэй улыбнулся оборотнице, оценивая ее мастерство, и заставил песчаную волчицу припасть к земле. Та пригнулась, а после прыгнула, стараясь словить добычу. Заяц же только быстро сорвался, перебегая прямо по водной глади на другой берег. Мужчина постарался повторить этот трюк, страхуя хрупкую фигурку с помощью воздушной подушки, но волчица лишь жалобно сморщила морду, когда ее лапы начали рассыпаться от соприкосновения с водой.

— Хорошая попытка, но тебе стоит еще поучиться работать одновременно с несколькими стихиями.

— Ну, раньше у меня не было подобного опыта.

— Это понятно. Но, главное, чтобы у тебя было желание учиться.

— Есть, в этом можешь быть уверена.

— Хорошо. Тогда для начала просто пойми одну вещь — в природе взаимодействие между стихиями получается само по себе. Это гармоничный процесс, который не требует усилий — только немного внимания, — Киара вытянула руку вперед и восстановила лапы волчицы. Та несмело коснулась воды, но теперь песок не рассыпался, а только напитался водой. Еще секунда, и водная гладь покрылась тонкой коркой льда, по которой могла пройти песчаная хищница. Она вернулась на берег и улеглась у ног мужчины, снова превращаясь в безжизненную фигуру.

— Попробуй создать лед — это простейшее взаимодействие двух стихий.

Рэй кивнул и постарался создать нечто, похожее на лед. После нескольких минут тщетных попыток, девушка ненавязчиво заметила:

— Ты слишком все усложняешь. Что такое лед?

— Замерзшая вода.

— Хорошо, а что надо для того, чтобы она замерзла?

— Охладить ее.

— Отлично. От этого и отталкивайся, а не пытайся сразу же создать такой же по структуре предмет, как и тот, что ты представляешь.

«Что ж, стоит попробовать», — он потряс головой, откидывая лишние мысли. Для начала решил не заморачиваться с большим количеством воды и осторожно отделил небольшой водяной шар от общей массы. Когда он завис напротив его глаз, сосредоточился и

постарался представить, что воздух вокруг становится холоднее, окрашиваясь в синеватый цвет. Губы тронула легкая улыбка, когда поверхность шара затвердела. Еще немного, и перед ним появился идеально прозрачный кусок льда.

Рэй нерешительно протянул руку, и плод его усилий упал в ладонь.

— Молодец. Отлично! — Искренне порадовалась оборотница. — Надеюсь, ты так же быстро освоишь и другие стихии. Я уверена, что у тебя все получится. Насколько я понимаю, раньше тебе просто не хватало запаса сил, чтобы вдоволь потренироваться, — неожиданно поддержала она его.

Вор улыбнулся, с интересом осматривая плод собственной работы. Да, похоже, не все так печально, как он думал сначала. Ладно, пора было вспомнить, зачем они пришли сюда — у стен Зорда уже началась привычная для любого города утренняя суэта — приезжие выясняли, кто должен проходить первым, охранники осматривали товар, а карманники ловили момент и обчищали зевак.

— Нам пора. Сможешь сделать нам личины? Что-то ненавязчивое и обыденное.

— Да, конечно, — секунда, и рядом с ним уже ехал слегка полноватый мужчина с сальной головой и давно нестриженными ногтями. Судя по одежде, это был очередной не очень успешный торговец.

— Даже боюсь себе представить, что ты придумала для меня, — качнул головой Рэй. Его спутник лишь улыбнулся в усы, полные хлебных крошек, но ничего не сказал.

Всадники были в почете у охраны, так как платили серебром за проезд в город, в то время как пешие обходились лишь парой медных монет. Именно поэтому Рэя с Киарой практически сразу подозвал к себе коренастый стражник:

— Цель визита?

— Встреча со старым другом, — невозмутимо ответила оборотница.

— Точнее! — рявкнул стражник, все еще не понимая, много ли серебра можно стясти с этих путников. Что-то ему явно не нравилось в них. Рэй сразу же это почувствовал и влез в разговор, примерно догадываясь о том, какой внешностью его наградила подруга. Еще бы — часть провокационного облика в виде одежды и ухоженных ногтей он ведь прекрасно видел!

— Ой, да что непонятного-то! Дельце есть одно! Выгодное — до неприличия! Но сами понимаете — серьезные вещи нужно решать только при личной встрече, — будто делясь секретом, сообщил вор и жеманно помахал ручкой. Он все верно рассчитал — глаза стражника жадно заблестели, а Киара, подыгрывая, злобно посмотрела на него.

— Вот же...! Совершенно не умеет держать язык за зубами, и зачем я только тебя держу? — еле слышно процедила оборотница, но так, чтобы мужчина рядом с ними обязательно все услышал.

— Знамо зачем! — Рэй выдавил из себя тоненький смешок и игриво улыбнулся.

— Ну... — почуввав близкую наживу, стражник подбоченился и нахмурился, — ну, если выгодное дельце, так это ж через казначея надо!

— Здра-а-а-асте! Какой казначей? А если дельце не выгорит?! — наиграно возмутился Рэй.

— Ну, это уже не наше дело! Заплатить надобно!

— Какое заплатить?! А...

— Не переигрывай. Наша задача — не привлекать к себе внимание, — сквозь зубы напомнила Киара, и вор тут же стушевался. Тем временем девушка немного громче произнесла: — Кхе-кхе, ну, дельце-то и правда ненадежное — не знаем, выгорит ли. Может,

мы как-то иначе все устроим? — Оборотница думала о том, как лучше создать иллюзию монет, да так, чтобы вышло правдиво, когда Рэй незаметно сунул ей в руку пять серебряных монет.

— Как же иначе-то...

— А я вам подскажу, — она склонилась ниже к стражнику и как бы невзначай положила в его ладонь деньги. — Надеюсь, так нам будет проще решить свои дела?

— Думаю, да, — довольно произнес мужчина. Он уже хотел пропустить всадников, когда его напарник вдруг вспомнил о своих обязанностях:

— Эй, какие-то проблемы?

— Нет, все отлично. Мирные путники.

— Да? А что-то непохоже, — этот охранник пристально взглянул на пару и, не оборачиваясь, спросил: — а ты их на проверял?

— Да зачем? Не похожи они ничуть, — заартачился первый.

— Значит, проверь, — с нажимом приказал второй. Похоже, в этой двойке у него был большой авторитет.

— Ладно, как скажешь...

Киара с Рэйм переглянулись — о чем говорили стражники? Какая проверка? Тем временем стражник достал из-за пояса круглый предмет, похожий на компас, и повернулся к всадникам:

— Согласно приказу Его Величества императора Карстена, все граждане Санары, пребывающие в столицу, должны в обязательном порядке пройти проверку на наличие второй сущности, то есть, принадлежности к оборотням...

Стражник и дальше продолжал вещать о том, почему именно проводится такая процедура, и как велик и предусмотрителен венценосный подонок. Рэй же судорожно соображал, как им пробраться вперед. Как на зло — дорогу перекрыла громоздкая телега.

— ...вам надо просто зажать в руке определитель, а затем передать его мне. В случае негативного результата — вы пропускаетесь в город.

Киара криво улыбнулась — надо же, как он предусмотрительно умолчал о том, что произойдет, если в толпе обнаружат оборотня. К сожалению, девушка знала подобные предметы — они без труда определяли оборотничью сущность. Раньше ее братья пользовались ими, чтобы находить себе подобных. Интересно развиваются события, нечего сказать. А ведь Карстен уверен в ее смерти.

— Да, без проблем. Давай сюда, прелесть моя, — Рэй жеманно сложил губки и вытянул руку вперед. — Столько достаточно? — подержав предмет в руке с минуту, вор подал его обратно стражнику. Тот удовлетворенно хмыкнул, увидев результат, и протянул его Киаре. Рука девушки не дрогнула, даже когда стекляшка начала неприятно жечься.

— Достаточно, — кивнул стражник и потянулся за компасом. Он успел только взять его в руку, когда вдруг подул сильный ветер, поднявший столб пыли, и он сморщился от боли: — Ай! Мои глаза! — он вскинул руки к лицу, и компас упал, разбиваясь о каменную брусчатку.

— Что случилось?! — тут же подскочил его напарник.

— Да не знаю! Что-то попало в глаза — жжет до ужаса! Зараза!

— Да не ной ты, как баба! — тут же разозлился мужчина и махнул всадникам. — А вы чего встали?! Марш отсюда!

Кажется, сердце девушки пропустило удар, пока они проезжали сквозь городские ворота.

— Отличная работа, — шепнула она, прекрасно понимая, чему обязана таким прекрасным стечением обстоятельств.

— Милости прошу, миледи. Надеюсь, я не пожалею об этом, когда увижу свое отражение, — пошутил Рэй. Спутница только усмехнулась — вот этого она точно не могла ему обещать. — Как рука-то? Сильно болит? — кивнул он руку.

— Терпимо. Не волнуйся — скоро все равно заживет.

— Это хорошо. Куда дальше?

— Нам придется остаться в столице надолго, так что в первую очередь предлагаю заняться жильем, — по привычке, ушла от ответа девушка. Почему она это сделала? Не знала и сама, но привычка, как говорится — вторая натура.

Вор кашлянул, напоминая о том, что, собственно, чувствует все эмоции Киары, в том числе и новую волну будоражащего волнения, явно не связанного с проходом через ворота.

— Ладно, мы действительно едем сейчас бронировать комнату. Трактир, куда мы направляемся, принадлежит моему хорошему приятелю, и именно он станет отправной точкой для всех наших вылазок.

— Отлично, вот это уже лучше. Есть еще что-то, что мне стоит знать?

— Не думаю — я пока и сама ничего не могу знать точно. Но если все будет так, как я думаю, то кроме старого приятеля мы встретим там еще и других моих знакомых.

— Хорошо. Значит, будем разбираться на месте, — пожал плечами Рэй.

Не прошло и получаса, как они остановились у неприметного двухэтажного здания с вывеской «Чайная роза». Пожалуй, оно бы легко затерялось среди остальных домов столицы, если бы не тщательно выбеленные стены и начисто подметенный пол. Пожалуй, это было больше похоже на какую-нибудь семейную пекарню, чем на питейное заведение для серьезных мужчин.

— Ты уверена, что мы пришли по адресу? — с сомнением спросил Рэй.

— Да. Старина Миллиган просто очень любит свое детище.

— Ну, тогда как скажешь, — пожал плечами мужчина и спешил. К ним сразу же подскочил прыткий мальчишка лет двенадцати и увел лошадей в стоило. Рэй лишь ухмыльнулся и сунул тому медную монету за работу. Уже у самых дверей его взгляд случайно упал на отражение в окне трактира, что заставило его резко втянуть воздух: — О.Мой. Бог. Надеюсь, ты сможешь быстро это снять, и мне не придется позориться перед всем городом.

Мужчина наклонился ближе и пристально осмотрел себя. А взглянуть было на что...

Похоже, у Киары было своеобразное чувство юмора, потому что девушка превратила его в нечто бесполо-безобразное. Наверно, когда-то давно это было мужчиной, но жирные стрелки под глазами, длинные серьги в ушах, и удлиненные ногти на мизинцах, сбивали с толку. Образ дополнял также пестрый халат с широким поясом и обувь на танкетке.

— Милочка, надеюсь, ты понимаешь, что тебе со мной еще не один день предстоит провести? И я не позволю, чтобы кто-то порочил мое честное имя! — Рэй игриво помахал перед лицом девушки пальцем с золотыми кольцами и смешно приподнял бровь.

— Я сниму личину, даже не сомневайся, — усмехнулась Киара. Ей тоже не очень-то нравилась идея, что ее записывают в престарелые любовники этого бесполого безобразия. Хорошо все же, что у вора оказалось отменное чувство юмора, и он не закатил ей скандал.

— Отлично! Но потом ты меня как-то расскажешь, что же сподвигло тебя на такой странный выбор наших образов. Я все же должен знать, что происходит в твоей голове.

Спор прекратился сам собой, когда они переступили порог трактира. В столь ранний час заведения, подобные этому, обычно только закрывались, а утомленная прислуга приступала к уборке после ночного дебоша. Но в «Чайной розе» все было на удивление чисто и аккуратно, а в воздухе витал приятный аромат свежей сдобы.

— Что желаете, господа? — за стойкой стоял мужчина за сорок, с пышными и ухоженными бакенбардами. Надо отдать ему должное — при виде странных посетителей он позволил себе лишь легкую улыбку, которую вполне можно было принять за проявление гостеприимства.

«Миллиган все так же добродушен, как и раньше, хитрый лис» — подумала Киара, и с усмешкой посмотрела на его выделявшийся животик. Эх, запустил себя старина!

— Два отдельных номера попроще, — похоже, уточнение о том, что номер будет не один, немного удивило хозяина трактира.

— Надолго?

— На пару дней, а дальше уж посмотрим, как пойдут дела.

— Как скажите. Может, еще что желаете?

— Ванну в каждый номер, да побыстрее.

— Как скажите. Оплата...

— Сейчас, — вступил в разговор Рэй, доставая тяжелый кошель. Вон сколько раз уже их спасал, а Киара все подтрунивала над его ремеслом!

В отличие от стражника, глаза трактирщика не заблестели алчным блеском — он лишь по-деловому отсчитал нужное количество монет.

— Я позову служанку, и она проводит вас в ваши номера.

— Благодарю, — девушка помедлила, а после спросила: — У нас была тяжелая ночь, и хотелось бы немного расслабиться. Есть ли что для этого?

Мужчина начал быстро перечислять весь свой ассортимент алкоголя и нахваливать пиво, когда его резко прервали:

— А налей-ка мне Слезы огра.

— Как скажите, — трактирщик быстро накапал в стакан пару капель, — С чем мешать?

— Чистым наливай. Да не жалея — за все заплатим!

Рэй заметил, как Миллиган напрягся, но выполнил приказ гостя. Киара же взглянула в глаза старого приятеля и поднесла полный стакан к губам, одним движением опрокидывая его внутрь.

— Хороший напиток нечего разводить! — заметила она и, как ни в чем не бывало, направилась к лестнице. Вор поспешил следом, краем глаза уловив, как затряслись руки трактирщика, да и сам он побледнел. Поняв его состояние, Киара обернулась и сказала, казалось бы, ничего не значащую фразу, которая заставила мужчину поднести руку к губам и молча кивнуть: — Думаю, на этот вечер, стоит закрыть твой трактир.

— Как скажешь...

— Ты хочешь мне что-то рассказать? — шепнул Рэй, но девушка легко качнула головой — «Не сейчас».

Молоденькая служанка быстро провела постояльцев в их комнаты и удалилась. Через четверть часа расторопные слуги уже занесли ванны с горячей водой и оставили гостей одних.

За дверями была слышна суета и какие-то суматошные перешептывания, но Киара знала, что ее покой вряд ли кто-то потревожит — Миллиган понимал, что она выйдет только

тогда, когда сама посчитает нужным. То же касалось и Рэя — он вполне мог вздремнуть пару часиков до вечера.

Быстро сняв с себя лишние вещи и личину, девушка погрузилась в горячую воду — боже, как ей этого не хватало! Все тело будто окутала нега. Она позволила себе расслабиться совсем ненадолго — подобное баловство могло ее развеять, что сейчас было совсем ни к чему. Закончив все процедуры, она оделась в чистую одежду, принесенные все той же служанкой, и постучала в смежные двери — комната Рэя была соединена с ее собственной.

— Входи, — услышался ответ. Он тоже уже закончил приводить себя в порядок, и сейчас стирал с лица остатки мыла. Похоже, о нем позаботились еще лучше, и предоставили на всякий случай, бритвенные принадлежности. И как только догадались, что под нелепой маской скрывается мужчина? А, впрочем, не важно. — Убери это безобразие, а? Косметику-то я смыл, но общая картинка от этого, по-моему, не особо поменялась, — он вновь бросил косо взгляд в зеркало и невольно скривился.

— Как скажешь. Хотя, как по мне, ты и так неплохо выглядишь, — девушка усмехнулась, и легким взмахом руки убрала магическую маску. Рэй удовлетворенно кивнул и потянулся за рубашкой:

— И так, какой у нас план действий? И не хочешь объяснить, что это было такое внизу?

— Среди знакомых Миллигана есть всего один человек, кто может выпить Слезы огра. У остальных этот напиток вызывает почему-то ужас и отвращение.

— Действительно, почему это? — не без иронии спросил Рэй, вспоминая свое знакомство с крепким напитком. — Так, значит, это что-то вроде вашего пароя?

— Можно сказать и так.

— И ты была уверена, что он это поймет?

— Без сомнений. И теперь он должен сообщить всем о моем возвращении.

Рэй скептически посмотрел на девушку, но промолчал — сказать, что план был, мягко говоря, слабоват — не сказать ничего. Легче уж было сразу в замок пробираться. В одиночку. Посреди белого дня. Через главные ворота.

Как-то само собой у него получилось считать эмоции девушки, и он понял — она была уверена в успехе на все сто процентов, и не могла даже сомневаться в том, что все получится.

«Ладно, посмотрим, что будет дальше. А уж изменить план мы всегда успеем» — решил он.

— Отлично. Когда будем знакомиться с будущими союзниками?

Киара не успела ответить — их разговор прервал осторожный стук в двери. Рэй по привычке ринулся к выходу, на всякий случай, приготовив оружие, но девушка покачала головой.

— Это свои, — негромко заметила она и подошла к дверям. За ними, вполне ожидаемо, стоял трактирщик собственной персоной. — Ну, здравствуй, старина Миллиган, — искренне улыбнулась оборотница.

— Значит, это и вправду ты. А я уж было подумал, что боги решили надо мной так зло подшутить.

— К чему ты им, старый проныра?

— Не такой уж и старый!

— Ну, это как посмотреть...

— Для тебя, пигалица, все мы — старики. Разве что твои щенки молодняком

покажутся, — засмеялся трактирщик, и Киара вместе с ним.

— Я рада тебя видеть, Миллиган, правда. Извини, если уж своим появлением спутала тебе все планы, но это самое надежное место в столице. Сам же знаешь.

— Да ладно тебе! Ради такого повода и прогореть не жалко! Я уже разослал гонцов — скоро подтянется народ — и начнется настоящая жизнь! Они будут рады, что наша королева наконец-то вернулась!

Улыбка все не сходила с лица трактирщика, но Рэй видел, как напряглась девушка после этих слов.

— Наверно, мне стоит наконец-то представить вас друг другу, — постаралась она уйти от неудобной для себя темы. — Это Миллиган — мой старый друг и боевой товарищ, по совместительству — маг земляной стихии. А это Рэй, — Киара запнулась, не зная, как лучше представить его, и сбивчиво выдала: — универсальный маг, как и я.

Вор скрестил руки на груди и улыбнулся уголками губ:

— Приятно познакомиться, — сдержанно произнес он.

«Стыдишься меня? Правильно. Чего еще ждать от вора?!» — ситуация, казалось, не стоила и выеденного яйца, но почему-то обидела мужчину. Дальше он даже не слушал, о чем говорили оборотница и трактирщик.

Глава 10

— Ладно, я, пожалуй, пойду. Как только все соберутся — позову вас, хорошо? — Спустя некоторое время, хлопнув себя по коленям и поднявшись, сказал старик.

— Да, конечно, — согласилась Киара. Как только двери за трактирщиком захлопнулись, с ее лица будто спала маска добродушия. Она и правда была рада видеть друга, но что-то было не так — они слишком поменялись за прошедшие года. Даже не так — она поменялась, и не была уверена, что все готовы принять ее такой, какой она стала. — Рэй, ты можешь сейчас отдохнуть, а после... — Чувство неловкости не покидало ее с того самого момента, как она не смогла достойно представить своего спутника. И дело было даже не в том, что ей было стыдно за его ремесло, нет. Просто, как назвать ту роль, которую он сыграл в ее жизни? Друг — слишком размыто, знакомый — так на кой ляд он приехал с ней? А другие определения никак не приходят на ум.

Мужчина заметил, как безлико она представила его. И хотя он ничего не сказал, но это явно его задело.

— Да, спасибо, я все слышал, — резче, чем хотел, сообщил Рэй.

— Отлично. Спустишься со мной?... — это был не вопрос — скорее просьба. Странно, но после разговора с Миллиганом ей стало страшно — а что, если все не так оптимистично, как она себе надумала?

Почувствовав ее волнение, Рэй устало кивнул, прикрыв на секунду глаза:

— Конечно, я же в деле.

— Спасибо, — искренне поблагодарила девушка.

Трактир накрыли сумерки, и на улице зажглись первые фонари, когда Миллиган постучал в двери:

— Все ждут тебя, моя королева, — с почтением сообщил трактирщик. По такому случаю, он даже переоделся в более праздничный камзол.

— Спасибо, — поблагодарила Киара, и постучала в общую с Рэем дверь. Тот почти сразу открыл ей, прекрасно понимая, для чего он ей нужен.

— Пора?

— Да.

Девушка направилась к выходу, но успела только взяться за ручку, когда мужчина ее вдруг остановил и развернул к себе лицом:

— Чтобы сегодня не случилось — они примут тебя. Не стоит бояться. Но и лишних иллюзий не питай. Ну, а если ты будешь разочарована — справимся сами. Мы сюда пришли не за ободрением людей из твоего прошлого, а за Эмми. Помни об этом, — глядя ей в глаза, произнес Рэй.

— Спасибо, — голос дрогнул — именно этих слов ей как раз и не хватало для того, чтобы понять, что ее тревожило. Да, уж — сложно понимать, что надежды не всегда оправдываются — твои, и к тебе. Киара взяла себя в руки и сделала уверенный шаг вперед.

Еще минуту назад перед Рэем стояла испуганная девчонка — глаза предательски смотрели вниз, а руки то и дело сжимались в кулаки, надеясь хоть чем-то занять себя. Но сделав шаг навстречу своему прошлому Киара будто по мановению чудесного артефакта вдруг преобразилась — плечи широко расправлены, а подбородок высоко поднят. Она двигалась уверенно и величественно. Теперь ни у кого бы ни возникло сомнений, что перед ним — истинная королева не только по крови, но и по праву.

С ее появлением, трактир вдруг окунулся в тишину, хотя зал был под завязку забит людьми. Каждый из них пристально наблюдал за своей королевой, забыв, казалось, как дышать. Толпа собравших Миллиганом людей была очень разношерстой — мужчины и женщины разных возрастов, социального статуса и даже рас. Казалось, такого разнообразия вообще не может существовать, ну, разве что в Баркзааре, но это было скорее исключением. Но, похоже, никого подобное соседство нисколько не смущало — они видели перед собой только Киару. Неужели она действительно даже спустя много лет имеет над ними такую власть? Как иначе это объяснить? В голову пришла всего одна мысль — это может быть ловушка. Кто-то доложил Карстену об их появлении, и сейчас их просто убьют — возьмут, если не качеством, так количеством. Такой расклад совершенно не понравился Рэю, и он сделал шаг в сторону девушки, встав справа за ее спиной. Руки он быстро скрестил на груди, проверяя наличие ножей в рукавах. Может, как боец он и не силен, но вот врасплох его сложно застать.

— Рада видеть вас, друзья мои, тем более, что вам пришлось так быстро собраться, — громко произнесла Киара, окидывая взглядом собравшихся. — То, что вы отозвались на мой клич, означает только одно — в Синаре еще есть те, кто остался верен мне, и кому я могу доверить свою жизнь. Впрочем, как и жизнь законной наследницы — моей дочери Эмили. Несколько дней назад Карстену удалось добраться до нее, и он не оставил мне выбора — теперь он поплатится за то, что сделал. Я спрошу лишь одно — вы готовы пойти за мной?

Ее короткая речь разрубила тишину, и оставила по себе сгустившееся напряжение.

— Я пойду за тобой, моя королева, — вдруг произнес один из мужчин, и приклонил колени перед оборотницей, низко склонив голову. Вслед за ним, то же сделали и остальные люди в зале, один за другим опускаясь на пол. Не осталось ни одного, кто ни произнес бы заветную фразу, и не приклонил колени. Рэй впервые видел такое — они не спрашивали «куда?» и «зачем?» — им было наплевать на это. Неужели они настолько слепо верят ей?

Быстро брошенный на Киару взгляд дал ему понять — да, настолько. Иного она от них и не ожидала, и потому была уверена, что все произойдет именно так.

— Я благодарна вам за преданность. В таком случае, должна представить того, без кого я ни смогла бы вернуться сюда, — девушка обернулась к мужчине, и четко сказала: — Это

Рэй, мой друг и союзник — человек, который помог мне вернуть магию, рискуя собственной жизнью.

От подобного представления челюсть мужчины чуть не упала куда-то ему под ноги. Правильно расставив акценты и сказав, тем не менее, только правду, Киара умудрилась сделать из него практически самоотверженного героя. Но, похоже, никто не поддадал сомнению ни одно из произнесенных ею слов, и это тоже о многом говорило.

Присутствующие молчали, и только где-то у лестницы послышалось негромкое покашливание — Миллиган пробирався к ним наверх:

— Девочка моя, мы, знаешь ли, тут тоже не сидели без дела. Так что я очень хотел бы тебе кое-что показать, если не возражаешь, — негромко произнес трактирщик.

— Да, конечно.

— В таком случае, пойдём со мной, — поманил он ее за собой. Девушка дала знак Рэю, и тот молча последовал за ней. Они спустились по лестнице, и люди внизу расступались, пропуская Миллигана и его гостей. Киара улыбалась, встречая в толпе знакомые лица и приветливо кивала всем. Она не торопилась останавливаться и разговаривать с каждым, прекрасно понимая, что теперь у нее будет на это время.

Рэя же не оставляла тревога — обычно он чувствовал себя вполне комфортно в толпе, но теперь был натянут, как струна. Еще бы — ведь прекрасно осознавал, что каждый из присутствующих должен быть хорошо вооружен, раз рискнул появиться в трактире. А он, как не старался, не мог избавиться от мысли о ловушке. Глупо, наверно, но пока у него не было ни одной причины забыть об этом.

Тем временем Миллиган завел их в одно из служебных помещений и замер у глухой стены. Повернув почти незаметный рычаг у одной из полок, он хитро улыбнулся. Щелкнул замок механизма, и часть стены отъехала, открывая скрытый проход.

— Ты, наверно, шутишь?! — сделав всего пару шагов вперед, пораженно произнесла девушка. Рэй последовал за ней, а Миллиган довольно хмыкнул:

— Мы знали, что ты вернешься, и тогда нам потребуется убежище. Надеюсь это — вполне сгодиться, — будто равнодушно пожал плечами трактирщик, хотя по всему было видно, что он очень гордится плодами своих трудов. — Пойдемте, я вам все покажу, — предложил он и первым спустился вниз. Посмотреть и, правда, было на что — за узким коридором начиналось настоящее подземелье с кучей ответвлений, комнат и огромных залов. Назначение каждого из них было самым разнообразным — столовая, оружейная, тренировочный полигон (да, они умудрились и это уместить в подземелье!) и комната для совещаний. Довольно большая часть была отведена под жилую зону для тех, кто решит остаться в городе.

— Как вы умудрились построить все это? — изумленно спросила Киара.

— Удаленное пространство, — пожал плечами старик, и Рэй порадовался, что еще раньше узнал о том, что означает это понятие.

— Но вам бы пришлось использовать огромное количество энергии на его создание и поддержание!

— Не так уж и много. Твои мальчишки придумали, как облегчить нашу задачу, и предложили выделить вполне конкретное место недалеко от Зорда, где все это будет находиться.

— То есть, это фактически портал?

— Что-то вроде того. Они сами тебе смогут более подробно обо всем рассказать, если

захочешь, а я в этих шлуках не силен. Сама же знаешь — для меня главное результат, а не пути его достижения.

— Это просто невероятно! Да это же просто...

— ...готовая база для наших союзников, — закончил за нее Миллиган. — Кстати, готовься — за последние годы к нам присоединилось немало воинов.

— Но как такое возможно?

— Скажем так — Карстен накрутил дел. Да и мало кто поверил, что семья его брата трагически погибла.

— Семья... — Киара резко обернулась, и огонь задора в ее глазах вдруг потух.

— Да, малышка, семья. Этот ублюдок заявил, что ты сошла с ума после смерти Джейка и задушила дочь в колыбели, а после, осознав, что натворила — выбросилась из окна. Конечно, он чинно «похоронил» вас в фамильном склепе, и даже объявил траур по всей империи на месяц, но во всем чувствовался фарс. Ему никто не поверил из тех, кто хоть немного знал тебя. А таких, благо, оказалось немало. Естественно, эта откровенная ложь настроила многих против «законного монарха», ну а дальнейшие поступки только довершили дело. Так что, можешь радоваться — за твоими плечами уже стоит немалая армия.

Киара сдержанно кивнула и решила перевести тему:

— Кстати, как ты сумел так быстро собрать людей?

— У нас много каналов связи. Да и это — лишь малая часть, — признался мужчина. Рэй же почувствовал, что тот явно что-то недоговаривает. Причем не обманывает, а именно не говорит всей правды. Похоже, было еще что-то, что способствовало быстрому сбору соратников.

Про себя мужчина отметил — обязательно надо узнать, что именно скрывает трактирщик, раз он не посчитал нужным рассказать об этом Киаре.

— Осматривайся, девочка, и, если ты не против — я разрешу им всем остаться тут. Сама же понимаешь — теперь нам надо держаться вместе, — заметил трактирщик.

— Да, конечно.

— Кстати, забыл показать тебе твою комнату.

— Мою?

— Ну да. Не думала же ты, что мы оставим тебя без крова? — старик улыбнулся и повел их в один из отдаленных коридоров подземелья. Комната, предоставленная Киаре, ничем принципиально не отличалась от остальных — то же скромное убранство, минимум мебели и чуть больше пространства. Единственное, что, пожалуй, выгодно отличало ее от других помещений — наличие рабочего кабинета с массивным столом для совещаний. Но это, скорее, была необходимость, чем простая дань статусу. Учитывая подготовку к решительным действиям со стороны оборотницы, ей наверняка придется довольно много чего обсуждать со своими соратниками. Ну, а делать это в рабочей атмосфере все же лучше, чем где-то за столом все того же трактира.

— Отлично, просто отлично, — улыбнулась девушка, осмотрев помещение.

— Ну, я рад, что тебе понравилось. Сама же понимаешь — вдруг за время отсутствия твои вкусы изменились, и ты стала более... — Миллиган замялся, и девушка сама сказала за него то, что он так и не смог произнести:

— Ну, договаривай. Изнеженной и требовательной? Ты слишком плохого мнения обо мне. Мне все нравится. Но мне еще надо, чтобы ты выделил комнату рядом с моей для Рэя.

Глаза трактирщика удивленно расширились, но он ничего не сказал, только согласно кивнул. Киара же продолжила:

— И так, если вопрос с жильем решен, подскажи, есть ли люди, способные быстро узнать, где находится моя дочь? — тон девушки мгновенно стал жестче.

— Интересует только информация, или...

— Только информация. Карстен не такой дурак, как вы считаете. Самодур и импульсивный кретин, но не дурак.

— В таком случае, люди найдутся, — кивнул Миллиган, и быстро ушел исполнять приказ.

— Ну, что ты об этом скажешь? — когда они остались наедине, поинтересовалась Киара.

— Крутая игрушка, но сомневаюсь, что она так уж надежна, как хотят показать, — взглянул ей в глаза Рэй. Ему показалось, или с уходом старика она немного расслабилась?

— Почему?

— База рассчитана на большое количество людей и, вне сомнений, им будет комфортно тут. Но вряд ли соседи не заметят того сумасшедшего потока людей, которые будут входить в таверну или выходить из нее.

— Резонно. Что ты предлагаешь? Запретить выход?

— Если люди будут входить в большом количестве (а в ближайшие дни так и будет), но не будут выходить — это вызовет еще больше вопросов. Тем более, я бы не рисковал держать настолько разномастную толпу в закрытом помещении — при их возбужденном состоянии это только сыграет против нас. Если уж, как я понял, здесь все сделано на системе портала, то легче добавить их и разбросать по всему городу. Наверняка среди твоих соратников найдется еще парочка владельцев лавок, согласных помочь.

— Но разве это не сделает нас более уязвимыми? Один вход легче охранять, чем несколько.

— Конечно, определенный риск существует, но, думаю, Карстен знает всех твоих прошлых друзей, и даже сейчас будет пристально следить за ними. Кроме того, большее количество выходов сделает нас более мобильными. Если разбросать порталы по всем частям города, то мы сможем быстро добираться в нужные нам места, экономя тем самым время. — Помолчав немного, Рэй все же добавил: — Не знаю, что произошло, но, думаю, Миллиган что-то не договаривает.

— Ты о чем?

— Есть что-то еще, что собрало их так быстро в Зорде. Возможно, нам просто повезло.

— Ты хочешь сказать — звезды сошлись?

— Что-то вроде того. Не буду говорить, что это что-то существенное, и они не преданы тебе, как и раньше, но твой друг явно не все сказал нам.

— Возможно, — задумалась девушка и надолго замолчала.

— Кстати, зачем я тебе тут? — без стеснения спросил мужчина.

— Я подумала, тебе так будет спокойнее. Да и мне, пожалуй, не помешает контроль, — нехотя призналась Киара.

— Боишься сорваться?

— Что-то вроде того. Особенно если Карстен на самом деле подошлет кого-то.

«Значит, она все же реально оценивает ситуацию и понимает, что среди союзников могла затесаться крыса» — довольно заметил Рэй и усмехнулся.

— Хорошо. В таком случае, я постараюсь постоянно следить за тобой.

— Спасибо. Рэй?... — Голос оборотницы звучал неуверенно, и мужчина даже удивился этому.

— Что?

— Прости, за то, что тогда, во время разговора с Миллиганом я не сказала ему кто ты. Просто... Мне и самой сложно понять, почему ты пошел со мной, а им...

— Не стоит так переживать, Киара. Я же и раньше тебе говорил — я и сам не знаю, почему сделал это. Так что твое смятение вполне понятно.

— И все же... Спасибо за все. Сам же понимаешь — без тебя у меня не было бы шансов.

— Пожалуйста, — тихо ответил Рэй. Ему чужда была роль героя, которую она то и дело старалась навязать ему, но отрицать реальные факты он не мог. Да и какой в этом был смысл?

Дело близилось к ночи, а жизнь в трактире и подземелье и не думала затихать. То и дело прибывали все новые и новые люди (ну, и нелюди тоже), каждый из которых считал своим долгом подойти к королеве и напомнить о своей клятве. Вот только Рэю казалось, что делали они это как-то странно. Хотя, возможно, все это от незнания обычаев другого мира?

Киара с Рэем решили поужинать и облюбовали большой столик в одном из дальних углов трактира — как не крути, а внимания им было не занимать. Очень скоро к трапезе присоединились несколько старых знакомых девушки. Большинство из них, если Рэй все правильно понял, были оборотнями.

— Норд, медведь, — нарушил задумчивость вора высокий тучный мужчина с медной бородой. Рэй автоматически пожал ему руку, не совсем понимая, что имел в виду новый гость. — Ну, и как тебя угораздило связаться с таким молчаливым парнем, а, Киара? — не то пошутил, не то мрачно поинтересовался он у оборотницы.

— Да уж, только ты, спустя столько лет, мог задать мне подобный вопрос! Тебя ничего не может удивить, старина — все такой же прямолинейный и спокойный, — улыбнулась девушка и потянулась к Норду. Тот заключил ее в крепкие объятия, от которых ее кости жалобно захрустели.

— Ну вот, так и надо было сначала! А то сидишь, все со щенками общаешься! — довольно заметил мужчина со скупой улыбкой.

— Эй, попрошу! Мы уже пару лет как вышли из-под опеки! — возмутился один из двух братьев-волков, которые присоединились к их компании раньше. Кажется, это был Зак — его волосы отдавали легкой рыжиной, в то время как у Рика они были более светлыми. В остальном же оборотни были похожи, как две капли воды — тот же хитрый огонек в зеленых глазах и наглая улыбка на губах.

— Вышли или нет — мне без разницы! Тот разгром, который вы устраиваете каждый раз, когда что-то задумаете, ставит под сомнение не только ваш возраст, но и принадлежность к разумной расе! — отрезал Норд, чем вызвал только хохот братьев.

— Да ладно тебе! Вон с базой же не напортачили — так что и с другими заданиями справимся.

— Так это вы ее делали?! Ну уж нет, девочка, я отказываюсь туда спускаться, — забеспокоился мужчина. Только сейчас Рэй заметил, что тот был не толстым, а, скорее, просто очень крепким. Не будь у нового знакомого рост под два метра, он и вовсе бы подумал, что Норд — гном. Очень уж типичной для этой расы у него была внешность, да и огромный молот на длинной ручке, который тот поставил рядом с собой, подтверждал эту

догадку. — Ладно, так кто ты у нас? — резко перевел тему мужчина, обращаясь к Рэю.

— Рэй, маг, — в тон ему, ответил вор.

— Отлично. И какой же стихией ты владеешь?

— Он универсальный маг, как и я, — вместо него ответила Киара, и взглядом дала понять старому приятелю, что разговор на эту тему продолжать не стоит.

— Да? Ну ладно, — хмыкнул Норд и вдруг помахал кому-то в толпе тех, кто только что зашел в трактир. — Я тебя сейчас кое с кем познакомлю. Он поднялся, и уже спустя несколько минут подвел к их столику двоих мужчин. Рэй быстро окинул их взглядом — оба высокие, стройные, если не сказать — не по-мужски утонченные, с длинными волосами до плечей и слегка раскосыми глазами. Они были словно две противоположности друг друга — один с белой, словно сверкающей, кожей и серебристыми волосами, а второй — с темными как вороново крыло, и пепельной кожей.

— Эльфы? — удивленно окинула их взглядом Киара, но те только довольно улыбнулись и синхронно покачали головами:

— Оборотни, — ответил светлый. Брови девушки удивленно поползли вверх. — Позвольте представиться, моя королева. Мое имя — Рональд, а моего друга зовут Дикон.

— Какова твоя вторая сущность? — заинтересовано спросила Киара, явно не догадываясь, что же представляют собой мужчины. Зачастую, зверь так или иначе влиял на внешность оборотня, а потому можно было без особого труда понять, в кого может перевоплотиться стоящий перед тобой человек. Но с такой нетипичной внешностью, как у этих двоих, Киара сталкивалась впервые, что не могло не вызвать у нее интерес.

— А об этом, малышка, мы поговорим с тобой позже, — Норд улыбнулся и, положив руки на плече Киаре, заставил ее только удивленно замолчать. — Обещаю, ты не будешь разочарована, — подмигнул он ей и сел на место. Его примеру последовали и новоприбывшие оборотни.

Разговор за столом не затихал ни на минуту, но Рэй в нем практически не участвовал, чувствуя себя чужим в этой компании. Кроме того, он видел, что девушка все время кого-то высматривает в толпе. Наконец, не выдержав, она склонилась к Норду и негромко спросила:

— Где Аластор?

Мужчина немного напрягся, а после, слишком уж равнодушно, ответил:

— Будет позже. Он знает, что ты вернулась, но пока не смог прийти.

Похоже, его ответ не очень устроил Киару, но она ничего не сказала.

«Надо будет узнать, кто этот Аластор такой, что оборотница им интересуется» — отметил про себя Рэй, и постарался снова вникнуть в разговор.

— Хорошо, завтра мы с Риком займемся порталами, хотя я все равно не понимаю, для чего увеличивать их количество, — недовольно проворчал Зак. Похоже, в их с братом паре именно он был лидером.

— Прости, но объяснять тебе все заново у меня сейчас нет ни сил, ни желания. Просто сделай так, как я прошу. Ну и подумай о дополнительной защите, — настроение девушки заметно упало, хотя она и старалась этого не показывать.

— Без проблем.

— Если я все правильно понял, — вмешался один из «эльфов», — то проблема в том, как не допустить посторонних на территорию, так?

— Именно.

— В таком случае, мы можем помочь — буквально недавно разработали несколько

защитных заклинаний. Они будут пропускать только тех, кто уже проходил через них, — загорелся Рональд.

— Это сработает только с ограниченным количеством людей, — возразил ему темный «эльф». — Тогда у нас была возможность каждого э...подсоединить к защитке. Здесь же слишком много людей.

— А если распределить всех пришедших между конкретными порталами?

— Ты серьезно? Только сейчас в трактире и подземелье собралось более сотни людей. Как ты собираешься работать с таким количеством?

Все сидящие за столом с интересом наблюдали за спором двух оборотней. Похоже, эти двое хранили в себе куда больше тайн, чем могло показаться на первый взгляд.

— Ну, хорошо, что ты тогда предлагаешь?! — разозлился Рональд.

— Пока не знаю — надо подумать!

— Думай, но времени у нас не так уж и много!

— Так, хватит! — Рыкнул Норд, не выдержав их перепалки. — До утра у нас все равно есть время, я ведь правильно понимаю? — последний вопрос был адресован Киаре, и та утвердительно кивнула. — Ну и отлично. А сейчас — тихо! Только вашего крика нам и не хватало! Зак, Рик, что вы скажете?

— Структура порталов однородная, то есть дополнить их потом будет довольно сложно, если не сказать — невозможно. При этом повторно создать большое количество мы не сможем — банально не хватит ресурсов.

— И, как я понимаю, все порталы должны делать вы?

— Необязательно, но так будет безопаснее — другие могут ошибиться с координатами выхода. Учитывая, что мы говорим о подземелье — даже полметра разницы имеют значение. Так что надо делать все за один раз.

— Логично. Что ты об этом думаешь? — заметив задумчивый взгляд Рэя, поинтересовалась у него Киара.

— Мы можем связать все порталы между собой? — спросил он у близнецов.

— Теоретически — да. А для чего это?

— Для обмена информацией. А что с вашим заклинанием? Оно может работать как сеть? — на этот раз вопрос адресовался «эльфам».

— Такое мы еще не пробовали, но, думаю, да, — неуверенно сказал темный.

— Объясни свою идею полностью, а то пока ничего не понятно, — попросила Киара.

— Мы можем связать порталы таким образом, что они будут работать как единое целое. То есть, тот, кто прошел через один портал — сможет пройти и через другие.

— Отлично. Но как это сделать? Уследить за всеми мы не сможем — подсоединять к системе новых людей должны конкретные маги.

— А это и не надо. Пусть только первый портал будет основным, с которого будут автоматически считывать информацию все остальные. Другие же порталы будут работать только на вход и выход уже известных людей. Тогда надо будет контролировать только один портал. Если, конечно, защита надежная, — Рэй вопросительно посмотрел на парочку новоприбывших оборотней, и те серьезно кивнули:

— Да, уж в этом можешь не сомневаться.

— Насколько это реально сделать? — уточнила Киара.

— Вполне реально, но, я так думаю, мы должны работать одновременно.

— Да. Тогда мы сможем сразу же вплести заклинание в структуру порталов.

— Для этого надо обновить этот портал? — уточнила Киара, кивнув на подсобные помещения трактира.

— Да. Но это будет не сложно.

— Хорошо. В таком случае, я поговорю с Миллиганом, и уточню у него, где мы можем разместить остальные точки входа.

— Ну, а мы тогда обсудим плетение, и завтра приступим, — согласился Рональд.

Собравшиеся как-то разом замолчали и с удивлением заметили, что зал опустел. Даже старик Миллиган уже ушел, закрыв на ключ двери. Похоже, за окном занимался робкий рассвет.

— Ладно, сейчас продолжать разговор, думаю, нет смысла, — улыбнулась Киара. — Продолжим уже завтра. Точнее сегодня.

— Как скажешь, королева, — склонил голову Норд.

Девушка прикрыла за собой двери, и устало села за стол. Да уж — этот день ее совсем вымотал. Такое чувство, что она ежеминутно находилась на сцене, играя чужую роль. Хорошо заученную, некогда любимую, но уже — не свою. Почему так? Неужели она так сильно поменялась? Или же их ожидания просто стали выше?

Да уж. Чего они на самом деле от нее хотят? Чего ждут? Что-то подсказывало Киаре, что цели у них совсем разные, хотя и нельзя сказать, что несовместимые.

За спиной послышался какой-то шорох, и девушка широко улыбнулась, прекрасно понимая, кто стоит позади нее. Только один человек мог подобраться так тихо, да еще и усыпив бдительность волчицы. Киара поднялась с места, удивляясь тому, что года ничуть не тронули ее наставника. Разве что седины в волосах Утера стало чуть больше, но когда это делало мужчин менее привлекательными?

— Стареешь? — улыбнулась девушка, намекая на то, что мечник сам выдал себя шорохом.

— Нет, просто надоело торчать там. Ты же так и не соизволила обратить на меня внимание, — проворчал Утер, будто видел ее только сегодня утром, а не семь лет назад.

— Не мне соперничать с тобой в мастерстве, сам же знаешь.

— Да, девочка, не тебе. И вообще, как я погляжу, нам еще стоит с тобой поработать — ты совсем расслабилась.

Слова мужчины неприятно резанули самолюбие девушки, но она промолчала, понимая, что это правда.

— Ты, как всегда, прав.

— В таком случае, сегодня и начнем. У тебя пара часов на сон, — тон Утера не терпел возражений. Он обошел девушку кругом, кинув пару заинтересованных взглядов, и сел за стол. — Ну что ж, теперь рассказывай.

— Что?

— Что заставило тебя вернуться, и где Эмили?

Киара вздрогнула, услышав из уст наставника имя дочери. Похоже, она не ошиблась, и он никогда не терял ее из виду. В течение стольких лет держался в стороне, но, тем не менее, незримо присутствовал рядом.

— Карстен забрал ее, и я должна ее вернуть.

— Ты уверена, что... — девушка не дала ему договорить, прервав:

— Да. Она жива. Иначе он бы убил ее еще в моем доме.

— Да, вполне предсказуемо. Что планируешь делать?

— Забрать ее и убить Карстена.

— Отлично. Но что насчет конкретики?

— Человек Миллигана узнает, где находится Эмили. От этого и будем отталкиваться.

— Хорошо. Но ты же понимаешь, что они ждут совсем другого от тебя?

— О чем ты? — нахмурилась Киара.

— Им не нужна малолетняя наследница — им нужна королева.

— Если вопрос только в этом, то они ее получают.

— Хорошо, что ты это понимаешь. Потому что они рвутся к власти, и получают ее с тобой, или без тебя.

— Что?... — судя по хитрому взгляду Утера, он знал что-то, о чем молчали другие.

— Ты знаешь, что я далек от этих всех игр. Но некоторые слухи до меня все же доходили.

— Какие?

— Оборотни взбунтовались. Последним указом Карстен приказал уничтожать их по всей империи. Не знаю, во что это вылилось, но, думаю, мы очень скоро об этом услышим.

— Спасибо. Я узнаю, что именно тут происходит, — задумчиво кивнула оборотница. Ее наставник поднялся и, похлопав девушку по плечу, вышел — какой был смысл прощаться, если они через пару часов встретятся?

Глава 11

Сегодня ее снова водили к императору. Мужчина оказался действительно страшным — казалось, он получал наслаждение, проверяя ее физические силы, устойчивость психики и пригодность охраны. После этих встреч тело всегда ныло, а на нежной коже появлялись синяки и ссадины. Чем она заслужила подобное отношение?

От нехватки сил Эмили споткнулась и упала, сдирая маленькие ладони в кровь.

— Вставай! — лениво гаркнул охранник за ее спиной. Но девочка так и не могла подняться — глаза застилала слезы, и ей очень не хотелось, чтобы кто-то из посторонних это видел. — Эй, я кому сказал! — повторил свой приказ мужчина, на этот раз сделав решительный шаг в ее сторону.

— Что здесь происходит? — послышался рядом женский голос.

— Ничего, стоящего Вашего внимания, миледи. Веду пленницу в ее камеру.

— Пленницу? — удивленно заметила женщина и подошла к Эмми. Девочка видела носки изящных розовых туфель, и не смела поднять головы. Вдруг, руки незнакомки легко подхватили малышку, помогая подняться. — Такая кроха не может быть пленницей, — с улыбкой, но решительно, заявила она. — Кто отдал такой приказ?

— Ваш супруг, миледи, — с почтением ответил стражник.

— Супруг?... — задумчиво сказала незнакомка, и кивнула. — Что ж, сейчас отведи ее в мою комнату, и можешь оставаться там, если уж тебе приказано следить за ней. Милли, — на этот раз девушка обратилась к служанке, что стояла немного позади нее, — позаботься о том, чтобы девочка получила чистую одежду, хорошенько помылась и поела. Я скоро приду.

— Слушаюсь, миледи, — присела в реверансе одна из служанок и подала руки Эмили. Девочка с недоверием взглянула на раскрытую перед ней ладонь, но свою не подала — доверять кому-то в этом замке было опасно. Этот урок она хорошо усвоила.

— Как тебя зовут, малышка, — спросила добрая незнакомка, с трудом присев перед ней. Только сейчас Эм заметила, что у нее огромный живот, который явно мешал ей свободно двигаться. Кажется, это называлось беременностью. В любом случае она знала, что внутри

девушка находился ребенок. В Баркзааре такое часто встречалось, а иногда мама даже помогала таким женщинам разродиться. Правда, что именно это означает, девочка тоже не совсем понимала — знала только, что после этого ребенок появляется на свет.

— Эмили, — все еще насторожено произнесла девочка.

— Чудесное имя! А меня зовут Селена. Ты мне очень понравилась, и я бы хотела с тобой подружиться. Ты не против?

Девочка промолчала, и девушка вздохнула:

— Что ж, ты имеешь право не доверять мне. В любом случае я сейчас прошу тебя пройти с Милли. Обещаю — она позаботится о тебе и не обидит. Ну что, пойдешь?

Следовать указаниям незнакомки совершенно не хотелось, но Эмили понимала, что у нее, в общем-то, нет выбора. И лучше уж сделать это до того, как стражник потеряет терпение. Девочка кивнула, прикинув, что в любом случае, хуже вряд ли будет.

— Вот и отлично. А я скоро присоединюсь к тебе, — улыбнулась Селена. Девочку увели, а сама она направилась к супругу. Уверенно войдя в его кабинет (насколько это вообще возможно в ее положении), она смерила Карстена недовольным взглядом.

— Ты что-то хотела? — грубо спросил ее император, даже не отвлекаясь от чтения документов.

— Кто эта девочка, и почему ты называешь ее пленницей?

— Потому что я всегда называю вещи своими именами.

— Но это же ребенок!

— И что? Враги империи могут иметь и более невинный вид!

— Не пытайся меня обмануть — она действительно ребенок. Маленький и испуганный!

— Не лезь не в свое дело! Ты же знаешь, что меня невозможно разжалобить. Даже твои истерики не помогут.

Девушка плотно сжала губы от злости, но вдруг побледнела и схватилась за живот. Император тут же оказался рядом и помог супруге сесть в кресло. Беременность давалась ей тяжело, и боль отступила только через пару минут. Но она не забыла о том, зачем пришла к Карстену:

— Хочешь держать девочку в плену — твое право. Но прошу — дай позаботиться о ней. Это же ни в чем неповинный ребенок... — утомленно сказала она и прикрыла глаза.

Мужчина недовольно рыкнул и отошел к окну. И почему Селене вздумалось гулять по замку именно во время возвращения девчонки в камеру?!

Его всегда нежная и робкая жена во время последней беременности как-то незаметно осмелела и стала позволять себе то, о чем раньше не могла и помыслить. В том числе и перечить ему!

Все прошлые беременности прерывались, не давая плоду даже окрепнуть, или же ребенок умирал, сразу же после рождения. Но в этот раз все было иначе — жрец передал ей часть сил мужа, и ребенок выжил. Но, любое волнение или переживание могло закончиться трагедией — смертью будущего наследника и бесплодием девушки. Значит, это была единственная возможность Карстена продолжить свой род.

Что ж, месть богов могла принимать изощренные формы, а наказание — получать отсрочку.

— Пусть стражники по-прежнему следят за ней, а сама Эмили живет взаперти, если тебе так угодно. Но позволь в остальном мне взять на себя заботу о ней. Ребенок не должен находиться в таком ужасном месте как темница! Ты же видел ее...

От бессилия и злости Карстен заскрежетал зубами — она загоняет его в угол! Конечно, он мог бы без труда согласиться выполнить просьбу жены, но это шло вразрез с его планами — слишком долго он ждал, чтобы поквитаться. С другой стороны — сейчас Селене нельзя волноваться, а если он откажет ей, то жена уж точно не забудет о девочке. Стоило ли оно такого риска? Ведь, по сути, ему важно одно — чтобы племянница дожила до рождения наследника и передала ему свою силу. А то, как именно она будет существовать все это время его не особо заботило.

А Селене это будет полезно — на фоне прошлых срывов и нынешней беременности у нее совсем обострился материнский инстинкт и любой нагатив, касающийся детей, она принимала близко к сердцу.

Прикрыв глаза и недовольно поморщившись, как от головной боли, он все же сказал:

— Но ты же понимаешь, что она по-прежнему будет оставаться моей пленницей?

— Да, конечно, — девушка с волнением посмотрела на мужа, понимая, как быстро он может поменять решение.

— В таком случае, ты должна помнить, что я не дам тебе сделать из нее живую игрушку. Так что все пожелания по поводу нее ты должна изложить мне в письменном виде. Только тогда я скажу, на что из всего я согласен.

— Я могу сейчас...

— В письменном виде. И чем быстрее, тем лучше, — жестко сказал мужчина и сел за стол, демонстрируя, что разговор окончен.

— С-спасибо, — голос девушки дрогнул, и она резко поднялась с кресла. Карстен недовольно посмотрел на нее и заметил:

— До покоев пусть тебя проведет один из стражников.

— Как пожелает мой супруг, — поспешно присела в реверансе Селена и вышла.

Не прошло и четверти часа, как в двери его кабинета постучали, и одна из служанок супруги подала сверток. Карстен развернул его и хмыкнул — быстро же управилась. Вычеркнув несколько совсем нелепых пунктов, он отправил его обратно жене.

«Что ж, девочка, считай, тебе повезло — теперь о тебе позаботятся. Во всяком случае, до того момента, пока мне это будет необходимо», — усмехнулся он.

Поблажек не так много, зато теперь она круглосуточно будет под наблюдением, да и жена будет при деле.

Лопатку снова пронзила острая боль, и Рэй поморщился. Казалось, за сутки он почти привык к этому странному ощущению, но нет — каждый раз все повторялось снова и снова. Судя по всему, основная часть анха все же осталась у него, так что вор на собственной шкуре чувствовал, когда боги вызывают ключ жизни.

Что ж — неприятный побочный эффект, который вполне можно потерпеть, если такова цена сохранения жизни и условная свобода. Хотя ему, конечно, никто и ничего конкретного не обещал.

Мужчина поморщился и поднялся с кровати — все равно спать теперь было невозможно. Он размял мышцы и боль немного отступила. Кинув взгляд в окно, Рэй удостоверился, что проспал всего пару часов, и сейчас — позднее утро. Все, кто вчера сидел с ним за столом еще наверняка спят, так что у него есть время подумать обо всем и прогуляться по городу.

В этот раз, как и прошлой ночью, сон вряд ли можно было считать полноценным отдыхом — вместо снов он то и дело видел весь опыт Киары относительно применения

магии. Странно, но вперемешку с обучением малолетней оборотницы учителями он видел и ее собственные эксперименты, и открытия. Иногда она могла месяцами биться над тем, как лучше применить ту или иную стихию, при этом не нарушив хрупкий баланс магии, и находила разгадку за считанные минуты, просто поняв то, как именно появляется какое-то природное явление. Девушка буквально все примеры брала из окружающего ее мира, стараясь вникнуть в его самую суть. При этом любознательность чаровницы играла ей только на руку, помогая создавать уникальные по своей сути формулы и отходя от общепринятых приемов. Нет, конечно же она, как и все, использовала огненные сферы и прочие стандартные заклинания, но куда реже остальных.

Быстро одевшись, Рэй спустился вниз и наспех перекусил — благо, девушки-служанки были в курсе сложившейся ситуации, и не взяли с него денег. Конечно, это приятно порадовало, как собственно, и мастерство местного повара. После сытного завтрака мужчина вышел на улицу и направился к городским окраинам — обычно именно там собирался весь сброд. Как уже повелось, именно у них он и собирался узнать все интересующие его сведения. Конечно, логичнее было бы направиться в центр, но для этого тоже нужна была определенная информация.

Эту ночь мужчина решил провести в снятой ими ранее комнате — подземелье угнетало его, хотя он и понимал, что долго так продолжаться не может. Но, откровенно говоря, Рэй вообще надеялся на то, что ему не придется долго оставаться в Зорде. Этот город давил на него — казалось, что все в нем буквально напитано страхом и одной единственной мыслью — как бы выжить. Внешне это было практически незаметно — горожане были такими же, как и везде, с извечной суетой и собственными проблемами. Кто-то умирал, а кто-то рождался, и все это было только частью круговорота жизни. Но Рэй был эмпатом, а потому прекрасно чувствовал все то, что на самом деле волнует людей. Они были напуганы до предела и, казалось, опасались лишней раз заговорить с кем-то. Те же, кто так рисковал, вели себя еще более странно — каждым словом пытались доказать окружающим и, в первую очередь себе, что не поддались общей панике.

Уже спустя час после выхода из трактира мужчина понял, насколько жалкими выглядели попытки «смельчаков» — зачастую они не владели даже малой долей важной информации, но несли себя так, будто ведали тайны императора. И это не говоря уже о такой мелочи, как правдивость...

Как на зло, такие особы только сбивали его с толку и мешали добывать поистине ценную информацию. Что-то подсказывало мужчине, что очень скоро он сможет понять, что же именно скрывали друзья оборотницы.

«Ладно, попробуем подойти к городским воротам — там наверняка будет что-то интересное», — решил Рэй и направился к охраняемым стенам. Как показывал опыт — главные тайны скрывали не центральные ворота, а более мелкие — именно этим путем пытались пробраться неудобные. Не говоря уже потайных проходах. Только идиоты считали, что о них никто не знает.

Неприятный запах разлагающегося тела ударил в ноздри задолго до того, как Рэй увидел его источник. В его родном мире это не было чем-то из ряда вон выходящим, но и повсеместно трупы явно не валялись. Здесь, видимо, были схожие законы, а это могло означать только одно — их оставили специально, для устрашения. Осталось только понять, кого же они должны были напугать.

Недовольно поморщившись, вор прикрыл нижнюю часть лица и пошел вперед. Благо, он

с горем пополам уже успел создать заклятие, очищающее воздух, которым дышал. Но, честно говоря, это не слишком помогло — слишком сильной была вонь.

Судя по тому, как начали слезиться глаза, он был близок к цели, когда рядом вдруг началась какая-то суэта. Молодой парень, всего на пару лет младше самого Рэя, пытался вырваться из цепких рук схвативших его стражников. Он громко кричал и брыкался, но так и не мог избавиться от плена. Наконец, один из них не выдержал и хорошенько ударил его по лицу — на губах жертвы моментально выступила кровь. На несколько минут парень отключился.

— Все, угомонись — добегался! — рыкнул стражник. Кажется, тот самый, что вчера не к месту вспомнил об их проверке на вторую сущность. — Связать и увести!

— В темницу? — лениво спросил у него напарник.

— Зачем? Артефакт все четко показал.

— Значит, на виселицу?

— Нет, гоблин тебя побери, забери его к себе домой! Ну нельзя же быть таким тупым!

— Успокойся, я просто...

— Рот закрой! Ну почему мне вторые сутки подряд попадаются одни идиоты в напарники! Все — уведи его быстрее! Да не забудь привести в сознание и зачитать приговор... — последнее слово прозвучало с издевкой и утонуло в смешке других охранников.

Рэй тенью прошмыгнул за стражником, что тянул за собой безвольное тело парня и оцепенел от увиденного. Такое было сложно воспринять даже ему, привыкшему ко всем ужасам трупоб.

Буквально в десяти метрах от ворот, вдоль одной из оживленных улиц, стояло несколько виселиц, а дальше были развешены трупы казненных. Разного возраста, пола, социального статуса и времени смерти. На некоторых из них уже появились трупные пятна и следы разложения, хотя, по большей части, самому старому из них не было и недели. Вору стоило больших усилий сдерживать рвотные позывы при виде синюшной кожи, закатанных глаз и высунутых языков, которые были почти у всех жертв. Их подвесили так же, как и казнили — с туго натянутой веревкой на горле, а руки связали за спиной.

При этом люди, казалось, старались не замечать происходящего, быстро пробегая неприятный для них участок. Вот и сейчас никто даже головы не повернул, когда стражник буквально втащил на виселицу пойманного парня и связал ему руки.

— Приведи его в чувство, — бросил он своему напарнику. Тот послушно зачерпнул в ведре еще прохладную воду и выплеснул ее в лицо задержанному. Парень сразу же постарался вырваться, но веревка была крепкой и короткой, и не пускала его даже на несколько сантиметров.

Тем временем стражник лениво достал из-за пазухи свиток и развернул его, казалось, заучив каждое слово наизусть:

— Именем Владыки Синары, спасителя и покровителя страждущих и обреченных, объединяющего королевства и спасающего народы Его Величества Императора Карстена Благословенного приговариваю тебя к смерти через повешение за преступную деятельность в пределах страны!

Мужчина побледнел, но не подал и виду, что испугался. Он лишь разозлился и закричал:

— Ложь! Это все ложь! Я честный гражданин, и вы не имеете права меня судить!

— А суда и не будет!

— Но эти обвинения...

— Заткнись! У тебя есть вторая сущность, и это уже преступление!

— У любого оборотня она есть!

— Значит, ты сам признаешь свою вину.

— Нет! — Понимая, что минуты его жизни сочтены, приговоренный резко крутнулся и закричал: — Вы не сможете нас всех извести! Карстен поплатится за все! Он придет за ним и свергнет самозванца! Да здравствует... — Договорить мужчина не успел — стражник без каких-либо эмоций привел механизм в действие, и пол под ногами парня исчез. Послышался хруст и сильные звуки последних попыток глотнуть воздух.

Рэй закрыл глаза и отвернулся. Открывшаяся картина так поразила мужчину, что он даже не успел никак среагировать — оцепенение сошло, только когда свежий труп повесили рядом с остальными. Естественно, веревку оставили на шее, как напоминание. Рэй никогда не считал себя слабонервным, но даже его эта картина вывела из себя.

— Эй, ты чего застыл? Или тоже хочешь к нему присоединиться?! — недовольно проворчал стражник, заметив интерес Рэя. — Ану дай руку! — рывкнул он и протянул мужчине амулет — такой же, каким их проверяли вчера у ворот в город.

Вор послушно взял его в руки и без утайки показал, что тот никак не реагирует.

— Я могу идти? — Спросил он у стражника. Он всегда считал, что мнимая покорность делает его неинтересным для подобных личностей. Да и дать деру, если будет надо, он всегда успеет — не в первый раз.

— Да оставь ты его, чего прицепился? Сам же знаешь — для зевак подобная потеха — самое то! Поди еще и трупы пойдут посмотрит, — хохотнул мужчина, умиряя напарника.

— Ладно, можешь идти, — махнул он рукой, и Рэй с облегчением отошел в сторону. То, что его приняли за обычного зеваку, сыграло на руку — теперь он мог без утайки рассматривать трупы, сколько ему будет угодно. Или, точнее, пока с этим будет мириться его желудок. Была мысль прийти сюда ночью, но, судя по тому, что он услышал — ночью этот участок особенно тщательно охраняют, чтобы жалостливые или недовольные горожане ненароком не сняли висельников. Так что не стоило даже пытаться.

Придав своему лицу выражения особой придурковатости (уж иначе и не скажешь), мужчина принялся рассматривать каждый труп. Как он и думал, на руке каждого погибшего был виден ожег, в точности повторявший нехитрую фигуру артефакта.

«Вот же...! Неужели все это из-за появления Киары?! Но с чего тогда началась облава? Вряд ли Карстен так быстро понял в чем дело, но даже не постарался найти убежище», — думал Рэй, а у самого в висках стучало от напряжения. Судя по состоянию некоторых мертвецов, они весели уже несколько дней, в то время как они с оборотницей попали в город только вчера. Да и знать об их появлении никто не мог — они и сами-то не предполагали ничего подобного. Значит, тут дело явно в чем-то другом. Хм, а уж не связано ли это с неприятным делом, о котором умалчивает Миллиган и остальные?

«Шаррас вар! Я же даже не могу привести ее сюда, чтобы показать все это. Но как же тогда быть? Думай, дурья твоя башка, думай!», — Рэй с какой-то необъяснимой злостью посмотрел на трупы, и вдруг у него раздвоилось в глазах. Только через секунду картинка снова стала цельной.

«Что это?» — послышался в голове удивленный голос оборотницы.

«Это правда ты?», — ничуть не меньше удивился мужчина.

«Рэй, не зли меня! Я сама не понимаю, что происходит, но, видимо, ты каким-то

образом объединил наши сознания. Сам же знаешь — твое влияние на меня довольно... сильное. Ладно, сейчас не время разбираться, почему так получилось. Расскажи, что это?» — попросила Киара.

«Похоже, Карстен устроил облаву на оборотней. Их убивают без суда и следствия»

«Это все — оборотни?», — не могла поверить она. Для подтверждения своих слов Рэй даже подошел ближе, демонстрируя свежие раны на ладонях погибших.

«Да. Одного из них казнили при мне. Я ничего не успел бы сделать»

Девушка звучно выругалась, и Рэй почувствовал ее боль и злость.

«Я думаю — именно это от тебя и скрывали. Твои друзья еще до нашего появления что-то планировали — поэтому все и начали стекаться в столицу. Император же обо всем догадался и решил перестраховаться».

«Вполне может быть — очень похоже на него, — девушка замолчала, а после произнесла: — мы должны им помочь. Нельзя оставлять их на глумление толпе».

— Нет! — вслух резко произнес Рэй, но опомнился: «Это ловушка — кому как не тебе это понимать? Тебе сюда нельзя, как и любому из оборотней! Да и остальным не советую — это лишь предлог чтобы выйти на кого-то из зачинщиков бунта»

«Бунта?»

«Сомневаюсь, что император знает о том, что ты выжила — значит, считает, что бороться против него начали другие. Впрочем, — сейчас не важно, как именно это назвать — сути это не меняет»

«Но...»

«Никаких «но». Я запрещаю тебе заниматься этим. Нам стоит подумать как избежать новых жертв, — жестко сказал Рэй и почувствовал, как воля оборотницы подчинилась ему. — Мне надо еще немного времени для того, чтобы закончить дела. Думаю, через пару часов я буду на месте».

«Хорошо. В таком случае — буду ждать» — уже спокойно сказала Киара, хотя было понятно, что она недовольна.

Рэй закрыл глаза и почувствовал, что сознание снова полностью принадлежит только ему. Что ж, этот навык явно будет полезен для них, если разобраться, как именно он работает.

Селена все еще вызывала у Эмили странные смешанные чувства благодарности и страха. А что если это одна из особо извращенных попыток странного императора? Заставить ее поверить в то, что теперь все хорошо, а потом отобрать... Что? Жизнь? Свободу? А, впрочем, не все ли равно? Думать о смерти матери не хотелось, но понемногу девочка себя приучала к мысли, что теперь осталась совсем одна. Никто не придет, не позаботиться и не спасет ее — просто некому это сделать. Да и кто решит искать ее в другом мире? То, что она больше не в Баркзааре стало понятно сразу — другое ощущение магии, да и вид за окном.

Значит, надо было выкручиваться самой. Но для начала надо хотя бы немного подготовиться к побегу — для этого Эмили стала ночами упражняться в магии. Мама запрещала это, но теперь даже она бы одобрила ее действия. Без этого малышка просто не могла бы тягаться с остальными обитателями замка.

Почему-то Эм точно знала, что все они, даже император, значительно слабее ее. Вот только важно ли это, если ты не можешь похвастаться и малой долей их мастерства?

Девушка, приютившая ее, была странной — почти пустой с точки зрения магии, как и Рэй, но безумно сильной внутренне. Как ее мама. Возможно, именно поэтому Эмили и

прониклась к ней, хотя и старалась всячески отстраниться. По указанию Селены ее поселили в соседних покоях, где была мягкая и широкая кровать, принесли чистые, хотя и немного великоватые, вещи и стали кормить вкусной пищей. После мрачного подземелья это казалось сказкой. Но какой-то уж больно сладкой, и оттого — искусственной.

Кроме того, теперь к девочке приставили двух нянек, которые больше походили на стражниц в платьях. Они сопровождали ее повсюду и следили за малейшим движением и словом. Для чего? Может, чтобы она не могла навредить их госпоже, а, может, чтобы не сбежала. В любом случае их присутствие было неприятно, но вполне терпимо. Ночью же они оставляли ее, перед уходом наводя особые защитные чары, мешавшие Эмили даже встать с постели, не то что ускользнуть. Конечно, это создавало определенные трудности, но маленькая чаровница уже работала над их устранением — не зря же практиковалась до этого тайком?

Магия будто была частью ее природы, и легко давалась Эм — стоило только научиться направлять ее в правильное русло и скрывать магический след. Однажды, зайдя в комнату утром, няня недовольно повела носом, чувствуя чужое колдовство, но так ничего и не найдя, забыла об инциденте. Эмили же только порадовалась тому, что с каждым днем ей все легче овладевать силой.

Малышке казалось, что с момента ее появления в замке прошла целая вечность, хотя на самом деле вряд ли минула даже неделя. Но за это время слишком многое изменилось в том, как она видела мир, и кем ощущала себя. А еще появилось стойкое чувство, что это уже было, но не с ней, а с ее матерью — то же отделение от семьи и желание отомстить виновнику. Что ж, похоже, в этом они были с Киарой похожи больше, чем кто-то мог подумать.

Приход Утера оказался как нельзя кстати — он заставил свою подопечную выплеснуть всю бурлящую в ней злость и направить ее в нужное русло. Конечно, Киара была еще не в той форме, чтобы соперничать с лучшим мечником отца, но надеялась быстро восстановить утраченные навыки.

Но сейчас ей надо было просто успокоиться и не убить все свое окружение. Пока этого было достаточно.

После продолжительной тренировки наставник прямо спросил:

— Что заставило твою кровь закипеть? Я давно тебя не видел такой, — задумавшись, Утер кивнул: — Да, еще с того самого дня, когда тебе предстояло вступить в бой с орками.

— Не напоминай мне об этих ублюдках, — рыкнула Киара, вытирая пот со лба.

— И все же...

— Узнаешь все на малом совете, — коротко бросила девушка, понимая, что полностью так и не смогла обуздать свои чувства.

— Хорошо. Когда и где? — Похоже только Утер мог остаться равнодушным к тому, что его фактически сделали членом одного из самых привилегированных обществ. Во всяком случае, среди оппонентов Карстена.

— Здесь, в моей комнате, как только появится Рэй.

Мужчина удивленно приподнял бровь, но ничего не сказал — его девочка выросла и имела полное право заводить любовника. Вот только прежде она никогда не смешивала работу и личную жизнь. Ладно, надо будет присмотреться к парню получше — в конце концов, напрямую он с ним еще не встречался, только так — наблюдал издали. И, кстати, ничего плохого не мог о нем сказать. Слегка зажат, но это вполне обычная ситуация для

подобных обстоятельств. В остальном же, видимо, предпочитает слушать, а если говорить, то по делу.

— И когда же это будет, позволь узнать?

— Не знаю. Но, думаю, довольно скоро, — заметила она. В дверь постучали, и девушка быстро открыла ее. На пороге стояла молоденькая девушка-служанка — та самая, что встретила их вчера.

— Ваш спутник уже вернулся в «Чайную розу», миледи, — присела она в реверансе.

— Отлично. Скажи, что я жду его. А заодно и передай то же своему хозяину, — Киара накинула легкую куртку и вышла вслед за девушкой, бросив Утеру короткое: — Жди тут.

Мужчина прошел в комнату для совещаний и занял одно из мест по правую руку от стула оборотницы. Он никогда не претендовал на особый статус, и сейчас не собирался этого делать — это удел молодых и амбициозных щенков. Он же уже все доказал себе. Да и девочка сама должна иметь право посадить возле себя того, кого посчитает достойным этой чести.

Довольно скоро Киара вернулась в свои покои, а вместе с ней Миллиган, Рэй и любимые оборотни — Норд, Зак и Рик. Пожалуй, в этой компании не хватало только Аластора, но Утеру он никогда особо не нравился — слишком норовистый и горячий.

На несколько секунд Рэй замешкался, выбирая себе место за столом, но Киара уверенно посадила его справа от себя. Мужчины удивленно посмотрели на это, но промолчали.

— Итак, когда мы все в сборе, я жду объяснений, — жестко произнесла королева.

— Что? О чем ты, малышка? — спокойно поинтересовался трактирщик.

— О трупах и облаве Карстена, тролль вас побери! Почему вы до сих пор не сообщили мне об этом?!

Собравшиеся неловко переглянулись и потупили взоры.

— Я жду! — рыкнула волчица внутри Киары, и оборотни невольно сжались.

— Мы не знаем, почему он решил начать облаву — это произошло всего пару дней назад. Никаких предпосылок для этого не было — все эти годы нам удавалось удерживать нейтралитет в отношениях между расами.

Утер поймал заинтересованный взгляд Рэя направленный на девушку. Она тоже это почувствовала и резко вдохнула.

— Ты думаешь... — спросила она, обращаясь только к мужчине возле себя.

— Уверен. Что бы у нее не осталось шансов, — кивнул он.

— ...и уничтожить оборотней как вид.

— Это все замечательно, но, может, ты объяснишь нам в чем дело? — осторожно заметил Утер.

— Несколько дней назад маги Карстена выследили меня и постарались убить. Точнее они решили, что им это удалось. Тогда же они забрали Эмили. Я думаю, что именно в тот момент он объявил облаву. Если никаких видимых причин до этого не было, то это — единственное объяснение.

— Но тогда непонятно, почему оборотни по-прежнему стремятся попасть в столицу, если здесь им грозит еще большая опасность, чем в других частях Синары.

Киара окинула взглядом присутствующих, и безошибочно выбрала того, кто мог это объяснить:

— Норд, я внимательно слушаю тебя.

Медведь не успел ответить, так как в двери постучали и, не дожидаясь ответа, вошли.

Молодой крепкий парень, лет на десять старше оборотницы поклонился и сел по левую руку от своей королевы. Девушка даже не повернула головы в его сторону, показывая, что его появление ей безразлично.

— Я жду, — жестко повторила она, и заметила, что Норд бросил короткий взгляд на новоприбывшего. Ее губы сжались в тонкую линию, а затем растянулись в ядовитой улыбке: — А, впрочем, не утруждайся. Вместо тебя это сделает Аластор, не правда ли?

— О чем речь, моя королева? — спросил мужчина, но в голосе не было и капли покорности.

— Расскажи нам почему оборотни рискуют жизнями, пробираясь поодиночке в Зорд? Рука незнакомца сжалась в кулак и он, не поднимая глаз, произнес:

— Потому что я призвал их.

— Что ты сделал?! — прорычала Киара.

— Ты все прекрасно слышала, — мужчина поднял глаза и без страха или смущения посмотрел на девушку. Его слова заставили девушку резко вдохнуть, чтобы не выругаться.

— Все вон! — не отводя взгляд, сказала она. Рэю это очень не понравилось, так как его буквально окатило волной ярости, исходившей от оборотницы.

«Держи себя в руках, иначе это придется сделать мне!» — напомнил о себе Рэй, и Киара еле заметно кивнула. После этого все присутствующие вышли, оставив их с Аластором наедине.

— Ты хоть понимаешь, что творишь?! — прошипела Киара, нависая над собеседником.

— Лучше, чем ты можешь подумать!

— А, по-моему, у тебя отказали последние мозги!

— А что я, по-твоему, должен был делать?! Ждать, пока нас всех перебьют, как бешеных собак?! Наша королева, знаешь ли, не удосужилась за столько лет даже весточку послать и сообщить, что она еще жива! Кто-то должен был взять на себя руководство стаей!

— Закрой рот! Хочешь власти — забирай! Она мне и подавно не нужна! Но на кой ляд ты подвергаешь их всех опасности?! Неужели не понимал, что все они ринутся к тебе поодиночке, не сбиваясь в толпу?

— И что с того? Так было и в прошлый раз! Или, хочешь сказать, тогда все было иначе?! — Аластор ели сдерживался, чтобы не перевоплотиться, и Киара это видела. Он совсем не изменился — все такой же наглый и импульсивный. Хороший воин и неплохой соратник, но никудышный стратег. Аластор искренне не понимал, что именно взбесило девушку, и готов был отстаивать свою правду даже боем. Он забыл одно — не ему было тягаться с альфой.

— Иначе! Тогда Синара была безопасной для оборотней, и лишь на наших землях нам стоило опасаться за собственные жизни. Нас не преследовали за то, кто мы есть! А ты подверг их всех опасности, созвав в столицу!

От злости мужчина плотно сжал челюсти, но ничего не сказал — Аластор с трудом мог признать свои ошибки.

— Я не отменю своего решения. Мы должны выступить против Карстена, — уже спокойнее заявил оборотень.

— В отмене приказа нет необходимости — стоит только изменить место и способ объединения.

— Что ты предлагаешь?

— Встречать их у стен города и порталом переправлять сюда. Магов у нас для этого

хватит, да и расстояние небольшое.

— Но, разве, не проще отвести всех через потайные ходы?

— Нет, — помотала головой девушка, вспоминая слова Рэя, и что еще вчера сама думала так же, как и ее старый друг. — Мы не можем быть уверены, что нас никто не заметит. Да и поток, как я понимаю, довольно плотный.

— И что потом?

— Хочешь свергнуть Карстена, — пожалуйста. Я не буду тягаться с тобой за власть. Но дай мне возможность забрать из его лап дочь.

— Это все, что тебя волнует? — скривился Аластор. Еще бы — для него жизнь одного ребенка не стоила и выеденного яйца, если речь шла о спасении целой расы.

— В первую очередь — это, — не покривив душой, сказала девушка.

— Хорошо, ты сможешь это сделать. Если только это не навредит общим планам, — кажется, после слов о том, что на его власть не претендуют, мужчина успокоился. И хотя он старался держаться достойно, Киара чувствовала, что инстинкты берут над ним верх. Он все еще покоряется ей.

— В таком случае, предлагаю не медлить.

— Хорошо.

Замерев на секунду, прежде чем позвать остальных членов малого совета, оборотница сказала тихо, но твердо:

— Я не стану соперничать с тобой за власть, как и оспаривать твои решения. Но уходить в тень или молчать, пока моя дочь находится в плену у Карстена я не буду.

— Но ты же только что...

— У нас с тобой один враг, но вот приоритеты разные. Я не готова пожертвовать ни Эмили, ни стаей, в то время для тебя даже не существует такого выбора.

— Я же сказал — мы спасем ее, если это...

— Я все сказала. Просто учти это на будущее, — жестко произнесла оборотница и открыла двери, показывая, что разговор закончен. Как ни странно, члены малого совета не стали никуда уходить и ждали продолжения совещания недалеко от ее комнаты.

«Все нормально?» — обеспокоено поинтересовался Рэй, и девушка кивнула — сейчас ей не хотелось даже его посвящать во весь тот разговор, что произошел между ней и Аластором.

Мужчины расселись по своим местам, но каждый из них насторожено переводил взгляд с Киары на нового лидера оборотней. Девушка махнула рукой и прикрыла глаза, показывая, что обо всех подробностях относительно дальнейших действий расскажет Аластор. Тот немного смутился, но быстро пересказал присутствующим разработанный ими план.

— Ну, это, по крайней мере, логично, — хмыкнул Миллиган, сложив руки на животе.

— Это ты о чем? — Аластор поднял на него недовольный взгляд.

— Да все о том же! Я же говорил, что это бессмысленно — собирать их под носом у Карстена.

— Но ты сам так не думал!

— Да потому что я сразу же обеспечил их убежищем. Которым ты, кстати, сейчас и пользуешься!

— Ты намекаешь, что я должен уйти? — с вызовом поинтересовался молодой оборотень, но трактирщик только улыбнулся:

— Конечно, нет. Только в следующий раз думай, прежде чем рисковать чужими

жизнями, — Зак и Рик постарались скрыть ехидные улыбки. Ситуация, конечно, была не из тех, что настраивает на веселье, но за их поведением скрывалось явно нечто большее.

Утер, как, впрочем, и Рэй, заметили необычное поведение каждого из оборотней, но решили пока промолчать, хотя выводы для себя уже сделали.

— Закрыли тему, — спокойно прекратила спор Киара. — Зак, Рик, вы лучше остальных справляетесь с порталами. Сможете и сейчас этим заняться?

— Да, конечно. Только нам нужны еще маги — наших сил вряд ли хватит на поддержание всех переходов. Хотя, если ты дашь нам в помощники своего стихийника, то можем ограничиться и одним, — сразу же согласился Зак.

— Рэй останется здесь. Остальные — в вашем распоряжении, — возразила Киара, чем вызвала недоумение мужчин. — Аластор, ты сможешь по своим каналам передать новую информацию?

— Да. Куда им направляться?

— Об этом говори с парнями — они скажут, где удобнее разместить порталы.

— Хорошо, — кивнул мужчина, хотя и еле заметно скривился. Похоже, за время ее отсутствия, в стае случился разлад.

— Ладно, время не ждет, а у нас еще много дел, — нарушил неловкое молчание Утер, и все спешно засобирались. Миллиган замешкался, и Киара поняла, что он явно ей хочет что-то сказать наедине. Неужели будет жаловаться на Аластора? На него это было так непохоже...

— Ты что-то хотел?

— Да, девочка. Всего за пару минут до начала совета ко мне пришли мои люди и... — мужчина замялся, подбирая слова.

— Не тяни, Миллиган! Я сейчас не в том настроении, — прикрыв голову руками, призналась девушка.

— Думаю, тебе стоит самой с ними встретиться.

— Хорошо. Ближе к вечеру...

— Нет, лучше сейчас. Это может касаться Эмили, — Последней фразы хватило для того, чтобы оборотница мгновенно вскочила и ринулась к двери. Только там она затормозила и поинтересовалась где же те самые информаторы.

— Они ждут в моей комнате. Той, что наверху.

Киара кивнула и вместе с Миллиганом направилась в трактир. По пути их догнал Рэй, но приближаться не стал.

«Что произошло? Меня буквально снесло волной твоих эмоций»

«Миллиган нашел людей, которые могут знать что-то об Эмили»

«Я могу пойти с тобой?»

«Не надо — это будет выглядеть странно. Но я обо всем расскажу тебе позже»

«Как знаешь»

Рэй притормозил, оставляя их самих. Что ж, ему будет, чем заняться. Не далее как этим утром он услышал о библиотеке, которую удалось собрать Миллигану в убежище. Надо же было как-то совершенствовать свои познания природы стихий и их взаимодействия. Оставалось надеяться, что язык будет ему понятен.

Глава 12

В первый момент Киара схватилась за меч, так как воины, ждавшие ее, носили цвета императорского дома, а, значит, служили Карстену.

— Успокойся — они наши друзья, — остановил ее Миллиган.

— Приветствуем вас, королева, — оба мужчины стали на колени перед девушкой и склонили головы. — Позвольте служить вам.

Девушка растеряно кивнула, обескураженная происходящим.

— Эти маги служили еще твоему мужу. А после трагических событий, нашли меня и напомнили о своей верности. Они готовы были покинуть ряды императорской гвардии, но я подумал, что это будет неуместно.

— И оказался прав, — согласилась оборотница, жестом поднимая воинов. — Расскажите все, что вам удалось узнать, — еле сдерживая волнение, напомнила она.

— Несколько дней назад в замке появилась девочка. На вид — лет семи, хрупкого телосложения, с русыми волосами. К сожалению, я видел ее лишь мельком, так что больше мне нечего сказать.

— Ты уверен, что это не была чья-то дочка? Кухарки, служанки, ну, или, на худой конец, одной из придворных, — спросил Миллиган. Ему бы не хотелось, чтобы из-за банальной ошибки они пошли по ложному следу.

— Нет. Среди стражников ходили слухи о том, что еще пару дней назад ее держали в темнице, а после — императрица... — мужчина сбился, и быстро уточнил: — я хотел сказать — супруга Карстена... взяла ее под свою личную опеку.

— Но что она делала в темнице? Она же еще совсем ребенок, — удивилась Киара.

— Личная пленница императора, — хмуро отозвался второй стражник. — Я впервые видел, чтобы кого-то так охраняли.

— О чем ты? Что именно тебя смутило? — почему-то роль активного дознавателя в этот раз досталась трактирщику, в то время как девушка, в основном, отмалчивалась.

— С первого дня к ней, как и к членам монаршей семьи, приставили в охрану только ограниченный круг сильнейших и опытнейших магов. Обычных стражников к ней и близко не подпускают.

— А ты уверен, что они присматривают за ней, а не...

— Да, конечно. Некоторых из них я хорошо знаю, и они как-то обмолвились, что не понимают, почему Карстен так трясется над пленницей, хотя прежде... — мужчина замолк, но Киара твердо сказала:

— Продолжай.

— В общем, раньше он действовал куда жестче по отношению к малышке. Если верить слухам, то так продолжалось до вмешательства Селены.

Оборотница в недоумении взглянула на Миллигана, и тот пояснил:

— Жена Карстена. Неплохая девчонка, только слишком уж слабая и слепо влюбленная в него.

— Что еще? — постаралась сдержать злость на горе-родственничка Киара.

— Во время ночного обхода крыла замка, где разместили девочку, мы чувствуем сильное магическое поле. Такое обычно исходит от усиленной защитной системы.

— Только во время ночного обхода?

— Да. Думаю, его ставят, когда оставляют девочку одну.

— Но зачем так усложнять себе жизнь?

— Королева не должна догадаться о том, что за ее протее так пристально следят — это заставит ее волноваться.

— Она настолько слаба здоровьем? — искренне удивилась Киара, но стражник сразу же

пояснил:

— Она на сносях.

Похоже, эта новость сильно удивила трактирщика, потому что даже он удивленно вскинул голову:

— Вот это новость!

— А что тут такого? — не поняла девушка, но трактирщик отмахнулся, мол — позже объясню. Вместо этого он снова обратился к мужчинам:

— Вы сможете рассказать, где держат девочку?

— Да, но туда нет хода никому из посторонних. А мы... Я не уверен, что мы сможем справиться вдвоем. Есть, конечно, еще парочка наших единомышленников, но там слишком сильные маги. Да и охрана императрицы, в случае необходимости, вмешается.

Киара нервничала — после всего услышанного ей безумно хотелось схватить за руки этих чудесных посланцев доброй вести и броситься в ненавистный замок. Но с другой стороны она понимала, что пороть горячку в таком деле — это подписать смертельный приговор не только себе, но и Эмили. А, значит, надо было взять себя в руки и мыслить здраво.

— Прошу вас — узнайте все, что только сможете об охране моей дочери и месте, где ее держат. Если будет хоть малый шанс спасти ее немедленно — я воспользуюсь им. Но для этого я должна быть уверена, что не рискую ею напрасно.

— Как скажете, королева. Мы узнаем все так быстро, как только сможем, — устало, но твердо сказал первый стражник. Только сейчас Киара заметила темные тени под глазами обоих гвардейцев и усталость во всех их словах и движениях.

— Миллиган, ты предоставишь им комнату...

— Не стоит, — прервал ее трактирщик.

— В том, что двое стражников зашли выпить после смены, нет ничего странного. Но если они задержатся тут надолго...

— Да, ты прав, — с сожалением согласилась Киара. Ей было жаль, что она ничем не может отблагодарить этих незнакомых ей мужчин.

Как только двери за ними закрылись, трактирщик запустил пятерню в волосы и задумчиво проговорил:

— Ну и дела...

— В чем дело? Ты не ожидал, что ее будут охранять? — слова прозвучали почти с издевкой.

— Да нет. Это как раз вполне логично. Только вот беременность Селены многое ставит на свои места.

— О чем ты?

Миллиган замолчал, собираясь с мыслями, а после объяснил:

— Много лет назад жрецы надоумили Карстена найти свою избранницу — это должно было укрепить его власть в империи и сделать более сильным магом. Причем в жены он взял не просто родовую дворянку, или кого еще там ему сватали, а ту, что избрана богами. Она идеально подходила ему по всем параметрам — физически здорова, с мощной родовой магией и хорошей наследственностью. Сама, правда, была не сильной чаровницей, ну да Карстена это мало волновало. В общем, он заключил с ней магический брак и запечатлелся. Теперь он не может убить ее или оставить без помощи, когда ей грозит опасность. Да и дети могут появиться только с этой женщиной.

На момент заключения брака это казалось хорошей и вполне логичной идеей — сама же знаешь, как наши боги ценят верность, — хмыкнул трактирщик. Киара же подумала, что Карстен и «верность» — понятия несовместимые.

— Ну, и что же в этом странного? — глухо отозвалась девушка. Слушать байки о родственничке ей совсем не хотелось.

— Да, в общем-то, ничего, кроме того, что эти самые боги не простили ему братоубийства и жестоко наказали. Селена долгое время не могла забеременеть, но если молитвами жрецов ей это все же удавалось, то дети, неизменно, рождались раньше срока. Значительно раньше, и почти лишённые магии. Ни один из них был не в состоянии выжить.

— Но, разве, такое возможно?

— Да — архимаги прокляли Карстена.

— Но я все еще не понимаю, при чем тут моя дочь.

— Если стражи видят ее положение, значит, в этот раз все иначе. Среди моих знакомых жрецов давно ходили слухи о каких-то странных манипуляциях среди придворных магов, но теперь многое становится понятно.

— Миллиган! Еще немного, и я за себя не отвечаю! Не тяни kota за...

— Хорошо. Вероятно, им удалось направить свои собственные силы, и магию еще нерожденного ребенка на его сохранение.

— Что это значит?

— А то, что он родиться в положенный срок, но с истощенным ресурсом, который невозможно будет восстановить самому. И, судя по состоянию Селены, это будет единственный наследник, которого она сможет подарить Карстену.

— А, значит, и единственная его надежда на продолжение рода... — задумчиво проговорила Киара.

— Вот именно. Но наследник без магии не нужен Синаре — его ждет быстрое свержение и смерть, как только представится такой шанс.

— И при этом Карстен не сможет взять в жены другую женщину?

— Нет. Еще раньше их с Сенелой связали. Он делится с ней своими силами и магией, а значит, она будет жить не меньше чем он. — Не меньше?

— Да. У нее-то есть свой ресурс, к которому нет доступа супругу.

— Интересно, — проговорила Киара. Теперь хотя бы понятно, что к Карстену можно добраться через его жену.

Само по себе заклинание связи не казалось ей теперь чем-то из ряда вон выходящим, но только позже оборотница вспомнила, что рядовым магам оно было недоступно. Значит, Карстену или его жрецам каким-то образом удалось узнать об этой особенности

— погоди! Откуда ему известно о заклинании передачи силы?

— Чего не знаю — того не знаю, — пожал плечами мужчина, на секунду задержав взгляд на девушке. Похоже, он заметил, что ее совершенно не удивил сам этот процесс. — Но факт остается фактом.

— Но зачем им Эмили?

— Не уверен, но, думаю, он хочет использовать ее силы...

— ...для передачи своему сыну?

— Да. Причем не уверен, что частичной.

Киара побледнела, понимая, о чем говорит Миллиган. Она понимала, что Карстен вряд ли пощадит малышку, но прежде никто не озвучивал такое развитие событий. Передача всех

магических и физических ресурсов была длительной и очень болезненной — после нее невозможно было выжить, ведь организм не был способен даже на минимальное восстановление. Мужчина подошел к ней и обнял за плечи:

— Но в таком случае, мы можем быть уверены, что у нас в запасе есть еще немного времени. Раньше срока он не тронет твою дочь.

— Да, в чем-то ты прав, — отрешенно согласилась Киара.

— Малышка? — Миллиган заставил ее посмотреть ему в глаза, — мы спасем ее, и тогда все вернется на круги своя. Ты сможешь жить с нами, не опасаясь за свою жизнь. Вернется наша королева, — в его словах была твердая уверенность в том, что все будет именно так, а не иначе.

Киара прикрыла глаза и невесело улыбнулась:

— Не думаю, что все с тобой согласны.

— Это ты об Аласторе? Мальчишка заигрался, но ты не можешь его за это осуждать — он сделал то, что посчитал нужным. Да, пусть неудачно, но, уж, как сумел.

— Ты расскажешь, что здесь произошло? — попросила оборотница, понимая, что от нее все еще скрывают часть правды. Трактирщик плотно сжал губы и отвернулся:

— Может, как-то потом. Сейчас нам стоит заняться более важными делами, — сказав это, он вышел из комнаты. Хотя, сказать по правде, скорее — сбежал.

И снова это необъяснимое чувство тревоги не давало Карстену покоя. Что могло быть не так? Обратни повешены, а эта мелкая чертовка сидит под замком. Тогда что же его тревожит?! Магическая защита, как и пристальный присмотр стражников не давали ему того спокойствия, на которое Карстен так рассчитывал. Каждую ночь он просыпался, боясь узнать, что девчонка сбежала, похоронив его надежды на будущее. В конце концов, кому нужен император без наследника? А магическую пустышку никто бы не брал в расчет — в этом он мог не обманывать себя.

И так, что-то определенно надо было делать, иначе он совсем лишится сна.

Целый день Карстен потратил на поиски решения — перелопатил гору книг и посоветался со всеми своими жрецами. Выход был один, хотя маги и были категорически против таких изменений. Девчонку надо было закрыть в комнате и создать печать на его крови. Это забирало бы у Карстена много сил, но подарило бы долгожданный покой.

Как не крути, а ее мать так и не смогла снять печать. Думая об этом, мужчина всегда злорадно усмехался. Да уж — заклинание было несложным, но очень трудоемкими, и, главное, действенным. Это была достойная цена за собственный покой.

Девчонка не сможет не только выйти, но даже передать послание наружу. Да, Карстен подумал и об этом — кто знает, сколько еще сумасшедших псов ее матери ошиваются в Синаре.

Да и вообще — он сможет узнать, проявляется ли в любимой племяннице магия. Возможно, она такая же пустышка, как и его будущий наследник. Ну да ничего — в таком случае она просто отдаст малышу свою жизнь.

Император просчитал абсолютно все кроме одной мелочи — девочка уже научилась контролировать свои силы, в отличие от многих ровесников, и хорошо их скрывала.

Узнать о том, где проводят свободное время слуги из императорского замка, оказалось не так уж и сложно. Вот только нужных людей все не находилось. Поэтому Рэй каждый вечер зависал в «приглянувшемся» ему трактире и внимательно слушал набежавшую к сумеркам публику. Ничего интересного не было — сплетни, жалобы и склоки — все, как и в

его родном мире. Интересно, хоть где-то бывает иначе?

Днем же он уделял время тренировкам с Киарой и чтению книг. За пару дней Рэю удалось существенно углубить свои теоретические знания о стихиях, но вот практика пока оставляла желать лучшего. Часто ему казалось, что девушка где-то далеко от него. Не то чтобы закрыта, но явно не с ним.

Оборотница по-прежнему делилась с ним важной информацией и знаниями, но вот прошлой близости между ними не чувствовалось. Хотя, может, ее никогда и не было, и все это — только плод его собственной фантазии? А советовалась она с ним только из вежливости, так как и сама прекрасно видела погрешности в работе своих друзей.

Что ж, Рэй не привык обманываться на чей-либо счет — вероятно, Киара и не планировала вводить в свой ближайший круг общения — это просто стало вынужденной необходимостью. Естественно, когда она могла себе это позволить, то счастливо избегала лишнего общения. И обижаться на это не стоит — глупо и нелогично. В конце концов, еще в Баркзааре стало понятно, что они слишком разные, и Эмили — это единственное, что их по-настоящему объединяет. Даже не так — волнение за девочку. Собственно — все.

На некоторое время, конечно, Рэй стал для нее довольно неплохим приятелем, но это, скорее, на фоне общей беды и неимения лучших кандидатур. Сейчас же, освоившись в родном мире, и встретив настоящих друзей, эта необходимость отпала.

Мужчина встал из-за стола и, слегка покачиваясь для виду, направился к выходу — в эту ночь ему нечего ловить в трактире. На улице он вдохнул свежий ночной воздух и направился к своему временному дому.

Почему-то до этого момента он никогда особо не задумывался над тем, что же будет после того, как они вернут Эмили. А в том, что им это удастся, он даже не сомневался.

И так, что его ждет? Скорее всего, боги снова возьмут его в оборот, так как никаких гарантий свободы он так и не получил от них. Расставаться с жизнью не очень-то хотелось — привык к ней, что ли? Значит, выход был один — снова в бега. Неприятно конечно, но ему не привыкать — поди всю жизнь от кого-то прятался да убегал. Может, даже вернется в свой прежний мир. А что — у него там и связи остались, и доброе имя. Ну как «доброе»... скорее уж авторитетное, хотя и это сойдет.

Кстати о возвращении — оставит ли Киара ему силы, или связь пропадет, как только все будет сделано? И вообще, зависит ли это от нее? Расставаться с уже привычной магией не хотелось, но он готов был и к такому повороту событий — она ведь тоже ему ничего не обещала.

Вот же зараза! Ну почему он вечно кому-то что-то должен, в то время как ему самому — никто и никогда? Полоса пошла черная, что ли?

Ладно, и не из таких передраг приходилось выбираться — и в этот раз справиться. Ну, а проблемы будет решать по мере их поступления. Мало ли — может он сейчас и до «Чайной розы» не дойдет — подрежут тут, и дело с концом.

Последние кварталы можно уже было идти не таясь, и Рэй быстро их преодолел. Все же сложно это, притворяться неповоротливым тюфяком, когда привык красться незаметной тенью.

Утром Рэй проснулся раньше обычного, и до тренировки с Киарой оставалось еще пара часов. Можно было бы по старинке снова сесть за книги, но голова еще не соображала нормально. Так что после завтрака мужчина направился на тренировочный полигон, где в это время уже во всю занимались оборотни.

Его внимание привлекла группа людей, которые не без интереса наблюдали за чьим-то боем. Судя по активному звону металла и сдержанным комментариям публики, зрелище было довольно интересным. Кое-как протолкнувшись вперед, Рэй с удивлением понял, что на арене сражается Киара со своим наставником. Кажется, его звали Утер.

Мужчина сразу же отметил про себя, что даже по сравнению с боем в Баркзааре, девушка явно улучшила свои навыки — двигалась быстрее и увереннее. Да и от атак противника уходила довольно ловко. Похоже, здесь она смогла по-настоящему раскрыться и показать свои умения.

Наблюдать за действиями на арене было интересно — оба противника были сильными и быстрыми — никто из них не хотел уступать, но силы были не очень-то уж и равны. Внимательный взгляд мог отметить, что на лбу оборотницы уже выступили бисеринки пота, а движения стали немного рассеянными. В то же время дыхание мужчины стало тяжелее, хотя в остальном он себя еще прекрасно контролировал.

— Да уж, красиво, — послушалось со стороны, и Рэй обернулся, увидев рядом с собой Норда.

— Бой?

— Да. Он лучший мечник из тех, кого я знаю, и ученица держится достойно. Но форму она потеряла — теперь приходится многое навестывать. Порой приходит сюда еще затемно, а уходит только когда зал опустеет. Но Утер жесткий и упертый — он быстро вернет ее в строй.

— Было бы неплохо, — хмыкнул Рэй, прикидывая, какого же ответа от него ждут. Зато теперь становилось понятно, что у девушки просто нет времени на что-либо, раз даже для занятий с ним приходится отбирать время у необходимых ей самой тренировок.

Битва стала жарче — Киара почувствовала усталость учителя и старалась наносить более сильные удары. Хотя, может, это ее чувства вышли из-под контроля, и она дала волю злости.

Так и есть — сперва молодая королева пропустила несколько ударов, из-за чего на ее руке и бедре заалели тонкие кровавые полосы, а потом и вовсе потерялась в пространстве. Секунда времени, и Утер уже выбил меч из ее рук. Другой бы закончил на этом бой, но Киара вместо этого только резко пригнула на противника, преображаясь в волчицу, и постаралась вцепиться в плече наставника.

Рэй задержал дыхание от остроты момента, но в следующую секунду замер с открытым ртом. Старик не стал даже отступать в сторону, а встретил огромного зверя лицом. Его взгляд был цепким и скорее раздраженным, чем испуганным. Точный удар ногой в грудь волчицы, а затем — быстрый удар в челюсть, и зверь оказался повержен. Утер прижал лезвие меча к горлу подопечной, и той оставалось только бессильно скалиться на него.

— Вот это да... — восхищенно и в то же время с некоторым недовольством заметили в толпе. Как не крути, а никому бы из них не хотелось, чтобы их вторую сущность вот так позорно остановили на глазах у всех. Рэй же сосредоточился на том, что происходило на арене.

Утер убрал меч, и склонился над поверженной противницей:

— Я запретил тебе перевоплощаться или использовать магию! Ты никогда не будешь сильной, если будешь рассчитывать на них, а не на собственное умение! Я думал, уж ты-то должна была усвоить этот урок!

Все, верни себе прежний вид и возвращайся к тренировкам! У нас нет времени

расслабляться! — Утер развернулся и прихрамывая, направился к лестнице из подполья. Что ни говори, а сражение с оборотнем не далось ему легко.

Все это мужчина говорил тихо, и Рэй вряд ли услышал его, если бы только не стоял так близко.

Волчица поднялась на лапы и недовольно обтрусилась. Это простое движение мгновенно разогнало всех зевак, оставив их с Рэем наедине. Даже Норд, хмыкнув, ушел.

— Помощь нужна? — решил зачем-то уточнить мужчина, но в ответ услышал недовольный рык. — Да ладно — ты отлично держалась. А если уж вспомнить, как долго ты не брала в руки меч...

Кажется, эта фраза была лишней, потому что волчица резко развернулась и пригнула на Рэя. Повалив его на пол, Киара прижала мужчину к холодному полу:

«Мне не нужны твои идиотские слова поддержки!» — зло сказала она в мыслях.

— Как скажешь. Но...

Закончить он не успел — волчица уже ушла, недовольно махнув хвостом и как бы невзначай, задев его массивной лапой.

— А ты, похоже, отчаянный, раз рискнул к ней сейчас подойти, — Норд улыбнулся в усы и подал Рэю руку.

— Не думал, что ее это так заденет.

— «Заденет»? Да она в бешенстве! Конечно, вряд ли бы кто-то из нас устоял против Утера в честном бою, но для нее это дело принципа. Раньше ей не раз удавалось его победить, а тут... Мы ее не осуждаем — ее наставник — это нечто. Будто и не обычный человек... — Норд распинался, рассказывая обо всех прошлых подвигах мечника, в частности — во время войны с орками. Но Рэй почти не слушал его, сосредоточившись на эмоциях Киары.

Девушка и вправду была очень зла, но ее чувства были направлены не на Утера или невольных свидетелей ее унижения, а на саму себя. Создавалось впечатление, что она не может простить себе того, что оказалась слабее, чем предполагала.

А еще, что не могло не радовать Рэя, она чувствовала решимость добиться своей цели и стать сильнее Утера. Пусть меч не был основным ее оружием, но с ним было куда спокойнее и надежнее.

Мужчина улыбнулся своему маленькому открытию. В конце концов, лучше так, чем бессмысленные обиды и бездействие.

Кроме того, он понял одно — сегодня ему явно не видать помощи оборотнице в работе с магией — нелепых слов утешения она ему так быстро не простит. Хотя, надо ли ему это? Вряд ли — хватит и того, что они понемногу учатся сотрудничать, а большего сейчас и не надо.

Весь последующий день Киару преследовало чувство, что должно произойти что-то неприятное. Нет, не беда или что-то по-настоящему плохое, а именно какие-то неприятности. Будто птица нагадит на любимое платье перед важным мероприятием, и переодеться уже не успеваешь.

Это сбивало девушку с толку, но, в конце концов, она убедила себя, что это лишь надуманные ею самой фантазии, а никак не хорошо развитая интуиция.

Прошло пару дней с того момента, как Рэй увидел сражение Киары с наставником, и все это время его не покидала уверенность что девушка злиться на него. Ну, или, во всяком случае, старательно избегает. Естественно, ни о каких индивидуальных занятиях речи не

шло, как, впрочем, и об обычном обмене информацией. Хотя тут, пожалуй, дело было в том, что ничего нового и не происходило — шпионы в замке Карстена как раз вышли на дежурство, так что не имели возможности встретиться с девушкой.

Тем не менее, Рэй решил не заморачиваться настроением оборотницы, а заниматься тем, что было по-настоящему важно — тренироваться в метании ножей и применении магии. Как оказалось, среди армии Киары почти не было тех, кто умел управляться с ножами. А потому, ему зачастую приходилось самому заниматься в отдаленной части полигона. Рэя это не расстраивало — скорее наоборот, даже радовало в некоторой мере. За годы шлифования профессии он привык к одиночеству, так что оно никогда не было ему в тягость.

Раз за разом мужчина загонял ножи в мишень, порой даже с трудом доставая их оттуда. Ну хоть в этом мастерстве он был уверен. Кстати, где-то на задворках сознания мелькала самодовольная мысль, что вряд ли кто-то из свиты Киары смог бы сравниться с ним в этом нехитром занятии.

Нож удобно лег в руку, а Рэй снова поймал на себе чужой взгляд. Но, оглянувшись, он никого не увидел. Это был уже не первый раз за последние дни, и это было очень странно и неприятно.

«Глупость какая-то» — с раздражением подумал он, а потом, сам не зная почему, вдруг резко развернулся и метнул нож в другой конец комнаты.

Массивная черная волчица ловко отскочила в сторону, с недовольством глядя на него.

— Ну, и что ты хотела? Неужели думаешь, что твоей второй сущности я не найду что сказать? Между прочим, нам есть что обсудить, — вместо приветствия сказал Рэй, но волчица не ответила. Более того — даже мысленно проигнорировала его слова, хотя прежде такого не случалось. Ну, если не считать времени, когда Карстен только выкрал Эмили.

— Дуешься? Пустое дело — меня это ни капельки не волнует, — мужчина беспечно обернулся спиной к оборотнице и продолжил тренировку. — Ты достаточно разумная девушка для того, чтобы понимать, что это пустая трата времени. Да и извиняться мне не за что. Сама же знаешь, что очень скоро восстановишь прежнюю форму, — улыбнулся Рэй, чувствуя, что волчица медленно приближается к нему со спины. От этого стало как-то неуютно, и он, продолжая метать ножи, сказал: — Слушай, встань где-то в стороне, а то меня это немного напрягает.

Мужчина хотел обернуться и пошутить, что она теперь все будет делать ему на зло, но успел только повернуть голову. Это и спасло его шкуру. Рэй отскочил в сторону, покотившись по полу, и заорал:

— Какого гоблина, Киара?! Ты с ума сошла? — зло бросил он оборотнице, но та уже приготовилась к новому прыжку. Судя по оскаленной злой пасти, девушка явно не шутила с ним. Рэй на автомате просканировал эмоциональное состояние девушки — та была злой и раздраженной, но не настолько, чтобы убить его.

«Может, она снова что-то задумала, как тогда в лесу?» — вспомнил вдруг он про небольшое путешествие к порталам.

— Оставь меня в покое! Я не собираюсь играть с тобой в эти дурацкие игры! — снова откатываясь в сторону, крикнул Рэй. На этот раз он уворачивался от массивных лап с острыми когтями. И, кстати, не всегда удачно — на его руке почти сразу появились четыре глубокие раны.

Следующие несколько минут мужчина только то и делал, что улепетывал от

оборотницы, понимая, что не сможет причинить ей настоящий вред. Во-первых, он сомневался, что у нее есть действительно веские причины для того, чтобы убить его. А, во-вторых, все его ножи надежно засели в мишени.

Что-то подсказывало Рэю, что ждать, пока у волчицы измениться настроение не стоит, и надо спасать собственную шкуру. По крайней мере от того, чтобы она не исполосовала ее. Палка для тренировок очень удачно подвернулась под руку, так что он успел несколько раз пройтись ею по массивной спине зверя. Честно говоря, это было до ужаса приятно — еще бы за такую истерику и не поплатиться! Осторожно отступая назад, Рэй размахивал палкой, отгоняя сумасшедшую девушку. А то, что это именно так, он понял довольно скоро — ее глаза будто светились изнутри сапфировым блеском. Такой эффект давали некоторые ментальные заклинания, но, насколько он помнил, тогда воля подчиненного существа пропадала — он не испытывал никаких эмоций. Здесь же все было иначе — эмоции менялись постоянно и, как не странно, вне зависимости от его действий.

— Ты же знаешь, гоблинова шавка, что я тебя тронуть не посмею! Оставь меня в покое, иначе хуже будет! — разозлился Рэй, и оборотница на мгновение замерла. Ему даже показалось, что она слегка улыбнулась, склонив голову.

Секунда, и волчица уже летит на него, в прыжке сбивая с ног и стараясь вгрызться в лицо. Палка с громким треском раскололась надвое, когда он выставил ее как хилую преграду между разгоряченными телами. Мощным ударом они вынесли двери комнатки полигона и оказались в основной его части. Не многолюдной, но, все же, более оживленной. Волчица недовольно вскинула морду, и снова набросилась на Рэя. Он был прижат к земляному полу ее массивными лапами и понимал, что игры кончились. Единственное, что он успел сделать, так это выставить руку вперед, защищаясь от челюстей бывшей подруги. На губы упали первые капли его собственной крови, даря металлический привкус. От страха, непонимания и злости сводило челюсти — кричать не получалось, да и не хотелось.

Рэй попробовал схватить оборотницу за горло, но та без особого труда прижала его вторую руку своей лапой. К сожалению, магии он тоже не особо доверял — слишком малыми были его познания.

«Надо собраться и забрать у нее все силы — тогда она может ослабнуть и физически», — понял он. Надежда была слабой, но все же заставляла бороться.

Кажется, вдалеке рыскали люди, принимая их борьбу за обычную тренировку. Кто-то из них на секунду замирал, оценивая технику, но вскоре снова спешил по своим делам.

«Прости, малышка, но ты сама нарвалась», — Рэй закрыл глаза, абстрагируясь от боли и нащупывая нить магии, связывающую его с Киарой.

«Что?» — удивилась оборотница, будто и не она сейчас сжимает до хруста его руку. «Какого гоблина ты творишь?!» — волна злости накатила по новой, когда Рэй сделал еще несколько больших глотков ее силы.

Челюсть сжалась еще сильнее, и мужчина тихо застонал, вынужденный открыть глаза. Но он ни на секунду не прерывал поток забираемой у нее магии. Взгляд вдруг расфокусировался, и новые эмоции нахлынули на него с чудовищной силой — удивление, злость, раздражение. Дальше — только пустота, потому что сил считывать чужие эмоции не осталось.

Лишение магии не помогло ему, и Рэй решил в последний раз попытаться выбраться из капкана ошалелого зверя. С силой он оттолкнул раненую руку, запихивая ее глубже в пасть волчицы. Удивленная такой выходкой своей жертвы, Киара отпустила его вторую руку и

даже растерялась. Этого времени вполне хватило для того, чтобы Рэй схватил ее за шкуру и, упершись ногами в мохнатый живот, перекинул ее через себя. Кусок его собственной плоти остался в пасти растерянной волчицы, но это была небольшая цена за спасенную жизнь и условную свободу.

От боли сводило все тело, а под руками уже образовалась приличная лужа крови. В голове шумело, и никакие заклинания в голову не лезли — вместо них в висках пульсировало всего одно слово — «Помогите».

Волчица же не успела даже перевернуться на живот, готовясь к новому прыжку, как ее вдруг несколько раз сильно ударили ногой, заставляя откатиться в сторону, а затем к горлу прижали острие меча. Темная шерсть тут же заблестела от крови, но зверь не двигался.

У Рэя, наверно, помутилось в голове или глазах, но он видел двух Киар — одну в ее человеческом виде, и вторую — в зверином.

— Хватит скалиться, иначе прирежу так! Мне не жаль! — жестко сказала человеческая девушка.

Волчица начала странно дергать головой и издавать непонятные звуки — обычный зверь точно так бы не смог. Но только не оборотень, если ему захотелось всласть посмеяться, находясь во втором обличье.

Животное под Киарой быстро меняло форму, и уменьшалось. Очень скоро на земле перед Рэем уже раскинулась молодая темноволосая девушка. Она отчаянно смеялась, хотя смех этот был слишком наигран, чтобы быть искренним.

— Что ты здесь делаешь, Мара? — не убирая клинок от горла незнакомки, спросила Киара, и та, ничуть не смущаясь, ответила:

— А, разве, для воссоединения семьи нужен повод? А, сестренка? — скорее скалясь, чем улыбаясь, поинтересовалась она.

«Похоже, это для меня слишком» — подумал Рэй, и осел на пол, в лужу собственной крови.

Киара совсем не по-женски ударила пленницу кулаком в лицо, от чего та потеряла сознание.

— Утер, помоги ему, — попросила девушка наставника, поспешно поднимаясь и подходя к Рэю. Тот беспрекословно подчинился, понимая, что рана действительно серьезная. Казалось бы, не слишком опасная сама по себе, но крови парень потерял немало. Да и сейчас рубиновая жидкость продолжала обильно литься на пол.

Мужчина осторожно повернул Рэя и уложил на спину, чтобы было легче заниматься им. Рана была глубокой, но для такого, как Утер это не было проблемой. Искусный воин и лучший мечник, он обладал уникальным даром врачевания. Так что для него не составило труда за считанные секунды остановить кровотечение.

Оглянувшись назад, он поманил к себе Рональда и Дикона:

— Отнесите его в комнату, а я сейчас подойду, — попросил он. Дальше настал черед Киары. — Что будешь с ней делать? — кивнул Утер на распластавшееся на полу тело горественницы.

— Пока — свяжу и отправлю в темницу. Мне надо немного успокоиться, иначе я сейчас же прибью ее.

— Хорошо, что ты это понимаешь. Зная Мару, это могла быть просто неудачная шутка.

— Неудачная шутка?!?! Она чуть не убила его! И, кстати, при этом благополучно притворяясь мной!

— Что за чушь ты городишь? Она не...

— Он не различал нас, и посчитал, что на него напала я!

— И что с того?

— А то, что... — Киара осеклась, понимая, что чуть не сболтнула лишнего, и махнула рукой. — Впрочем, не важно. Сейчас надо заняться Рэем. Сможешь его подлатать?

— Да, конечно.

— Малышка, темницы у нас нет, но вместо нее на это время могу предоставить тебе свой продовольственный подвал, — к ним подошел Миллиган, явно слышавший весь разговор. Оборотница рассеяно кивнула, соглашаясь с предложением, и направилась в сторону жилой части. Мужчины переглянулись и направилась вслед за ней.

Утер не стал мудрствовать и обработал рану, попутно попросив магов заговорить ее. Странно, но и без этих манипуляций, рука Рэя уже выглядела лучше, будто он пострадал неделю назад. Дело осталось за малым — мечник использовал амулет для целительного сна и попросил не тревожить раненого до следующего дня.

Все это время Киара места себе не находила, снедаемая беспокойством и чувством вины. Такого развития событий она точно не ожидала. Кто же мог подумать, что Мара тайно зайвится в убежище, да еще и нападет на одного из немногих ее приближенных? Кстати, единственного, кто еще не был наслышан о «теплых» семейных отношениях.

— Пошли, девочка, нам пора поговорить, — окликнул ее Утер. Похоже, неприятного разговора не избежать. Миллиган, судя по всему, тоже решил присоединиться к ним.

Киара без особого желания прошла к себе в комнату и села за стол, приглашая мужчин последовать ее примеру.

— Ну, и что это было только что? — хмуро спросил наставник.

— О чем ты?

— Да, видимо, о том, с чего это ты вдруг сначала согнулась в три погибели во время тренировки, а после ни с того, ни с сего, рванула к полигону, — уточнил трактирщик. — И, кстати, не связано ли это с тем, что я рассказал тебе о связи?

— Догадались, значит, — не поднимая глаз, подытожила оборотница. Эти два лиса еще в прошлый раз снюхались, так что все было вполне ожидаемо.

— Да уж заметили, — подтвердил Утер, скрестив руки на груди. — А теперь мы ждем подробностей.

Киара вздохнула, и призналась:

— Как вы уже поняли, мы с Рэем связаны. Мы можем общаться на расстоянии, и он может считывать мои эмоции. Как и я — его, но в некоторых случаях. Поэтому я и поняла, что происходит.

— Почему тебе было больно? — коротко спросил Утер.

— Он... — раскрывать тайные умения друга не хотелось, и девушка нашла компромиссный вариант: — Когда сняли браслеты, мое состояние было очень нестабильным — мне могло привидеться то, чего нет. Так действовало проклятие Карстена. Как результат — я чуть не убила невинных людей. Тогда те, кто помог мне избавиться от ограничителей, связали мои силы с силами Рэя. Теперь он, если понимает, что я могу причинить кому-то вред, может забрать у меня их. И, как вы понимаете, вместе с физическими силами.

— То есть он тогда хотел забрать у тебя силы?

— Да.

— Вместо того, чтобы просто атаковать магией?

— Да.

Мужчины недоуменно переглянулись, и Киара нехотя призналась:

— Рэй способный ученик, но пока не научился доверять магии полностью. Раньше его дар был значительно слабее.

— Значит, когда ты отлыниваешь от наших тренировок — ты просто учишь его правильно использовать свои силы?

— Да, именно так.

Миллиган недовольно заерзал, а потом наконец-то спросил:

— Есть еще какие-то «мелочи», о которых ты забыла нам сказать?

— Нет.

Утер одним только взглядом дал понять, что не верит ей, но промолчал.

— Ему можно доверять?

— Да, — коротко, но твердо сказала девушка. Почему-то этим двоим было достаточно одного ее слова, чтобы поверить абсолютно незнакомому мужчине. Что ж, это уже хорошо.

— В таком случае, подождем, пока он придет в себя, а там уже разберемся, — Миллиган поднялся, и направился к дверям. Мечник последовал за ним, послав нерадивой ученице очень красноречивый взгляд.

Оставшись одна, Киара тяжело опустилась в кресло. Ей надо было еще несколько минут, чтобы умирить свой пыл и прийти в себя. А еще осознать то, о чем она не сказала своим соратникам.

Ворвавшись в ее сознание, Рэй был слишком измучен для того, чтобы закрывать от нее собственные мысли и чувства. Да, он боялся использовать магию, но отнюдь не потому что не знал, как ею управлять. Навыков боевой магии ему бы вполне хватило для того, чтобы отпугнуть зарвавшуюся волчицу. Только вот он не был уверен, что сможет выпустить небольшое заклинание, которое только причинит вред, а не убьет нападавшую. Как ни как, а отмерять силы он пока не очень-то умел.

Он безгранично доверился ей, за что и поплатился. Даже предположить не мог, что кто-то, похожий на ее волчицу, как две капли воды, сможет напасть на него. Да и Мара хороша — быстро вычислила самого доверчивого из всего ее окружения. Остальные-то давно наслышанны о сестрице, а то и знакомы с ней.

История с Марой всегда была для нее чем-то запретным и неприятным. Она понимала, что не виновата в том, что произошло — многое не зависело от нее, но сама Мара, видимо, считала иначе.

Во время первой войны, когда орки начали массовое истребление оборотней, всех ближайших родственников королевской семьи отправили подальше от столицы. Там у них была возможность быстрее добраться до порталов в другие миры, с которыми существовали мирные договоренности. Среди родственников, как уже было понятно, находились и многочисленные кузены Киары, в том числе и Мара. Она была ее ближайшей подругой и верной соратницей во всех детских шалостях, так что разлуку девочки переживали довольно болезненно. Помнится, отец Киары хотел, чтобы дочь отправилась с ними, но малышка настояла на своем, и не покинула родителей.

Утер тогда впервые понял, что у нее значительно больше шансов стать достойной королевой, чем у ее братьев или сестер.

«Король не может покинуть свой замок и народ, а дочь — не оставит отца в беде», —

твердо сказала она, чем обезоружила монарха.

Но после случилось ужасное — среди приближенных нашелся предатель, который раскрыл оркам местонахождение отбывшего отряда. Нападение случилось ночью — выжить почти никому не удалось. Не иначе чем чудом, но Мара спаслась и добралась до портала, в отличие от всей ее семьи. На той стороне девочку приютили и вырастили, как родную. Вскоре она узнала о том, что на замок напали и не оставили никого в живых. Много лет она оплакивала смерть Киары, не зная, что Утер спас девочку.

Встреча двух сестер произошла уже в преддверии войны, когда подопечная мечника приняла корону отца и созвала войска. Уже тогда Мара поняла, что между ними ничего не будет как прежде, и дела даже не в статусе родственницы, а в тех изменениях, что произошли с ней.

Девушки были слишком разные, и если одна приняла это как данность, то вторая возненавидела лютой ненавистью. За что? Наверно, за то, что не оправдала надежды, что не сообщила о том, что удалось выжить, и не нашла.

Киара вполне понимала чувства Мары, хотя никогда ей этого и не говорила — та просто не стала бы слушать.

Но Киара не могла переступить через себя. Все что угодно сделала бы, но не это. Ей было страшно и стыдно взглянуть в глаза сестры. Ведь именно по ее вине они тогда расстались, и именно ее отец не смог вовремя обнаружить предателя. А, значит, вина за все лежит и на ее плечах тоже. Как признаться кому-то, что повинен в настолько ужасных вещах? Да и сестра, наверняка, считала также. Ведь будь они тогда вместе — судьбы обеих сложились бы иначе.

При всем этом Мара горой стояла на защите оборотней и ни разу не подвела свою королеву. Всегда в первых рядах бросалась на врага, да и прикрывала спины своих соратников. К концу боя оборотница нередко еле держалась на ногах, но никогда не бежала, трусливо поджав хвост. Несколько раз они с Киарой даже дрались спина к спине, оказавшись зажатые в плотное кольцо орков.

В общем, отношения были странными и запутанными. Возможно, именно поэтому Киара и старалась успокоиться, прежде чем говорить с сестрой. Должно же быть какое-то хотя бы призрачно-логичное объяснение ее поступка!

Девушка налила вина из графина и залпом выпила его. Да уж, разговор предстоит не из легких.

Если вам нравится эта книга — не стесняемся! Ставим лайки, добавляем в библиотеку и обязательно комментируем! Так книгу сможет увидеть больше читателей.

Ответ на каждый комментарий от автора — гарантирован!

Глава 13

Лопатку жгло так, что даже думать Рэй мог исключительно матерными выражениями. Второй проблемой стало то, что веки упорно не хотели подниматься, хотя он уже и пришел в себя. Чтобы понять, что это все не сон, мужчина постарался пошевелить рукой, и тут же недовольно зашипел. Воспоминания последних событий нахлынули волной. Киара напала на него... Нет, не она — другая волчица. Но кто это? Похоже, «его» оборотница была так же удивлена появлением незнакомки, хотя и знала нападавшую. Интересно, кто это, и за что поплатился Рэй? Что-то подсказывало, что лично его вины в этом не было.

Сцепив зубы, он волевым усилием заставил себя подняться. Рука под чистой повязкой (интересно, кого надо за нее поблагодарить?) болела и жутко чесалась, но, судя по всему,

активно заживала. Мужчина осторожно прикоснулся к предполагаемому месту раны и довольно улыбнулся — да уж, анх потрудились на славу. Почему-то он не сомневался, что его исцелило именно действие артефакта.

Что там говорили боги? Он не может умереть, и никакая магия, кроме их собственной, на него не действует? Похоже, дополнительным бонусом было сверхбыстрое заживление ран. Что ж, ради такого можно потерпеть и постоянное жжение. Пожалуй, он даже начал привыкать к нему.

Ладно, шутки шутками, но сама ситуация Рэю явно не нравилась. Он не мальчик для битья, чтобы позволять с собой так обращаться. Если бы он не был уверен, что перед ним Киара, то все было бы совершенно иначе. Он действовал бы более жестко.

Но есть ли смысл сейчас жаловаться и сетовать? В конце концов — сам виноват. Он не так хорошо разбирается в оборотнях, чтобы утверждать, что волчица Киары единственная в своем роде.

Судя по сумеркам за окном, проспал он не так уж и долго, что не могло не радовать. По крайней мере, он еще успевал занять свой боевой пост в трактире близ замка Карстена. Хотелось верить, что в этот раз все будет не напрасно, и он узнает что-то по-настоящему важное.

Наспех приведя себя в порядок, и накинув капюшон на голову, Рэй тенью выскочил из «Чайной розы». Радовало одно — по крайней мере он все еще не растерял своих навыков и умел оставаться неприметным.

Мара сидела в одиночестве в погребке, выделенном Миллиганом, и нагло улыбалась. Губы кровоточили, а на скуле уже появился еле заметный синяк. Что сказать — рука у Киары была тяжелой.

— Какого гоблина ты творишь, Мара? — с порога спросила Киара.

— Фу как грубо! Здравствуй, сестрица, я тоже рада тебя видеть. Как твои дела? — скривилась девушка.

— Здравствуй, Мара. Какого гоблина ты творишь?! — жестче повторила свой вопрос королева.

— Скучно с тобой — все одно и то же.

— Скучно? А мне, знаешь ли, не очень.

— Почему это? Потому что твой ненаглядный не смог нас различить?

— Только это тебе и помогло. Мой, как ты выразилась, «ненаглядный», универсальный стихийник, как и я.

После этих слов Мара с интересом взглянула на сестру и улыбнулась:

— Неплохо, однако. Сначала менталист, теперь — стихийник. Кто дальше будет, а? Некромант?

— Твои шутки неуместны. Рэй мне просто друг, и не более.

— Да, я именно так и поняла по тому, как часто вы уединялись.

— С кем я уединяюсь — не твое дело. Как, впрочем, и остальных. Вернемся к моему вопросу. Что это было?

— Да так, решила проверить будущего «неродственничка», — Мара с показным интересом рассматривала свои ногти. — Мало ли — вдруг хиленького какого взяла? Нам, знаешь ли, в семье такие не нужны.

— И как, проверила? — рявкнула Киара. Разговор ее очень злил.

— Ну так — не уверена до конца, но явно из упертых.

— Хватит паясничать! Ты его чуть не урбила!

— Да ладно! Когда это я кого просто так пыталась убить? Так — слегка пожевала.

«Боги, подарите мне терпения. Или разрешите ее прямо сейчас прибить — подойдут оба варианта» — взмолилась про себя Киара. И почему ее сестра всегда была такой несносной?! Ведь и на Рэя, наверняка, напала только для того, чтобы досадить, если считала, что он ей дорог. И да, приходилось признать — вряд ли волчица постаралась бы убить его — скорее уж жестко поигралась бы с ним, как, собственно, и произошло.

— Ладно, Мара, теперь давай поговорим серьезно. Зачем ты пришла?

Девушка скривилась, будто съев целый лимон, но ответила:

— Скажи, пожалуйста, а в твою голову не приходила мысль, что в моей жизни существуют и другие интересы помимо того, чтобы напакостить тебе? Ну не знаю, например, отомстить за весь тот бардак, что происходит сейчас вокруг? За всех друзей, что были повешены по вине Карстена? Да, в конце концов, честолюбивое желание занять достойную нишу в иерархии стаи?! — последняя фраза невольно заставила Киару улыбнуться — сестра, как и она сама, никогда не мечтала о власти. Так что это была наглая ложь. Наконец, Мара недовольно призналась: — слух о твоём возвращении распространился очень быстро. Так что я поняла, что скоро этому венценосному идиоту придется несладко. Не хотелось бы, знаешь ли, упускать такую чудесную возможность надрать его задницу.

— Честно и жестко — другого и не ожидала, — кивнула Киара, понимая, что эти слова Мары куда более правдивы, чем прошлые. Да и с ее жизненной позицией это сочеталось куда как лучше.

— А ты ожидала чего-то другого? — фыркнула девушка, и ее сестра вдруг честно призналась:

— После стольких лет отсутствия, я даже не знала, чего ждать — всё и все слишком поменялись.

— Добро пожаловать в стаю, ваше величество. Без вожака она превращается в обычную свору, чего и стоило ожидать. За власть и доверие придется побороться, — с некоторым раздражением сказала Мара, но после, смягчившись, добавила: — но они верят тебе, как и прежде. Мы верим, — после этого девушка поднялась и прошла к дверям. — Поменьше думай о том, что изменилось, и как тебе себя теперь вести. Просто делай все так, как и раньше, и все вернется на круги своя. Оборотням нужна твердая рука, а не милая мамочка. Тем более, что у тебя есть, кого нянчить, — Мара криво улыбнулась и вышла.

И почему Киара думала, что им с сестрой не поладить? Да, они разные, но, кажется, Мара понимает ее слишком хорошо.

Рэй возвращался в «Чайную розу» уже под утро — уставший, но до неприличия довольный. Наконец-то судьба была к нему благосклонной, и нужные люди «зашли на огонек». Причем очень и очень удачно...

Места в трактире было мало, так что за столом часто ютились несколькими, абсолютно чужими компаниями. Естественно, его одинокую фигуру даже в расчет брать не стали, когда стражники и их спутницы заглянули пропустить по стакану пива после долгого рабочего дня.

Как стало понятно по разговору, почти все они работали в замке, занимая не самые высокие должности. Казалось бы — слушать было абсолютно нечего. Но ровно до тех пор, пока к завсегдатаям не присоединилась еще одна пара. Женщина была довольно массивной — с тяжелой нижней челюстью, дородной фигурой и мощными руками. Она наверняка

могла бы составить здоровую конкуренцию любому из стражников. Причем не только по внешности, но и по скверному характеру.

— Что Хильда, снова будешь жаловаться на тяжелую работу? — хохотнула одна из молоденьких служанок, за что сразу же получила недовольный взгляд женщины.

— Ты мне еще поговори! Твое дело маленькое — ночные горшки выносить, да камин чистить! А меня, чуть что не так, император головы лишит!

— Да что может быть не так-то?! Нянькам и то сложнее! Твоя-то даже из комнаты не выходит.

— Ага! Как же — не выходит. Да лучше б по саду бегала, чем к леди Селене постоянно в гости навязываться. Та, конечно, только и рада этому, но мне за ней таскаться — вот уже где, — женщина провела большим пальцем по горлу и недовольно сморщилась. Рэй же понял, что стоит прислушаться к разговору повнимательнее.

— Ну, хоть недалеко ходить.

— Это точно — благо двери почти рядом. Но нервы уже никакие! Будто и не ребенок это, а зверь какой. Как посмотрит порой, так и мурашки по коже бегут. А ведь все молчит — высматривает, да выслушивает. А, может, просто нос задрала да не считает нас — достойной компанией.

— Успокойся — сама же говорила, что все это ненадолго...

— Да. По крайней мере, мне намекнули на это.

— Все, успокойся, Хильда! Сама же знаешь — ночью она не твоя забота! — постарался усмирить разбушевавшуюся подругу, пришедший с ней стражник.

— Хоть в этом мое спасение.

— А кто сейчас за ней присматривает? — удивленно поинтересовалась одна из служанок.

— Да никто! Сама сидит!

— Сама? Да ведь она же еще ребенок. Мой бы ни за что так не согласился — темноты боится — аж жуть, — посетовала вторая служанка.

— Да мне плевать! Главное — из комнаты ей ходу нет. Кто-то из жрецов постарался на славу, и сейчас ее комната под охраной.

— Рот закрой, — хмуро сказал, сидевший до этого тихо мужчина. — Не твоего ума дело кто и что сделал. Не стоит трепаться об этом.

Хильда недовольно скривилась, но, видимо, не могла послушаться приятеля.

— Так я же, вроде... — постаралась она оправдаться.

— Жаловаться можешь, сколько твоей душе угодно, а об остальном... — он не договорил, но женщина замолчала. После обидных слов, у нее вообще пропало желание что-либо обсуждать с приятелями.

Рэй же еле сдержался, чтобы не выругаться. Эх! Такой кладезь бесценной информации забрали! Ладно, послушает еще дворцовые сплетни — может еще что интересное услышит. Сам же вор старательно попивал медовое пиво и выглядывал кого-то в толпе. Должен же был сделать вид, что сидит здесь не просто так!

К сожалению, больше ничего существенного узнать не удалось, но, спустя несколько часов, Хильда снова начала жаловаться на подопечную:

— ...а главное — сама вся такая противная — волосенки светленькие, жиденькие, будто повыдирали кто, и кожа — как у моли белая. Да если б не зенки ее... как же назвать-то их?! О! Вот, как вот это пиво! — нетрезво поясняла она подруге, тыкая пальцем в кружку Рэя. — Так

вот — если б не они — у стены б стала, и все — пропала. И что только наша королева нашла в ней? Сама пузатая ходит, чуть ли не на ладан дышит, а эту пигалицу все приласкать пытается! Ну девчонка и рада стараться-то — понятно, что из дыры ее достали, но какой?... И зачем только сдалась императору?...

Дальше и слушать не было смысла — даже не называя заветного имени, сварливая женщина рассказала Рэю все, что его интересовало — это точно была Эмили.

Мужчина поднялся и быстро расплатился. Итак, он узнал главное — осведомители Миллигана не ошиблись — малышку тщательно охраняли даже ночью. Так что просто устранить стражников не получится. Хотя Рэй давно уже понял, что прорываться в замок всей оравой — гиблое дело. Только шуму наделают, а толку — ноль. Что ж, значит стоило обсудить все с Киарой и постараться пробраться туда самим. А уж потом — пусть хоть власть делят, хоть Карстена вешают — ему наплевать.

Неспешно направляясь в свое временное пристанище, Рэй размышлял над тем, как повернуть дело. Интересно, смогут ли люди трактирщика рассказать ему что и как? Конечно, для начала было бы неплохо найти подробную карту замка, но вряд ли она есть в открытом доступе. Хотя...В общем, поработать есть над чем. Вот где могут действительно пригодиться его профессиональные навыки. Уж не об этом ли говорил Видящий, утверждая, что без него не удастся спасти Эмми? Вполне возможно.

Поддавшись порыву, мужчина свернул на одну из улочек и направился к замку. Плащ скрывал его, так что можно было позволить себе слегка осмотреть окрестности. К счастью, рядом никого не было в этот поздний час и Рэй, ловко подтянувшись на руках, забрался на ветку дерева. Пробравшись по ней, он осторожно спрыгнул на каменный забор, окружавший сад вокруг замка. Да уж, королевские угодья были очень обширными и до неприличия вылизанными местными садовниками.

Понаблюдав с полчаса за окрестностями замка, мужчина уже мог с уверенностью сказать, что территорию охраняют не только бдительные стражники, но и довольно агрессивные на первый взгляд собаки. Похоже, это была какая-то специально выращенная порода — слишком высокие и массивные даже для обычных волкодавов. Интересно, как они относятся к оборотням? Почему-то Рэй сомневался, что помощникам Карстена удалось полностью избавить их от первобытного страха. Что ж — в будущем он обязательно это проверит!

Пока все было тихо, и мужчина внимательно изучал окна выходящих на эту сторону покоев. Судя по тому, как бережно были высажены цветы под одним из балконов, это почти наверняка были женские покои. Они совершенно не вписывались в гармоничную картину остального сада и сильно контрастировали с прочими растениями. Только избранные могли позволить себе исполосовать императорский газон, так что это, вероятно, была прихоть либо императрицы, либо же монаршей фаворитки. Очень кстати Рэй вспомнил о том, что Карстен был связан со своей супругой и просто не мог ей изменить. Значит, все верно, и ему в очередной раз за эту ночь повезло — это была комната Селены, или как там зовут избранницу?

Что ж, дело оставалось за малым — узнать у стражников Миллигана, где же именно располагается комната Эмили. А тем временем он мог внимательно изучить возможности пробраться в покои, расположенные в этом крыле. Вариант зайти через двери отметался сразу — вряд ли в охрану набирают так много простофиль, чтобы он смог проскочить незамеченным у спальни императрицы. Значит, надо было пробираться через окна. И тут

Рэй не мог не порадоваться — видимо, все для той же красоты, по каменной стене вился дикий виноград. Конечно, он был не везде, и по нему нельзя было незаметно добраться непосредственно до окон, но, во всяком случае, это существенно облегчало ему работу.

Эх, жаль, что вся его личная коллекция инструментов домушника бесследно исчезла в водах Даркмора... Ну да ладно — справиться и без нее — не впервой.

Понаблюдав за происходящим еще некоторое время, Рэй все же понял, что лучше будет для начала поговорить с осведомителями, а не расплытаться на пустые планирования. С этими мыслями, и безумно довольный результатами проделанной работы, мужчина вернулся домой и рухнул в постель.

Этот чертов идиот сведет ее с ума! Только что истекал кровью в зубах Мары, а сейчас уже сбежал! И что с ним делать?!

Киара раздраженно закрыла двери спальни Рэя и прошлась по убежищу. Даже сильный нюх оборотня почти не улавливал его запаха, а, значит, мужчина ушел уже довольно давно. И что с него взять? Вроде взрослый парень, а элементарных правил не понимает — ведь еще слишком слаб! Ладно, она не нанималась ему в няньки — сам справиться. В любом случае утром их ждет долгий и серьезный разговор — зная Миллигана и Утера, они не оставят их в покое. С мечника станется еще и проверить, правду ли сказала его ученица, и действительно ли Рэй имеет полный доступ к ее силам.

Об этом она будет думать уже завтра — толку-то нет накручивать себя лишний раз.

Киара улыбнулась и вернулась в свою комнату — что не говори, а выходка сестры ее сильно испугала. Но несмотря на это, она была рада ее видеть.

Аластор сидел за столом с Нордом и еще несколькими приятелями и методично напивался. Во всяком случае, доза, которую он выпил, свалила бы с ног даже бывалого пьянчужку, но не обычного оборотня.

Мужчина почти не участвовал в общем разговоре, обдумывая все, о чем ему рассказал Норд. Судя по сегодняшней реакции Киары, Рэй был для нее очень важным человеком. Интересно почему? Оборотень достаточно хорошо ее знал, чтобы понять — между ними вряд ли есть сердечная связь. Тогда что?

Он до боли сжал бокал с пивом и выругался! Шаррас вар! Как этому сопляку удалось то, чего он не смог добиться даже спустя столько лет? А ведь всегда был рядом! Даже в самых тяжелых ситуациях!

Да уж! Если бы Киара сама передала ему власть, то было бы в разы легче — ему бы не пришлось заново завоевывать доверие собратьев.

Нет, на самом деле он никогда не претендовал на звание вожака, но когда они остались одни, и Карстен стал все больше подминать стаю под себя, терпение Аластора лопнуло! Он вынужден был взять бразды правления, хотя несогласных хватало. Чего только стоило ворчание старика Миллигана и его мелких щенков! Ну да это не важно — теперь все его усилия сошли на нет!

И, что само ужасное, он чувствовал, что отношение Киары к общему делу изменилось. Теперь она ставила личные интересы превыше общих, и одним из них, видимо, было благополучие новенького мага. Откуда же он взялся, и кто такой?! Да, Мара повела себя глупо и безответственно, но прежде их альфа никогда бы не накинулась на свою сестру — Киара всегда безошибочно чувствовала, когда от кого-то исходила настоящая угроза. Но в этот раз волчица просто очень неудачно поиграла с магом — наверняка сам спровоцировал. Чем — неизвестно, да и не важно — последствия уже не изменить.

Мужчина поднес кружку к губам и сделал несколько жадных глотков. Ну уж нет — он разгадает их маленький секрет. Не хватало еще, чтобы эти двое реализовывали свои планы за чужой счет! А если его методы кому-то не понравятся — то это будут уже ее проблемы.

Еще раз пригубив янтарный напиток, Аластор широко улыбнулся — да уж, у него уже даже руки чешутся «поработать» с молодым стихийником.

Этой ночью Рэй открыл для себя очень интересный и полезный навык — как оказалось, он мог выбирать из памяти Киары необходимые ему в данный момент знания. Так, проснувшись утром, он практически досконально знал строение замка Карстена. А все потому что девушка пару лет жила там.

К счастью, маленькая оборотница была очень любопытной, и излазила не только доступные ей общие помещения, но и часть, отведенную для слуг и, конечно же, потайные ходы. Как он и предполагал, у императорских покоев негде было спрятаться — никаких потайных переходов и арок. Так что оставался только вариант — лезть через окна. Да, что говорить — рискованно, но что поделаешь?

Если бы Рэю кто-то рассказал о таком, то вор бы точно не поверил — где это видано, чтобы вместо привычных схем и карт использовали чьи-то воспоминания? Конечно, Карстен мог за столько лет перестроить уже весь замок, но что-то подсказывало, что этот монарх был явно равнодушен к показному шику. Во всяком случае, в таком деле. Да и деньги было куда девать — чего только поддержание войска стоило?!

В общем, к завтраку он вышел уже свежий, отдохнувший и довольный жизнью. Попутно удалось еще и узнать у Миллигана о его осведомителях — те хотели прийти уже через пару часов, когда их сменят напарники. Утро обещало быть удачным. Во всяком случае, Рэй наивно так думал.

Рыскать у стен замка днем было бы глупо и бессмысленно — зачем заставлять сторожевых псов поднимать головы раньше, чем он приступит к делу? Да и поговорить со стражниками не мешало бы. А до их прихода у него было еще пара часов.

Раненая рука полностью зажила, оставив от вчерашнего столкновения только блеклый шрам. Правда, напрягать ее все еще не хотелось — в голове вредный голосок упорно шептал, что ничего хорошего из этого не выйдет. Тогда что же делать? Поработать с магией, что же еще? Улыбнувшись своим мыслям, мужчина направился вниз, к полигону — как не крути, а другого пути к библиотеке он еще не знал.

Двери в спальню Киары были приоткрыты, и Рэй заметил, как юркая служанка убирается в и без того чистой комнате. Что сказать — военный стержень никуда не делся, и девушка любила порядок во всем.

Отсутствие оборотницы говорило об одном — она снова рвет жилы на тренировках. Может, оно и к лучшему? Возможно, устав физически, она наконец-то соизволит помочь ему с магическими потоками и заглянет в библиотеку. Хочет она того или нет, но если ей нужна хоть какая-то магическая помощь от него, то девушке придется помочь ему.

Проходя мимо тренировочного полигона, мужчина всего на секунду задержался, оценивая технику боя нескольких воинов. Но этого вполне хватило для того, чтобы его тоже заметили и оценили.

— Чего стоишь там, стихийник? Не бойся — мы тебя кусать не будем, — резкий голос Аластора неприятно полоснул по ушам.

— Да я и не боюсь. Так, шел мимо просто, — осторожно отозвался Рэй. Вот ему только бессмысленной стычки с дружкой Киары не хватало для полного счастья!

— А чего же сразу мимо? Спускайся к нам — потренируемся, — все так же самодовольно оскалился оборотень. Норд, стоявший рядом, придвинулся ближе и еле слышно шепнул:

— Оставь его в покое — сам же помнишь, что у него повреждена рука.

— Да нет, об этом я как раз и не забыл, — сквозь зубы процедил Аластор, скользнув взглядом по абсолютно здоровым рукам соперника. — Спускайся, говорю, — громче, и с некоторым вызовом обратился он к Рэю, но тот лишь мотнул головой:

— Нет уж, спасибо. Как-то не хочется с вами драться... — постарался снова отказаться мужчина, понимая, что вряд ли устоит в бою на мечях. Да еще и с молодым оборотнем.

— А что в нас такого? Или ты брезгуешь тренироваться с «шавками» как мы? — Да уж, Аластору передали, слова, что говорил Рэй вчера, сражаясь с волчицей. Странно только, что в тот момент, когда мужчине нужна была помощь, все благополучно проигнорировали это.

Вор удивленно поднял брови и скрестил руки на груди:

— Нет, просто не люблю тренироваться с неадекватными людьми, — а чего уж скрываться, если его и так все считают врагом народа?

— Неадекватными, значит, — сквозь зубы прошипел Аластор. — А, может, ты просто боишься, что все узнают, чего ты на самом деле ничего не стоишь? — С этими словами оборотень бросил Рэю меч, но тот сделал вид, что не заметил этого. — Подними его и покажи, на что способен!

Маг проигнорировал слова оборотня и даже не шевельнулся.

— Мне. Это. Не интересно, — коротко ответил мужчина и развернулся, собираясь уйти.

— Ну а что тогда тебе интересно? Хотя, постой, сам догадаюсь! — Аластор сделал вид, что о чем-то сильно задумался, а после с ехидной улыбкой выдал: — Ах да... Как же я мог забыть? Идти к власти, пряться за женской юбкой? Конечно, куда уж нам со своими железяками к твоим высоким целям и привычкам.

В голосе волка теперь не было даже намека на вежливость или дружескую поддевку — все затопила сплошная злость и желчь.

— Следи за словами, а лучше — хотя бы иногда думай, прежде чем говорить. Не все вокруг такие, как ты. И уж прятаться, поверь, я не привык.

— Да неужели? — прищурился Аластор и сказал, будто выплюнул: — Докажи!

Рэй от злости сжал кулаки. Понимал же, что его провоцируют, вот только зачем? В голову лезла всего одна мысль — чтобы публично унижить. Он все еще оставался для них чужаком, который по неизвестным причинам даже не старается найти расположение оборотней. Это было странно, и, как все странное — пугало. Логика была бессмысленной и глупой, но, к сожалению, старой как мир. Естественно надо было взять себя в руки, и напомнить, что стоит быть умнее этой своры, но, почему-то, мужчина подумал совсем о другом:

«Да какого троля?! Они не отстанут от меня, чтобы я не сделал! Так к чему сдерживаться?! Тем более, что я уже давным-давно перестал быть мальчишкой для битья» — решил Рэй и почувствовал привычное напряжение во всем теле, и то, как чешутся кулаки. Да уж, но не силен в боях на мечях, но и у него найдется пара козырей! И да, кто бы что не думал, а драка все еще оставалась для него лучшим средством для снятия напряжения. Так что это именно то, что ему нужно сейчас.

— Что ж, если ты только так можешь самоутвердиться, то я не против поработать с тобой. Только давай обойдемся без твоих оборотничьих шпучек! — поставил условие

мужчина, поднимая меч.

— Но и ты, будь добр, забыть о магии, — напомнил Аластор, а в глазах его уже сверкал блеск торжества. Почему-то он даже мысли не допускал, что может не выйти победителем из этого боя.

— Без проблем, — кивнул Рэй. Кто же признается, что это условие ему только на руку? Хоть не будет лишних вопросов по поводу его сил.

Между соперниками было всего одно существенное отличие — один полагался на свое мастерство и чувствовал меч, как продолжение самого себя, с легкостью управляя тяжелым металлом, в то время как второй использовал оружие только как вспомогательное средство для достижения победы.

Киара устало привалилась к стене и медленно по ней сползла. Минутная передышка для нее была теперь чем-то сродни волшебного оазиса, который не каждый счастливый путник может встретить на своем пути.

Увидев то, как трясутся руки, девушка тихо выругалась. Ну что ж, сегодня, хотя бы, на ее счету была победа — слабая, вырванная с кровью, но победа. И даже язвительный Утер ничего не сказал, принимая честный проигрыш.

— Ты же не думаешь, что тренировка на сегодня закончена? — поинтересовался наставник, когда оботница удосужилась посмотреть на него.

— И в мыслях не было. Но, если позволишь, мне надо проверить как там Рэй.

— Что, вчера снова потеряла его?

— Да, — сейчас Киару даже не удивляла осведомленность учителя. — Хотя я была уверена, что он даже с постели не встанет. По крайней мере, до утра.

— Значит, ты должна радоваться, что он сильнее, чем мы думали. Или у него есть что-то, что делает его сильнее, — взгляд мечника был таким красноречивым, что оборотница вынуждена была отвернуться. Не говорить же ему, что именно может влиять на состояние Рэй. — Ладно, иди — проведай своего друга, а я пока посмотрю, как проходят тренировки твоей армии.

На полигоне был слышен шум. В общем, это было вполне обычно, даже учитывая количество довольных комментариев и подбадривающих возгласов, но Утер вдруг уловил что-то особенное во всей этой возне и кивнул ученице:

— А-ну пошли-ка со мной.

Одного вида мечника хватило для того, чтобы без особых усилий пробраться ближе к сражающимся.

— Кажется, уже никто никуда не спешит, — ухмыльнулся он, увидев условную арену.

— Шаррас вар! — еле слышно произнесла Киара. Уж она-то прекрасно знала, что надолго Рэя не хватит — слишком уж слабым он был воином. — Какой идиот вызвал его на бой?! — спросила она, и тут же увидела все своими глазами.

Естественно, кто же еще это мог быть, как не Аластор? Нет, она определенно придушит обоих, как только они перестанут вести себя как зарвавшиеся подростки!

Утер тем временем, окинул взглядом толпу и понял, что те определенно чего-то ждут. И с каждой минутой их настроение все больше меняется. Если вначале были только подбадривающие Аластора крики и чуть насмешливые комментарии в сторону Рэя, то теперь оборотень перестал быть явным фаворитом. Мужчины бурно делились впечатлениями, оценивая возможный исход драки, и уже сомневались — так ли их любимый оборотень легко победит.

Да, друг королевы явно стал для них темной лошадкой. Аластор был во сто крат лучшим мечником, но, кажется, Рэй даже не замечал этого. Он не сконцентрировал свое внимание только на мече, и это давало ему преимущество. Мужчина то и дело использовал любые возможности, чтобы разозлиться, измотать и запутать противника, так что времени на открытые стычки почти не оставалось.

Даже когда Рэй лишился меча, он не запаниковал, а лишь быстро подпрыгнул, уцепившись за металлические цепи сверху и, раскачиваясь на них, с силой ударил Аластора в грудь ногами. Тот на миг ошалел от боли и невозможности сделать даже слабый вдох, но скоро пришел в себя. Этого времени вполне хватило для того, чтобы его противник вернул себе оружие.

Киара слишком хорошо знала оборотня, чтобы по одному взгляду на него понять — теперь шутки кончились, и он на самом деле зол. Конечно, не похоже, чтобы он и до этого особо щадил Рэя, но, видимо, сейчас мужчина начнет играть по-крупному.

— Все, надо это прекращать... — Утер удержал ее за руку и не дал вмешаться в бой:

— Оставь их в покое — лучше посмотри вокруг, — шепнул Утер, и девушка послушно осмотрелась — все как один жадно следили за боем. Учитель продолжил: — Ты не можешь вмешиваться. Аластор вызвал его на бой, но только так твой друг сможет заслужить свое место среди них. Другого пути для него нет — он либо останется изгоем, либо же покажет, что достоин быть в твоём войске. Знаю, вы оба считаете, что это — пустая трата времени, но разве ты не понимаешь, как ему сложно сейчас? Он же видит, что до сих пор никто так и не принял его — он чужак. И пусть это был лишь его выбор, но, кажется мне, что Рэй и не знает другого. Дай ему возможность показать себя.

Киара кивнула, пообещав себе, что все же вмешается, если поймет, что Аластор слишком увлекся боем. В такие моменты он становился неуправляем. А два нападения за сутки для одного начинающего мага — это слишком.

Рэй отшатнулся от занесенного над ним лезвия меча и отскочил в сторону. Он уже говорил, что не силен в ближних боях? Да? Ну так вот — это было сильное преуменьшение! И, что самое обидное — у его противника явно не было таких проблем! По сравнению со всеми, с кем Рэю приходилось драться до этого, кроме Киары, конечно, Аластор мог смело занимать место лучшего. Но, кажется, даже если бы он вслух признал это, оборотень не успокоился.

Так что оставалось одно — сгонять спесь с волчонка и заодно наслаждаться возможностью открыто подраться.

Судя по тому, как действовал Аластор, основной его целью было обезоружить Рэя. Но зачем? Разве за три попытки до этого не стало понятно, что для него это вообще ничего не значит? Маг и так прекрасно справлялся со всем, даже без меча. Похоже, игра затягивала его, и кроме обычной злости на противника, появилось еще и желание показать, чего он стоит. Глупо, конечно, стараться перед прихвостнями, но что поделать? Так и хотелось доказать, что он лучше и сильнее, чем они думали, удивить, в конце концов.

В какой-то момент Рэй в очередной раз больно получил по зубам рукоятью своего же меча и упал на спину. Аластор наседали на него сверху, все больше приближая острие к лицу, и тогда маг случайно посмотрел на столпившихся вокруг людей. Надо же, а он и не видел, что их так много. И все с явным интересом смотрели на них. Разве что не кричали «убей», как на гладиаторских боях в одном из миров, а так — один в один.

Возможно, именно тогда он отчетливо понял, что ведет себя глупо. Он был для них

чужаком, чужаком и останется. И никакие подвиги этого не изменят. Они смотрят в рот своему вожаку и не думают сами. Так чего тогда ожидать? Хотят считать его лишь жалким иждивенцем? Да пусть — с него не убудет! Но вот своего унижения он им точно не подарит.

Рэй резко вскинул ногу вверх и ударил Аластора в живот. Тот отлетел, теряя меч и координацию. Еще бы — явно не привык к таким решительным действиям от уже пассивной жертвы. Почти незаметное движение, и вот уже оборотень отделен от своего меча — без какой бы то ни было возможности вернуть его себе. Маг недобро усмехнулся и бросил свой меч вслед за оружием противника — уж что-что, а драться врукопашную он всегда умел хорошо. Жизнь на улице и не такому научит.

Аластор же был всегда прилежным учеником, но вряд ли ему хоть когда-то приходилось по-настоящему за что-то сражаться без оружия в руках. Пусть даже с братьями или закадычными друзьями. Так что, вполне ожидаемо, противники очень быстро поменялись ролями, и уже Рэй стал явным лидером их маленькой потасовки.

С каждой минутой глаза оборотня все больше наливались кровью, и он то и дело начинал рычать от бессилия. Сдаться и проиграть вору он точно не мог — только не при всех! Но и устоять против его ударов было сложно — действия противника не вписывались ни в одну из схем, которые Аластору показывали учителя.

— Ну что, хватит с тебя? Может, сдашься? — насмешливо предложил Рэй, но в его лице не было и капли жалости. Он будто сам просил «Не соглашайся — я хочу подольше поиграть с тобой». Неужели он был настолько уверен в себе? Да, тролль его заведи, именно настолько! Эта мысль выводила Аластора из себя.

Понимание простого факта взбесило оборотня, и он, как совсем недавно Киара, быстро перевоплотился в волка — большого и белоснежного. Наверно, его можно было бы даже назвать красивым, если бы не бешенство в глазах.

Аластор бросился на Рэя, но тот лишь еле слышно заметил:

— Ты первый нарушил наш уговор, — и выбросил руку вперед. Оборотня буквально смело огненным шаром и откинуло к стене. Удивительно, но пламя только слегка опалило мех, не причинив его владельцу особого вреда.

Боль в спине пронзила Аластора, заставляя принять прежнюю форму.

— Захочешь еще потренироваться — просто попроси, — маг насмешливо поклонился и ушел, даже не подняв меча. Толпа перед ним расступилась, пропуская вперед, а оборотень только бессильно зарычал и откинулся назад. Может быть и ударил бы кулаком о стену, но это был бы уж слишком явный признак того, что он признает свое поражение.

Проиграл. Позорно проиграл на глазах у всех!

Киара стояла, как громом пораженная. Да, она явно недооценила силы Рэя. Писобственной наивности она считала мужчину слабым союзником, который, в общем-то ничего и не стоил без ее магии. Наивно? Очень.

Только что этот «проходимец и вор» поставил их всех на место, доказав, чего стоит. Да, и последнюю точку в споре он поставил более чем эффектно. Интересно, многие ли заметили, как огонь полыхал не только в его руках. Но и глазах? Это могло означать только одно — стихии приняли его. Причем лучше, чем многих прирожденных магов. Во всяком случае одна из них.

Но как?... У нее почти не было времени заниматься с ним, да и те азы, что они прошли, давали лишь общее понимание, но не то, как создавать из стихий мощное, но не смертоносное оружие. Да уж, девушка по достоинству оценила, что языки пламени лишь

слегка опалили белоснежный мех оборотня, не испепелив его до костей.

— Говоришь — «способный ученик, но пока не научился доверять магии полностью»?

... — сквозь зубы процедил Миллиган.

— Пошли, — в тон ему произнес Утер. Нет, эта спевшаяся парочка явно доведет Киару!

Мечник резко захлопнул двери покоев девушки и выразительно посмотрел на свою подопечную.

— Что?! Ты сам не захотел, чтобы я вмешалась! — огрызнулась она.

— А этого и не надо было. Тут можешь не сомневаться, — хмыкнул Миллиган.

— Тогда чего вы от меня ждете?

— Парень явно самородок. Упертый и знает, чего хочет. Но ему не хватает навыков и знания. Судя по всему, многое делает интуитивно, а не полагается на практику.

— И что с того? Если ты хочешь сказать, что мне надо с ним больше заниматься...

Утер прервал ее на полуслове, подняв руку:

— Ни в коем случае! Мечник он слабый, но я возьмусь довести до ума уже то, что он умеет. С магией пусть помогают парни — тебе нечего на такое отвлекаться. Да и моностихийники лучше помогут понять каждую из них. Ты же после только объяснишь, как объединять магию, — обдумывая увиденное, сразу же решил Утер.

— Они не станут его учить. Да и с чего вдруг такие изменения? — нахмурилась девушка.

— Станут. Поверь, теперь — станут, — хмыкнул Миллиган. — Парень доказал, что достоин быть членом стаи. И, к тому же, не стал унижать Аластора, что также добавило ему очков в глазах остальных.

— То есть...

— Да. Сегодня он, можно сказать, прошел свое испытание, а, заодно, и инициацию. Так что можешь не переживать — парни подучат его. А уж зачем и почему — они вряд ли поинтересуются. Только вот что... — Утер пристально посмотрел на девушку и произнес: — Хватит прятать его за собственной юбкой. Пусть набивает шишки и решает дела так, как привык. А если уж ты переживаешь, что он не сможет контролировать тебя, то это чушь. Вчера ты убедилась, что расстояние для него не имеет значения.

Киара хмурилась, не принимая до конца слов наставника. Да, она видела, что Рэй может за себя постоять, но Аластор был злопамятным и вполне мог отомстить за публичный проигрыш. Да и она не могла рисковать тем, от кого, если верить жрецам, зависела жизнь ее дочери.

— Хватит. Его. Опекать. Ты делаешь только хуже. В конце концов, нам нужен боец, который станет частью коллектива, а не отделиться от него при первой же возможности. Ты ведь не хотела бы, чтобы все считали его потенциальным союзником Карстена?... — жестко подытожил Миллиган. Оборотница вздохнула, понимая, что выбора ей не оставляют.

— Хорошо. Но, тогда, я хотела бы, чтобы его обучали наши парни, а не кто-то чужой. Так нам удастся избежать разглашения этого маленького секрета.

— Верно. Так что все сделаем. Но сейчас главное — найти его. Ты знаешь, где может быть твой друг?

— Наверно, где-то на полигоне. Но не уверена.

— Что ж, тогда поищем.

Глава 14

Рэй выскочил из таверны, как ошпаренный и мысленно проклинал всех известных ему

богов. И зачем только в это ввязался?! Ну да ничего — справиться! Теперь эти напыщенные индюки увидели, что щенок тоже умеет скалиться, и отстанут от него, а большего ему и не надо.

Во время драки он хорошо выпустил пар, но, казалось, напряжение внутри него стало только больше.

Да пошло оно все! Киара с ее интригами, Аластор с его имперскими замашками и остальные с сомнительным взглядом на его место в жизни стаи. Стаи... От этого слова стало смешно — а ведь они и в самом деле стая. Во всяком случае, ведут себя ничуть не лучше своры уличных собак, что грызутся за лучшую кость. И зачем ему все это?! Он ведь пришел сюда не за Карстеном или дуратским троним империи, а за Эмили.

Воспоминание о маленькой девочки враз остудило его злость. Они прячутся в подземелье пока малыш, быть может, страдает в замке императора. Кто знает, что он с ней делает? Да, Киара рассказывала всю новую информацию, и даже планы о передаче магии, но, где гарантии, что сейчас она в безопасности? Ублюдок может уже сейчас забирать у нее силы, чтобы не рисковать собственной женой.

Рэй мотнул головой, отгоняя ненужные мысли. Сам же знает, что эмоции — худший враг приличной вылазки. Заскочив в первую попавшуюся забегаловку и заказав там стакан пива, мужчина быстро вынул из-за пазухи чистые листы и карандаш и принялся рисовать по памяти план замка. Пришлось переделать карту несколько раз, прежде чем результат полностью его удовлетворил. Благо, память Киары, как и его собственная, долго сохраняли мелкие и, казалось бы, ненужные детали.

Что ж, теперь осталось дело за малым — проскользнуть в замок и забрать оттуда Эмили. И не стоит ждать ни от кого помощи. А уж если кто и захочет дальше играть в свои игры, то пусть делают это без них.

До вечера надо разобраться с мелочами. Но это только детали — порой дела приходилось проворачивать куда быстрее и без должной подготовки.

Воспользовавшись одним из отдаленных порталов, Рэй проник на дальнюю часть полигона. Каждый был занят своим делом, так что ему удалось незамеченным проскользнуть в свою комнату. Подумав еще немного, мужчина все так же незаметно пробраться в покои Киары и прихватить ее плащ. Он очень надеялся, что одежда насквозь пропиталась запахом девушки, и отпугнет псов. Ну, а если нет — чем не повод подкинуть им вещицу, отвлекая внимание от себя любимого?

В сумке, перекинутой через плечо, уже лежали все необходимые для вылазок инструменты, и, судя по часам, закат был уже близок. Не долго раздумывая, Рэй вышел на улицу и направился к замку императора. Еще в своем мире он заметил, что чем откровеннее глазеешь на что-то, тем меньше шансов, что тебя уличат с поличным. А уж такое неординарное строение, как обитель спасителя и покровителя страждущих и обреченных (или как там еще величает себя Карстен) явно стоит внимания зевак.

Нет, конечно, мужчина не стал предпринимать попытки пробраться на территорию засветло, но, с явным интересом всматривался в окна предполагаемой комнаты Эмили. Как только стемнело, одна из служанок, приставленных к девочке, вышла на узкий балкон и плотно закрыла двери. Ее фигура то и дело мелькала в дверном проеме, загораживая все остальное, что находилось в комнате. Было заметно, что женщина нервничает — судя по тому, как он время от времени кидала взгляды за окно, ей натерпелось побыстрее сбежать по своим делам.

В какой-то момент Рэю показалось, что он увидел детскую ручку, которую тут же схватила недовольная служанка. Мужчине стоило больших усилий, чтобы не сорваться с места и не пробраться в комнату прямо сейчас. А что? Женщине явно не помешали бы пару уроков хороших манер.

Наконец-то свет погас, а спустя несколько минут, из-за ворот показалась та самая служанка. Как и предполагал Рэй, ее уже ждал некий мужчина в потрепанной, но чистой форме стражника.

— Чего так долго? — хмуро поинтересовался он у спутницы, но та лишь недовольно фыркнула:

— Девчонка совершенно измотала меня! С ней столько проблем, что и говорить не хочу об этом...

Парочка удалилась, а Рэй, скрытый ночной тьмой, забрался на дерево, которое заметил еще вчера. Улицы были все еще оживленными, так что ему оставалось только ждать.

Спустя пару часов активность поутихла. Казалось, даже стражники стали более вялыми и сонными, хотя их дежурство только началось. Собаки и те реже пробегали мимо, патрулируя территорию.

Что ж, подобное поведение — явный признак того, что медлить больше не стоит. Рэй быстро накинул на себя плащ Киары и прыгнул в сад. Он мягко ступал по траве, приглушавшей его шаги. Мужчина был уже почти у стены, когда из-за кустов вдруг показался огромный, с матерого волка, пес. Он двигался уверенно и неспешно, будто даже не сомневаясь в своей силе. Животное припало к земле, как для прыжка, и издало громкий устрашающий рык.

«Шаррас вар! Только этого мне не хватало!» — с досадой подумал мужчина, стараясь не делать резких движений. Рука нырнула в сумку и достала кусок сочного сырого мяса, щедро нашпигованного сонным зельем. Четверолапый стражник с интересом посмотрел на кинутую подачку, но не стал даже нюхать — видимо, Карстен не жалел денег на содержание псарни, гоблин его подери! Секунда, и животное сделало уверенный шаг вперед, оскалив клыки. Рэй выругался и плавным движением постарался достать из-за пояса спасительные ножи. Ветер подул в их сторону, развевая полы плаща Киары. Мужчина не понял, что происходит, когда пес вдруг вдохнул исходящий от одежды запах и будто подавился им. Грозная машина для убийств вдруг поджала уши и хвост и, поскуливая, слегка присела на лапах, чувствуя более сильную особь рядом. Рэй рискнул, и сделал шаг к стене, отчего пес отшатнулся и заскулил еще больше.

— Пошел вон! — твердо произнес маг, хотя особой уверенности все еще не ощущал. Животное даже не взглянуло на него и сразу же метнулось в сторону, убегая подальше от опасного противника.

«Отлично — этот кретин все же не додумался приучить их к запаху оборотней. Значит, займемся другими делами», — решил Рэй и обернулся к стене. Как на зло, та была почти идеально ровной, а виноградная лоза, на которую он возлагал столько надежд, не доставала сюда. К сожалению даже его, привычные к лазанью по отвесным поверхностям, пальцы скользили по ней, и мужчина то и дело падал вниз. Естественно, это привлекало ненужное внимание стражников — время от времени некоторые из них даже обшаривали кусты, у которых он прятался. Но это не останавливало Рэя, и он пробовал снова и снова, вспоминая прошлые свои вылазки.

Забивать в стены колья, как он сделал бы при других обстоятельствах, не получалось — во-первых шумно, а во-вторых, это, не ночью, так утром, обязательно заметят стражники. И если сегодня его попытка не увенчается успехом, то он только осложнит себе задачу в будущем.

«Да что же это такое?! Эх, если бы они хоть чуть-чуть больше были выдвинуты!» — у него все еще хватало сил и решительности проникнуть в предполагаемые покои Эмили, но вот веры в то, что ему это удастся, существенно поубавилось. И вдруг мужчину посетила гениальная мысль — а что если постараться самому их слегка выдвинуть? Конечно, проделывать такое он еще не умел, но стоило попробовать.

Воровато оглянувшись, Рэй глубоко вдохнул и положил руку на один из булыжников в стене. Прикрыв глаза, он сосредоточил все свое сознание на этом камне, буквально видя, как тот отделяется от остальных. Прошла не одна минута, прежде чем мужчина почувствовал, как стена действительно меняет форму. Пальцы сошлись на камне и будто вытягивали его миллиметр за миллиметром. Дело было сложным и кропотливым, так что на лбу почти сразу выступили бисеринки пота.

«Интересно, надолго ли хватит моих сил?», — подумал он, рассматривая мизерные плоды своих трудов. Камень был выдвинут всего на сантиметр, не больше, но этого вполне хватало для удачной вылазки. Да и внимания бы точно не привлекло.

Рэй смахнул пот с лица и поднял голову вверх. Дело осталось за малым — выдвинуть еще штук 10–15 таких же булыжников и подняться на высоту второго этажа. Интересно, кого из богов стоит благодарить за то, что девочку не поселили выше?

Следующий час мужчина потратил на то, чтобы вскарабкаться по отвесной стене. Вытаскивать камни, и одновременно держаться за ненадежный выступ было сложно. Мешало еще то, что он постоянно боялся, что его засекут. В первую четверть часа Рэй то и дело оглядывался на патрули, а после психанул, и нагнал туч (и как только получилось без должной практики?), чтобы скрыться от лунного света.

Каждый следующий камень выходил легче, чем предыдущий, так что вскоре мужчина уже и не прилагал особых усилий для их извлечения. Однако, к тому моменту, как рука Рэя нащупала перила балкона, его пальцы уже были истерты в кровь. Да уж, а ведь лезть пришлось не так уж и высоко.

«Ты теряешь сноровку, старик. Так и вовсе скатиться до банального карманника недалеко», — сам себя отчитал мужчина. Уж что-что, а влезать в чужие дома он умел как никто другой, и, честно говоря, в душе гордился этим своим навыком, выработанным за годы профессиональной деятельности.

Быстро оглянувшись и подтянувшись на руках, Рэй перемахнул через перила, оказавшись за условной стеной балкона. «Условной» — потому что она была настолько невысокой, что вряд ли могла скрыть мужчину от пытливых глаз охраны.

Рэй дал себе несколько минут для того, чтобы отдышаться и, наконец, осмотрелся. Двери в комнату были сделаны из стекла, что, конечно же, существенно облегчало проникновение, но вот то, что было за ними, мужчине совершенно не понравилось. Глаза не видели ничего странного (да и как тут увидеть, когда на улице, как и в самой спальне, царил сплошной мрак?!), но интуиция буквально кричала о какой-то ловушке. Очень вовремя вспомнились слова женщины из таверны о магической защите.

«Шаррас вар! В такой темноте я точно ничего не увижу!» — разозлился Рэй и, даже не задумываясь о том, что делает, вызвал ветер, который за считанные минуты разогнал все

облака. Видимость от этого существенно улучшилась, но глаза все-равно не видели ничего странного — просто огромная мрачная комната с гигантской кроватью. Неужели на ней могла спать его малышка? «Его малышка»? Да уж, звучит странно, но...приятно. Да, именно так.

Рэй прижался к стеклу и слегка прищурил глаза. Его магический паразитизм давал ему одно очень большое преимущество, которым вряд ли могли похвастаться рядовые маги — при желании он мог видеть потоки заклинаний и даже различать их направления и вид. В родном мире его это не раз спасало от магических ловушек, понаставленных наивными и жадными купцами, которые надеялись сэкономить на обычной защите своих ценностей. Вот и сейчас, стоило только сосредоточиться, как вся комната оказалась опутана сероватыми нитями ментальной магии. Вряд ли кому-то удалось бы проникнуть внутрь, не зацепив хотя бы несколько из них. Вот только было непонятно, на кого же настроена защита и кто получит сигнал о нарушении границы?

Рэй уперся в двери руками, вглядываясь в потоки магии и надеясь найти хоть малейший намек на причастность какого-либо мага, и случайно открыл их. Послышался щелчок, а за ним — жалобный скрип петель. Только должный опыт помог мужчине сохранить самообладание и не поддаться панике, когда он чуть было не свалился вглубь комнаты. Кажется, на лбу даже появилась испарина, пока Рэй, затаив дыхание, наблюдал за тем, как двери неспешно открываются, пересекая потоки один за другим.

На кровати кто-то заворочался и замер. Причем мужчина четко понял, что его «засекли». Проблема была всего одна — он не был уверен, что это Эмили.

Пробуждение настало резко — будто кто-то выдернул ее из сна, окатив ушатом ледяной воды. Осознание того, что она больше не одна в комнате пришло сразу, и только потом она увидела худощавую мужскую фигуру на балконе. Почему-то в глаза сразу бросилось то, что плащ на нем был явно с чужого плеча — слишком уж короткий.

Незнакомец стоял на пороге, и не делал даже попытки войти.

«Неужели знает о защите?» — страха не было, только любопытство и недоумение. Кто это может быть? Поддержки ждать было неоткуда, а, значит, это очередные враги императора, решившие спутать ему планы, выкрав ее. Какие? Эмили не знала, но понимала, что этого противника она хотя бы немного изучила, а, значит, шансы на побег были выше, чем с кем-либо другим.

Теперь оставался вопрос — ночной гость постарается выкрасть ее, или же устранить на месте?

Как не странно, но он не делал попыток приблизиться к ней. Только посматривал на двери, распахнувшиеся при его приходе. Значит, входить вряд ли будет, как и пытаться увести ее — иначе бы уже попробовал бы хоть как-то привлечь внимание.

«Значит, все-таки, устранять» — почти апатично подумала девочка, усердно делая вид, что спит.

Фигура в проеме медленно подняла руку, будто прицеливаясь для магического броска, и тут Эмили уже не выдержала. Сделав мгновенный пас руками, она бросила в него массивную вазу, стоявшую на ближайшем столике у балкона. Мужчина ловко увернулся, и ваза вылетела в сад. Спустя секунду послышался глухой звук разбивающегося о землю предмета.

Незнакомец удивленно вскинул голову и посмотрел на нее. Что, не ожидал отпора? Наверняка. Уже не скрываясь, Эмили присела на кровати и прямо посмотрела на незваного гостя, а тот вдруг поднял руки, показывая, что не держит в них оружие (ага, будто магам оно

надо!), а затем неспешно приставил палец к губам, прося ее не кричать.

Хочет поиграть? Что ж, это может быть занятно. Девочка скрестила на груди и слегка наклонила голову. Тем временем мужчина потянулся к капюшону и сбросил его. Лунный свет упал на лицо, и малышка едва слышно ойкнула.

— Кристиан... — прошептала она, порываясь встать, но мужчина вдруг замахал руками, напоминая о защите.

«Шаррас вар! Что же делать?!» — разозлился Рэй, понимая, что дальше ему не пройти. Во всяком случае сейчас. Девочка смотрела на него и, видимо, не знала, стоит ли верить тому, что видит. В конце концов, что мешало кому-то принять образ старого знакомого? Судя по взгляду и тому, как она зажимала рот маленькой ладошкой, Эмили явно не ожидала его увидеть. Ну конечно, она же помнила, как посланники Карстена жестоко расправились с ним и ее мамой.

Хотелось как-то объясниться с малышкой, но как?... Судя по всему, потоки были настроены только на живых (а, может, и не очень) людей. Значит, все остальное они просто не заметят. Мужчина полез в сумку и достал лист бумаги и карандаш, затем, написав всего пару строк, свернул его и отправил Эмили. Та, поняв его задумку, поманила записку к себе.

«Эмили, мы с твоей мамой обязательно что-то придумаем и заберем тебя отсюда — дай только разобраться с защитой.

Твой друг, Рэй.»

Прочитав письмо, девочка вскинула голову и беззвучно спросила «Мама»? Ее глаза снова наполнились слезами и Рэю пришлось напомнить, что шуметь сейчас ни в коем случае нельзя.

Несмотря на все обиды и разногласия, эта сцена напомнила ему об очень важном факте — любовь матери и ребенка всегда взаимна, а, значит, Киаре тоже важно узнать, что с ее дочерью все в порядке. Пока он видел, что девочка жива и, кажется, здорова, а о большем сейчас не стоило и мечтать.

Сосредоточившись, он мысленно позвал оборотницу, но та не отзывалась.

«Киара, гоблин тебя побери!» — чуть ли не вслух прорычал Рэй, когда в голове, наконец-то, послышался чужой голос.

«Что ты хочешь?!» — судя по злому и сонному голосу, он разбудил девушку, но ничуть не жалел об этом.

«Ты должна это увидеть» — не прошло и секунды, как взгляд расфокусировался, давая понять, что его глаза стали и глазами Киары. Мужчина сразу же почувствовал чужое волнение, а горло сжал спазм.

«Забери ее», — в голосе была мольба, но Рэй мотнул головой:

«Не могу — она под чужой защитой. О нашем побеге станет известно раньше, чем мы успеем сбежать».

Не говорить же, что судя по всему, им и сбежать-то вряд ли получится живыми.

Молчание затянулось, хотя он все еще чувствовал чужое присутствие. Что ж, значит, Киара отдала ему бразды правления и согласилась на роль молчаливого соглядатая.

Тем временем, Эмили только со страхом всматривалась в темную фигуру друга — а вдруг уйдет, и она снова останется одна? Оба молчали, не зная, что делать и не имея возможности даже поговорить — слишком высок был риск быть услышанными.

«А что если защита настроена только на проникновение, а не на выход? Тогда Эмили могла бы сама подойти ко мне, а уж я что-нибудь да придумал бы!». Рэй жестами постарался

объяснить девочке, что именно он от нее хочет. С опаской Эмили откинула одеяло, зная наверняка, что охранное заклинание давало ей теперь определенную свободу действий, но насколько она велика — так и не выяснила.

Девочка осторожно ступила на пол и сделала несколько маленьких шагов к балкону. Настроив зрение, Рэй одновременно наблюдал за перемещение малышки и магическими нитями, которые она пересекала. В тот момент он еще подумал, что все выходит как-то очень уж просто — неужели Карстену и в голову не пришла мысль, что Эмили может попробовать сбежать? Вдруг, когда между ними оставалось всего несколько метров, нити полыхнули ярко-алым, балконные двери резко закрылись, а девочка упала на колени, скрючившись от боли. Рэй кинулся было к ней, но Эмми покачала головой и выдавила из себя «Беги».

Чувствуя себя последним трусом и ничтожеством, Рэй бросил на нее короткий взгляд и перемахнул через балконные перила. Воровская сноровка помогла быстро сориентироваться и не притронуться к магическому куполу, что широкой дугой окружал балкон. Знания вора в этой сфере были не такими уж и обширными, но, судя по слухам, подобные игрушки разом сжигали все, что в них попадало. Что ж, надо отдать должное ублюдку — он все же неплохо подстраховался. Если бы они решили рискнуть сбежать с Эмили, то шансов выжить почти не оставалось. Рэй и сам был жив только потому что успел вовремя ухватиться за выдвинутые им камни и полностью вжимался в стену.

Затаив дыхание, мужчина вслушивался во все происходящие. Судя по звукам, стража мгновенно влетела в покои маленькой девочки и начала обшаривать их. Кто-то подошел к балконной двери и постарался выглянуть наружу, но замок очень вовремя заклинило. Это привело Рэя в чувство и напомнило, что неплохо бы убрать осколки брошенной в него вазы. Короткое заклинание, и они уже были спрятаны далеко в кустах.

— Кажется, я тебя предупреждал, чтобы ты не пыталась сбежать! — жестко произнес мужской голос, тот самый, что Рэй слышал во время парада в Баркзааре.

— Я только хотела открыть балкон — мне стало жарко, — не моргнув и глазом, соврала Эмили.

— Жарко? В такую погоду? Я не такой дурак, как тебе хотелось бы! Вы осмотрели балкон?! — последний вопрос был адресован стражникам.

— Двери заклинило.

— Ну так выбейте их! Не хватало еще, чтобы под моим носом лазили оборотничьи шпионы!

Гулкие удары последовали сразу же после жесткого приказа Карстена. Затем двери распахнулись, и на балкон выскочил один из стражников:

— Никого, все чисто.

Мужчина ушел, а вместо него, судя по неспешным и уверенным шагам, на балкон вышел сам император. Рэй кожей ощущал, как тот сантиметр за сантиметром ощупывает поверхность купола, выискивая малейшие повреждения. Еще бы — это доказало бы ложь малышки.

— Что ж, на этот раз тебе повезло. Но не думай, что так будет каждый раз. И моя супруга тебе в этом не поможет. Не знаю, что она вообще в тебе нашла! Женщины иногда бывают так глупы! А теперь в кровать, быстро! Или предпочитаешь продолжить ночь в одной из камер?! — видимо, Эмми быстро забралась под одеяло, так как император уже спокойнее продолжил: — Вот и отлично. И чтобы это была последняя твоя подобная

выходка, ты меня поняла?!

Двери детской захлопнулись, а после этого исчез и купол. Рэй осмотрелся вокруг и быстро спрыгнул вниз. Он и не заметил, в какой момент остался один, «прогнав» из своей головы сознание оборотницы. Что ж, вылазка не увенчалась успехом, но ему все же удалось получить много полезной информации. К примеру, увести девочку не получится. Во всяком случае, не превратив ее в какой-то неживой предмет. Надо узнать у Киары возможно ли это. А во-вторых, в следующий раз надо быть осторожнее, выпрыгивая с балкона. Кстати об этом. Вернуть камни на прежнее место было значительно проще, чем достать их, что Рэй и сделал. Не хватало еще, чтобы Карстен обнаружил его маленький секрет. А ведь он станет искать — уж натура такая.

Мужчина в последний раз оглянулся на уже знакомое окно с приоткрытыми балконными дверями, и перемахнул через забор. От недостатка сна голова почти не соображала, а уж придумывать планы побега в таком состоянии было пустой тратой времени.

Всю оставшуюся ночь Киара не могла найти себе места — еще бы, ведь Рэй сделал то, о чем никто другой не мог и мечтать — пробрался в замок к Карстену и нашел Эмили. Очень хотелось верить, что он сможет так же незаметно уйти оттуда. И тогда, возможно, у них появиться шанс спасти девочку до того, как император начнет воплощать в жизнь свой мерзкий и опасный план.

Киара не видела дочь всего несколько недель, но, казалось, прошла целая вечность. Ее малышка так повзрослела и возмужала, что, во взгляде просто не осталось места для детской наивности. И виновником всего происходящего была только она — не смогла уберечь единственного дорогого человека. Девушка прикоснулась к щекам и с удивлением почувствовала влагу на пальцах. Слезы? Еще одна причина удивиться — вряд ли есть повод расслабиться и предаться эмоциям.

Для того, чтобы занять себя чем-то, Киара решила пройтись на кухню — у Миллигана наверняка найдется настой для успокоения и немного печенья для нее. А заодно и хороший повод встретиться с Рэем подальше от чужих глаз.

Оборотница и сама не знала, что она хотела ему сказать, да это, в общем-то и не вышло — Рэй вернулся довольно поздно (если не сказать — рано), и сразу же ушел в свою комнату. Судя по его пошатывающейся фигуре, ночь была бурной и сильно измотала мужчину. Киаре очень хотелось побежать вслед за ним и расспросить о дочери. Но она подумала, что это будет не очень тактично с ее стороны — в конце концов, подождать еще пару часов она сможет.

А утром были расспросы — много, и самые разнообразные. Новость о том, что Рэй удалось пробраться к Эмили разлетелась быстро, но, к счастью, облетела только самых близких. Каждый старался узнать побольше подробностей и предложить свой план спасения малышки, но Рэй беспощадно отметал идеи одну за одной. И не из-за вредности, а потому что на самом деле не видел возможности их реализовать. Вместе с тем Киара чувствовала, что он был растерян — выслушивая остальных, Рэй в то же время старался и сам просчитать все возможные варианты.

Прошел не один час, прежде чем Утер устало сказал:

— Ладно, думаю, все согласятся, что сейчас нам не удастся предложить что-то толковое. Лучше хорошенько подумать обо всем, а уж потом... — мужчина многозначительно замолчал, а после, добавил: — Надеюсь, никому не надо напоминать, что

повторять вылазку Рэя не стоит? Парень молодец, слов нет, но, вряд ли кому-то из нас еще улыбнется удача и мы сможем пробраться к маленькой принцессе. Да и ни к чему это — она никого из нас не знает. А мы можем здорово влипнуть из-за этого.

Собравшиеся недовольно кивнули, понимая всю сложность ситуации. А Зак и Рик и вовсе сердито засопели — видимо, уже набросили для себя план проникновения в замок.

— Я сказал — никто и никуда не идет. У каждого из нас есть свои задачи. Кстати, вот одна из них, — Утер выразительно посмотрел на Норда и произнес: — Поговори со своими приятелями оборотнями, ну, теми, что пришли с тобой — пусть помогут Рэю освоить огненную и воздушную стихии. Знаю, что у них это хорошо получится. Сам же потом поработаешь с земляной. Понял?

Норд, видимо, немного удивился, но виду не подал:

— Что же непонятного — сегодня и приступим.

— Хорошо. Но только смотри, чтобы они языками не трепались.

— Не волнуйся, старый ворчун — они не из болтливых.

— Отлично.

Зак и Рик о чем-то пошептались, и быстро, пока Утер не дал еще каких-либо указаний, предложили:

— Так, может, мы потом подтянем его по водной стихии? Нам не сложно.

Утер хмуро посмотрел на них (и когда только перестанет принимать за неразумных щенков!) и покачал головой:

— Ваша задача — заниматься порталами.

— Так мы объединить можем. Рэй, ты не против помочь нам и слегка подпитать своими силами? Как я понимаю, у тебя ресурсов на все хватит, — хитро улыбнулся магу Зак. В первый момент Рэй даже опешил от такого предложения, но быстро взял себя в руки и кивнул:

— Да, конечно.

Утер бросил на Киару довольный взгляд и быстро скрыл едва заметную улыбку. Он знал, что стая примет Рэя, но что это произойдет так быстро — даже не догадывался. Хотя, чего уж делить — силами они уже, вроде бы, померялись, да и притерлись слегка за все время. Девушка тоже была удивлена, но решила не вмешиваться — Рэй уже достаточно показал, чтобы понять, что он взрослый мальчик и способен сам разобраться со своими проблемами.

Члены малого совета стали расходиться, и мечник как бы невзначай бросил Рэю:

— Кстати, с сегодняшнего дня я лично займусь твоими тренировками. Там что у тебя есть четверть часа, чтобы переодеться и взять оружие.

— Хорошо, — уже ничему не удивляясь, согласился мужчина. Это был очень странный день.

Тренировка с Утером прошла как в тумане — казалось, мечник решил заново научить его всему, что касалось оружия и ведения боя. То и дело было слышно «Возьми правильно меч», «Не спи», «Да шевелись ты!» и, конечно «С такими ударами и реакцией ты и минуты не протянешь!». Да уж, становилось понятно, почему после этих тренировок у Киары не хватало сил даже поработать с заклинаниями. К концу занятия с Рэя, наверно, стекло пять, если не десять потов, да и сам он чувствовал себя не лучше, чем загнанная вусмерть лошадь. А ведь «встреча» длилась всего пару часов, и впереди еще была отработка чар с эльфоподобными оборотнями.

— Сегодня ты был какой-то вялый, так что завтра жди меня тут на рассвете — хочу, чтобы ты был со свежей головой, — в конце тренировки сказал Утер. Рэй мысленно взмолился и поднял глаза к небу. «Вялый»?! Да он из шкуры вон лез, чтобы не ударить лицом в грязь! Но выбора, все же не было, и он спокойно ответил:

— На рассвете, так на рассвете, — и побрел прочь.

Рональд и Дикон уже ждали его, но, увидев мокрые от пота волосы и одежду, только весело переглянулись:

— Что, старик хорошенько погонял тебя? — с улыбкой и совершенно беззлобно поинтересовался светловолосый Рональд.

— Да так, есть немного, — не вдаваясь подробности, согласился Рэй. Уж очень не хотелось, чтобы они, как и остальные, нашли повод поиздеваться над ним.

— Ладно, без этого все равно никак. И да — поблажек из-за тренировок с Утером тоже не жди — у него своя задача, а у нас — своя.

— И в мыслях не было.

— Вот и хорошо. Значит так, сразу объясню — стихии воздуха и огня как никакие другие связаны между собой. Огонь может сжечь весь воздух, но и сам без него затухает. Конечно, воздух может существовать без огня, но вот такого плотного взаимодействия ни с водой, ни с землей никогда не будет.

Именно поэтому мы и будем заниматься твоим обучением одновременно. Моя стихия — воздух, а Дикона, как ты понял — огонь. Сначала мы хотим посмотреть, что ты умеешь, а уж потом — будем обучать новым заклинаниям. Иногда вместе, иногда — порознь. Но спрос у каждого из нас свой. Все понял?

— Да, конечно.

Дальше, как и обещал оборотень, Рэй показал все, на что был способен. Его учителя, кажется, даже не старались оценить его навыки обычным «хорошо» или «никуда не годиться». Они просто анализировали все, что он делал и заодно корректировали движения, силу и направление заклинаний.

Вопреки стереотипам, Рональд оказался более общительным и деятельным, чем его приятель. Огненный стихийник, в основном, просто наблюдал за всем, давая только скупые, но дельные рекомендации.

Работать с ними было тяжело, но, честно говоря, приятно. Если занятия с Утером полностью истощили его физически, тот тут приходилось очень много думать и значительно меньше — действовать. К концу тренировки все пасы и движения были доведены почти до бездумного автоматизма, но ничего нового он пока не получил — только оттачивал уже известные заклинания.

Вспоминая ночную вылазку, Рэй на всякий случай поинтересовался у Рональда о возможности полетов.

— Полетов? — весело рассмеялся тот. — Да ты, наверно, шутишь! Левитация — максимум! — Для подтверждения своих слов, маг слегка воспарил над землей, поднявшись на добрый десяток сантиметров. — Даже для тех, кто в совершенстве владеет стихией — это сверхсложная задача. Человеческое тело слишком тяжелое для того, чтобы держаться в воздухе. Да и контролировать собственное передвижение в таких условиях практически нереально.

— Но зачем тогда такой навык? — Рэй кивнул на все еще парящего над землей Рональда, и его друг пояснил:

— Навык, как раз, очень полезный — например, благодаря ему стихийник может пройти там, где остальные не смогут — над зыбучими песками или же бурлящей рекой. Кроме того, в горных местностях, где живут, в основном, воздушники, магия помогает придерживаться на отвесных скалах, экономя тем самым силы и время. Ну и, конечно, левитация производит на впечатлительных барышень неизгладимое впечатление, — хмыкнул Брюнет. А вот Рэя это навело на совсем другие мысли — он вполне мог бы воспользоваться такой поддержкой во время следующей вылазки к Эмили. А что она будет, он даже не сомневался — надо было только придумать как забрать девочку. Или хотя бы проникнуть к ней.

— Что ж, для первого раза неплохо, хотя все равно есть над чем работать, — подытожил блондин, опускаясь на пол.

— Ну, с огнем у него дела обстоят лучше, чем с воздухом, — улыбнулся Дикон. Что не говори, а он не упускал случая поддеть друга. Рональд скривился и пробормотал:

— Ну, конечно! Огонь же у нас — основная атакующая стихия! С ней заморачиваться меньше надо.

— Меньше?! Да ты хоть раз пробовал по-настоящему контролировать огонь?! — тут же завелся Дик, показывая свою истинную страстную натуру. Судя по тону, это был не первый, и, наверняка, не последний подобный разговор.

Рэй устало улыбнулся и осторожно уточнил:

— Занятие на сегодня закончено?

— Да! — в унисон рявкнули оба оборотня, не сводя взгляда друг с друга.

— Отлично. Тогда я после тренировки с Утером...

— Иди уже!

Мужчина вышел, плотно прикрыв за собой дверь. Усталость одолевала его, настойчиво вытесняя все чувства и желания, в том числе и голод. Силы остались только для одного — добрести кое-как до кровати и забыться на несколько часов. А завтра все снова пойдет в новом русле — тренировки с мечником и занятия с магами.

Утер редко ошибался в чем-то, предпочитая помалкивать, если не был полностью уверен в собственном совете. Вот и сейчас Киара с удивлением наблюдала за тем, как уже который день подряд Рэй мечется между новыми наставниками, пытаясь овладеть сразу всеми навыками. Вопреки рекомендации мечника, он не стал сосредоточивать свое внимание на занятиях лишь с одним стихийником, и теперь бегал от одного оборотня к другому, делая лишь небольшие передышки для сна или приема пищи.

Вместе с его умением владеть магией, росла и симпатия друзей Киары к Рэю. Похоже, они только сейчас заметили, что его поведение было вызвано профессиональной привычкой оставаться неприметным, а никак не заносчивостью и брезгливостью по отношению к ним. Откровенно говоря, девушке было даже смешно думать о таком — при всей своей скрытности, ее новый знакомый оставался практически кристально чистым человеком, намерения которого можно было легко прочесть. Теперь, получше узнав его, Киара была в этом уверена.

После того, как он показал ей дочь, девушка поменяла свое отношение к парню. Теперь она, что ли, стала воспринимать его серьезней. Раньше, на фоне ее самой, да и остальных членов команды, он сильно проигрывал. Во всяком случае, создавалась именно такая видимость. Но кто же знал, что Рэй просто не хотел действовать более открыто, предпочитая всегда оставаться в тени? Как не крути, а это было ее упущение — слишком поверхностно

судить об этом парне.

Но все когда-нибудь ошибаются, и Киара умела признавать свою неправоту.

С той памятной ночи им вряд ли удалось перекинуться и десятком фраз — каждый был занят, предпочитая не тратить бесценное время на пустую болтовню. Но девушка очень надеялась, что Рэй понял, насколько она ему благодарна. Конечно, невольно закрадывалась мысль попросить его повторить вылазку, но это было слишком рискованно, да и бессмысленно. К чему это, если до девочки сейчас просто не добраться? Ее выкинуло из головы парня как раз в тот момент, когда сработала защитная магия, так что последнее, что увидела Киара — искаженное от боли лицо Эмили. Подвергать ее повторному риску и страданиям было бы неуместно. Да и Карстен был далеко не дурак, чтобы не понять в чем дело. Пусть у него не было доказательств проникновения, но разве самодурам это так уж важно?

После встречи с Кристеном, то есть Реэм, Эмили была сама не своя. За ту ночь на нее навалилось слишком много новой информации и впечатлений. Да и сработавшая охранка не могла не сказаться на ней. Так что на следующий день девочка даже не вставала с постели — у нее поднялась температура, а во всем теле появилась слабость. Лекарь, по наставлению Селены осмотрел ее и коротко изрек — «Не знаю что это, но вам, Ваше Величество, лучше пока не общаться с ней». Королева взволнованно посмотрела на свою маленькую протееже, но в тот день больше не появлялась — прекрасно понимала, что врач обо всем доложит ее мужу, и тогда выбора уже не будет. Но, несмотря на запрет общения, Селена прислала свою личную помощницу, которая провела с девочкой весь день, потакая малейшим ее желаниям и потребностям.

А Эмили, казалось, даже не замечала этого, погруженная в собственные мысли и воспоминания. Неужели это правда? Она не осталась одна — мама жива, да и ее друг — тоже! Разве может хоть что-то сравниться с этой новостью? Вряд ли.

Рэй пообещал, что они выгатают Эмили отсюда, и девочка поверила ему. Конечно, было странно, что после этого он ни разу так и не появился, но она объяснила себе это очень просто — надо просто подождать. Возможно, существует множество сложностей, о которых она не знает.

Это была не самая обнадеживающая мысль, но, Эмми надеялась, что дела обстоят именно так, иначе... Впрочем, о других вариантах думать не хотелось.

А ей оставалось только одно — развивать свои навыки и слушать все, о чем могли случайно проболтаться слуги Карстена.

— Хорошо, с землей ты уже более или менее сносно работаешь. Так что теперь посмотрим, как ты будешь справляться с ее уплотнением, — похвалил ученика Норд и хлопнул в ладоши. При этом браслет на его руке тихо зазвенел, в очередной раз привлекая внимание Рэя.

— Что это за браслет? Я видел такой у многих магов, но так и не понял для чего он нужен. Что-то вроде стабилизации или накапливания силы?

Норд внимательно посмотрел на свой браслет, будто впервые его увидев, и покачал головой:

— Не совсем. В подвесках этого браслета заключены основные компоненты земли, которые могут понадобиться магу во время боя.

— А для чего это?

— Земляной стихийник, например, извлекает из горсти земли все, что ему надо —

песок, железную руду, уголь, кварц, камень, и даже драгоценности, такие как золото и алмазы. Обнаружив хотя бы малую частичку необходимого компонента, он может в разы увеличить его. Но на поиски уходит немало времени — у самых опытных это занимает секунд десять, а, может, и пятнадцать. Во время боя, как ты понимаешь, время — недоступная роскошь. Именно поэтому мы предпочитаем иметь под рукой все, что может нам понадобиться.

— То есть это все — компоненты земли?

— Именно. Кстати, водные и огненные маги тоже довольно часто используют похожие браслеты. Но у них, как ты понимаешь, хватит и обычного кулона.

— Да уж, у земли компонентов в разы больше, — с интересом разглядывая подвески, согласился Рэй. — А их сложно сделать?

— Что, и себе захотел такой?

— Ну, думаю, что он не был бы лишним.

— Это точно. Сделать не сложно — я могу сегодня научить тебя разделению на компоненты, а там дело останется за малым — вырастить из каждого элемента небольшую бусинку. Ну, или что-то другое. В выборе формы ты волен выбирать все, что захочешь. Я тоже мог бы это сделать для тебя, но, честно говоря, еще ни разу не было такого, чтобы амулеты, сделанные чужими руками, отлично работали с другими чаровниками. Там какие-то проблемы с синхронизацией потоков магии, которая так или иначе остается в выбранных элементах.

— Спасибо, но мне будет интересно это сделать, так что...

— Ну, в таком случае, мы, кажется, определились с темой сегодняшних тренировок, — хмыкнул Норд.

Рэй в который раз посмотрел на этого великана и удивился тому, как первое впечатление о нем отличалось от истинны. Вначале оборотень казался ему вечно хмурым, закаменелым в своих взглядах, вечно недовольным и скрытным, но это оказалась лишь маска. На самом деле Норд очень сложно сходился с новыми людьми и, чего уж скрывать, без особого желания менял старые привычки. Отсутствие гибкости оказалось лишь необходимостью взвесить все аргументы и найти наиболее рациональное, на его взгляд решение. Но когда это происходило, мужчину и правда было сложно убедить в обратном.

Как и многие другие оборотни, он ставил потребности стаи выше собственных, что, наверняка, и стало причиной того, что он примкнул к рядам соратников Аластора.

— Киара была хорошей королевой, но мы не можем ждать вечно, боясь лишней раз привлечь внимание Карстена. Мы у него как бельмо в глазу — вечно мешаем, но способа добраться до нас в открытую он пока не нашел, — как-то рассказал он Рэю. Аластор же был сильным волком и достойным альфой. Их королева всегда высоко ценила его заслуги и прислушивалась к мнению. Единственный минус мальчишки, как его называл Норд — излишнее честолюбие. До поры до времени он подавлял это чувство в себе, но, когда пришло время взять на себя руководство стаей — сделал это и глазом не моргнув.

Кстати, как оказалось, именно общие цели и желание поднять бунт против Карстена сблизило Норда с Диконом и Рональдом. Земляной стихийник даже как-то обмолвился, что, пожалуй, именно с этими двумя произошло самое веселое его приключение.

— Ты бы видел, как мы пробирались в город! — захохотал (что уже само по себе было странно) Норд во время ужина.

— Да, кстати, мне тоже очень интересно, как вы трое прошли в город, если даже на

собак тут смотрят искоса, — заинтересовалась Киара.

— Как-как?! Прибились к бродячему цирку!

— И что тут такого? Их тоже проверяют, — возразил Миллиган.

Трое оборотней переглянулись между собой и Рон, как ни в чем ни бывало, сказал:

— Мы засунули этого громилу в клетку.

— Что?! — разом удивились присутствующие. Уж что ни говори, но с Нордом вести себя так бесцеремонно никто бы не решился. — Это правда?

Норд втупился в свою тарелку и промолчал, явно считая интерес к этой теме излишним.

— Правда-правда, — подтвердил слова друга Дикон. — Мы же представились эльфами, а, как вам известно, с ними никто не хочет связываться.

Зак и Рик переглянулись между собой — конечно, никто не захотел бы связываться с эльфами — это слишком утомительно для любого представителя иной расы. Все знали об их скверном характере — высокомерные, обидчивые и безумно страстные. Каждый из них готов был лезть в драку, если ему только покажется, что кто-то на него искоса взглянул. Более того — эльфы почему-то были уверены, что весь окружающий их мир задался целью задеть их родовую честь. Собственно, из-за этого многие и старались как можно меньше встречаться с представителями сложной расы.

— Ну, значит вам очень повезло, — заметил трактирщик, отрезая кусок сочного стейка.

— А разве, глядя на них, у кого-то могли возникнуть сомнения? — хмыкнул Норд. Как не крути, а от этого маскарада он тоже выиграл.

— Ни на минуту, — согласилась Киара, задумчиво посмотрев на новых оборотней. Ей пока так и не удалось узнать, какой же была их вторая ипостась. Что-то подсказывало, что это было нечто ошеломительное.

Глава 15

С того момента, как Рэю удалось пробраться к Эмили, его голова все время была занята только одной мыслью — как помочь выбраться малышке, или хотя бы приблизиться к ней. Мужчина буквально чувствовал, как крутятся шестеренки в его голове, заглушая своим скрежетом все остальные голоса. Конечно, на время занятий ему удавалось кое-как сосредоточиться, но только из-за того, что он понимал — без должного обучения ему не видеть девочки.

Еще одной проблемой было то, что он знал наверняка — защитные заклинания наподобие тех, что стояли в комнате Эмили ставил менталист, но у него самого такой магии не было. Соответственно и необходимости работать с ментальным магом не было. Более того — он даже не знал, кто именно может помочь ему разобраться в этом. В книгах, к сожалению, ему так и не удалось найти информацию о том, как обойти заклинания.

— Эй, о чем задумался? — прервал размышления Рэя Зак. Сегодня как раз был тот день, когда братья предложили ему выйти за пределы города и побыть их личной батареей. Он же решил воспользоваться ситуацией и сделать себе несколько подвесок наподобие тех, что показывал Норд. А почему бы и нет, если под рукой как раз было достаточное количество настоящей земли, а не пустой городской пыли?

— Да так, ни о чем, — мотнул головой мужчина.

— Тогда заканчивай со своими амулетами, и займемся делом.

— Это ты об обучении?

— О нем самом. Киара говорила, что ты неплох в этом, но, думаю, нам будет чему тебя научить. Кстати, я думаю, что мы начнем с тобой сразу с более сложных заклинаний.

— Например?

Рик подошел к ним и указал на реку у стен столицы:

— Он имеет в виду работу с самой стихией. Как заставить поток остановиться, сделать воду тверже или же вообще расступиться перед тобой.

Рэй лишь хмыкнул — да, книги о чем-то подобном, кажется, он уже встречал в одном из миров.

— Это все круто, — продолжил Рик, обернувшись к брату, — но настоящие занятия со стихией мы сможем начать только ночью, когда не будет такой хорошей видимости.

— Что значит «настоящие занятия»? — не понял Рэй.

— А то и значит. Мы с братом подумали, что раз ты универсальный стихийник, то можно попробовать отработать с тобой несколько интересных заклинаний. Мы сами делали их только в паре с кем-то, но у нас не было выбора, в отличие от тебя.

— Да о чем вы говорите?

Братья переглянулись и серьезно ответили почти в унисон:

— Мы научим тебя управлять погодой.

— Что? Но как это? — прежде Рэю удавалось только «поиграть» с облаками и не более.

— Вот об этом мы сейчас и поговорим. Садись.

Мужчины удобно расселись на траве, и оборотни принялись наперебой рассказывать Рэю азы образования тех или иных климатических явлений. Хотя оборотни и выглядели шалопаями, но по тому, что и как они говорили, стало понятно, что балагурство — это лишь их способ разгрузить мозги и показаться более легкомысленными, чем они есть на самом деле. Время от времени Рэй задавал уточняющие вопросы, а парни прерывались на то, чтобы переправить кого-то в город. Таких, к счастью, сегодня было не много, так что нить разговора не успевала ускользнуть.

Когда сумерки уже спустились на Синару, а Рэй почувствовал, что достаточно разобрался в теории, братья предложили ему начать с малого — напустить тумана на окрестности.

— Для начала нагони немного туч — нам не нужна ясная погода. Туман для этой местности явление нетипичное, но вполне нормальное. Не делай его слишком густым, и мы избежим лишних подозрений, — проинструктировал Рик.

В первые минуты Рэю было сложно сосредоточиться, но после туман будто сам собой начал ползти по траве, оставаясь не слишком густым, но поднимаясь все выше.

— Отлично. А теперь постарайся добавить легкую морось.

— Почему не дождь?

— Потому что это было бы слишком странно. А принцип действия заклинания почти ничем не отличается. Кстати, мелкий дождь даже немного сложнее контролировать, так что у тебя получится неплохая тренировка.

— Как скажешь.

Магу стоило больших усилий заставить пойти дождь, и при этом удерживать стабильный туман. Да уж, для тренировки силы воли и концентрации — самое то. Но, кажется, братья остались довольны результатом.

После наступления темноты занятия пришлось прекратить — Рэй был вымотан за этот день, да и братья не видели смысла дальше силовать его.

— Все равно больше ничего не запомнишь. Но в следующий раз будешь заниматься ночью — больше возможностей, и меньше любопытных глаз и ушей, — сказал Зак, и Рэй еле

сдержал стон огорчения — то есть теперь сон ему не видать. Рик заметил, как маг скривился и улыбнулся:

— Да ладно — все не так уж и сложно. Нужно во всем видеть положительные стороны.

— Тут всего одна положительная сторона — что я не менталист. Иначе и в этом мне требовалось бы обучение.

— Да уж — Аластор бы не дал тебе спуску.

— Аластор? — кажется, уши Рэя начали крутиться, как у охотничьего пса, выслеживающего дичь.

— Ну да — он у нас основной менталист.

— И что, не любит делиться знаниями? — осторожно уточнил мужчина, боясь спугнуть нечаянного информатора.

— Скорее он просто никудышной учитель. Да и с тобой, сам понимаешь, отношения не так чтобы очень заладились, — улыбнулся Зак.

— Это точно, — согласился мужчина, уже думая о том что вряд ли получит помощь от нужного ему мага.

— Да ты, наверно, шутишь, — не моргнув и глазом, отозвался Аластор, услышав просьбу Рэя на следующий день. Эх, знал бы оборотень, как сложно тому далось решение все же обратиться за помощью к нему.

— Ничуть. Зак сказал, что ты — самый сильный менталист, вот я и подумал, что...

— Плохо подумал, — прервал его Аластор. — В отличие от остальных, я не собираюсь играть с тобой в академию магии. И уж тем более, если Киара об этом ничего не говорили. Не хочу, знаешь ли, тратить свое время на дурацкие занятия, а потом еще и понять, что какой-то приемчик из тех, что ты используешь, будет из моего собственного арсенала.

— Послушай, ну это даже глупо — я не собираюсь использовать ментальную магию против тебя! В конце концов, я ею даже не владею!

— Тем более не вижу причин тратить на тебя свое время, — Аластор резко развернулся и ткнул пальцем в грудь Рэя: — Кто бы что ни говорил, а я тебе не доверяю. И то, что ты вдруг резко очаровал остальных — для меня ничего не значит.

— Очаровал? Да ты, похоже, бредишь — они выполняют приказ Киары и не больше. К тебе в друзья записываться я точно не собираюсь, но мне нужна помощь менталиста! И никого больше с таким даром я просто не знаю, так что...

— Это уже твои проблемы — от меня ты ничего не узнаешь.

— Может, ты бы хоть выслушал меня?! — разозлился Рэй — за все это время он так и не смог объяснить для чего ему нужна помощь Аластора.

— Это. Твои. Проблемы, — жестом остановил его оборотень и, развернувшись, ушел. Похоже, кто-то до сих пор не простил Рэю свое позорное поражение.

Маг разозлился и со всей силы пнул металлический шлем, неосторожно брошенный кем-то из воинов. Шум, поднятый им, быстро заглушился веселым женским смехом. Рэй резко развернулся и увидел Мару, сидевшую на перилах лестницы:

— Давай еще — этот железный гад еще недостаточно получил от тебя! Еще чуть-чуть, и он поможет тебе решить все проблемы!

— Что тебе надо? — хмуро отозвался Рэй, все еще настороженно относясь к оборотнице.

— Не бойся — кусать не буду — ты невкусный, — ничуть не смущаясь, продолжила девушка.

— А я и не боюсь — больше я вас не спутаю, уж поверь.

— Самонадеянно, нечего сказать, — хмыкнула она, спрыгивая на пол. Надо же, а ведь они с сестрой действительно были похожи. — Хотя, после того, как ты прижал Аластора, наверно, имеешь на это право.

— Чего ты хочешь?

— Хочу многого — яблочный пирог, секс и, возможно, горячую ванну. В любом порядке.

— Ничем не могу помочь, — Рэй будто оцепенел от ее слов и того, как она коснулась своими когтями его шеи. — Готовить не умею, воду не грею, и ты не в моем вкусе.

— Очень жаль, — ничуть не расстроилась девушка. — Значит, придется мне тебе помочь.

— Не думаю, что... — он не успел договорить, осознав, что последнюю фразу Мара не произносила вслух.

— Ты менталистка?

— Да. Не настолько сильная, как Аластор, но не во многом ему уступаю — у меня просто несколько иной дар. Итак, зачем тебе нужен был такой маг?

Рэй прикинул, можно ли доверять ей и понял, что другого выбора у него нет. Конечно, она напала на него, хотя для этого даже не было никаких причин, но, с другой стороны, будь девушка опасной, Киара вряд ли бы оставила ее в убежище и дала полную свободу.

— Расскажи мне об охранных заклинаниях, которые ты знаешь.

— Это будет долгий разговор. Может, спросишь прямо о том, какие из них тебя интересуют?

— Мммм... Я не знаю, как правильно их назвать. Похожи на паутину, пронизывающие все помещение.

— Для чего они? Сигнализация? Задержание? Возможно, уничтожение?...

— А что, ментальная магия и на такое способна?

— Если у мага достаточно силы, то да, — пожала плечами Мара и продолжила: — И так, ты знаешь, какие именно сети были использованы?

— Думаю, те, что сигнализируют о нарушении границ...

— Изнутри или внешние? — прервала его девушка.

— Изнутри. Внешние — возможно, но не уверен. И еще — задержание.

— Какое именно? Парализующее, «липкое» или, может, ментальное? Ну, то есть такое, которое заставляет человека потеряться в пространстве.

По тому, как Рэй ошалело посмотрел на нее, оборотница поняла что вряд ли он способен дать ей четкую информацию о сетях. Вздохнув, она подошла к нему ближе и прикоснулась ко лбу парня ладонью. Секунда, и ее буквально отшвырнуло от него, заставив больно удариться о стену спиной. Мара ошалело посмотрела на мага и негромко выругалась. Сначала она хотела вывернуться на Рэя, но только взглянув на него поняла — это не он оттолкнул ее. Что-то другое в нем воспрепятствовало проникновению.

— Я хочу увидеть то, о чем ты говоришь, и для этого мне надо прочитать твои мысли. Ты позволишь проникнуть в твоё сознание? — как можно спокойнее спросила девушка. Мужчина кивнул, и она осторожно прикоснулась кончиками пальцем к его вискам. На этот раз мысли прохладным потоком потекли к ней, показывая четкие образы. Спустя минуту Мара убрала руки и хмыкнула: — Так, значит, вот такая она — маленькая принцесса?

— Да, это она, — поджал губы Рэй. Будь у него выбор — он бы не дал посторонним

коснуться его воспоминаний. Только не этих — они казались ему чем-то сокровенным. Но сейчас иных вариантов не было.

— Бедняга, — искренне отозвалась девушка. — Но сразу видно, чья она дочь — Киара была такой же упрямой. Ладно, займемся делом. Я поняла, что тебе надо. К сожалению, я не знаю способов, как обойти эту охранку. Могу разве что воспроизвести ее в деталях...

— Сгодиться, — решительно кивнул Рэй. Если нельзя устранить — значит, он попробует поработать с тем, что есть.

— Хорошо. Но мне потребуется время, чтобы все продумать.

— Сколько?

— Думаю, до завтра.

— Отлично. В таком случае, сразу же и приступим.

— Как скажешь, — согласилась Мара, удивленная тем, как быстро мужчина принял ее помощь, особенно учитывая их предысторию. Собственно, больше ничего сказать не удалось — услышав ее ответ, Рэй быстро удалился.

Девушка улыбнулась собственным мыслям — больше всего в жизни она любила доставлять проблемы сестре, и в этот раз не собиралась отступать от своих привычек. Так что маленькую пакость она все же сделает — просто не будет говорить Киаре о том, что задумал ее любимчик. А уж то, что это будет нечто особенное — она не сомневалась. Как и в том, что у мага просто не будет времени рассказать об этом королеве.

Уже через два дня Рэй ломал себе голову, стараясь придумать, как обойти ментальную защиту. Она была слишком плотной и, как сказала Мара — сверхчувствительной, так что обойти ее было практически невозможно.

Мужчина даже не успевал пересечь границу, как оборотница уже кричала «Сейчас зацепишь» или «Тебя сейчас парализует». Да, Карстен оказался тем еще хитрецом, и распределил разные заклинания на каждом уровне сети, так что универсальной защиты просто не существовало.

— Слушай, тебе еще не надоело? Может, закончим на сегодня? — со скукой в голосе сказала Мара. Рэй бросил на нее раздраженный взгляд — он то был на ногах с рассвета, и успел до встречи с девушкой потренироваться с Утером и Нордом. Но не считал это уважительной причиной для окончания занятия.

— Нет.

— Как скажешь. Тогда занимайся сам, а я пока тоже потренируюсь, — пожала плечами оборотница и подняла меч — чем еще заниматься на полигоне, как не оттачиванием навыков? Поддерживать ментальную сеть она могла и без зрительного контакта с объектом.

Рэй тяжело дышал после всех выкрутасов, так что прошло несколько минут, прежде чем он попробовал снова прорваться сквозь сеть.

— А ты знаешь, что очень громко топаешь, когда «крадешься»? — с издевкой поинтересовалась девушка, нанося очередной удар по мишени. — А еще — сопишь как злой бык, — снова удар, на этот раз более сильный, — и шелестишь своим плащом, будто птица крыльями!

Девушка старалась сбить его с толку и отвлечь, но по-настоящему у нее это удалось всего раз, когда она скинула шлем с импровизированного противника. Тот благополучно отлетел в сторону, падая прямо под ноги магу. Мужчина беззвучно выругался и замахал руками, стараясь удержать равновесие. Тщетно — запястье прошло сквозь одну из нитей и татуировку на лопатке обожгло. Но ничего так и не произошло — Мара даже не заметила его

проникновения. Не веря в подобную удачу, Рэй сделал первый неуверенный шаг вперед, но сеть, казалось, все еще не замечала его. Тогда мужчина попробовал уже не таясь пройти вперед, к Маре, и ему это удалось.

— Ты долго еще будешь копаться? — девушка резко обернулась и застыла — Рэй стоял в полуметре от нее. — Как ты это сделал?! — удивилась она, наспех проверяя все заклинания. Ни единого следа взлома или нарушения их работы не было — будто и не человек стоял возле нее, а холодный, безэмоциональный призрак. Даже ментальная магия не смогла его засечь.

— А разве это важно, если результат достигнут? — улыбнулся Рэй, не веря в собственную удачу. Похоже, реликвия богов, из-за которой он попал в эту передрагу, оказалась все же очень полезной штукой.

— Нет, я серьезно — как ты обошел весь блок?

— Не важно. Давай попробуем еще раз, — оборотница, конечно, помогла ему, но раскрывать все карты он не собирался — тогда бы пришлось, по крайней мере, рассказать всю историю с анхом. А этого ему точно не хотелось.

Девушка разозлилась, услышав ответ, но ничего не могла поделать — отказывать в помощи было уже слишком поздно. Да и стоит ли портить отношения из-за обычного любопытства?

— Хорошо, давай попробуем, — приторно-ласковым голосом согласилась Мара, уже предвкушая ловушки, которые расставит в новой сети. Уж в этом она точно отыграется!

Закрыв глаза, девушка принялась за создание нового заклинания.

Карстен уже который час метался по кабинету — его все еще не покидало чувство, что маленькой занозе удалось его провести. Вопрос был только один — как?!

В ее комнате он не нашел ни единого следа проникновения чужака. Как, впрочем, и явных признаков того, что девочка планировала сбежать. Даже дети понимают — в ночной сорочке этого не сделаешь.

С рыком император ударил в стену, даже не заметив резкой боли в руке, возникшей от этого. Он обязан вывести ее на чистую воду, чего бы это ему не стоило! И держать все под контролем. А ведь ждать осталось не так уж и много — всего каких-то жалких несколько недель, не больше. Карстен склонился над столом и сжал края стола так, что кончики пальцев побелели от напряжения.

— Стража! — рявкнул он, не поднимая головы. Двери тут же открылись, и вышколенный слуга сделал шаг навстречу господину, готовый исполнить любой приказ: — привести ко мне девчонку! — уточнять о ком идет речь никто не стал — только один ребенок регулярно появлялся в кабинете тирана.

Не прошло и пары минут, как поручение было выполнено.

— Вон! — тихо сказал он. Оставшись наедине с маленькой пленницей, Карстен обошел ее кругом. Его тяжелый взгляд мог заставить даже бывалого воина чувствовать себя неудобно, но малышка, казалось, только растерялась, не зная, чего ждать от него. — Я даю тебе еще один шанс признаться в том, что произошло той ночью.

— О...о чем вы?

— Не прикидывайся душой! Почему сработало заклинание?

— Не знаю.

— Что произошло той ночью?!

— Я же говорю — не знаю. Я только встала, и оно само...

— «Оно само» — передразнил Карстен девочку и схватил ее за плечи. — Заклинания не срабатывают сами собой! Зачем ты встала?! Кто заставил тебя это сделать?! — к концу своей тирады, он уже тряс ребенка, так что ее голова моталась из стороны в сторону.

И тут девочка подняла глаза. В них был тот самый взгляд, что и у ее родителей — тот, что пугал императора до холодного пота:

— Хотите знать, что произошло? Да, заклинание сработало не просто так, а потому что я задела одну из расставленных вами охранок! Я поступила так из-за того, что хотела открыть окно — мне стало жарко! У людей бывает и такое! Не верите — это ваше дело. Я все равно не признаюсь в том, что вы хотите услышать, потому что не хочу врать! Мама учила меня, что ложь — это всегда плохо!

Девочка упала на пол от сильной пощечины, и только после Карстен понял, что это дело его рук. Она одновременно злила его и пугала, как и все, что могло напомнить о его прошлом.

Стоило взять себя в руки — никто не смеет ему перечить. Единственный, кто действительно был для него опасен, умер за каменном полу в Баркзааре. Да и племянница жива всего по одной причине — его сыну нужны силы. А для этого нужен кровный родственник. Жена — пустышка, а он не готов пожертвовать магией. К чему тогда наследник?

Так и вышло, что Эмили стала единственным выходом из ситуации. Но для этого он должен привязать ее к себе. Только так он будет уверен в том, что происходит с Эмили и где она находится.

— Вставай! — мужчина резко дернул девочку за руку, и та почти повисла в воздухе, не находя опоры. Из уголка ее рта сочилась кровь, но она даже не постаралась ее вытереть. — Ты не оставляешь мне выбора, упертая девчонка! — потянув ее к столу, Карстен достал из ящика кинжал и развернулся. На секунду в глазах пленницы появилось удивление и страх, но после она взяла себя в руки. Император же, не обращая ни на что внимания, резко полоснул по руке девочки лезвием, а после — прошелся им и по своей. Малышка постаралась вырваться, но не ей было тягаться со взрослым мужчиной.

Слова некромантского заклинания Карстен помнил хорошо. Магия мертвых была сложной и запутанной, особенно если ее применяли к живым, но более надежного способа он до сих пор не знал. Формула верно связывала их, и теперь он мог чувствовать каждый удар сердца девочки, замедляя или ускоряя его. Почему было не сделать так раньше? Очень просто — каждый раз применяя этот вид магии, он отдавал свою жизненную энергию. Платой за каждый час такого контроля был день его жизни. Потому, даже в совершенстве владея навыками некроманта, он, как огня, боялся выпускать свою силу.

Закончив ритуал, мужчина разжал руку, и девочка упала к его ногам. Ее глаза широко раскрылись от удивления, когда порез начал быстро затягиваться, не оставляя даже малого шрама.

— Теперь я буду знать обо всем, что ты делаешь. Даже шагу ступить без моего разрешения не сможешь, а иначе... — Эмили схватилась за грудь, чувствуя, как дыхание спирает, а сердце замедляет свой ход.

— Не надо... — еле слышно попросила девочка, и Карстен удовлетворенно улыбнулся.

— Все в твоих руках. Так что, думаю, теперь ты будешь хорошей девочкой.

Эмили не ответила — что ни говори, а она все еще оставалась ребенком, хотя и с очень взрослыми взглядами. Умирать просто из принципа она не видела смысла, да и было

страшно. Особенно теперь, когда Рэй рассказал ей о матери. Так что показывать свой характер, и перечить императору было бы просто глупо.

Карстен же воспринял ее молчание как признак беспрекословного принятия его воли и улыбнулся:

— Вот это уже другое дело.

— Откуда такая уверенность, что Карстен не станет проводить ритуал в собственном замке? Это было бы логично — сосредоточить в одном месте всю охрану и действовать там, где ты знаешь все потайные ходы и выходы, — настаивал Миллиган, услышав план Киары. Все члены малого совета с интересом взглянули на свою королеву — им тоже хотелось бы услышать ее доводы.

— Нет, не логично. Сейчас в подземном источнике замка, на который мы все рассчитывали, сосредоточено не то количество магии, которое ему необходимо для передачи силы. Да и лишний раз рисковать, проводя опасные обряды вблизи своей жены, он не станет.

— Все равно не понимаю, почему ты так уверена в этом! И вообще — откуда ты знаешь, что источник пуст? — начинал злиться трактирщик.

— Вне зависимости от желаний Карстена источник питает всех магов, которые находятся вблизи его. Не знаю точный радиус, но уверена, что мы с вами что не день — черпаем из него свои силы. Да и Карстен заранее окружил себя очень сильными стихийниками.

— За много столетий там скопилось достаточно магии, чтобы... — хотел было возразить Аластор, но его прервали:

— Даже он может истощиться, если постоянно только забирать энергию, не давая ей времени на восстановление, — подтвердил Зак. — Но для этого надо использовать очень много магии, — заметил оборотень.

— Последние войны и желание императора удержать власть способствовало этому. Насколько я знаю, он окружил себя некромантами, а их магия требует особых затрат. Да и менталисты из его свиты не отличаются экономией ресурсов. Вряд ли они упустят возможность оторваться на полную, не истощая при этом собственные запасы.

— И все же это не гарантирует того, что он уйдет из замка, — заметил Миллиган.

— Не гарантирует. Но делает очень вероятным. Мы обязаны предусмотреть и такое развитие событий, — спокойно объяснила Киара, будто маленьким детям. Странно, что в совете разгорелся спор из-за такой мелочи как лишний план действий.

— Чушь! Даже если это произойдет, мы не сможем быстро узнать, что Карстен покинул замок. Не говоря уже о том, что он может сделать это с помощью потайных ходов или портала.

— Вероятнее всего, он все же обойдется без магии. Но для того, чтобы быть в курсе всего, что происходит в замке, нам нужны твои связи, — девушка выразительно посмотрела на Миллигана, и тот лишь махнул рукой:

— В моем распоряжении не так уж и много приближенных к императору людей, так что не обольщайся.

— В чем суть вопроса? — впервые за время совета подала голос Мара.

— Карстен ждет рождения наследника — до этого он ничего делать не станет. Так что для нас важно узнать, когда у его жены начнутся роды.

— И все? — приподняла бровь Мара.

— А разве этого мало? — удивился Аластор. Эта часть плана Киары казалась ему самой

сложной для исполнения.

— Мужчины... — недовольно проворчала девушка и выразительно посмотрела на собеседников. — Когда у жены императора начнутся роды, об этом узнают все — поднимется буквально весь замок. Уж в этом можете и не сомневаться. Не говоря уже о том, что охрана в разы усилится. Так что это невозможно будет утаить. Но в чем-то парни правы — почти наверняка из замка никого не будут выпускать, и в этом может быть сложность.

— И что нам тогда делать? Как не крути, а эта часть относится к любому плану, — уточнил Аластор.

— Что-что... Приблизить к ней нужного человека, — коротко ответила Мара.

— Уж не о себе ли ты говоришь? — Киара с интересом посмотрела на сестру. Откровенно говоря, она так и хотела сделать, но если бы инициатива исходила не от самой Миры, то та вряд ли бы согласилась принять участие в аванюре.

— А разве есть другие варианты? Мужчину туда вряд ли допустят, да и в замке я не успела засветиться.

— Не думаю, что тебя так легко допустят к ней, — улыбнулся Зак.

— Поверь, я смогу найти способы. Такое честное лицо, как у меня встречается редко.

После этих слов все мужчины еле сдержались, чтобы не засмеяться.

— Ну да, у всех менталистов «честные лица», — согласился Норд.

— Ладно, раз с этим решили, то твоя задача будет сразу же сообщить нам, когда все начнется. Кроме того, стоит проследить за Карстеном — думаю, ты поймешь, если он попробует покинуть замок.

— Наверно. Но не уверена.

— Ты поймешь это, когда они придут за Эмили. Ее комната как раз возле покоев императрицы, — сообщил Рэй. Все удивленно посмотрели на него, но ничего уточнять не стали.

— Значит, постарайся узнать и это. В зависимости от действий врага мы выберем один из двух планов.

— Двух? Все же хочешь расплыться, девочка? — недовольно поинтересовался Миллиган.

— Да. Лучше быть готовым к любому развитию.

— Ну, смотри. Хотя я — против.

— Ты достаточно ясно дал это понять, — жестко ответила Киара, и Рэй улыбнулся. Да уж, когда было необходимо, она умела поставить зарвавшихся мужчин на место.

Разработка плана действий заставили мага снова задуматься об Эмили. После того, как Рэю удалось пробраться к ней, он то и дело мысленно возвращался к возможности повторить ночную вылазку. Именно поэтому через пару дней, вместо того, чтобы пойти на заслуженный отдых, он свернул в другую сторону и вышел на улицу. Ночь снова заволочла улицы, скрывая в темноте все грехи столицы. Отличное время для таких, как он.

Накинув капюшон, мужчина уверенно направился к уже знакомому замку. Все остальное происходило почти на автомате — отследил передвижение стражи, перепрыгнул через забор, пробрался к стене. Только когда надо было применить магию, Рэй задумался. В этот раз камни выдвигались значительно легче, да и карабкаться по ним было проще. Да уж, воздушное заклинание, подсказанное Рональдом, пришлось как нельзя кстати. Оно идеально поддерживало тело, так что не приходилось тратить лишние силы на то, чтобы не рухнуть вниз.

Удивительно, но балконные двери оказались закрыты на замок. К счастью — встроенный и довольно простой, так что взломать его не составило особого труда. Затаив дыхание, Рэй толкнул дверь и тут же наткнулся на пытливый взгляд Эмили. На лице девочки застыло удивление вперемешку с радостью. Видимо, она все еще не верила в то, что ее друг вернется так скоро.

— Привет, малышка, — едва слышно произнес мужчина, даря ей робкую улыбку. Затем, сосредоточившись на том, что он делал во время занятий с Марой, Рэй сделал неуверенный шаг вперед. Татуировка на лопатке тут же неприятно запекла, но он старался не обращать на это внимание. Эмили хотела вскочить с кровати, но он остановил ее жестом. Медленно, но все же уверенно, мужчина приближался к малышке, тщательно выискивая магическую сеть. К чему было лишний раз тревожить Карстена?

Удивлению Эмили не было предела, когда Рэй опустился на кровать рядом с ней. От напряжения на лбу и висках выступила испарина, но чувство внутреннего удовлетворения заглушало весь негатив:

— Ох и сложно же до тебя добраться!

— Как тебе это удалось? В прошлый раз...

— Да, в прошлый раз получилось не очень, — улыбнулся Рэй, а после обеспокоенно спросил: — надеюсь, тебе не слишком досталось из-за всего этого?

— Нет, — неуверенно сказала девочка, и стало понятно, что она лжет. Но давить на нее сейчас мужчина не видел смысла — захочет, сама скажет.

— В таком случае, у нас есть пара часов для того, чтобы придумать, как выбраться отсюда. Есть идеи?

— Разве что используешь ту же магию, что помогла тебе пробраться сюда, — пожалала плечами девочка. Она прекрасно помнила, что теперь связана неизвестным ей заклинанием с императором, но так хотелось верить, что оно слабеет со временем, или вообще не действует на расстоянии!

— К сожалению, это невозможно. Я и сам не особо знаю, как она работает. Может еще что-то?

— Нет.

— Значит — будем думать. А пока — расскажи мне о том, что ты здесь делаешь? Я слышал, что жена императора хорошо к тебе относиться. Это так? — Рэю вспомнились рассказы Мары, которая уже успела провернуть задуманное, и теперь верой и правдой служила молодой императрице. Как девушке это удалось — для всех оставалось тайной, которую оборотница не спешила раскрывать. Тем не менее, сестра Киары регулярно посылала той весточки, докладывая обо всем, что считала мало-мальски важным для общего дела или лично родственницы.

Задавая простой вопрос, Рэй думал о том, что может теперь сделать для Эмми. Бежать через балкон невозможно, но, может, за коридором следят не так тщательно? Конечно, охранка в любом случае создаст много проблем, но...

Мысли роились, перепрыгивая от одной к другой, но складываться в определенный план не хотели. Девочка же тем временем рассказывала об императрице:

— Она хорошая и очень добрая. Мне нравится Селена, но, я думаю, мне не стоит ждать от нее защиты — император слишком жестокий и не станет ее слушать. Сейчас его жена болеет, и он не хочет спорить с ней, но потом, когда она поправится...

— А тебе бы хотелось, чтобы она поправилась?

— Да, конечно. Я же говорю — она хорошая. А хорошим людям не должно быть плохо.

— Даже так? — Рэй улыбнулся — логика девочки оставалась все такой же по-детски чистой и доброй, хотя в остальном она, казалось, изменилась.

— Конечно. Думаю, она бы понравилась маме, — на секунду в глазах девочки мелькнула грусть из-за того, что она до сих пор не встретилась с мамой. — Расскажи мне о ней. Что тогда произошло?

Мужчина запустил руки в волосы и вздохнул. О чем же рассказать в первую очередь? Очень осторожно, подбирая каждое слово, Рэй начал свой рассказ.

Под утро малышку сморил сон, и она уснула, крепко держа старшего друга за руку. Рэю очень не хотелось тревожить ее, и он постарался как можно осторожнее разжать крепкие объятия Эмили. Затем, уже не таясь от сети заклинаний, он прошел к входным дверям и осторожно приоткрыл их. Бдительные стражники спали, опершись на ближайшие стены и негромко посапывали. Рэй, конечно, слышал, что предрассветный сон самый крепкий, но не думал, что это действительно так.

Мужчина решил рискнуть и выбраться из комнаты, чтобы осмотреть замок изнутри. Может, это и был напрасный риск, но, прежде всего, это была уникальная возможность, которую не стоило упускать.

Осторожно ступая по темным коридорам, он направился вперед, но не прошел и десяти метров. Чья-то сильная рука затащила его в ближайшую нишу и прижала к каменной кладке:

— Ну, наконец-то! — раздался в темноте знакомый голос. — А я уже думала, что ты не додумаешься все осмотреть! Уже несколько часов держу заклинание сна и караулю тебя тут! — рассержено сказала Мара.

— Но как ты узнала, что я тут? — удивился мужчина.

— Какой же ты наивный! Думаешь, мне было сложно чуть-чуть внимательнее следить за происходящим за окном? Если помнишь — окна спальни Селены тоже выходят в сад, и я вижу то же, что и Эм.

Рэй тихо выругался и посмотрел на девушку:

— Все было настолько явно?

— Нет, — сжалилась она над магом. — Если бы я не была уверена, что рано или поздно ты придешь, и не воспользовалась звериным чутьем, то вряд ли бы смогла учуять тебя. Так что можешь не волноваться по поводу своего мастерства.

Мужчина с недоумением взглянул на Мару и нахмурился — когда она успела догадаться о его ремесле? Или это вообще уже не является ни для кого тайной?

— Хватит тарашиться на меня! Я не для того тут ждала, чтобы ты передо мной изваянием стоял! Вот, передай Киаре, и скажи, что я присмотрю за ее малышкой. Не скажу, чтобы она мне доверяла, но из всей свиты Селены я единственная не вызываю у нее тревогу, — хмыкнула девушка, отдавая Рэю плотный конверт. — Кстати, по замку пока тоже можешь не шариться — тут полно охраны, да и я передала подробный план каждого этажа. Не поверишь, сколько пришлось провозиться с замком в архиве, чтобы достать дополнительные карты, указывающие на все тайные ходы. А ведь их за последние десять лет построили огромное количество! По-моему, Карстен явный параноик, — сказав это, девушка покрутила пальцем у виска, показывая, насколько странным выглядит император в ее глазах. Затем она продолжила: — Кстати, я этого красавчика уже видела. Если чутье меня не подвело — то он довольно сильный менталист. Но меня смутило то, что от него постоянно исходила некромантская магия — то ли он стал ее жертвой, то ли использует силу этих

паразитов.

— Но, разве, это не может быть его магия? — удивился Рэй. Девушка насмешливо посмотрела на него и ответила:

— Таких, как вы с Киарой очень и очень мало. Но стихийная магия хотя бы похожа между собой, а потому и может быть источником силы одного человека. Но ментальная и некромантская... — Мара покачала головой: — Это совсем бредовая мысль. Я никогда ни о чем подобном не слышала, а ведь изучала вопрос много лет. Первая является частью живого мира, а вторая — мертвого. Это взаимоисключающие понятия. Один человек просто не может родиться одновременно с двумя противоположными энергиями. И в отличие от стихий — они никогда не взаимодействуют друг с другом, — объяснила оборотница.

Рэй был удивлен, потому что сегодня в комнате Эмми тоже чувствовал эти два вида магии, и у него не возникло сомнений, кому они принадлежали.

Что ж, пробираясь в следующий раз к малышке он обязательно детальнее отследит все потоки, а пока — не стило злоупотреблять благосклонностью госпожи Удачи.

Ночь уже давно накрыла замок, но Карстен все еще продолжал сидеть в кабинете, прислушиваясь к едва заметному шуму в коридоре и за окном. Вот прошли караульные, прошмыгнула влюбленная парочка, с ветки слетела припозднившаяся птица. Бессонница уже которую ночь подряд не давала ему спать спокойно, а некромантская магия забирала с каждым часом все больше сил. В случайные моменты, когда император ловил собственное отражение в зеркале, он едва не отшатывался от страха и безразличности к тому, что видел в нем. Разом постаревший, ссутулившийся и ослабленный, он меньше всего походил на правителя огромной империи. Только взгляд оставался таким же, как и прежде — цепким и сосредоточенным. Под глазами уже давно залегли темные тени, да и лицо сильно осунулось.

Пальцы Карстена до белизны сжали подлокотник кресла — он явно что-то упускал из виду. Что-то настолько важное, что могло стоить ему не только трона, но и жизни.

Сомнения поселились в нем давно, хотя и никаких видимых причин для этого не было. В городе, как и в стране в целом, все было тихо и спокойно — даже оборотни и те притихли, услышав о массовых казнях.

Что бы ни думали его советники, а он никогда не терял из виду потенциальных врагов. Карстен знал каждый их шаг, планы и страхи. А много ли их было? Разнообразием мысли недруги точно не отличались — убить его, захватить власть и править самолично. Почему не устранил их до сих пор? А зачем? На месте старых всегда появятся новые, а этих он более или менее изучил. Так было удобнее и проще. Даже псыны из окружения Киары всегда были в поле его зрения. Во всяком случае, до последнего момента, пока он не перестал ими интересоваться — слишком много других дел появилось.

А это, кстати, интересная идея — узнать, что с ними сейчас стало и что задумали оборотни. Воображение тут же услужливо подсуло картину, в которой приспешники Киары тащат на себе ее уже полуразложившееся тело и громогласно вещают о том, что истинной правительницей должна была стать именно она.

Губы искривились в ехидной улыбке — эти идиоты давным-давно должны были понять, что ни они сами, ни, тем более, трон ей не нужны. Да не будь у Селены проблем с вынашиванием наследника, Карстен бы уже забыл о сомнительной родственнице! Ему вполне хватало того страха, что испытывала Киара от одной мысли о нем. Будто загнанный, беспомощный зверь, у которого даже нет надежды на будущее. Он буквально сломал ее, заставив ежесекундно трястись за ребенка. Уж в том, что оборотница не боялась за

собственную шкуру, он тоже был уверен.

С ее смертью все стало значительно проще — хотя бы потому что больше никто не знал о том, как выглядит дочь Джейкоба. А, значит, не факт, что кто-то знает о ее существовании в принципе.

Все эти размышления навели Карстена на мысль о том, что же все-таки случилось с оборотнями. Он не любил затягивать решение дел, так что сразу же вызвал к себе одного из помощников. Тот, стараясь принять приличный вид и не зевать, дал предельно ясный отчет — да, оборотни сейчас не доставляют никаких проблем. В город не суются, в петлю не лезут, и вообще ведут себя тише воды, ниже травы. Когда последний раз казнили оборотня? Да, поди, уже пару недель прошло — старые трупы давно уж снимали, потому как очень неэстетичный вид стали иметь, и пахнуть соответствующе.

— А что по другим регионам? — нахмурился Карстен. Ему подобная ситуация напоминала затишье перед бурей.

— Там тоже все тихо. Даже странно — как повымирили все. Сбежали, небось, куда подальше, — пожал плечами слуга.

— Куда?!

— Не знаю — порталов-то у нас много... — неуверенно оправдывался помощник, будто самолично отправлял каждого оборотня.

— К утру я хочу знать, много ли оборотней пересекали границу миров! И если делали это, то куда ушли.

— Хорошо, я обо всем узнаю, — поклонился слуга и вышел, радуясь, что отделался малой кровью. Карстен же почувствовал удовлетворение — наконец-то он двигается в нужном направлении. Возможно, именно пропажа оборотней и не давала ему спать спокойно.

Аластор рвал и метал — в городе снова начались зачистки оборотней. Почему — никто не знал, но все были уверены, что Карстен не ограничится этим. То и дело оборотень бросал раздраженные взгляды на Киару, но та была невозмутима. Наконец, не выдержав, он спросил:

— Ты ничего не хочешь сказать?

— А что говорить? Мы явно где-то прокололись — Карстен стал догадываться обо всем. Пока для нас единственный выход — оставаться в убежище, сюда никто не сможет пройти. А когда настанет момент, мы ударим со всех сторон.

— Вот так просто? Отсиживаться и все? Как какие-нибудь крысы?!

— А у тебя есть другие предложения? Как по мне — лезть на рожон, когда нас ждут, по меньшей мере бессмысленно. Нужно притупить бдительность врага.

— «Притупить бдительность», или дождаться удобного момента для спасения твоей дочери?! — раздраженно спросил Аластор.

— Если ты хочешь, как и в прошлый раз сделать нас всех пушечным мясом, то уж прости — не позволю! Хочешь — иди к Карстену сам, но своих людей я не стану подвергать напрасной опасности! — металл в голосе девушки заставил мужчину заскрипеть зубами от досады. Киара же, даже не обратив на это внимания, продолжила: — Отныне выход в город под запретом для всех оборотней. Исключение не делаем даже для тех, кто живет в столице — ни к чему лишний раз ими рисковать.

— Речь идет только об оборотнях?

— Да. Что касается остальных — у городской стражи не будет явных причин проверять

их, как, впрочем, и возможности доказать причастность к нашей деятельности.

Аластор хотел еще что-то сказать, но его прервал стук в двери. Не дожидаясь ответа, в комнату заглянул Рэй. Появление мага рассердило мужчину, и он, даже не прощаясь, выскочил в коридор, толкнув незваного гостя плечом.

— Я помешал? — удивленно оглянулся Рэй.

— Не обращай внимания. Он нервничает из-за последних событий.

— Ты про казни?

— Да. Приходится принимать не слишком популярные решения.

— Например?

— Почти всем нашим людям запрещено выходить на поверхность. Так что отныне ты становишься нашими глазами и ушами.

— Как скажешь. Главное — дай знать, что именно тебя интересует.

— Если бы я знала... — Киара закрыла лицо руками, а после, будто снимая всю маску усталости, убрала их. Рэй все еще стоял перед ней, но только теперь она увидела то, чего не замечала прежде — он тоже устал. Причем это было видно по всему — тому, как посерело лицо, впали щеки, а под глазами залегли темные тени. Да уж ему приходилось работать больше, чем остальным, чтобы достичь надлежащего уровня и «держат планку». А ведь еще были ночные вылазки, которые он так тщательно скрывал ото всех. Вот только эмоциональную связь было трудно обмануть, и Киара знала обо всем.

— Сколько ты спал этой ночью? — поинтересовалась Киара.

— Достаточно, — коротко ответил Рэй — жаловаться было не в его правилах. Да и зачем? Отказаться от занятий или вылазок к Эмми он не мог, да и не хотел. А, значит, все будет продолжаться так и дальше.

— Все еще продолжаешь ходить к ней?

— Да. Эмили одиноко — у нее совсем нет друзей кроме Селены. Да и та не может проводить с ней много времени.

— Возвращайся к себе — тебе пора отдохнуть.

— Я не...

— Это приказ. Ты не сможешь выполнять свои обязанности, если будешь уставшим.

Рэй улыбнулся, глядя в пол, а затем, поднял глаза, и сказал:

— Позволь напомнить, что у тебя нет никакого права приказывать мне — я не давал тебе клятву верности. Так что спасибо за предложение, но у меня другие планы, — отвесив ей шутовской поклон, Рэй направился к двери.

— Ты не можешь... — Киара вскочила на ноги, возмущенная такой наглостью, но мужчина, не оборачиваясь, бросил:

— О нет. Я могу. Дай знать, когда определишься, какую информацию мне стоит искать.

Девушке ничего не оставалось кроме как молча проводить его взглядом. Не стоило кривить душой — она была рада тому, что этот наглый проходимец был на их стороне.

Глава 16

Как и предполагал Карстен, оборотни решили спрятаться под самым его носом. Но несколько опрометчивых смельчаков уже висели на веревке на главной площади, как напоминание о том, что с ним подобные шутки не пройдут. Круг сужался, и это не могло не радовать. Следующий вопрос состоял в том, кто еще был задействован в заговоре против него — вряд ли это дело рук только блохастой стаи. Значит — надо искать дальше. А еще — лично убедиться в том, что в его дом не пробираются незваные гости. Душа Карстена была

не на месте, когда он думал о племяннице — слишком уж спокойно она себя вела в последнее время. Ни бунтарского взгляда, ни сцепленных от злости зубов, ни, тем более — страха. Это было более чем странно.

Так что этой ночью император решил развеять собственные сомнения. Выслеживать возможного посетителя было бы глупо — куда легче воспользоваться ментальной магией и пойти по его следам. Но для этого нужно четко знать, когда стоит искать их. Расставив несколько нехитрых ловушек, Карстен стал ждать, когда кто-то нарушит хрупкую, почти неприметную даже для магического зрения, сеть.

Полночь только наступила, когда император понял, что его план сработал — незваный гость пересек границу сада и направился напрямиком к окнам маленькой пленницы. В ее комнате он провел несколько часов, а незадолго до рассвета, покинул замок. Душа Карстена ликовала от осознания правоты, но вместе с тем он еле сдержался, чтобы не бросится за посетителем в ту же минуту. Пришлось утешить себя мыслью, что этим он ничего не добьется, а вот если подождет — вполне может узнать что-то интересное и полезное.

Выждав несколько минут, мужчина направился в сад. Интересно, что трава под окнами племянницы почти не была примята, хотя (он был в этом уверен) это был уже далеко не первый визит ночного гостя. За спиной послышались удивленные голоса патрульных, которые явно не ожидали увидеть своего монарха поздней ночью.

— Мне нужны еще двое стражников для сопровождения, — сказал Карстен, будто ночные прогулки по саду были для него привычным делом. Затем он пошел по следам. Как он и ожидал — те были еще достаточно четкими. Судя по всему, гость передвигался перебежками, но достаточно стремительными, чтобы почти в открытую пересекать весь сад. Затем, естественно, он быстро перемахнул через забор и постарался затеряться в городе. Император упорно повторял весь путь незнакомца, не тратя времени на более комфортное передвижение. Многие считали его хилым и вялым, но они очень удивились бы тому, что монарх делал этой ночью. Большую часть времени Карстен шел в одиночестве, не собираясь дожидаться сопровождения, но вскоре стражники нагнали его.

В конце концов, следы привели к одному из типичных городских трактиров. Наверно, довольно опрятному, по общим меркам, но Карстен все равно недовольно поморщился. За столом полусидел-полулежал городской сброд, а в воздухе витал запах кислого пива. Девчонки-подавальщицы сонно зевали и неторопливо разносили заказы, хотя, казалось бы, в такое позднее (или, скорее — раннее) время вряд ли у кого-то должен был быть аппетит.

Человек, которого искал Карстен, лениво перекинулся с трактирщиком парой слов и сел за дальний стол. Все в нем говорило об одном — серая мышь. Мимо такого пройдешь — не то что не заметишь — даже не поймешь, был ли кто рядом. Рост — выше среднего, худощавый, с копной темных волос и в неприметной одежде темного цвета. Единственное, что выделало его из толпы — плавные, почти незаметные, и в то же время стремительные движения.

Идеальный шпион, нечего сказать.

— Двое ждут у дверей, еще двое — заходят внутрь. Отдельно от меня. Вести себя как обычно при посещении подобного заведения, — бросил Карстен и направился в трактир.

Ночному гостю как раз принесли его заказ, и он принялся за поздний ужин. Даже когда Карстен сел за его стол, мужчина не поднял глаз, показывая, что его ничуть не интересует происходящее вокруг.

Император быстро просканировал его и насмешливо хмыкнул — ну еще бы —

абсолютная пустышка. Ни единого следа собственной магии — даже слабого отголоска, исходящего от ауры. Но при этом на запястье мужчины был виден браслет с несколькими характерными для стихийников бусинками. Это несколько насмешило Карстена — похоже, как и все, лишённые магии люди, этот надеялся когда-нибудь заполучить хотя бы слабую чаровничью силу.

— Что, ночные прогулки изматывают? — Лениво поинтересовался император у незнакомца. Тот кивнул, даже не поднимая глаз. Видимо, надеялся таким образом отделаться от навязчивого собеседника, но не тут-то было. — А я, вот, тоже что-то перестал ночами спать. Правда не ем — кусок в горло не лезет, когда знаю, что по моему дому неизвестно кто лазит. У тебя такое бывало?

Мужчина мотнул головой, все так же стараясь игнорировать обращенные к нему слова.

— Не бывало, значит. Повезло. А я, вот терпеть не могу таких типов, которые зарятся на чужое. И, главное, не то чтобы им хотелось что-то украсть — с ворами-то все и так понятно — словил, и на виселицу отправил. А как быть, если и не берет, гад, ничего — только в окна лазит, да уходит потом тихо.

Карстен крутил в руках стакан с заказанным незнакомцем пивом, а сам то и дело бросал на него взгляд. Но мужчину, похоже, ничуть не смущали его слова — он только стал быстрее работать вилкой, чтобы закончить трапезу.

— Одно хорошо — этот тип считал себя самым умным и перестал осторожничать. Так что у меня эта ночь оказалась достаточно удачной. Я смог выследить его, — приборы в руке ночного гостя непроизвольно стукнули о глиняную тарелку, но больше ничего не говорило о том, что он теперь ловит каждое слово собеседника. — Вот теперь думаю только, что мне с ним делать. А как бы ты поступил на моем месте? — Карстен резко схватил мужчину за руку, и тот поднял на него взгляд. Узнал — сомнений не было.

Император попробовал считать незнакомца, но даже его ментальная аура была серой и зыбкой. Магу мгновенно захотелось отпрянуть и стряхнуть с себя это ощущение ничтожности и пустоты.

— Вставай — нам пора прогуляться, — скомандовал император, скидывая с себя маску добродушного и простоватого собеседника. Мужчина даже не стал сопротивляться, сразу же выделив из толпы нескольких стражников. Затем он бросил на стол несколько монет в уплату за ужин и отодвинул почти пустую тарелку.

Маленький отряд шел молча, но явно удаляясь от дворца и трактира. Идти пришлось всего четверть часа, а затем, свернув в неприметную улочку, они поднялись по крутой винтовой лестнице на один из чердаков города. Судя по антуражу, это была съемная комната, предназначенная для встреч с особо важными людьми, которые не хотели, чтобы об их появлении там кто-либо знал. Впрочем, прилично обставленная пыточная выглядела бы тоже примерно так.

— Сядь! — рявкнул Карстен. Как только незнакомец был пристегнут кожаными ремнями к подлокотникам стула, он сразу же выставил стражников за двери. — Кто ты, и зачем лазил в мой дом?!

— Меня зовут Кристиан, и я залез к вам в дом на спор, — без утайки сообщил незнакомец.

— Какой еще спор? Ты за дурака меня принимаешь?! — разозлился император.

— Обычный спор. Я вор — лучший в своем мире. Встретив э...коллег по ремеслу, я сказал, что с легкостью смогу залезть в чей угодно дом. Они не поверили мне и указали на

ваш.

— Ты кретин, если считаешь, что я поверю в эту чушь!

— К чему мне врать? Если разозлю вас, то порешите тут же без суда и следствия! А так хоть есть шанс попасть в тюрьму просто по глупости, зато живым! Ну не верите мне — позовите менталиста — он вам все подтвердит. Они же умеют распознавать ложь! — Парень явно хотел казаться глупее, чем есть на самом деле — такой простофиля не смог бы обойти его охрану. Но он все же подал Карстену неплохую идею — пусть он не мог считать незнакомца, зато прощупать основные эмоции вполне было в его силах.

Увидев императора за одним столом с собой Рэй чуть было не поперхнулся от удивления — еще бы, ведь этого субъекта он точно не ожидал увидеть в такой захудалой дыре, да еще и ночью.

Конечно, разговоры о проникновении с самого начала заставили его напрячься, но каким бы он был вором, если бы каждый раз велся на подобный блеф? Так что приходилось держать марку. Спустя несколько минут разговора Рэй почувствовал, что его пытаются считать, но, видимо, безуспешно. В этот момент он еще раз отвесил мысленный поклон ненавистным богам, благодаря которым анх плотно въелся в его кожу и защищал от любого магического воздействия.

Карстен не был глупцом, как хотелось многим, как, впрочем, и наивным честолюбивцем — это Рэй понял уже очень давно. Только умный и упертый человек был способен так долго и упорно идти к своей цели, не отвлекаясь на мелкие неприятности. Так что приходилось играть по правилам императора. Конечно, сразу было понятно, что он не поведется на показательно пустые и бессмысленные слова Рея, но, главное было в том, чтобы он поверил в самую суть — ночные вылазки были лишь нелепым стечением обстоятельств и не более.

По затылку вновь прошел легкий холод — император пытался считать его. Что ж — пусть будет так. Рэй слегка приоткрыл завесу своего сознания и представил одну из многочисленных сцен своего прошлого, когда он договаривался об очередном «деле». Похоже, это действительно убедило Карстена, хотя и не до конца.

— Зачем ты залез в мой дом? — повторил император, хмуря брови.

— Я же сказал — неудачный спор.

— Чушь! Я мог бы в это поверить, если бы ты сделал это единожды, или хотя бы выкрал что-то ценное. Но не при тех обстоятельствах, что существуют реально!

Рэй сделал вид, что сомневается в том, говорить ли собеседнику «правду» и выдал:

— Единственная ценная вещь, которую я нашел — ваза, стоявшая в комнате. Ее я забрал еще в первый день. То есть ночь. Но больше ничего интересного не нашел, потому и не брал.

— Зачем тогда возвращался?!

— Эта девчонка, ну, мелкая такая, меня заинтересовала. Сначала мне стало жаль ее, а потом кое-кто из приятелей проболтался, что она наверняка может быть полезна.

— Чем?! — резко обернулся Карстен, пристально вглядываясь в лицо Рэй.

— Ну...наверно, она дорога вам, раз вы поместили ее в такую роскошную комнату. Так что, если бы я уговорил ее пойти со мной... — он не договорил, явно давая понять, какие у него были планы на малышку. Все это время маг упорно сканировал Рея, пытаясь поймать того на лжи. К счастью, пока неудачно.

Карстен фыркнул, услышав о подобном плане, но все же поинтересовался:

— Не проще ли было бы просто забрать ее?

— Нет. Я вообще не люблю связываться с детьми — те слишком плаксивые и громкие. Да и уведи я ее насильно — поднялся бы страшный шум.

— То есть ты хотел ее выкрасть?

Рэй расстроено уронил голову на грудь и слабо кивнул:

— Мы всего лишь хотели получить за нее выкуп.

— Идиоты! — император злился, но пока история выглядела глупо, но вполне правдоподобно. И тут его осенила идея: — А как же защита? Комната была напичкана охранными заклинаниями. Как ты обошел их?

— Э... вот этого не знаю. В магии я не силен, но приятели достали какой-то артефакт, с которым я становился незаметным для охранок.

— Где он сейчас? — не веря его словам, жестко поинтересовался Карстен. Насколько ему было известно, в его мире не существовало средств, которые бы скрывали человека от такого количества заклинаний.

— Кто?

— Артефакт!

Глаза Рэя расширились от удивления, и он быстро прикрыл их, хаотично соображая, в какую ложь поверит Карстен.

— Исчез, — выдал он быстро, импровизируя на ходу.

— То есть?

— Ну, он был из другого мира, и его магия, как я понял, плохо совмещалась с этим миром. Поэтому, каждый раз используя артефакт, я сокращал время его пребывания тут. Ну, как сказать — здешняя магия стерла его, заставив исчезнуть после очередного использования.

— Магическое выгорание... — пробормотал себе под нос Карстен. Он про такое слышал, но до сих пор не верил — слишком мало артефактов из других миров попадали к нему в руки. Шаррас вар! Если это правда, и какие-то безголовые вору смогли достать столь ценную магическую игрушку, то его дела плохи — пособники Киары смогут сделать это в разы быстрее. Хотя...

— Кто еще знает о том, что ты делал?

— Пара приятелей и все. Сами понимаете — в таком деле каждый человек будет лишним. Выкуп-то придется делить на всех.

Карстен хмыкнул, понимая простую воровскую логику. Что ж, значит, их всех придется устранить, а охрану племянницы усилить — ни к чему лишние неприятности. Причем за счет обычных стражников.

Еще его волновал один маленький нюанс — что если среди знакомых этого Кристиана были люди, приближенные к оборотням? Тогда стоило как можно быстрее оборвать эту связь, чтобы псины ни о чем не догадались. Да и вообще — не стоит попусту рисковать накануне такого важного события, как появление наследника. Значит, заняться этим должен тот, кто лучше остальных знает обо всех, посвященных в странное дело.

— Отлично. Тогда предлагаю тебе сделку — меняю твою жизнь, на жизни твоих сообщников. Ведь, как я понимаю, вы не такие уж хорошие друзья с ними?... — Мужчина улыбнулся самой сладкой улыбкой змея-искусителя, и его собеседник активно замотал головой:

— Нет, конечно не друзья! Да и знакомы всего-ничего! Что сделать? Рассказать где бывают и как выглядят? Значит так... — вор уже собрался называть имена всех своих

подельников, но Карстен вдруг поморщился и прервал его:

— К чему вся эта грязь и суета? У моих людей и так полно дел по горло! Сам займешься этим.

— Я...

— Ну да, ты. Или, тебя что-то не устраивает?..

Мужчина заерзал на стуле, явно чувствуя себя неудобно.

— Выбирай — или твоя жизнь, или их.

Тот с минуту помолчал, и хмуро сообщил:

— Я вор, а не убийца. Но, похоже, выбора нет.

— Молодец. Как сделаешь дело — принеси мне доказательства их смерти. А, впрочем, не стоит — просто сообщишь об этом одному из стражников, что сегодня сопровождают нас. Суток, думаю, тебе будет достаточно для выполнения задания, — с этими словами император резким движением развязал ремни, сдерживающие пленника, и отвернулся. — Мой человек будет ждать тебя в это же время завтра в трактире. Мужчина понимающе кивнул, растирая уже занемевшие запястья, и бросил короткий взгляд на двери:

— Я могу идти?

— Не вижу смысла тебя задерживать, — казалось, Карстен полностью утратил интерес к вору и вообще забыл о его существовании. Глупо было не воспользоваться этим, и мужчина поспешно вышел.

Как только шаги стали тише, император обратился к одному из стражников:

— Не спускать с него глаз! Если постарается сбежать — убить на месте. Если сделает все, как надо — убить уже после выполнения задания. Завтра утром жду отчет, — слуга молча кивнул и направился следом за ночным визитером.

Похоже, он родился в рубахе, раз ему удалось живым уйти от Карстена. Никаких тебе пыток, показательной казни или чего-то подобного в этом роде. Было даже как-то странно и неудобно от того, что император поверил во весь тот бред, что он нес. Неужели Рэй ошибся, и тот действительно был таким болваном?

Нет, что-то тут было не так. Карстен явно преследовал свои собственные цели (ха-ха, а разве могли быть сомнения?!), но в чем они состояли — было не совсем понятно. Вряд ли он просто хотел слегка почистить город от сброда.

Ясно было одно — уже сейчас он не имел права рисковать и появляться в трактире Миллигана. А еще надо в кратчайшие сроки отделаться от навязчивого сопровождения (нет, в общем-то, он даже и не думал, что может быть иначе, но была слабая надежда на то, что ему дадут условную свободу) и узнать, кого же из братьев по ремеслу пришили в эту ночь. Кстати, у Рэя уже появились мысли где узнать об этом.

Все эти факторы можно было смело записывать в графу «хорошо». Из плохого — завтрашний рассвет он вряд ли встретит живым. Об этом можно было судить по опыту его собственного мира.

Бездумно побродив немного по городу, Рэй направился в первый попавшийся трактир и снял там простой номер — а что еще делать, если спать хочется, да и пытаться сбежать — глупо.

В общем, примерно определившись с планами на ближайшие пару часов, мужчина заснул. Наверно, впервые за последние несколько недель, он мог немного расслабиться. К чему брыкаться и извиваться, если ты уже на крючке, и рыбак пока не собирается доставать его?

Ощущение непонятной тревоги не покидало Киару, хотя видимых причин для этого не было. Она то и дело погружалась в собственные мысли, забывая о том, что происходит вокруг. Угнетало еще и то, что Рэя нигде не было видно, да и мысленно он ей не отвечал. Оставалось только уговаривать себя, объясняя, что этот взрослый мужчина уже более четверти века самостоятельно заботился о себе. И уж за одно утро с ним вряд ли что-то приключится.

Но все-таки что-то не давало ей покоя.

В отличие от Рэя, Карстена ночная вылазка настолько зарядила адреналином, что о сне даже речи не могло быть. Он лично выслушал все доклады об оборотнях и прочих бунтарях за последнее время, еще раз переговорил со жрецами и узнал у Селены о ее самочувствии. Последнее доставило ему особое удовольствие, ведь в покоях его супруги находилась маленькая пленница.

Что сказать? Да, император был последней мразью и признавал это, так что он с радостью намекнул племяннице о том, что этой ночью поймал ее «птичку». Стоило отдать девочке должное — она сделала вид, что не поняла его слов, хотя румянец враз сошел с ее лица.

Ближе к ночи возбуждение только усилилось, но он знал, что еще слишком рано ждать доклад — у пойманного вора было еще несколько часов для того, чтобы выполнить задание.

Как это часто бывает, Карстен начал мерять шагами комнату, раскидывая в уме всевозможные комбинации. Его мучило всего два вопроса — почему затаились оборотни, и как проникнуть к ним? Нутром император чувствовал, что псины где-то совсем рядом, но где?... Вот если бы он мог подослать к ним своего человека...

Но планам не суждено сбыться — он был очень консервативен в выборе приближенных, в том числе и слуг. Единственное исключение касалось окружения его супруги, да и то — незначительных особей вроде горничных или камеристок. Тут Селена была вольна выбирать сама. Так что оборотни почти наверняка знали всех, кто служил ему, в лицо. Для такого дела нужен был кто-то новый, но в то же время надежный и проверенный. Но где найти такого? Да еще и способного выполнить задание и остаться неприметным для всех.

От случайной догадки Карстен резко остановился — а что если поручить это задание вору? Пусть он и не настолько верен, как хотелось бы, но легкое проклятие некроманта исправит этот недостаток. У парня явно есть все задатки для успешной службы.

Мужчина улыбнулся одними губами — что ж, парню явно везет — день его смерти настанет не сегодня. Громко позвав охрану, он отдал все необходимые распоряжения и поудобнее устроился в кресле — ради такого стоило и подождать.

Опыт подсказывал Рэю, что часы его жизни сочтены, и с этим вряд ли что-то можно поделать. Пойдешь на встречу — пришьют по-тихому, сбежишь — найдут на полчаса позже, но исход будет тем же. Ну а если спрятаться в подземелье Миллигана, то он просто рискнет всеми, кто там находится, да и самой операцией. Конечно, магов там хватало, но он не был таким наивным, чтобы не понимать всех преимуществ, которые может дать эффект неожиданности. Так что ситуация была, мягко говоря, не очень.

Боялся ли Рэй этого? Нет. Переживал ли? Скорее волновался, как и из-за всего, что могло каким-то образом основательно изменить его жизнь. Хотел ли что-то предпринять? Разве что продать свою жизнь подороже.

Единственное, что надо было сделать, и маг понимал это — связаться с Киарой. Судя по всему, девушка делала на него серьезные ставки, и оставлять ее в неведении было бы глупо и

опрометчиво.

Благо, для связи им не надо было играть в шпионов и передавать друг другу записки и прочие «сигналки» с явками и паролями. Но почему-то в этот раз Рэю захотелось передать Киаре не просто мысли, а живые красочные картинки. Возможно, это хоть как-то помогло бы девушке сформировать полноценный образ Карстена, который вполне мог измениться за прошедшие годы.

Без особого труда ему удалось найти у хозяйки его комнаты осколок старого зеркала, но и этого вполне хватало для осуществления задуманного.

— Таша! — спокойно позвал он вслух, и та мгновенно откликнулась, будто только этого и ждала. Ее даже не удивило то, как он обратился к ней:

— Куда ты исчез? — Киара была явно удивлена тем, что не только слышит мужчину, но и видит его, пусть и через отражение.

— Это уже не важно, — качнул он головой и продолжил: — Слушай внимательно, потому что не уверен, что смогу в другой раз передать тебе информацию.

Что-то в тоне Рэя насторожило девушку, и она просто кивнула, даже не стараясь перебить собеседника. Он же, в свою очередь, решил не давать лишним «ушам» повод заподозрить его во лжи:

— Прошлой ночью меня поймали. Я рассказал все как есть — про спор о том, что смогу проникнуть в дом императора, и про наши планы выкрасть девочку и позже получить за нее выкуп. Понимаю, что глупо, но иного выхода у меня не было — на кону стояла моя жизнь. Теперь же меня отпустили — дали сутки на то, чтобы убрать всех, кто к этому причастен и покаяться во всем. Если я этого не сделаю... — продолжать не стоило, и он лишь покачал головой еще раз. Вместе с тем Рэй передавал девушке все образы и картинку, которые касались вчерашней ночи — начиная от встречи с Эмми, и заканчивая «приятным» разговором с Карстеном.

Даже на таком расстоянии было понятно, что Киара все больше и больше мрачнеет — то ли от сложившейся ситуации, то ли от маячивших впереди перспектив.

— Неужели ничего нельзя сделать? — стараясь оставаться спокойной, поинтересовалась девушка. Она уже увидела все его аргументы и просчитанные наперед планы, но все еще надеялась, что о чем-то они забыли.

— Сомневаюсь, — усмехнулся мужчина. Улыбка вышла не очень-то веселой, но, по крайней мере, не фальшивой. — Но ты не думай — я обязательно выпутаюсь. Сама понимаешь — по-другому не умею.

Киара кивнула, и только потом вспомнила, что он вряд ли мог это видеть.

— Все, мне пора, — продолжать разговор больше не было смысла, и мысленная связь пропала.

Перед встречей со стражниками у Рэя оставалось всего одно дело — вкусно поужинать. И, кажется, в зале на первом этаже сегодня подавали отличное жаркое.

После разговора с Рэем Киара сидела, будто оцепенев. Как такое могло произойти? Неужели самоуверенность все же подвела его? Да, похоже на то. И что теперь? Он не был ключевым игроком, но, так или иначе, стал важной частью плана. Хотя, плана ли? Возможно, они с Эм просто по-своему привязались к странному вору?

Девушка помотала головой, прогоняя ненужные мысли — любые привязанности ни к чему. Даже такие. Наверно стоило подумать о том, как помешать Карстену, но Рэй был слишком тщателен в выборе мыслеобразов — ни в одном из них она так и не увидела, где же

должна состояться встреча, и когда именно.

Разум понимал, что вскрывать эту головоломку глупо и опасно, но все остальное явно кричало о том, что так со своими людьми не поступают. Киара бы не кинула в беде Аластора, Миллигана или Утера. Да что говорить — за Марой и то бы пошла! Но если бы был хоть малый шанс узнать, где искать самонадеянного вора...

Ужин оказался действительно вкусным и, что главное, полезным. За соседним столиком сидела пара его братьев по ремеслу и как раз делилась впечатлениями о минувшей западне. Та, как сообщали мужчины, унесла жизни нескольких их приятелей. Рэй хмыкнул, услышав рассказ — наверняка ведь напоролись на простую ловушку во время дела. Это было вполне привычной и даже обыденной ситуацией во время чистки домов. И, все же, маг постарался запомнить все упомянутые имена — авось эта история прокатит за его собственную.

После этого мужчина собрался и вышел из заведения. Ночной город по-прежнему жил своей особой жизнью, и Рэю это нравилось. В такие моменты остро ощущаешь, что ничего в этом мире не изменится, когда ты уйдешь (ха-ха, да и в других — тоже!), а потому — стоит ли переживать? Вряд ли. Все что должно случиться и так произойдет, как бы ты не старался повлиять на судьбу.

В таверне его уже ждали, и, вопреки собственному ощущению правил жизни, Рэй замедлил шаг. Этого вполне хватило на то, чтобы к стражнику подошел некий человек и шепнул еле слышно пару слов. Тот удивленно посмотрел на него и кивнул. Только после этого он заметил того, с кем пришел на встречу.

— Пойдем, — грубо обратился он к вору и протянул массивную лапу.

— Эй, об уединении речи не шло! — постарался отшутиться Рэй, не понимая что происходит.

— Планы изменились!

— Так в чем проблема — скажи тут.

Стражник резко развернулся к мужчине и сгреб его в охапку, крепко прижав к себе. На Рэя дохнуло запахом давно немывтого человеческого тела и гниющих зубов:

— Слушай меня, паяц! Будь моя воля — ты бы еще утром валялся в грязной подворотне с выпущенными кишками! Но хозяин почему-то решил иначе, и дал тебе время на исполнения пустого задания! А теперь и вовсе приказал привести к себе! Но, клянусь, если ты еще хоть слово скажешь — доставлю к нему с дыркой в голове, и скажу, что так и было! — недовольно рыкнул стражник. И пусть его слова были пустыми угрозами, Рэй решил не рисковать. Приказ Карстена уже говорил о многом — хотя бы, что у него появился шанс стать полезным императору, а, значит, остаться в деле. Ну, или хотя бы в мире живых.

Двери отворились, и в комнату вошел стражник — тот самый, который должен был сегодня убить вора. Впереди себя он втолкнул горе-незнакомца.

— Оставь нас, — тут же приказал Карстен. Первое, что бросалось в глаза — полное отсутствие страха у гостя. В глазах появились искорки явного интереса, но не более. Это показалось императору странным, но он промолчал — мало ли каким зельем накачался тот перед встречей.

Карстен махнул рукой в небрежном жесте, предлагая Кристиану присесть и тот, естественно, тут же повиновался.

— Ты выполнил мои указания?

— Да, как вы и сказали, — коротко ответил мужчина, а затем, подумав, решил дать более подробный отчет. Он называл какие-то имена, прозвища и обстоятельства, при

которых весь этот скоп стервятников погиб. Возможно, что-то и не сходилось, но император не обращал на такие детали внимания, слушая вполуха.

— Хватит! — прервал он его, и нахмурился. — Такие, как ты не выживают после встречи со мной. Да еще и если были пойманы после проникновения в мой дом. Ты это понимаешь?

— Да.

— И так спокойно об этом говоришь?

— Я сам выбрал подобный путь и должен быть готов к последствиям, — пожал плечами гость.

— И что же, тебе совершенно не хочется жить?

— Хочется. И даже очень. Но не думаю, что моя просьба что-то изменит.

— Просьба — нет. Только действие.

— Что я должен сделать, чтобы выкупить свое право на жизнь? — гость подался вперед, с интересом ловя каждое слово Карстена.

— Против меня затевается заговор — я чувствую это. Но мне так и не удалось узнать, кто же за всем этим стоит, и как именно планируют действовать предатели.

— Мне надо выследить их и уничтожить? — удивился Кристиан.

— Нет, это ни к чему. Внедрись в их ряды и передавай мне всю информацию. С остальным я и сам разберусь. Послужишь достойно — останешься в живых, и станешь моим слугой. Для особых поручений, сам понимаешь, — Карстен выразительно посмотрел на собеседника, и тот вдруг нагло поинтересовался:

— А какие гарантии?

— Гарантии чего?

— Что после этого задания вы от меня не избавитесь?

— Никаких. Но так ты проживешь еще некоторое время.

— Если меня не убьют ваши недруги, — резонно заметил вор. Император даже опешил от подобной дерзости. Но Кристиан продолжил: — Если вы их до сих пор не нашли, значит, они умны и почти наверняка смогут меня вычислить. Так к чему мне напрягаться?

Карстен открыл было рот, но тут же закрыл его, так ничего и не сказав,

— Чего ты хочешь?

— Золота и вашего письменного разрешения на выезд из города. Целым и невредимым.

— Хорошо, я дам тебе и то, и другое. Но бумагу получишь только после того, как сможешь узнать про планы повстанцев, — сквозь зубы согласился Карстен. В словах Кристиана был смысл — логично, что он хотел получить вознаграждение и хотя бы минимальную защиту от вполне ожидаемой агрессии со стороны повстанцев. Да и самого императора, к слову, тоже.

Наверно, было бы хуже, если бы он руководствовался одним только страхом — тогда бы Карстен вряд ли был уверен в успехе операции. И, все же, стоило добавить дополнительных гарантий.

— Как скажете, — мужчина поднялся и неспешно подошел к императору. — Но в моем мире принято скреплять все договоры рукопожатием.

Карстен взглянул на протянутую руку вора и, не увидев ничего страшного или подозрительного в этом, подал ему руку. Тем более, что и ему самому это было выгодно:

— Не имею ничего против! — улыбнулся император, уже вспомнив подходящее проклятие. — Значит, я плачу тебе за то, чтобы ты нашел повстанцев, внедрился в их ряды и

передавал мне всю необходимую информацию.

— Именно. Причем пятьсот монет я получу сейчас, а еще полторы тысячи — потом, — решил на всякий случай уточнить мужчина.

Телесный контакт Рэй использовал очень просто — напрямую считал магию Карстена в поисках его слабых мест. Откровенно говоря, он даже не надеялся на подобную удачу. Закралась даже соблазнительная мысль забрать у императора его магию, но что-то остановило его.

Что бы там не говорила Мара, а у мага, что стоял перед ним, была не только ментальная магия, но также некромантская и воздушная. Причем каждая из них была его собственной и уникально сильной.

Просканировав заклинания, на которые сейчас шли силы врага, Рэй чуть не выдернул свою руку — сильная некромантская магия связывала Карстена с Эмили и, судя по всему, любое вмешательство в него сулило девочке смерть.

Мужчина сглотнул, стараясь оставаться все таким же спокойным, как и прежде, хотя прекрасно понимал, что новые знания вносят существенные коррективы в его планы.

Кажется, Карстен ему что-то сказал, и в следующий момент Рэй почувствовал на себе действие некромантского проклятия. Почувствовал, но не более — та сошла, как вода с масляной поверхности, не оставив и следа. Маг вовремя вспомнил, что должен согнуться от боли и вообще изобразить смертельный ужас:

— Это лишь маленькая гарантия твоей преданности. Не думаю, что это существенно на что-то повлияет, если ты будешь все делать правильно.

— Д-да, конечно, — будто еле дыша, согласился Рэй.

— Что ж, не смею задерживать. Вся связь — через стражников. Они будут ждать тебя каждый вечер в трактире с восьми до девяти. Надеюсь, ты умеешь писать на общем языке?

— Да, — все так же удрученно сообщил вор, поднимаясь. Наверно, разговор был завершен, потому что император ничего не сказал, когда он вышел за двери.

После встречи с Карстеном Рэй был уверен в одном — Киаре не следует знать о том, что он все еще жив и невредим. У него не должно быть ни малейшего шанса узнать то, что может принести пользу императору. Мало ли какие финты может отколоть гремучая смесь из трех видов противоборствующей магии? Возможно, анх не является надежной защитой от нее.

А что же тем временем делать самому Рэю? Ответ был прост — создавать видимость бурной деятельности и доставлять псам императора «ценную» информацию. А заодно и находить слабые места в обороне армии оборотней. Со стороны, как говорится — виднее.

Если подсчеты Киары были верны, то играть в эти игры ему придется всего пару недель, не больше. Оставалось надеяться, что за это время его не успеют раскусить.

Прошла неделя с того самого вечера, когда Рэй в последний раз вышел с ней на связь, и после этого будто канул в Лету. Киаре хотелось верить в то, что он жив, но обманывать себя она не могла — то, что она не чувствовала его боли или момента смерти ничего не значило. В конце концов, с ее стороны связь была значительно слабее, чем с его. Да и ощущения могли быть приглушены ее собственными эмоциями.

За это время произошло многое — они с Утером пересмотрели план действий, убирая из него Рэя, выбрали несколько основных храмов, в которых Карстен мог провести ритуал и, (не иначе как чудом) обнаружили и устранили все слабые места в оборотничьем отряде.

Странно, но никто даже не пытался узнать, куда же делся Рэй, будто его отсутствие

было само собой разумеющимся. Но, похоже, они догадывались о том, что произошло неладное. Та же Мара как-то поинтересовалась, почему маг прекратил свои вылазки — малышка уже места себе не находит от волнения.

Киаре нечего было на это сказать — сама она пребывала в таком же неведении, постепенно привыкая к мысли о том, что мужчина поплатился за то, что захотел им помочь.

Вместе с тем девушку не могло не пугать то, что она понимала — теперь ее силу некому будет сдерживать, если Карстен решит направить ее магию против остальных. Это был ее личный страх, который будил среди ночи и вгонял в холодный пот. Она не простит себе, если собственноручно убьет хоть кого-то из тех, кто встал под ее знамена. Или, что еще хуже — из-за ее слабости погибнет Эмили.

Слугам Карстена не суждено было стать шпионами. Время от времени император подсылал их к Рэю, но тот быстро избавлялся от лишнего хвоста. При этом, надо сказать, он честно выполнял свою часть сделки — находил информацию о повстанцах и передавал ее во дворец. Конечно, значительно раньше ее получали люди Киары и вовремя успевали убраться из ненадежного места.

Вместе с тем Рэй старался узнать и все, что касалось магии храмов. Очень полезной оказалась слежка за самим императором и его жрецами — те, как выяснилось, уже давно определились с местом проведения обряда. Сложность заключалась в том, что там было несколько святилищ, каждое из которых было прочно запечатано от чужого проникновения. Даже бывалому вору не удалось туда попасть, хотя он целую ночь просидел в проклятых коридорах! Кажется, это было как-то смешано с магией крови членов императорской семьи.

Еще одной проблемой было то, что он теперь точно знал, что жизни Карстена и Эмили прочно связаны, и убить императора, не навредив малышке, невозможно. А, значит, он должен заставить его снять магию. Но как это сделать и убедить оставить девочке жизнь, пусть и лишённую силы? Как человек, изначально не обладающей почти никакой магией, Рэй был уверен, что выжить при этом возможно, но другой вопрос — захочет ли рисковать Карстен, оставляя в живых законную наследницу?..

Вольная жизнь одиночки натолкнула мужчину на мысль о том, что ему самому будет куда проще справиться с императором. Тот просто не будет видеть в нем угрозу, а, значит, не станет ждать подвоха. В том числе и если он попросит отдать ему Эмми.

А вот если к нему заявится отряд Киары, то сражения не избежать. Значит, он должен их опередить. Или, не выступать вместе с ними. Быть, так сказать, отдельным звеном.

Было еще нечто, что очень смущало Рэя. Он все же не удержался, и решил проверить слова Мары о совместимости магии, и был удивлен. В книге явно было написано — оборотница была права. После он добрался до родословной императорской династии, что хранилась в городской библиотеке, и прочитал, что Карстен был природным стихийником и от рождения обладал лишь воздушной магией (кстати, менталистом был его брат — наследный принц Джейкоб!) Но как такое возможно, если Рэй явно чувствовал присутствие еще двух видов магии?! Это оставалось загадкой, как и то, чем Эмили могла помочь в спасении нарождённого сына Карстена.

Оставалось надеяться, что он успеет разгадать все эти тайны до того, как девочку поведут на алтарь.

Результаты работы нового слуги радовали Карстена — поданная им информация всегда оказывалась точной и оперативной, чего нельзя было сказать об остальных его подданных. Те были не столь расторопны, и раз за разом упускали приспешников оборотней.

К сожалению, за все это время даже вору не удалось узнать, где же спрячутся повстанцы, и кто ими руководит — хвосты, почти наверняка, были хорошо подчищены. Ну да ничего — император был уверен, что очень скоро сможет заняться этим вплотную, как только появится на свет его наследник.

Думая о своих будущих планах, Карстен по непонятным даже ему самому причинам все время представлял возле себя Кристиана (да, он даже успел выучить имя вора!). Тот явно пригодился бы ему для разного рода дел. Возможно, император даже дал бы ему какую-то официальную должность.

Конечно, это только при условии успешного завершения истории с повстанцами. Но это было только вопросом времени.

Кстати, Карстен уже даже придумал, чем сможет заинтересовать нового слугу. На одной клятве далеко не уйдешь, да и сил она вытягивала из него немеряно. А вот если кнут заменить пряником... И нет, это явно не будут обещания денег, власти и прочих благ. Для Кристиана было куда более заманчивое предложение, от которого он вряд ли смог бы отказаться — собственная стихийная магия.

Судя по тому, что вор был пустышкой, но при этом носил специальные магические браслеты, это было его самым заветным желанием. И Карстен был готов исполнить эту мечту, потребовав взамен сущий пустяк — вечную преданность.

У него как раз были на примете пара нерадивых магов, явно недостойных этого почетного звания.

В услужении Селены Мара побыла всего несколько дней, но и этого хватило для того, чтобы она поняла, почему ее маленькая племянница испытывала к этой девушке такие теплые чувства.

В это сложно поверить, но истинная пара Карстена была полной его противоположностью — хрупкая, нежная, робкая и безмерно добрая. И вряд ли она стала такой из-за беременности — старые слуги всегда тепло отзывались о молодой хозяйке, сетуя на ее нелегкую судьбу. Да и сама Мара не раз видела, как девушке становится нехорошо, но та, быстро брала себя в руки и улыбаясь, будто боясь причинить кому-то неудобство своим недомоганием. А ведь любая на ее месте уже бы во всю оправдывала несносное поведение природными изменениями в организме.

Кстати, Селена во всю наслаждалась своим будущим материнством и не скрывала этого. Однажды, когда оборотница помогала ей раздеваться, то ненароком коснулась натянутого живота, и тут же почувствовала слабый удар изнутри. Мара сразу же удивленно отдернула руку и подняла глаза на Селену.

— Похоже, ты нравишься малышу, — улыбнулась императрица. Она пребывала в полной гармонии со своим еще нарождённым ребенком.

Мара постаралась отмахнуться от не вовремя нахлынувшей нежности и забыть произошедшей — уж кому, как не ей, не знать, что, возможно, малыша убьют сразу же после рождения. Просто потому, что на другой чаше весов стоит жизнь другого ребенка, которого мать любит не меньше.

Если вам нравится эта книга — не стесняемся! Ставим лайки, добавляем в библиотеку и обязательно комментируем! Так книгу сможет увидеть больше читателей.

Ответ на каждый комментарий от автора — гарантирован!

Глава 17

В одну из жарких ночей, Рэй мучился бессонницей — он до безумия хотел спать, но

вместо этого мозг то и дело подкидывал ему какую-то новую, доселе необдуманную мысль. Вот так и получалось, что мужчина то засыпал, будто погружаясь в вязкий и неприятный сон, то выныривал из него, чтобы сделать глоток прохладной воды, что стояла у кровати.

Что-то в этих сновидениях было странное — они будто были обрывками чужих мыслей, вперемешку с воспоминаниями.

Устав от всего этого бардака, что творился у него в голове, Рэй взял лист бумаги и принялся записывать все то, что видел во сне. На первый взгляд хаотичные и несвязанные между собой пазлы сложились во вполне понятную картинку. Так или иначе, но все они касались магии крови и императорского рода в целом. Судя по всему, это были воспоминания Киары о том, что ей рассказывал муж, вводя в свою семью.

Если Рэй все правильно понял, то защита храма теперь была не проблемой, так как оборотница носила официальный статус вдовы императора, а, значит, не прекращала быть членом венценосного рода. Но вот о том, чтобы идти в одиночку спасать Эмили сразу же пришлось забыть — без Киары это невозможно, а с ней и подавно. Карстен сразу же поймет, что к чему, и его наивные мысли о том, что родственница давно мертва — лишь удачно отыгранный фарс. И что он сделает в таком случае? Естественно, тут же исправит эту оплошность, убив разом и мать, и дочь.

Мужчина закрыл руками лицо и вздохнул — как же ему все это надоело! Он верил в судьбу и понимал, что оказался в этом мире и среди этих людей не просто так, но как же это трудно... Раньше ему приходилось думать только о собственной судьбе и будущем, теперь же, казалось, Рэй даже не каждую неделю задавался вопросом — а что же будет с ним?

При любом раскладе он остается не у дел — без магии, в чужом мире и с непонятным статусом. Он, конечно, привык выкручиваться и не из таких передрыг, но его это, все же, несколько напрягало. Хотелось одного — побыстрее забрать Эм у ее идиота-дядюшки и направится к ближайшему порталу. Даже расправа богов не казалась такой уж страшной. Ну поугали страшилками, и что? На то они и боги, чтобы страшить смертных. Так уж повелось, извините.

Заберут у него анх, дадут пинка под зад и все — здравствуй свобода! По крайней мере, так себе это представлял Рэй. Другой расклад был бы просто глупым и нелогичным.

Эмили только-только заснула у него на руках, и Рэю до безумия не хотелось ее отпускать. Но у него были особые планы на эту ночь, которые требовали, чтобы он оставил ее.

Осторожно, чтобы не привлекать ничьего внимания, мужчина выскользнул за двери и направился в сторону покоев молодой императрицы. Будто почувствовав его приближение, из комнаты вышла Мара.

— Снова ты? — почти не удивляясь, спросила девушка, скрещивая руки на груди. Она уже привыкла, что Рэй стал частым гостем в замке Карстена. Оставалось загадкой, как его до сих пор не поймали, учитывая то количество стражников, что ошивались в этом крыле.

— Я, — коротко кивнул Рэй и, без предисловий, сказал: — Пришел просить твоей помощи.

— Ты? Моей? Что произошло? — с недоверием спросила Мара. Судя по тем скудным крупицам информации, что ей удалось узнать, Рэй больше не жил в трактире, да и вообще отошел от дел. Кажется, его и вовсе считали пропавшим без вести. В таком случае возникал вопрос — зачем он тогда снова и снова возвращается к Эмили. — Заинтриговал, нечего сказать. Что тебе надо?

— Я знаю для чего тебя приставили к Селене. Потому и прошу, чтобы когда все начнется ты сообщила мне об этом.

— Как, и, главное, зачем? — с подозрением спросила оборотница.

— Не для того, чтобы сорвать планы твоей сестры, это уж точно. Просто я... — Рэй замаялся, думая, какую часть правды он может рассказать Маре. — Я не могу вернуться в убежище — это слишком опасно. Как и поддерживать с ними связь. Но когда все начнется я смогу помочь Эмили.

— Почему тогда не сделаешь это сейчас?

— Не могу. Сперва Карстен должен сделать кое-что, чтобы ее жизнь была в безопасности, а уж потом...

— Ты настолько уверен, что император сделает это?

— У него не будет выбора. Пока я и сам до конца не уверен во всем, так что не стану вводить тебя в заблуждение, рассказывая подробности. Просто прошу — сообщи мне, когда они придут за Эмми.

— С чего мне тебе доверять? — упрямо спросила Мара.

— У тебя нет для этого причин. Впрочем, как и для того, чтобы сомневаться во мне. Но я точно не хочу, чтобы Эмили пострадала, в этом, думаю, ты уже смогла убедиться. Поэтому и прошу.

Девушка окинула его пристальным взглядом и сказала:

— Хорошо, предположим, что я соглашусь. Но как это сделать? Я, конечно, могу выйти с тобой на связь, но, знаешь ли, не каждый услышит меня. Особенно, если это произойдет ночью, когда ты будешь спать.

— Об этом не переживай — я услышу тебя, даже если напьюсь до беспамятства слез огра.

Оборотница все еще сомневалась, но что-то в его словах было такое, что заставило ее поверить этому странному магу. Да, у него с ее сестрицей свои, непонятные ей отношения, но, кажется, он всерьез относится к маленькой девочке и ее беде. Так стоит ли отбирать у Эмили дополнительный шанс на спасение?

— Что ж, надеюсь, я не пожалею об этом, — скривилась она и будто нехотя подала Рэю руку. Тот засиял, как золотая монета и улыбнулся.

— В этом можешь не сомневаться! — произнес он, пожимая ее руку.

Уже через несколько дней Мара проснулась от какого-то неясного шума в комнате госпожи. Та, казалась, ворочалась, не находя себе места, но никого не звала.

«Наверно, снится кошмар», — решила девушка, но на всякий случай, подошла к кровати Селены, чтобы успокоить ее и поправить одеяло. Только коснувшись ее постели, Мара поняла, что простыни насквозь мокрые. Инстинктивно она резко вдохнула, принюхиваясь к запаху, но крови так и не почувствовала.

— Госпожа, все началось? — едва слышно спросила оборотница, но Селена лишь кивнула, до боли кусая губы и сдерживая стон. — Я позову лекаря! — быстро сказала Мара и выскочила за двери.

«Аластор, просыпайся! Все началось!» — на бегу сообщила она ментальному магу. До него было все же легче докричаться, чем до сестры. Тот мгновенно отреагировал:

«Хорошо, мы будем готовы через пару минут. Следи за ними обеими и...» — мужчина не договорил, но Мара и так поняла, что он хотел сказать — если что-то пойдет не так — убей Селену. Девушке пришлось мысленно согласиться, хотя у нее и не было уверенности, что

она сможет это сделать. Убийство невинных никогда не было ее коньком.

Уже поднося руку для того, чтобы постучать в спальню императорского врача, Мара вспомнила о данном ею обещании.

«Эй, маг, просыпайся, иначе все пропустишь!» — мысленно обратилась она к Рэю, и тут же получила ответ, будто тот и не спал вовсе. Хотя, кто его знает?

«Спасибо, Мара!» — коротко поблагодарил он и исчез. Странно, с какой легкостью им далась эта связь, хотя Рэй и не был ментальным магом.

Вернувшись в комнату с лекарем, оборотница даже не удивилась, увидев у кровати Селены ее супруга. Явно кто-то из служанок донес. Конечно, это было вполне логично — сообщить обо всем будущему папаше, но личная неприязнь не давала забыть о себе, и Мара внутренне ошетибилась.

Тем временем доктор уже всю командовал служанками, приказывая принести ему горячей воды, чистых простыней и прочие необходимые вещи.

— Так-так-так...рубашечку повыше...Ну же, ваше высочество, я же врач, мне необходимо вас осмотреть, — бормотал мужчина, щупая живот роженицы.

— Сколько у нас времени? — спросил Карстен, крепче сжимая руку Селены в своей.

— Несколько часов, думаю, будет. В этом деле спешка будет только помехой, как и растягивание процесса.

— Хорошо, — кивнул император и направился к двери. Затем, будто вспомнив о чем-то, он вернулся и с непривычной для него нежностью, поцеловал супругу в висок: — Я сделаю все, чтобы в этот раз наш малыш выжил, — еле слышно сказал он. Если бы не звериный слух, Мара бы вряд ли услышала его слова — они предназначались только для Селены.

Этой ночью Киаре не спалось — она предчувствовала, что все решится в ближайшие часы. Так что, когда Аластор ворвался в ее комнату, это не стало для нее неожиданностью.

— У нас несколько часов — Карстен только что покинул комнату Селены и приказал привести твою дочь, — поделился он свежей информацией. На секунду Киара замерла, по после взяла себя в руки и продолжила собирать приготовленное заранее оружие.

— Все уже готовы?

— Дай им пару минут, и все соберутся. Надо проверить амулеты.

— Хорошо, — кивнула оборотница и мысленно обратилась ко всем известным ей богам, чтобы все прошло так, как они задумали. А иначе...иначе она просто не знала, что будет делать, если не оправдает надежд своей маленькой Эм.

На этот раз совет проводился не в покоях Киары, а в комнате Миллигана. Располагавшейся в таверне.

— Большая часть людей пойдет во дворец — мы должны создать видимость того, что даже не догадываемся, что Карстена там уже нет. Ему-то обязательно донесут об этом и, он, рано или поздно, сделает ошибку. Там уже находится Мара, но ее дело — заниматься Селеной, а не воинами. Так что Утер и Норд возьмут на себя командование.

— А я? — удивился Аластор.

— Нет. Менталист нужен в нашем отряде. Иначе станет сложно поддерживать связь, — пояснила Киара, понимая, что оборотень может начать уговаривать ее не менять прежний план. Но, как не удивительно, Аластор молчал. — Норд, ты говорил, что твоя чудо-пара сможет отвлечь от нас внимание? Может хоть сейчас раскроешь секрет, как они это сделают?

— Как закончим совет — так сама все и увидишь, — хохотнул мужчина и серьезно

спросил: — ты главное скажи — буйнить можно?

— Можно, но без лишних жертв. В остальном — действуем по обстоятельствам.

— Кто идет с тобой? — поинтересовался Утер. Он чувствовал себя неловко от того, что остается фактически не у дел.

— Аластор, Миллиган, Зак с Риком и еще полтора десятка солдат.

— А не маловато? Вы справитесь?

— Нам не стоит привлекать к себе лишнего внимания. Да и телепорт быстрее перенесет двадцать людей, чем сотню. Я не до конца уверена, какой храм выбрал Карстен.

— И все же... — с сомнением посмотрел на нее Утер, но договорить не успел. Двери отворились, и в комнату, словно он и не исчезал на несколько недель, вошел Рэй.

— Не помешал? Слышал, у вас тут скоро будет интересно. Хотел вот присоединиться, — поинтересовался он, а на лице появилась самая наглая улыбка из всех, на которые он был способен.

На несколько секунд в комнате повисла напряженная тишина.

— Что, крысы бегут с корабля? Почувствовал, что лучше побыстрее примкнуть на сторону победителя? — не смог сдержать язвительный комментарий Аластор. Он был уверен, что все это время Рэй тесно сотрудничал с Карстеном, и лишь по непонятным причинам до сих пор не привел императора к их дверям.

Киара тоже была ошарашена появлением мага на совете, ведь в последний раз, когда они общались, он явно дал понять, что может погибнуть. И вот, спустя столько времени, он заявляется, будто это было в порядке вещей.

— Почему же? Я своих взглядов не менял, как, впрочем, и сторону. Просто решил, что сейчас самое удачное время для возвращения.

— Надо же, какое благородство! Без тебя как-то справимся! — огрызнулся Аластор, и демонстративно вернулся к изучению карты.

— Не туда смотришь, — проследив за его взглядом, сказал Рэй и ткнул пальцем в карту. — Карстен пойдет вот в этот храм.

— Откуда такая уверенность? — вмешался в разговор Утер.

— То, что меня здесь не было, не означает, что я забыл о главном. Я проследил за Карстеном. Он частенько навещался в этот храм, ну а сами жрецы — регулярно появлялись в замке. Не знаю, нужны ли более веские аргументы.

— Хочешь сказать, что ты уже все продумал, и практически преподнесешь нам все на блюдечке с голубой каемочкой? А нам останется только убить самого императора?

— Хотел бы я, чтобы все было так просто, но это не так. Телепортироваться туда, как, собственно, и оттуда — невозможно. Да и зал, в котором будет проходить обряд мне неизвестен. Так что придется все выяснять на месте.

— Что-то еще? — все еще с недоверием уточнил Утер.

— Да. Каждый из залов будет запечатан магией крови, но не думаю, что это проблема.

— Вообще-то, магия крови — это как раз очень большая проблема, — заметил Аластор.

— Нет. Нужна кровь члена императорской семьи и его желание попасть внутрь, прихватив нас с собой. И, о чудо, и то, и другое у нас есть! — маг выразительно посмотрел на оборотницу.

— Я? — удивилась Киара. Уж она-то себя никогда не считала членом правящей семьи.

— Формально — да. А магии больше ничего и не надо. Если помнишь — ты являешься вдовой прошлого правителя.

Снова повисла тишина, которую в этот раз нарушил Утер:

— Если все, что ты сказал — правда, то эта информация нам очень поможет. Спасибо.

— Пожалуйста. И так, когда выступаем? Времени осталось не так уж и много.

— Выступаем? — ухмыльнулся Аластор и перевел взгляд на Киару.

— Информация действительно ценная, но с нами ты не идешь, — строго пояснила девушка.

— Это еще почему? — нахмурился Рэй.

— В целях безопасности, — уклончиво сказала девушка, но маг и так ее понял.

— Как знаете, — холодно ответил мужчина и вышел. Сразу стало понятно, что в храм он пойдет — с ними, или без них.

— Мы вот так его отпустим? — поинтересовался Норд, и Рик удивленно посмотрел на него:

— А есть варианты? Доказательств того, что он предатель у нас нет. Даже условных. Ну исчез парень, ну скрывался, и что? Может он струсил, и только в последний момент понял, что совершает ошибку.

Членам малого совета нечего было на это ответить — молодой волк был прав. Вот только каждый понимал, что ошибка может обойтись им слишком дорого. Аластор бросил на Киару вопросительный взгляд, но та ничего не заметила. Судя по всему, ее удивило появление Рэя, но в его преданности она нисколько не сомневалась, иначе бы уже давно отдала приказ схватить возможного предателя.

Ментальному магу это очень не понравилось, но тратить время на бесполезные споры было бессмысленно. Тем более, что у него были свои планы на эту ночь, которые не во всем совпадали с тем, что надумала Киара.

Когда долгое время приходится жить среди оборотней, то невольно ищешь лазейки от всех их звериных шгучек — сверхчувствительного обоняния, слуха и зрения. Вот и Рэю сейчас без особых усилий удалось выйти из трактира Миллигана и скрыться, хотя кругом были только представители стаи или приближенные к ним маги.

С одной стороны, он очень злился на отказ членов малого совета, но с другой стороны — не этого ли он добивался? Проникнуть вместе со всеми в храм, а там уже действовать самостоятельно. В конце концов, решение Киары развязывало ему руки.

Но были и свои недостатки — к примеру, ему приходилось ждать всех. А ведь уверенности, что они не воспользуются порталом, не было. Хотя, к чему тратить магию, если она понадобится в сражении?

В общем, Рэй сел на одной из крыш близлежащего к таверне дома и принялся наблюдать за всем происходящим. Ждать пришлось недолго — спустя пять минут из дверей, словно муравьи, полезли оборотни. Причем только некоторые из них все еще имели человеческую форму. Не сложно догадаться, куда направился эта разномастная звериная стая.

Вглядываясь во все, что происходит внизу, маг невольно заметил, что большая часть оборотней, в отличие от Киары, ничем не отличалась от обычных животных. У них были те же размеры, те же повадки и тот же, слегка затуманенный инстинктами, взгляд.

Впереди, куда уже успели добраться первые воины, слышались крики и шум, зазвенело оружие. Видимо, стая даже не пыталась скрыть свое присутствие в городе. Да и к чему, если вскоре все и так станет ясно.

Недалеко от трактира появилась внушительная фигура всадника — это был Утер. Он с

удовольствием вдохнул запах ночного города и, достав меч, кинулся вперед, куда уже спешили императорские стражники. Он крушил их, будто косил сухую солому, но в то же время приглядывал за вверенными ему людьми.

Откуда-то сверху послышался едва слышный шум, а затем, посыпалась каменная крошка. Рэй вскинул голову вверх и заметил, что на вершине прилегающей к трактуру башни, собрались сразу несколько людей. Среди них явно выделялась светловолосая голова Рональда. Кажется, тот даже заметил мага и подмигнул ему. Дальше, будто потеряв к нему всякий интерес, оборотень развернулся и что-то сказал спутникам и...упал с края башни. Рэй дернулся было вперед, отчетлива понимая, что ничем не поможет мужчине, и вынужден был отпрянуть назад.

Всего в нескольких метрах над ним Рональд стал стремительно менять форму. Его руки, ноги и лицо удлинились, принимая вместе с тем какую-то хищную заостренную форму. Волосы же наоборот втянулись, оставляя вместо себя гребень острых треугольных игл вдоль хребта. Такие же появились и на выступившем будто из неоткуда хвосте. Из спины выросли широкие кожистые крылья.

«Шаррас варр! Дракон! Настоящий дракон!» — не веря своим глазам, подумал Рэй. Прямо перед ним оборотень перевоплотился, принимая форму изящного жемчужного дракона, и тут же взмыл вверх, вызывая искреннее удивление тех, кто находился наверху.

Но представление на этом не закончилось. Приятель Рональда презрительно скривил губы в кривой усмешке (Рэй, конечно, этого не видел, но готов был поспорить, что именно так все и было!) и без лишней трагичности прыгнул вслед за ним. Перевоплощение ониксового дракона было более стремительным и хищным. В отличие от своего собрата, у Дикона крылья заменялись громадными перепонками между телом и передними лапами. Это хотя и сковывало в некоторой мере его движения, но в то же время делало его более маневренным и легким. Кроме того, он был немного больше Рона.

Оба дракона красиво взмыли вверх и зависли недалеко от башни, затем, явно красуясь, каждый из них выпустил свое пламя. И если у черного Дика оно было, вполне ожидаемо, природного красновато-оранжевого цвета, то у Рона, как мага воздуха, оно почему-то приобрело сине-белый оттенок. Впрочем, объяснение этому нашлось очень скоро, ведь там, где необычный огонь коснулся стены башни, тут же появилась ледяная корка.

«Вот это да! Два стихийных дракона!» — с восторгом подумал Рэй. Насколько он знал, эти огромные ящеры были уникальными и редкими созданиями в любом из миров Арканы. А уж встретить пару (пусть и не в буквальном смысле) и вовсе было из разряда невероятной удачи. Да уж — такие точно смогут отвлечь внимание стражи и наделать шума в городе!

Еще несколько минут полюбовавшись на дивных созданий, Рэй вынудил себя снова сосредоточиться на трактире — ведь очень скоро оттуда должен был выйти второй отряд, который его интересовал куда больше летающих ящеров.

— Норд, я не хочу тратить время на бессмысленную демонстрацию. Ты можешь мне все объяснить на словах? — с раздражением сказала Киара. Но приятель, видимо, даже не услышал ее — на его лице появилось совершенно детское выражение восторга и ожидания. Вместе с ними по крутым ступеням башни взбирались и его эльфоподобные друзья.

— Ты должна сама все увидеть, а уж потом говорить, — будто очнувшись от транса, наконец ответил оборотень.

— Ну, и что теперь?! Пойми, у нас времени — ровно столько, сколько понадобится твоему отряду для того, чтобы покинуть таверну.

— Да-да, я знаю! — отмахнулся Норд, открывая двери.

Девушка уже начинала злиться, видя, как неспешно каждый из оборотней прохаживается вдоль края башни. Она уже давно догадалась, что для перевоплощения Рону и Дику надо много места, но как они в таком виде собираются еще и спускаться? Ну не прыгать же, словно мячи?!

— Не волнуйтесь, Ваше Величество, сейчас вы сами все увидите, — улыбнулся Рональд, посматривая вниз.

«Очень надеюсь, что это стоит потраченного на них времени!» — из последних сил сдерживалась Киара. Там Карстен ведет ее малышку как овцу на заклание, а она должна проводить время с этими оболтусами!

Светловолосый оборотень вдруг по неосторожности оступился и, стараясь хоть как-то удержаться, начал комично (что было совсем уж не к месту в сложившейся ситуации) размахивать руками.

— Стой! — удержал ее на месте Норд, когда его приятель уже полетел вниз. Несколько долгих секунд Киара с жадностью вглядывалась в ночь, пока не услышала странный, ни с чем не сравнимый звук. Рассекающие небо крылья. Девушка сделала осторожный шаг вперед и замерла — из темноты появился огромный жемчужный дракон.

— Показушник! — фыркнул где-то совсем рядом Дикон, и оборотница с трудом перевела на него взгляд. Мужчина, скрестил руки на груди, и закатил глаза — показывая, как именно относится к театральному представлению, устроенному другом. Затем, подумав, он быстро опустил руки и прыгнул с края башни. Для трансформации ему понадобилось куда меньше времени, но результат поражал не меньше.

Рональд быстро отлетел в сторону, давая собрату место для маневра, а затем оба ящера, зависнув, переглянулись и выпустили огонь. Контрастное зрелище поразило Киару — даже во время войны она не видела ничего подобного, хотя среди ее соратников были разные существа.

— Ну что, стоило это пары потраченных минут? — раздался совсем близко самодовольный голос Норда.

— Это...внушительно, — не стала врать девушка, все еще не отводя взгляд. — Они и будут...как ты там сказал? «Буянить»?

— Да. Парни наделают шум в замке. Сделаю пару кругов над ним, разрушат пару башен, подпортят сад.

— Да. Как раз это нам и нужно. Помни — лишние жертвы нам ни к чему — не стоит уподобляться Карстену.

— Угу — мы можем неплохо сыграть на этом контрасте.

— Вот именно, — согласилась Киара. В конце концов, любые перемены людям даются с трудом, а так, у оборотней будет шанс расположить к себе подданных империи. Вне зависимости от того, останется ли она с ними.

— Ладно, малышка, я пошел — поди, меня уже совсем заждались.

— Поторопись, — кивнула девушка, мысленно уже просчитывая уже все возможные действия в храме. Какая ирония — именно там их с Джейкобом соединили в священном союзе. Зная иронию Карстена, она не удивится, если обнаружит его даже в том же самом зале. Что ж, тогда она знает, откуда начать.

Конечно, Рэй поступил глупо, необдуманно и где-то даже слишком уж эгоистично, но она отдала должное тому, что он сделал — информация была по-настоящему ценной и

важной. Они сэкономят достаточно времени для того, чтобы добраться до Эмили вовремя. Оставалось только надеяться, что Мара будет держать все под контролем, ведь главное в этом деле — рождение младенца. Все остальные события будут подстроены под него.

Внизу послышался знакомый рев, и девушка невольно улыбнулась — Норд больше остальных ценил то время, когда мог побыть самим собой, как он выражался. А именно — огромным лохматым медведем, один удар лапы которого мог свернуть шею неосторожному противнику. Обе сущности прекрасно уживались в одном теле, поскольку каждый знал — в свое время он получит полный контроль над всем, что будет делать. Кстати, Киара была одной из немногих, кого гризли любил и даже по-своему баловал. Чего только стоили постоянные его объятия до хруста ребер?

Девушка вдруг отдернула себя — сейчас не время погружаться в ностальгию, даже если она занимает всего пару секунд. На рассвете все изменится, и тогда она будет вольна в своих действиях, что бы не хотела сделать.

Аластор и остальные уже ждали ее. Судя по довольному виду менталиста, он знал о фокусе с перевоплощением, а вот остальные только что услышали об истинных сущностях друзей Норда.

— Все готовы?

— Да, — кивнул Миллиган. — Первый отряд уже ушел. Мы ждем только тебя.

— В таком случае — выходим, — рука девушки слегка дрогнула, когда она брала свой меч. В голове будто кто-то заморозил все мысли. Четкие и понятные инструкции и ни единой эмоции. Казалось, если что-то пойдет не по плану, она даже не сможет сориентироваться и сделать что-то иначе.

Оставалось надеяться, что это пройдет, ведь в прошлый раз, перед великим сражением, все было точно так же. С одной лишь разницей — рядом был Джей.

Карстен не верил, что время пришло. Неужели всего через пару часов все его мечты исполнятся? Хотя нет, какие мечты? Мечтатели сидят на месте и ждут удачу. У него же только планы, ради которых он готов идти по трупам, в том числе и родных для него людей.

Девочка возле него была испугана. Она явно не понимала, почему ее подняли среди ночи с постели и отвели непонятно куда.

Сейчас даже этот страх не будоражил императора — скорее раздражал. А что если племянница начнет плакать, просить пощады или что там делают маленькие дети? К счастью, Эмили пока вела себя спокойно.

— Вскоре все будет готово, Ваше Величество, — с уважением поклонился один из жрецов. Его тоже подняли среди ночи, но за те щедрые поднесения, что Карстен пожертвовал на храм, тот должен был не только стерпеть подобное неудобство, но и радоваться тому, что именно ему досталась такая честь.

— Отлично. Надеюсь, трудностей не возникнет?

— Как можно? Мои слуги знают свое дело не хуже ваших. Так что ждем только необходимых указаний.

Карстен кивнул, не считая нужным отвечать, и жрец удалился.

— Ты убьешь меня? — послышался тихий голос снизу, и император с удивлением понял, что Эмили обращается к нему.

— Да, — не стал он врать.

— Зачем? Что я плохого тебе сделала?

Мужчина на миг задумался, а после ответил:

— В этом мире не обязательно кому-то что-то делать. Достаточно того, что ты мешаешь.

— Чем? — ее глаза были полны недоумения — чем она может мешать ему? Карстен присел, и их лица оказались на одном уровне.

— Тем, что ты наследница империи, которой я сейчас управляю. А еще — ты, в отличие от моего нарощенного сына, владеешь сильным магическим даром.

Девочка, видимо, решила, что он окончательно сошел с ума, и замотала головой:

— Я? Наследница?! Но это не так! Моя мама...

— К оркам Киару! Она никогда не говорила тебе, кто твой отец, не так ли?...

Малышка покачала головой, и сильнее сжала край ночной рубашки в руке.

— Я так и думал. Ну что ж, когда встретишься с ними на том свете, вам будет о чем поговорить. А теперь хватит — у меня есть дела и поважнее пустой болтовни с ребенком!

Эмили еще хотела что-то возразить, но одного взгляда Карстена, подкрепленного некромантским заклинанием, хватило, чтобы она замолчала и упала на колени от боли.

— Не бери это на свой счет — ты просто оказалась удобным вариантом для решения моих проблем, — вместо извинения бросил император и отошел в сторону. Расторопные помощники жреца сразу же подскочили к Эм и, приведя в чувство, отвели к алтарю.

Глава 18

Идея Миллигана не слишком нравилась Киаре, не она оказалась лучшей из тех, что у них были. А на споры, как стало понятно сразу, времени не оставалось. Именно поэтому девушка быстро перевоплотилась и пошла по следу собственной дочери. В конце концов, она единственная знала, какой запах стоит искать.

Благо, Зак и Рик еще несколько недель назад рассказали ей про заклинание, благодаря которому можно не снимать одежду, когда меняешь обличие — она исчезала вместе с человеческой сущностью, и появлялась с ней же. Так что единственное, чего девушка лишилась — это меч. Да и тот по-хозяйски взял Миллиган.

Находиться в обличие волка в храме было непривычно и некомфортно, ведь почти наверняка их враги будут использовать разные виды магии, а она не сможет даже противостоять атакам. Таким образом их маленьких отряд разом лишился сильного союзника и лидера. Радовало одно — волчица могла учуять не только родной запах, но и предупредить о появлении врагов. Да и силы оборотницы более чем хватало для того, чтобы полноценно противостоять немагической охране храма. А ведь именно они и были первыми противниками повстанцев.

Рэй оказался прав, и почти сразу после перевоплощения Киара почувствовала запах Эмили у дверей храма. Девочка побывала здесь совсем недавно — не прошло и полутора часа, но вместе с ней, вполне ожидаемо, было еще около десятка незнакомых оборотнице людей. И это помимо Карстена и тех, кто ждал их в храме.

Несмотря на запутанные лабиринты, внутри их отряд пробирался довольно быстро, удачно обходя ловушки и прочие возможные засады. Вот только девушку не покидало чувство, что кроме них этот путь проделывает еще кто-то. Он явно держался немного позади, так что учуять его запах было невозможно. Но, тем не менее, он ни разу не отстал, как, впрочем, и не выдал себя. Конечно, можно было развернуться и все проверить, но пока хватало того, что незнакомец не нападал. Да и, как известно, единственный по-настоящему опасный враг ждал их впереди.

У Киары были догадки... Хотя, какие догадки? Скорее уверенность, в том, что их

преследует Рэй. Вряд ли бы настойчивый проныра так быстро отказался от идеи пойти с ними. Но останавливаться никто не собирался.

В какой-то момент, когда на пути отряда стали встречаться не просто люди, а стихийные маги, девушке стало даже интересно, как долго этот «кто-то» сможет скрываться, ведь его помощь при защите от заклинаний сложно было не заметить.

Коридоры становились все более узкими и запутанными, и, если наблюдательность ее не подводила, спускались все глубже под землю. Каждый бой давался все труднее и труднее, хотя пока в отряде и не было потерь — только несколько раненых, упорно отказывающихся оставаться и ждать помощи. Это было приятно, хотя и вполне ожидаемо — потенциальных предателей и трусов в стае бы просто не было.

Задумавшись, Киара пропустила опасный момент — из-за поворота появились несколько молодых учеников жрецов с мечами наперевес. Каждый из них был решительно настроен не дать пройти незваным гостям. Не останавливаясь, они атаковали оборотничий отряд стихийными заклинаниями, одно из которых отбросило волчицу назад. Своей спиной она буквально смела Зака с Риком и придавила их.

В голове послышался гул от удара об стену, и на секунду девушка потеряла ориентацию в пространстве. Враги удачно воспользовались моментом и направились напрямик к ней — явно знали, что самыми опасными из оборотней являются именно волки. Один из них замахнулся, но так и не успел нанести удар — меч рубанул по стальным латам.

От удивления и громкого звона Киара даже вздрогнула, и лишь потом поняла — кто-то из земляных магов оперативно создал на ней броню. Причем идеально сидящую на теле.

— Тебя никогда не учили тому, что задумываться в стане врагов — не к добру?! — язвительно заметил Рэй, кидая один из ножей в ученика жреца. Дальше ему не было смысла скрываться.

Комната в очередной раз наполнилась криком Селены, а лекарь, как показалось Маре, только недовольно скривился. Ну конечно — уж ему-то точно не понять, что сейчас испытывает роженица.

— Да зачем же так кричать? Легче все-равно не будет, — еле слышно заметил он, и склонился, чтобы оценить степень раскрытия.

Оборотница подошла к своей временной госпоже и положила руку ей на лоб, затем, осторожно промокнула его влажной тканью, стирая выступивший пот:

— Если тебе так легче — кричи, — наперекор врачу, сказала Мара.

«Утер, где вас огры носят?!» — не докричавшись мысленно до Норда, поинтересовалась она у мечника.

«Дай еще пару минут, нетерпеливая ты девчонка! Мы же не прогуливаемся тут, а прорываемся!» — с легким раздражением ответил Утер.

Девушка прикрыла глаза и невольно выглянула в окно — там уже был слышен шум.

— Что происходит? — озабоченно спросила одна из служанок императрицы.

— Похоже, на замок хотят напасть, — тут же отозвалась другая.

— Не волнуйтесь — кто бы это ни был, им ни за что не пробраться сюда, — успокоила их третья.

Селена взволнованно постаралась посмотреть в окно, но ее тут же скрутил очередной приступ боли.

— Не волнуйтесь, Ваше Высочество — наша охрана остановит их, — как можно мягче заметил лекарь, возвращая пациентку в прежнее положение.

— Пойду проверю, на месте ли стражники, — поднялась Мара, когда услышала, что оборотни уже пробрались в сад. Кажется, на ее слова никто даже не обратил внимание. А зря.

Покинув комнату, девушку, не мешкая, устранила ближайшую пару стражников — для этого не надо было даже перевоплощаться. Остальную охрану на этаже прикончила уже волчица. Должна же она была хоть чем-то помочь своим соратникам?

— Чего так долго?! — вернув себе прежний облик, поинтересовалась она у Норда, но тот лишь пожал плечами — мол, сама разве не видишь, что делом заняты были?

— Где она?

— В комнате. Я присмотрю за всем, так что вам нет нужды идти к ней.

— Ладно. Мы придем, как только закончим зачистку, — ответил мужчина, снова меняя сущность.

— Хорошо, — согласилась Мара, хотя и сомневалась, что в этом есть необходимость.

Зайдя в комнату, оборотница тут же заметила произошедшие изменения. Служанки стояли все вместе, практически игнорирую все приказы лекаря, в то время как он сам почти кричал, возбужденный и напуганный всем происходящим за дверями.

— Где ты была?! — рявкнул мужчина и осекся. — На тебе кровь!

— Да?... — Слегка удивилась девушка и коснулась уголка губ. — И правда — кровь. Но это не моя — не стоит беспокоиться, — криво улыбнулась она, поднося окровавленный палец ко рту.

Одна из служанок заскулила от страха, понимая, что среди них предательница, и упала в обморок.

— Поднимите ее. И делайте все, что прикажет лекарь. Не забывайте — мы с вами участвуем в важном деле — рождение наследного принца императорской четы, — заметила Мара, окинув присутствующих цепким взглядом. Затем, приблизившись к измученной слегка напуганной Селене, сказала: — Не волнуйся — нам не нужна твоя смерть. Как и смерть твоего малыша, — отчасти это было правдой. Во всяком случае, если все будет идти по плану.

Прикрыв глаза, оборотница мысленно произнесла заклинание, надеясь хотя бы немного облегчить боль будущей матери. Теперь, когда отряд попал в замок, она могла себе это позволить. Дыхание императрицы сразу же стало более размеренным и глубоким, будто она выпила крепкого настоя валерианы и готова была заснуть, абсолютно не чувствуя боли. Что ж, по крайней мере, ее организм не будет работать на износ даже тогда, когда в этом нет нужды.

Маре же оставалось всего несколько ничего не стоящих дел — проследить за тем, чтобы лекарь сдуру не натворил ничего, да дожждаться, пока Утер или Норд придут к ней. А это обязательно произойдет, и тогда она должна будет передать всю свежую информацию о захвате замка Киаре, или хотя бы Аластору.

Оборотни сгруппировались, став спиной к спине и метали магические заряды в противников. Киара же, насколько могла, рвала врагов зубами и когтями — перевоплощаться не было времени. Вдруг, один из огненных шаров прилетел в стену у самой ее морды, но, надо отдать должное пустившему его магу, тут же отрикошетил в спешащих к волчице людей.

«Шаррас вар! Что ты творишь?! — быстро оглянулась на Рэя девушка. — Ты же мог меня убить!»

«Это только еще одно напоминание, что ты слишком часто задумываешься не в то время и не в том месте! Хватит витать в облаках!» — жестко ответил маг. Было понятно, что он мог действовать и осторожнее, но просто решил зачем-то проучить оборотницу. Скорее всего, он все еще злился за ее недоверие.

Вдруг, кольцо обратной расступилось, и оттуда на врагов буквально выпрыгнул Рик. В руках он держал ярко светящуюся сферу чуть крупнее его собственной головы. Легким пасом он отправил заклятие в помощников жрецов и те, замерев на миг, распались на ровные части.

Молодой волк тяжело задышал и упал на колени.

— Что это было? — Не смог скрыть удивления Аластор.

— Сеть телепортов, — устало ответил парень. — Я просто заставил разные фрагменты их тел поменяться местами.

— Это наверно... больно... — только и смог сказать Рэй. Даже его крепкий желудок не был готов к подобной картине. Благо, все случилось слишком быстро, и он не смог заметить, как же выглядели тела погибших во время секундного действия всех телепортов.

— И много у вас еще подобных козырей в рукаве? — решил уточнить Миллиган, но Рик только покачал головой:

— Не очень. Да и не все тут можно применить — закрытое пространство.

— Но это же вы смогли.

— Они просто очень удачно встали — слишком близко друг к другу, и все в отдалении от нас. Эту магию невозможно направить — много сил и времени уйдет, — помогая брату подняться, объяснил Зак.

— Ну, и как я понимаю — на это ушли почти все твои силы? — нахмурился Аластор. Он не мог отрицать, что решение Рика очень им помогло, но потеря даже одного бойца сейчас была некстати. Молодой оборотень смутился и потупил глаза — он мог бы соврать, но что поделать, если он не мог даже твердо стоять на ногах?

«Скажи, чтобы они с Заком оставались здесь. В таком состоянии в тылу от них будет больше пользы, чем рядом с нами», — обратилась Киара к Рэю, и тот дословно передал слова волчицы. Аластор дернулся было возразить, но на секунду застыл, поймав взгляд своей королевы. Он не ожидал, что те могут обмениваться мыслями, ведь никто из магов кроме него не владел ментальной магией.

— Но я еще могу... — дернулся было Зак, протестуя против такого решения, но Рэй остановил его:

— Нет. Вы с братом лучше восстановите силы — магия телепортов еще может нам понадобиться, а вы в этом лучшие, — улыбнулся Рэй и положил руку на плече Рика. Как бы невзначай он коснулся его оголенной кожи, и Киара ощутила, как магия понемногу уходит из ее тела. Совсем немного — вряд ли бы даже хватило на мощное заклинание, но все же.

В этот момент она почувствовала, что Рэй просто отдал эту силу оборотню, хотя и не поняла, как именно. Насколько ей было известно, до этого он мог только забирать чужую магию, но не передавать ее. Хотя, может за последнее время он научился новым фокусам, как и в остальных видах магии?

Братья все еще колебались — им не хотелось оказаться самыми слабыми в отряде. Но что поделать, если, продолжив путь, они понапрасну подвергнут свою жизнь опасности? Один из братьев истощен в магическом плане, а второй же только силой воли все еще стоит на ногах из-за нескольких глубоких ран.

Киара рыкнула, давая понять, что ее решение не оспаривается, и устремилась вперед — запах Эмили усиливался, а, значит, они уже очень близко. Маленький отряд устремился за ней, но Аластор вдруг остановил Рэя, схватив его за локоть:

— А ты куда собрался? — недобро прищурился он, за что в ответ получил лишь насмешливую улыбку:

— Ты еще не понял, да? Я попаду туда, чего бы мне это не стоило. Но сейчас даже Киара не возразила против моего присутствия. А теперь прости — есть дела поважнее, чем стоять тут и устраивать с тобой разборки, — Рэй снял со своего локтя пальцы Аластора и побежал вперед — остальные уже давно скрылись за поворотом. Ментальный маг недовольно скрипнул зубами и на секунду замер.

«Норд, ты на месте?» — обратился он к другу.

«Да, уже в замке. Пока проверяю, всех ли стражников убрали — не хотелось бы неприятных сюрпризов» — тут же отозвался медведь.

«Хватит шататься по коридорам — у вас для этого есть более чем достаточно людей! Иди в Маре — если возникнут трудности — ты знаешь, что делать.»

«Ты уверен, что в этом есть необходимость?» — с сомнением поинтересовался Норд, но Аластор лишь раздраженно рыкнул:

«Если бы я думал иначе — то давно бы сказал об этом. Киаре важна только ее дочь, а не оборотни. Так что мы должны сами позаботиться о будущем стаи. А с Карстеном это невозможно!»

«Как скажешь. Но я бы все же подумал...»

«Меньше слов! Сам же знаешь — я и сам не прочь придерживаться изначального плана. Но у нас должен быть запасной вариант» — Аластор разорвал связь и пошел вперед. Он сильно злился — не хватало еще, чтобы Норд начал ему перечить.

Жрец возвел руки к небу (хотя, конечно, вряд ли можно говорить об этом, когда над тобой несколько десятков метров земли) и произнес нараспев сложное заклинание. Девочка на алтаре возле него лежала не шевелясь, будто оцепенев от страха. На самом же деле она была скованна некромантской магией Карстена, не позволяющей ей даже пошевелить рукой. Сам же император, скрестив руки на груди, пристально наблюдал за всем. Перед проведением ритуала они оговорили все детали, так что волноваться было, в общем-то, не о чем. Вот только на душе было беспокойно — правитель слишком хорошо знал, что в последний момент обязательно появится какая-то маленькая, ничего не значащая деталь, которая может спутать ему все планы.

В первый раз этой «мелочью» стало появление Киары с ее просьбой помочь в войне. И зачем только брат согласился на это?! Во второй раз оплошности почти удалось избежать — Джей был один и не ожидал подвоха, за что и поплатился головой. Вместо этого его драгоценнейшей супруге снова удалось спутать все планы и сбежать, прихватив с собой маленькую наследницу. Но теперь... Со смертью оборотницы Карстен надеялся, что вереница его неудач прекратилась. Ну не может же эта мелкая пигалица помешать ему?!

В любом случае, приходилось быть начеку — слишком многое было поставлено на карту.

В святилище быстро прошмыгнул один из помощников жрецов — так, мелкая, ничего не значащая сошка. Он змеей пробрался к своему наставнику и что-то прошептал тому на ухо. Лицо учителя мгновенно посерело, а глаза забегали, выискивая кого-то. Наконец, его взгляд столкнулся с недовольным и явно что-то подозревающим взглядом императора. Жрец

поспешно опустил глаза, а после, негромко отдал команду, и несколько стражников покинули зал. Вслед за ними последовал и помощник.

— Что-то не так? — недовольно поинтересовался он у жреца.

— Ничего, что мы не смогли бы решить сами, Ваше Величество, — поклонился мужчина. Карстен ни на минуту ему не поверил, но устраивать скандал не стал — сейчас он должен сосредоточиться на контроле над телом Эмили. Девчонка оказалась на удивление сильной и выносливой — даже сейчас все еще продолжала свои попытки освободиться от магических пут. Но это лишь вопрос времени, когда жрец сможет извлечь из нее магию, а потом, после рождения его сына, и все оставшиеся силы. В любом случае, Карстен намеревался получить от племянницы всю возможную для себя выгоду.

Удивительно, но ловушки начали появляться только на нижних этажах храма. Причем самые разнообразные — от элементарных, которые Рэю приходилось чуть ли не сотнями разряжать за свою воровскую карьеру, до более сложных, чутко реагирующих только на проявление определенных видов магии.

Все это существенно проредило оборотничий отряд и повлияло на то, как они шли. Продвигаться, естественно, стали медленнее, но теперь, в паре с Киарой, шел Рэй. И если задача волчицы состояла только в том, чтобы указывать направление и следить за тем, чтобы на горизонте не появились враги, то маг должен был отслеживать все ловушки. Делать это было довольно сложно, так как приходилось одновременно использовать магическое и немагическое зрение.

Кроме того, Рэй буквально спиной ощущал колючий взгляд Аластора, цепко следившего за каждым его шагом. Это несколько нервировало мужчину, но размениваться по пустякам он не привык. Тем более, что эту вылазку он воспринимал скорее как очередной заказ, а на работе, как известно, отвлекаться нельзя.

— И что теперь? — поинтересовался Рэй, любуясь тупиком, куда их привело чутье оборотницы.

«Не знаю, но тут запах обрывается», — волчица еще раз обнюхала стену и на всякий случай поскребла ее лапой.

— Что случилось? Малышка заблудилась? — поинтересовался Миллиган, увидев замешательство девушки.

— Нет. Похоже, мы уже пришли, — пояснил Рэй. — Меняй облик — думаю, тебе больше не понадобится волчье чутье.

— И все же, что нам делать? Здесь наверняка должны быть двери.

— Они и есть. Только мы их не видим, — недовольно произнес Аластор, осматривая стены, а затем обратился к Рэю. — Кажется, ты говорил что-то о магии крови?

— Так и есть. Зал запечатан, и открыть его можно только изнутри, или приказом члена императорской семьи. Но для начала надо найти что-то типа замочной скважины.

— Зачем?

— Кровь станет ключом — дальше стоит продолжать мысль?

— Не надо, — ответила за всех Киара. Она уже успела перевоплотиться и с интересом посматривала на правый угол тупика. Затем, быстро полоснув лезвием кинжала по запястью левой руки, провели линию практически от пола до потолка. — Тут запах был сильнее — жрецы чаще касались этого края, — пояснила она удивленным спутникам. — И что дальше?

— Отдай приказ, — глухо сказал Аластор, удобнее перехватывая меч. Остальные члены отряда последовали его примеру.

Девушка на секунду замерла, и беззвучно произнесла команду. Не прошло и минуты, как на месте каменной кладки появились массивные ворота, ничем не отличимые от остальных стен храма.

— Приготовьтесь, — напомнил Аластор всем присутствующим и застыл в ожидании. Каждый пристально наблюдал за тем, как открываются ворота и напряженно ожидал того, что может ждать их впереди.

Никто не заметил, что в этот момент Рэй отступил назад, даже не думая о том, чтобы выступить в первых рядах и принимать на себя удар.

— Тужьтесь, Ваше Высочество, тужьтесь! Сейчас не время отдыхать! — громко командовал лекарь. Ему так и не удалось полностью прийти в себя после того, как он узнал, что замок захватили оборотни.

Мару бесило поведение врача, но другого специалиста у них сейчас не было, и приходилось довольствоваться тем, что есть.

— Если бы он был членом моего отряда, то я бы давным-давно его пришил! — с раздражением признался Утер. — Если бы не особенность...процедуры...погнал бы взащей.

Оборотница невольно улыбнулась — о том, что Утер был превосходным врачом и сам не раз обрабатывал раны своих воинов она была наслышана. Так что сомнений в том, что он мог кое-чему научить лекаря, не оставалось.

А вот настрой Норда ей не нравился. Тот был непривычно молчалив и только время от времени бросал задумчивые взгляды на Селену. Когда же Мара спрашивала его напрямую о том, что он думает, медведь недовольно отвечал «Ни о чем», и принимался вглядываться в происходящее за окном.

А посмотреть там было на что. Двое драконов непрерывно летали над городом, время от времени поливая его попеременно льдом и пламенем. И хотя, в основном, разрушения касались только отдаленных частей столицы или же хозяйственных построек, горожане стояли на ушах. Еще бы — каждый из них не понаслышке знал, насколько беспощадным может быть огонь, и как быстро он перекидывается на дома.

Для пущей убедительности ящеры опускались на крыши домов и издавали громогласный рык, тревожа и без того нервных жителей. Девушка улыбнулась, услышав очередное подобное выступление — будь эти драконы по-настоящему свирепыми хищниками, покушавшимися на жизни людей, они бы ловили своих жертв еще в полете и там, даже не останавливаясь, проглатывали бы их. В свое время Мара достаточно пожила среди скалистых гор одного из миров. Вряд ли в Аркане нашлось бы хоть одно место, где ящеры встречались бы так часто, да еще и в таком отвратительном разнообразии.

Приглушенный стон Селены вновь вывел ее из задумчивости. Мара ненавидела ждать, но сейчас ничего другого не оставалось — их роль в этой миссии была ничуть не меньше, чем у отряда ее сестры, но куда более рутинная и спокойная. Прислушавшись к словам лекаря, девушка поняла, что времени осталось совсем мало — ребенок уже появлялся на свет, причиняя своей матери ни с чем не сравнимую боль. Но отчего-то оборотница была уверена, что Селена ни на что не променяла бы это муку.

Детский крик разорвал условную тишину храма, и Карстен нервно сжал руки в кулаки — вот он, момент, которого он так долго ждал. Несколько слов жреца, и над телом девочки появились пять едва заметных разноцветных нитей — по одной на каждую стихию, и еще одна, символизирующая ментальную магию. Глаза императора расширились от удивления — неужели это правда? Как ребенку удалось объединить в себе такие разные виды магии, не

прибегая к специальным средствам? Даже ему самому это удалось далеко не с первого раза, да и то — с большим трудом и риском для собственной жизни.

Силой воли он заставил племянницу оставаться в сознании. Она должна видеть все то, что происходит, а он — быть уверен в том, что она еще жива.

Тук-тук-тук... Стук собственного сердца сбегался с ритмом сердца девочки на алтаре.

Всего несколько минут отделяли его от того, чтобы передать силы наследнику, который должен был вот-вот появиться на свет. Боль Селены ощущалась как своя собственная, пусть и приглушенно — только как осознание факта. Но благодаря этому Карстен точно знал, что скоро все закончится.

Ну вот, кажется это случилось — он победил. Кого? Наверно — судьбу, столь немилосердную к нему. Да, он был жесток, убив брата, но кто в этом мире вступился бы за него самого? Вот и пришлось идти по трупам ради достижения важной цели.

Участники тайного действия настолько погрузились в происходящее, что не сразу заметили, что уже не одни в зале.

Огненный снаряд попал точно в центр груди главного жреца и сбил того с ног. Судя по окровавленному месиву между ребер, мужчина уже никогда не поднимется. Еще несколько жрецов тут же упали следом за своим предводителем, сраженные другими стихиями.

Карстен среагировал мгновенно, подскочив к алтарю и схватив девочку за горло. Магические нити все еще ярко горели, не имея возможности вернуться в тело малышки, так что их обоих озаряло разноцветное марево. Император буквально стащил Эмили на пол и прикрылся ею, как щитом.

— Ты?! — с удивлением и ненавистью прошипел он, увидев до боли знакомую женскую фигуру перед собой.

— Я, — коротко кивнула Киара, поигрывая огненной сферой в руке. — Что, не ожидал, родственничек? Ради своей дочери я готова вернуться даже с того света! Отпусти ее.

Император нервно мотнул головой, показывая, что не готов сдаться. Еще несколько минут, всего несколько, и они уже ничего не смогут с ним поделать.

— Даже не надейся.

Киара пристально следила за Карстеном, прекрасно понимая, что пока не может атаковать его. Мужчина же только недобро улыбался, чувствуя свою безнаказанность. Но вместе с тем он не забывал о том, что его все еще могут атаковать со спины, а потому быстро отступал назад, стараясь упереться лопатками в одну из массивных колонн.

Вдруг, что-то изменилось, и улыбка императора стала еще шире — его сын родился, а значит, можно действовать. Они со жрецом подробно обсуждали что и как надо будет сделать на этом этапе, так что маг был уверен — сможет обойтись и без посторонней помощи.

Рэй проскользнул в зал и, никем не замеченный, стал пробираться к Карстену. Казалось, на каждом метре храмовой земли кипел ожесточенный бой. За эту ночь и без того немногочисленный отряд Киары существенно сократился, а жрецов, задействованных в ритуале, тут хватало. Те, что первыми пали от стихийного оружия, стали скорее случайными жертвами — они не ожидали нападения и не сумели вовремя оценить ситуацию. Зато те, что выжили — были мастерами своего дела. И что-то подсказывало, что хороши они были не только в магии, но и в бою.

Повсюду слышался лязг металла и крики боли. Кажется, совсем рядом послышалось недовольное ворчание и ругань Миллигана, но Рэй только отмахнулся от всего, ища глазами

Эмили.

Он не зря провел в библиотеке столько времени, изучая старинные трактаты про магию. Вместе с той информацией о планах императора, которой он уже владел, стало понятно — неизвестно как, но Карстен планирует отдать своему сыну не только магию Эмили, но и ее физические силы. Но сделать это он может только после того, как разорвет свою связь с девочкой. Тогда у них появится возможность убить его, но не раньше.

Почему не сказал об этом Киаре? Наверно, просто не посчитал нужным. Знай она об этом — вряд ли бы рискнула угрожать императору. А знай остальные — наверняка бы воспользовались ситуацией. Аластор, так тот и вовсе бы просто убил малышку, представив все как несчастный случай.

Что же касается передачи магии... Как объяснить то, в чем почти наверняка уверен, но не знаешь, как именно это происходит, если раньше такого не случалось?

Вот и Рэй не знал. И был уверен — дело не в том, что он абсолютный профан в магии, а в том, что Карстену удалось сделать нечто из ряда вон выходящее, что прежде не было доступно никому в этом мире. Да и в остальных, пожалуй, тоже. Исключением были разве что боги, у которых вор очень неудачно украл один из основных артефактов. Вспоминая даже тот ритуал, мужчина помнил о главном — провести его не так уж легко. Любая мелочь может забрать все человеческие жизни тех, кто находится рядом. Но Карстена это вряд ли волновало. Он был опьянен возможностью уже в ближайшие минуты забрать у Эмили ее магию, а затем и силы. Кстати, как будет происходить последний этап, Рэю было до сих пор непонятно. Откровенно говоря — он не стал вникать в этот процесс, твердо веря в то, что не допустит даже его начала.

— Отпусти ее, — совсем рядом прозвучал голос Киары, на что Карстен ответил очень уверенно и самодовольно:

— Даже не надейся.

Возможно от нервов, но Рэй чуть не рассмеялся — разговор слишком напоминал диалог из плохо разыгранной пьесы.

— Тебе все равно не выйти отсюда живым — твоих людей слишком мало! — напомнила Киара. Отчасти это было правдой — любой оборотень был куда сильнее обычного мага.

— Да? А я вот в этом не уверен. Моих людей не станет меньше, как бы вы не старались, — рассмеялся император. В ту же секунду Киаре пришлось увернуться от удара сбоку. Девушка резко крутанулась, отбивая его и на миг застыла, с удивлением глядя на раскроенный череп врага. Подобная рана ничуть не смущала его, как и новые повреждения.

Наконец, оборотница пришла в себя и отправила в мертвеца огненный сгусток, который разом объел все его тело.

— Что-то не припомню, чтобы ты владел какой-либо магией, кроме стихии воздуха, — тяжело дыша произнесла Киара, стараясь незаметно обойти Карстена. Тот лишь усмехнулся и слегка повернулся, так чтобы всегда оставаться лицом к лицу девушки.

«Ты еще очень много обо мне не знаешь», — мысленно обратился к ней император, и Рэй услышал это, отзеркалив сознание Киары.

Маг чувствовал, что Карстен дурачиться не просто так — он явно не был любителем похвастаться собственными подвигами вместо того, чтобы одержать победу. Переключившись на магическое зрение, он заметил, как нити стихий постепенно тускнеют, а та, что отвечала за ментальную силу девочки и вовсе исчезла. При этом магия не просто

слабела, а явно переходила к другому существу, оставляя по себе только едва заметный след, тянущийся на поверхность, за пределы храма.

Значит, ждать осталось совсем недолго — вскоре Карстен завершит ритуал и разделит их с Эмили связь.

— Ментальная магия?... Но как тебе это удалось? — не сдержалась Киара.

— Забирал у тех, кто не слишком в ней нуждался. Или недостаточно ценил. Догадываешься, кому принадлежала эта сила?

Лицо оборотницы перекосилось от злобы, и она швырнула чистый сгусток энергии в колонну за Карстеном, вместе с тем создавая щит только вокруг маленькой фигурки дочери.

Рэй заметил, что взгляд девушки то и дело старается выловить кого-то, кто смог бы застать Карстена врасплох и остановить его, но все были слишком заняты сражением с живыми и мертвыми пособниками императора.

— Да, ты все правильно поняла. Джей стал первым, так сказать, удачным донором. Кто же знал, что через несколько лет это место займет его же дочь? Правда, малышка? — он склонился к Эмми и почти ласково обнял ее за плечи, все еще не ослабляя хватку за горло.

— Отпусти ее. Зачем тебе моя дочь? Ее сил вряд ли хватит на осуществление твоих планов, — теперь уже Киара старалась отвлечь императора, делая вид, что она почти опустила руки от безысходности. Рэй же заметил, что, как и в храме Анубиса, песок под его ногами начал сам по себе сползаться к Карстену. Видимо, девушка намеревалась таким образом обездвигать его.

— А что я получу взамен? Тебя? Твои жалкие силы и магию? Это не слишком равносильный обмен. И потом — я просто не могу на это пойти, поскольку мы не являемся кровными родственниками.

Песчаные щупальца доползли почти до колен мужчины, когда он это заметил. Со злостью Карстен ударил ногой, скидывая их, а заодно подкрепил все мощным воздушным заклинанием, откинувших далеко назад не только песчаные путы, но и тех, кто находился в радиусе нескольких метров от императора. Рэю повезло, поскольку он стоял за колонной, а, значит, избежал воздушного удара и остался один на один с женщиной, если не считать Эмили.

— А вот это ты зря! Или не веришь, что я не пожалею твою дочь?! — разозлился император, сильнее сдавливая тело племянницы. Та от боли и страха вскрикнула, все еще полностью зависящая от воли некроманта.

Рэй еще раз осмотрел зал магическим зрением и выругался — Карстен закончил передачу магии своему наследнику, но так и не разорвал их с малышкой связь. И тут вдруг мужчина увидел то, от чего ему стало нехорошо — из-за соседней колонны, никем не замеченный, выскочил Аластор и бросился на Карстена с мечом. Ему было плевать, что на его пути находится дочь Киары — он видел перед собой только врага, которого хотел убить уже много лет подряд.

Император не ожидал подобного удара, и вряд ли бы успел уклониться от него. Прежде чем осознать, что он делает, Рэй уже встал между Карстеном и Аластором, откидывая того на несколько метров назад. Оборотень больно ударился спиной о стену и сполз на пол, с ненавистью глядя на обоих магов. Его руки и ноги уже были скованы каменными путами.

— Значит, я все же не ошибся в тебе, — отходя от первого шока, произнес император с улыбкой. В глазах Киары мелькнуло удивление, у Аластора — презрение. Его губы едва заметно зашевелились, и Рэй не сомневался, что оборотень насылает на его голову все

известные проклятия.

Медленно, очень медленно маг обернулся к Карстену и взглянул на Эмили:

— Я хочу поменять условия сделки, — без промедления сказал он. Брови императора удивленно поползли вверх.

— Самонадеянно, нечего сказать. Особенно, если вспомнить о нашем маленьком секрете.

Судя по всему, Карстен постарался применить проклятие, которое, по его мнению, все еще воздействовало на Рэя, но оно не сработало. Вместо этого вор быстрым движением приблизился к ничего не ожидавшему от него мужчине и приставил к его горлу короткое лезвие ножа.

Всего миг, и, казалось, все поднятые императором мертвецы замерли в ожидании приказа. Но ни один из них не смел приблизиться к своему хозяину. Обратни тоже замерли в ожидании, не понимая, что происходит.

— Как... — удивленно прохрипел Карстен, но Рэй не дал ему закончить, прервав на полуслове.

— У каждого из нас свои секреты. Мне показалось, так будет честнее, что ли.

— Чего ты хочешь? Сколько они заплатили тебе за предательство?

— Предательство? О чем ты говоришь? Я никому из вас не присягал на верность, так что не тешь себя ложными надеждами.

— Что тебе надо? — повторил свой вопрос император.

— В прошлый раз я достаточно ясно дал понять, что привязался к этой малышке. Она — единственное, что меня интересует. И, насколько я знаю, главное, что ты хотел у нее забрать, ты уже получил. Остальное — не важно.

— Тебе нужна девчонка?

— Да. С ними делай что хочешь. Их судьба меня не интересует, — тут, конечно, Рэй врал, но он был уверен — если заберет Эмили, то это развяжет руки Киаре и ее людям.

Злой взгляд оборотницы говорил об одном — она не понимает его игру и не намерена в ней участвовать. Похоже, в ее глазах он все же стал тем, кем его считали остальные — предателем и трусом, который заботиться только о собственных интересах. Ну что ж — сейчас не время и не место все объяснять. Выражение лица Киары вдруг изменилось, и она испуганно посмотрела на Аластора, но тот лишь зло оскалился и задрал подбородок повыше, чтобы показать, что ему наплевать на мнение своей королевы.

Что-то во всем этом очень не понравилось Рэю — похоже, между парочкой оборотней происходил мысленный диалог, скрытый ото всех. Проникнув в голову Киары, мужчина понял одно — ответы стоит искать у Мары.

Глава 19

Лекарь быстро перерезал пуповину и передал кроху одной из служанок. Та трясущимися руками взяла наследного принца и хотела отнести его, чтобы спеленать, но оборотница только качнула головой:

— На надо, сейчас в этом нет необходимости, — она забрала малыша и бережно поднесла его к Селене. У новоиспеченной мамы то ли от нервов, то ли еще от пережитой боли, лились по щекам слезы, — возьми его, он наверняка голоден, — улыбнулась Мара.

— И что теперь? Что с нами будет? — нахмурился лекарь, понимая, что его роль на эту ночь уже сыграна.

— Пока — ничего. Все зависит от вашего императора, — ответил за всех Норд. Егс

грозный тон и хмурое выражение лица не сулили присутствующим ничего хорошего. Нагнетал атмосферу и драконий рев, звучащий совсем близко.

Взгляд девушки скользнул по Селене — та, казалось, была полностью поглощена знакомством со своим новорожденным сыном. Мара осторожно присела рядом, боясь разрушить трогательный момент.

Для нее все происходящее было чем-то уникальным и в своем роде странным — никогда прежде она не испытывала умиления при виде маленьких детей. Да еще и таких непривлекательным на вид — синюшно-розовых, со сморщенной кожей на всем теле, да еще и потеками крови и слизи на голове. Но этот малыш почему-то не вызывал отвращения — скорее легкий интерес.

Селена приложила ребенка к груди и подняла взгляд на бывшую служанку:

— Пожалуйста, не забирайте его у меня. Я сделаю все, что вы скажете, только позвольте нам быть вместе. Он еще так слаб и беззащитен, — в ее голосе не было страха — только мольба и решимость действительно пойти на все.

— Я ничего не могу обещать. Это правда не зависит от нас, — покачала головой оборотница, не желая обманывать девушку. Да что с ней такое?! Куда подевался холодный цинизм и расчетливость? Вот эти качества точно бы не помешали ей сейчас!

Вдруг она поймала на себе пристальный взгляд Утера — тот только слегка покачал головой, давая понять, что не стоит ни о чем говорить с Селеной. Во всяком случае сейчас, когда они и сами не уверены в том, что будет происходить через несколько часов.

«Он прав», — решила Мара и отошла от императрицы. Тем временем мечник поднялся и внимательно посмотрел на Норда. Тот стоял у окна, но смотрел в сад ничего не видящим взглядом. Затем, кинув беглый взгляд на своих спутников, приблизился к кровати.

— Что-то случилось? — вставая по другую сторону от Селены, спросил Утер. Как бы невзначай он положил руку на эфес меча, что не укрылось от обеих оборотней.

— Возникли непредвиденные... обстоятельства, — уклончиво произнес Норд. Все трое прекрасно поняли, что это означает. Мара сосредоточилась и создала между ними мысленную связь, чтобы избежать лишних ушей во время обсуждения.

— Какие еще «обстоятельства»? — уточнила она.

— Они не могут добраться до Карстена — тот прикрывается Эмили.

— Киара считает, что другого выхода нет?

Норд замешкался с ответом, и Утер понял в чем причина:

— Это ведь Аластор отдал приказ, не так ли?

— Да. Но мы ведь все знали, что такой вариант возможен, — оборотень еще раз взглянул на Селену, которая будто чувствовала, что сейчас решается ее судьба.

— Я не получала от Киары никаких указаний, — твердо ответила Мара. У нее с Аластором были свои, особые, отношения. Так что она не готова была ему безоговорочно верить, и уж тем более — подчиняться.

— Сомневаюсь, что он бы отдал приказ, будь иной вариант, — настаивал Норд. Он понимал, что устоять против двух сильных противников вряд ли сможет. Да и ни к чему сейчас эти внутренние распри. Хотя, конечно, в душе медведь был согласен с приятелем-оборотнем — нечего было церемониться с Карстеном и его семейкой. Да, девчонка не виновата, как и ее новорожденный сын, но разве на войне не бывает ни в чем не повинных, но таких необходимых жертв?

Мара прикрыла глаза и позвала Киару. Та откликнулась сразу, хотя и несколько

отстраненно. Услышав о приказе Аластора та, мягко говоря, очень удивилась, но дала четкое указание — пока Селену не трогать, как и ее ребенка. Время сейчас есть, хотя обстоятельства действительно изменились. Причем не в их пользу. Объяснять, что же именно произошло, девушка не стала — была слишком сосредоточена на происходящем вокруг.

И тут в голову Мары самым наглым образом ворвались чужие мысли. Рэй, как всегда, был бесцеремонен:

— Что произошло, о чем вы говорили с Киарой? — что-то в его вопросах показалось девушке неправильным — почему он спрашивает ее, а не напрямую сестру? И как вообще узнал о том, что они только что общались? Возможно, он и есть те самые «обстоятельства»? До сих пор именно этот маг оставался в их окружении темной лошадкой, от которой никто не знал чего ждать. Видимо, он догадался об основной миссии второго отряда, которая состояла отнюдь не в том, чтобы просто отвлечь всеобщее внимание, и по-своему истолковал молчание девушки.

— Что бы не случилось — защищай Селену. Ее смерть убьет не только Карстена, но и Эмили. Он связал свою жизнь с жизнью малышки. Мне надо некоторое время, чтобы заставить его изменить это. Когда все случится — я дам тебе знать.

Вот так просто и лаконично. Без пустых обещаний и лишних объяснений. Надо отдать парню должное — он знал, что ему не доверяют, и с пониманием к этому относился. В конце концов, он все еще был чужим среди них.

В любом случае, его слова многое объясняли и совпадали с приказом Киары. Так что Маре оставалось только одно — сдерживать Норда, пока сестра не скажет обратного.

— Думаю, пока все останется так, как есть, — твердо сказала оборотница, становясь ближе к Селене. Норд с раздражением посмотрел на нее, но спорить не стал — сейчас силы были не на его стороне.

— То есть ты хочешь обменять мою жизнь на жизнь девчонки? — не шевелясь, уточнил Карстен.

— Именно. По-моему, сделка более чем честная, — кивнул Рэй.

— Мои люди убьют тебя раньше, чем... — договорить он не успел — противник с силой ударил его в грудь, отталкивая назад. Император больно ударился спиной о колонну и от неожиданности выпустил Эмили из рук. Девочка упала, и Рэй, не отводя взгляд, помог ей подняться, хотя пока и не отпускал от себя. Лезвие ножа больно впилося в шею, оставив на ней неглубокую рану. Кровь тонкой струйкой потекла вниз, пачкая до того безупречно чистую рубашку императора.

— Не думаю, что нам стоит меряться силами. В магии мне с тобой не состязаться, сам это прекрасно знаешь, но вот в быстроте... Убери этих ублюдков от меня подальше! — рявкнул Рэй, почувствовав слабое движение мертвых жрецов позади себя. Карстен с ненавистью дернул головой, и его слуги послушно отошли назад. Бросив быстрый взгляд на зал храма, стихийник заметил произошедшие изменения — ряды сторонников императора пополнились мертвыми оборотнями. При этом все, кто выжил, в том числе и сама Киара с Аластором, отбивали их настойчивые атаки. К слову — не слишком успешно, поскольку большинство так и не могли перебороть психологический барьер и уничтожить тех, с кем еще недавно сражался плечом к плечу.

— Не дури, парень. Лучше уж позаботься о том, чтобы самому живым отсюда выйти. А лучше — и нас с собой вытащить, — послышался совсем рядом голос Миллигана.

Трактирщик любил давать наставления, но в этот раз в них явно было что-то не то. Только бы понять в чем именно дело. — Далась тебе эта девчонка? Кристиан, сынок, ты сейчас один против всех, а так дело совсем не пойдет, — покачал он головой. Такое трактирщик вряд ли бы сказал. Кроме того, был еще один немаловажный момент — старый маг стоял к нему лицом, а потому вор не сразу заметил, что затылок мужчины раздроблен в крошки — он тоже был одной из марионеток Карстена. Бросив на Киару быстрый взгляд, он понял, что ей все известно и, похоже, для нее это тоже стало ударом под дых.

Если у Рэя и были сомнения по поводу того, жив ли Миллиган, то слова о «девчонке» и обращение к вымышленному имени напрочь отбили их.

«Жаль, он мне очень нравился», — с искренним сожалением подумал он, и, не теряя ни минуты, загнал в шею мертвеца метательный нож. Лезвие глубоко вошло в плоть, а заклинание, которое маг послал вдогонку, выжгло все изнутри, оставив лишь пустую оболочку вместо человека. Вместе с тем Рэй на всякий случай выставил защитный экран, хотя тот, скорее, должен был уберечь Эмили, чем его самого.

— Моя просьба касалась всех твоих кукол, а не только тех, что прежде меня не встречали.

Карстен от злости заскрежетал зубами, но пошевелиться не мог:

— Значит, снова будешь торговаться?

— Буду. Скажу, как и в прошлый раз — мне терять нечего.

— А как насчет своей жизни? Или она уже ничего не стоит?

— Стоит, уж поверь. И пока у меня куда больше шансов задержаться на этом свете, чем у тебя.

— Если так уверен в этом, почему просто не убьешь меня?

Рэй улыбнулся и еле слышно сказал:

— Потому что мне известен твой секрет. Вы связаны некромантской магией. Сними заклятие, и мы уйдем.

— Да кто ты, орк побери, такой?!

— Просто вор, который умеет очень хорошо выполнять свою работу — ни больше, и не меньше.

— Простому вору никогда не пробраться в храм, и уж тем более, не снять мое проклятие!

— Ну, значит, я очень талантливый! — раздраженно рявкнул Рэй. — Талантливый и злой!

— Зачем тебе девчонка? — от такой резкой смены темы вор чуть было не рассмеялся.

— А ты никогда не веришь в то, что человек может сделать что-то без личной выгоды, не так ли? Оно и понятно — судишь по себе. Только это не так. Эмили не должна стать жертвой твоих амбициозных планов — достаточно уже того, что из-за тебя она лишилась магии. Но без чар можно жить, уж я это точно знаю. Но для этого главное вовремя убрать с ее пути такого ублюдка как ты. И если уж у меня это получится — я буду только рад. А теперь выбирай — будешь прятаться за спиной ребенка, или же поступишь как подобает мужчине?

Карстен скривился, как от зубной боли. Скорее всего, эти двое не выйдут и за стены храма, но он лишится неплохого источника энергии для сына. Хотя лучше уж так, чем лишиться жизни, неправда ли?

— Хорошо, — кивнул он, прикидывая, как же вор собирается проверить его слова.

Впрочем, волноваться было не о чем — как только император разорвал связь с девочкой, Эмили тут же расслабилась. Ее тело начало оседать на землю, и, если бы не вор, она бы наверняка упала.

— Отличный выбор. На этом и стоит закончить, думаю, — улыбнулся Рэй, делая шаг назад. — И на будущее запомни, — вдруг вор посмотрел прямо в глаза Карстена, и тот почувствовал холодок, пробежавший по его спине, — не ты один готов замарать руки кровью детей ради достижения собственной цели.

Император побледнел, понимая к чему клонит мужчина, и постарался мысленно связаться со своей супругой. Но его ментальные силы были истощены, и единственное, что удалось сделать — увидеть все ее глазами.

В комнате царила разруха, а у кровати стояли незнакомцы. Он лично знал только одного из них — мечника Утера, слава о мастерстве которого ходила уже не одно десятилетие. И, главное, это имя всегда стояло рядом с именем Киары. Другие же, бесспорно, были оборотнями — слишком уж характерными были черты их лиц. Слуги и лекарь сжались от страха и сидели в углу, боясь пошевелиться.

Громкий крик ярости раздался в зале, и стены храма задрожали. Все присутствующие, кроме самого императора и Рэя с Эмили, упали на колени от боли — хаотичный выброс смеси трех магий заставил их корчиться в муках.

— Ты знал! — глаза Карстена метали молнии, но отчего-то он не мог приблизиться к вору и его подопечной. — Они же убьют их!

— Если раньше не доберутся до тебя, — подтвердил его догадку Рэй. — А чему ты удивляешься? Грязными методами можешь пользоваться не только ты.

— Но ведь они ни в чем не виноваты!

— Как и она, — маг кивнул на Эм и крепче прижал ее к себе.

Рэй невольно скользнул взглядом по тем немногим живым людям, что еще остались в зале и отчетливо понял — им не выжить. Император был в бешенстве и знал, что ему терять нечего. Случайно или специально, но выброс силы наложил на примененное ранее заклинание передачи магии, что дало неожиданный результат — все присутствующие разом лишились своих чар. Он же, по вполне понятным и объяснимым причинам, избежал этой участи, но не знал, надолго ли хватит его сил, учитывая, что их источником была Киара.

И кто только тянул его за язык? Наверно, Рэю просто хотелось, чтобы перед смертью Карстен понял, каково это, когда тебя в буквальном смысле держат за горло, как бы ты не выкручивался. Но личные желания и мелкая мстительность сыграли с ним злую шутку — теперь у Киары и ее людей и вовсе пропал шанс на победу. А ведь этот бой и так дался им с трудом из-за махинаций с магией мертвецов.

Кстати, некромант, наверно, и сам не знал, что напитал своих марионеток такой силой, что они вряд ли погибнут даже после его смерти. Разве что их кто-то испепелит, как и остальных до этого.

Мысли в голове отказывались складываться в логичную цепочку, а ведь надо было что-то делать.

— Ты можешь их остановить? — раздался вдруг напряженный голос Карстена. Похоже, теперь он готов был довериться даже вору, лишь бы спасти свою шкуру и, возможно, жизни близких ему людей.

— Что, хочешь жить? — криво улыбнулся Рэй, понимая, что император сам может подсказать ему какой-то выход из сложившейся ситуации.

— Не паясничай! Можешь или нет?! — от злости император даже не мог себя сдерживать.

— Могу, — прямо сказал маг, и бросил взгляд на Киару. Та старалась докричаться до него, мысленно взывая к благоразумию, но он не хотел ее слушать. Совсем рядом с ней, на коленях стоял Аластор, который также не мог пошевелиться и сделать хоть что-то. В том числе — связаться с Марой или кто там еще был в замке с Селеной. — Но это обойдется тебе очень и очень дорого.

— Какова твоя цена? Власть, деньги, мой трон? — Губы Карстена дрожали от нервного напряжения, а зрачки расширились. Еще бы — всего несколько минут назад он был победителем, бесспорным обладателем трона и отцом наследного мага, а теперь... Теперь только слабый человек, со своими непонятными прихотями отделал его самого и венценосную семью от смерти. Такого унижения он позволить себе не мог, но иного выхода не было.

Рэй молчал, не зная, что ответить — дело было не в цене, а в том, чтобы ему поверили. Вдруг, Карстен расплылся в какой-то жуткой улыбке, которая больше подошла бы душевнобольному:

— Возможно, ты хочешь магии? — это был даже не вопрос — скорее утверждение. Любой маг был уверен, что заветной мечтой любой «пустышки» является обладание чарами. У них даже в голове не укладывалось, что можно быть счастливым и без этого. И все же, Рэй сделал вид, что задумался над предложением:

— Ты способен мне ее дать?

— Да. Так же, как я перенес силы девчонки и отдал их своему сыну.

— И чью же магию ты мне отдашь? — спросил Рэй. Это было не так уж и важно, но план в голове уже созрел, и все должно было выглядеть правдоподобно.

Поколебавшись, Карстен нехотя ответил:

— Свою.

— Какую?

Это был более сложный выбор, но и в этом император не спасовал, четко сказав:

— Некромантскую, — он знал, что сможет держать мертвецов в узде даже с помощью ментальной магии. Что же касается остального — Карстен был уверен, что вскоре найдет подходящего донора.

— Отлично. Меня это более чем устраивает! — решительно кивнул Рэй и сделал шаг вперед, — но ты же помнишь, что в моем мире все договоренности скрепляются рукопожатиями.

— Да-да, я помню, — торопливо сказал император, протягивая руку вперед. И вдруг, будто опомнившись, отдернул ее назад: — Ты уверен, что сможешь защитить Селену и моего сына? Я хочу быть уверен, что мы все останемся целы.

— Уверен. У меня свои козыри — тебе ли не знать, — засмеялся Рэй, молясь, чтобы все выглядело естественно. — Ну так как? Не думаю, что у тебя есть варианты. В конце концов, так же быстро, как остановить оборотней, я могу и ускорить события.

— Шаррас вар! — выругался Карстен и решительно протянул руку вперед. — Обещаю отдать тебе свою некромантскую магию взамен на спасение собственной жизни и жизни моей семьи!

— Чудесно. Я принимаю твое предложение, — Рэй уже собирался пожать руку мужчины, когда вдруг почувствовал, как Эмили вцепилась во вторую его ладонь. Он

посмотрел в ее медовые глаза — девочка не хотела верить в то, что он может их предать. Но пока ничего другого она и подумать не могла.

— Прости — грустно произнес он и с силой оттолкнул от себя малышку. Та упала на пол недалеко от матери и расширившимися от страха глазами смотрела на бывшего друга. Рэй же не стал терять времени даром и буквально вцепился в руку Карстена. Секунда, и их ладони уже покрыли металлические доспехи, не дающие возможности ни одному из мужчин разорвать рукопожатие.

Император с ужасом уставился на собственное запястье, закованное в броню и почувствовал, как Рэй против его воли вытягивает из него всю магию. В страхе он постарался вырвать руку из оков, но, поняв, что сделать это не получится, запаниковал.

Стараясь спасти свою жизнь, Карстен протянул свободную руку к поясу противника, где еще раньше заметил несколько метательных ножей и достал один из них. Затем он с силой ударил Рэя в живот, вгоняя оружие до самой рукояти. Вор быстро среагировал и не дал императору вытащить лезвие из своего тела, тем самым стараясь не допустить кровотечения.

Как бы там ни было, но Рэй был сильнее, чем казалось на первый взгляд, и ему удалось сдерживать натиск Карстена. Для лучшего результата он еще и обездвижил императора, используя его же ментальную магию.

Мысленно отгородившись от боли и всего, что происходило вокруг, Рэй вспомнил то, чему его учили братья-волки, а именно — как управлять природными стихиями и защищаться от них же.

Киара не могла отвести глаз от того, что происходило всего в нескольких метрах от нее. Двое мужчин сцепились между собой и боролись явно не на жизнь, а на смерть. Карстен плотно вогнал кинжал в живот Рэя, но тот будто не замечал этого, хотя с его губ уже капали бурые капли крови.

Непонятно как, но в закрытом зале храма вдруг поднялся сильный ветер, поднявший вверх песок и всю ту пыль, что накопилась за многие десятилетия. Оборотница готова была поклясться, что под потолком начали сгущаться тучи, как перед грозой. Инстинктивно девушка прикрыла рукой лицо, и только тогда поняла, что больше не обездвижена.

Первое, что она сделала — бросилась к Эмили и сгребла ту в охапку, оттащивая подальше от противников и поближе к дверям. К сожалению, магия все еще была заблокирована, так что отгородиться от происходящего иным способом не получалось. Девочка же буквально выла и кричала от того, что видела перед собой.

Нет, Киаре не показалось — в подземном зале действительно началась настоящая буря, которой для полноты картины не хватало только нескончаемого потока воды, льющегося из тяжелых облаков. Шквальный ветер буквально сбивал с ног, а молнии били в землю всего в паре сантиметров от них.

— Шаррас вар, что происходит?! Это твои штучки? — Аластор сел рядом с ними, прикрывая Эмили с другой стороны. Что не говори, а пожертвовать ребенком просто ради принципа он никогда бы не смог.

— Нет, моя магия исчезла, — ответила Киара.

— Как и моя. Но тогда что происходит?

— Это... — девушка сглотнула, боясь ошибиться в своих догадках. — Я думаю, что это все Рэй. Его магию невозможно заблокировать.

Оборотень в недоумении посмотрел на нее, но промолчал.

В зале раздался оглушительный по своей силе гром, и буквально через секунду, хлынул

дождь. Как не странно, ни одна капля не упала на них. Аластор удивленно оглянулся:

— Вокруг нас купол, не пропускающий воду. Смотри, такие же защищают остальных членов отряда — он указал на тех немногих союзников, кто выжил. Киара обернулась и поняла, что ее друг прав.

Вода стремительно поднималась, достигнув уже щиколоток стоявших неподвижно мертвецов, но оборотни, да и сам Рэй, даже не намокли. Девушка заметила, что лицо мужчины побледнело — использование сложной магии и глубокая рана никому бы не дались легко, а уж такому новичку, как он — и подавно.

Вслед за громом, противореча всем законам природы, появились молнии. Они ударили в землю такой плотной сетью, что, казалось, покрыли собой каждый сантиметр зала. Кроме того, коснувшись воды, они мгновенно разбежались по полу. Ожившие трупы начали корчиться в судорогах — по их телам ежесекундно проходило такое количество природной энергии, что каждый из них мог бы заново умереть много раз подряд. Один за другим мертвецы начали оседать на пол уже без возможности когда-либо заново подняться.

Киара прижала дочку к себе, лишая ее возможности видеть происходящее, а сама вскинула голову и пристально посмотрела на сцепившихся противников. Молнии не касались тела Карстена напрямую, но он стоял в воде, так что ему тоже досталась «своя» доза смертельной энергии. Единственное преимущество, которое у него было — это защита Рэя. Как бы там ни было, а вор постарался отгородиться от происходящего водонепроницаемым куполом, хотя и понимал, что при существующих обстоятельствах это вряд ли получится. Как не крути, а они не просто держались за руки, но и были скованы металлическими оковами. И то, и другое отлично проводило ток.

Карстен понимал все это, и потому из последних сил старался держаться за Рэя, который, к слову, уже даже не сдерживал императора.

«Почему он не отпустит Карстена? Ведь тогда сам же и погибнет!» — Киаре захотелось закричать на глупого мага, который понапрасну изводил себя. Уж с одним-то противником они бы, наверняка, справились. Даже учитывая то, что он сильный менталист. И тут девушка все поняла — Рэй просто помнил об анхе. «Защищает от магии и физического воздействия» — кажется, так сказали им боги? Да, наверно потому этот самонадеянный вор все еще упрямо стоит между ними и Карстеном. Иного объяснения просто быть не могло!

Неизвестно, сколько времени прошло, но император наконец-то упал на одно колено, а затем и на второе. Свободной рукой он уже даже не цеплялся за рукоять ножа, хотя в последний момент постарался схватиться за полы плаща вора. Его глаза навеки закрылись еще до того, как тело полностью упало на пол.

Молнии вокруг Рэя, да и сама буря стихли, говоря о том, что все по-настоящему закончилось. Наступила тишина, которая оглушала не хуже, чем недавний гром.

В этот момент сковывающая противников броня стекла с рук, будто ртуть. Маг покачнулся, вынул кинжал из раны, а затем прикрыл ее рукой. Затуманенным взглядом мужчина взглянул на поверженного врага и упал рядом с ним.

— Рэй! — первой пришла в себя Эмили и бросилась к другу, отталкивая двух взрослых. Киара с Аластором последовали за ней. Оборотень осторожно перевернул мага и прикоснулся к его шее рукой. Затем почти незаметно покачал головой — пульса не было, или же он был слишком слабым, потому что даже не чувствовался.

— Нет, все нормально. Он сейчас придет в себя. У него есть артефакт, который не даст ему умереть. Я точно это знаю! — Быстро проговорила Киара, хотя и сама видела, как

стремительно бледнеет мужчина. Всего на секунду он открыл глаза, встретился с взглядом маленькой девочки и улыбнулся своей особенной — наглой, и в то же время искренней улыбкой. Затем голова мага откинулась назад — он больше не дышал.

— Рэй! — Еще раз крикнула Эмили и вцепилась в руку Рэя, стараясь растряссти его. В этот момент она выпустила из маленькой ладошки неизвестный предмет — теперь он только мешал ей. Киара невольно посмотрела вниз и застыла — ее дочь уронила на пол анх — тот самый артефакт, что должен был защищать вора.

Будто со стороны она наблюдала, как по щекам девочки текут слезы, а руками та отчаянно хватается за уже неподвижное тело Рэя. Аластор хмурился, наблюдая за всем и понимая, что только что тот, кого он презирал с момента знакомства, спас их всех, буквально пожертвовав собой. Как? Ему это было не важно — это не меняло сути. Обратни тоже с опаской подошли ближе, не понимая, что же именно произошло.

А Киара... Она не могла поверить в то, что произошло. Зачем он это сделал? Мог же не отдавать малышке анх, и тогда бы спасся сам. Ответ нашелся очень быстро — Рэй не был уверен, что сможет оградить их от опасной магии, и отдал Эмили единственную защиту, в которой был уверен.

Кажется, Аластор отдал какой-то приказ, и их люди начали обход зала — осматривали каждый труп, проверяя не оживет ли тот вдруг и отделяли своих от чужих. Кто-то оттащил тело Карстена в сторону, попутно пнув его пару раз, но девушка даже не обратила на это внимания, приходя в себя от шока. Наконец, она произнесла:

— Скажи Маре, что император мертв. Мы победили.

— Что делать с его вдовой?

— Ничего. Я хочу сама с ней поговорить, — устало поднимаясь, сказала Киара. — И скажи Заку и Рику, что они нужны нам тут — мы не можем бросить друзей, — еще раз взглянув на павших собратьев заметила девушка. Затем она перевела взгляд на дочь и заставила ее встать: — Эмили... нам надо уходить.

— Я не хочу оставлять его, — дернула плечом девочка, не опуская глаз и все еще пристально глядя на Рэя. Она понимала, что произошло, но принимать все еще отказывалась. Впрочем, как и ее мама.

— Я знаю. Но я тебе обещаю, что очень скоро мои друзья заберут его и остальных отсюда. И тогда мы сможем... попрощаться с ними.

Зал давил своей атмосферой и хотелось одного — скорее сбежать отсюда. Хотя нет, конечно хотелось другого — чтобы все закончилось не так. Почему-то когда думаешь о победе, объективно понимаешь, что жертвы будут. Но не ты, и не твое ближайшее окружение. Не те, кто еще сутки назад были рядом с тобой — рассказывали шутки, смеялись, и рассуждали о грядущей победе. А что теперь? Теперь осталось одно — погребальный костер да кислый привкус сомнительной победы.

Зак и Рик открыли портал недалеко от зала, и потому очень быстро оказались в нужном месте. Не обращая внимания на протесты дочери, Киара взяла ее на руки и шагнула в открытый проем. Плевать, где она окажется — лишь бы быть подальше отсюда. А ведь впереди еще столько всякого дерьма, с которым она должна разобраться.

Получив сообщение от Аластора, Мара с облегчением вздохнула.

Победили, они победили. А значит — можно будет обойтись без лишних жертв. Взгляд скользнул по Селене и ее новорожденному сыну. Роды измотали обоих, так что теперь они спали, уютно устроившись на кровати.

— Что ж, теперь появилась хоть какая-то ясность в том, что нам делать дальше, — глухо отозвался Утер.

— Ну да. Все так же ждать остальных, — хохотнул Норд — ему тоже полегчало от того, что все разрешилось само собой.

Мара отрешенно кивнула, соглашаясь с мужчинами и бросила взгляд в окно. На горизонте уже дребезжал рассвет, крики людей почти стихли, как и звон металла. Да и драконы, казалось, летали теперь почти лениво, больше не пугая горожан своим страшным видом и еще более устрашающим ревом.

Кровавая ночь закончилась, но что их ждало впереди?

Прошло всего пару дней, а город уже пал — почти без боя и сопротивления. Кровавая жатва прошла только по отдельным частям столицы — храмам, замку, да паре знатных домов, пытавшихся подавить восстание. Стоит ли говорить, что жертв оказалось куда меньше, чем оборотни предполагали изначально?

Каждый реагировал на победу по-своему, и только отдельные особы радовались ей, будто и не знали, какую цену пришлось за нее заплатить. Аластор находился в постоянном напряжении, ожидая подвоха, внезапного подкрепления для семьи императора и других неожиданностей. Утер молча осматривал замок, подмечая произошедшие в нем изменения, чтобы знать, где Карстен мог спрятать ловушки и потайные ходы. Зак с Риком, как истинные экспериментаторы, тут же забрались в императорскую библиотеку, а затем дошли и до лаборатории, чтобы раскрыть секрет передачи магии, обнаруженный бывшим венценосцем и его свитой. Норд и его приятели-драконы просто закрылись в «Чайной розе» Миллигана и отмечали победу. Только как-то очень уж хмурыми были их лица, и слишком часто медведь кидал долгие взгляды на стойку, где раньше то и дело появлялась трактирщик.

Вдову императора и ее новорожденного сына Киара приказала не трогать — не видела смысла, и невольно отметила схожесть ситуации с ее собственной в прошлом. К тому же с первого взгляда было понятно, что Селена не станет претендовать на трон, и оградит сына от подобных мыслей, если все же найдутся «доброжелатели». Слишком уж дорого ей достался этот подарок судьбы. Охранять молодую маму вызвалась Мара, чем очень удивила всех, в том числе и себя саму.

Что же касается Киары и ее дочери, то обе будто пребывали в каком-то странном состоянии потерянности. Вроде бы все слышали, отвечали, и даже, кажется, девушка отдавала приказы окружающим, но что-то было не так. Слишком много смертей, и слишком много странных событий. Все произошедшее никак не хотело укладываться в голове. Оборотница искренне надеялась на то, что гибкая детская психика со временем сотрет из памяти дочери все те ужасы, что Эмили пришлось пережить за последние недели, но уверенности в этом, к сожалению, не было.

Несмотря на то, что борьба за власть, вроде бы, закончилась, расслабляться еще было рано — оборотни искали лазутчиков, устраняли шпионов и...собирали трупы. Раненых среди «своих» почти не было — не зря же оборотни славились своей сверхбыстрой регенерацией, но вот погибших считали сотнями.

Хоронить их не было ни смысла, ни места, да и с настоящими воинами так не прощались. Утер как-то обмолвился, что в прежние времена погибших солдат сжигали на кострах, веря, что с пеплом возносится в небо их душа. Так что было принято решение и в этот раз поступить так же. Тем более, что каждый павший воин действительно заслужил на то, чтобы почтить его память подобным способом.

Киара справедливо рассудила, что солдаты императора также заслужили на схожий ритуал — как не крути, а они погибли, защищая своего хозяина и то, во что верили. Так что осудить их было не за что, а многочисленные родственники, оставшиеся в живых, по достоинству бы оценили подобный жест.

Правда, справедливости ради, было принято решение разделить погребальные костры.

Так что со слугами Карстена люди могли попрощаться у стен столицы, в то время как соратников Киары провожали в последний путь у берегов одного из самых больших озер Бравика. Его воды раскинулись у противоположной стены города, так что все условия были соблюдены.

Мастера трудились сутки напролет, чтобы сделать достаточно плотов для павших воинов. На рассвете к берегу перевезли тела погибших и уложили на заготовленные алтари из дров, хвороста и соломы.

Кажется, после этого Киара произнесла какую-то скупую, но правильную речь в духе «никто не будет забыт». Ей было неловко говорить о том, что и так чувствовал каждый присутствующий. Девушке казалось, что тогда она будто указывает людям на то, как правильно стоит скорбеть о тех, кто отдал жизни в ту памятную ночь. Но разве можно подобрать действительно правильные слова? Нет, да это и не важно. Любое красноречие будет только лишней демонстрацией того, что прощание — не дань памяти, а обычное напоминание о том, что, собственно, главная цель еще не до конца достигнута, и погибнет еще немало людей.

Оборотнице не хотелось этого, потому она максимально уменьшила свое участие во всем. Было бы неправильно, чтобы традицию восприняли как пустой фарс.

После выступления и коротких заклинаний магов воздуха и воды, над водной гладью поднялся ветер, утянувший плоты на середину озера.

Дальше, по словам мечника, магия уступала место обычному человеческому профессионализму. Несколько десятков лучник встали у самой кромки воды и натянули тетивы луков. Наконечники их стрел полыхали в огне, будто сгорая от нетерпения отправиться в полет.

Киара, Утер и Норд тоже взяли в руки луки — каждый уже точно знал, куда отправит свою стрелу.

— Огонь! — скомандовал Аластор, и сотни стрел поднялись в небо. Не стоило и всматриваться, чтобы понять — каждая из них достигла своей цели.

Оборотница, опустила руки и голову — ей не хотелось видеть все то, что сейчас происходило. Ее пальцы вдруг обхватила маленькая ладошка и крепко сжала — Эмили захотела прийти на церемонию прощания, хотя почти никого из них не знала. Но Киаре ничего не надо было объяснять — она и сама поступила бы так же.

Рэй лежал где-то там, среди остальных таких же воинов, и к их телам медленно пробирался огонь. Хотя, возможно он уже объял тело вора, так резко ворвавшегося в жизнь маленькой семьи? Девушка мотнула головой, отгоняя навязчивый и слишком живой образ. Вместо него появились совсем недавние воспоминания ее личного прощания с дорогими сердцу людьми.

Традиция требовала, чтобы воина хоронили с его же оружием, так что кто-то предприимчивый уже успел вложить в сложенные на груди руки Рэя меч. Ну еще бы — чем еще может орудовать настоящий воин? Заметив это, Киара постаралась быстрее исправить оплошность и заменила его куда более привычным для мага оружием — его метательными

ножами.

Он с самого начала был чужим для всех в этом месте, но без колебаний отдал свою жизнь за них. Хотя, стоило ли обманываться? Он сделал это для Эмили. Всегда, сколько она его знала, Рэй беспокоился только об одном человеке — ее дочери. Оборотница так отвыкла доверять людям, что упорно не хотела в это верить, но ему было плевать на ее мнение. Собственно, ему было вообще не важно, что о нем думаю другие — к чему об этом беспокоиться, если силы можно потратить куда правильнее?

Если Рэй был взбалмошным, непредсказуемым и очень упертым, то Миллиган был полной его противоположностью. Спокойный, степенный воин, главной мечтой которого всегда был собственный трактир. Может, это и странно, но именно так он видел свое счастье. А еще, что бы там ни было, он всегда оставался верен ей, даже когда надежды не осталось. Не потому ли не встал на сторону Аластора, хотя аргументы молодого оборотня были достаточно вескими, чтобы начать новое восстание? Для Миллигана существовал всего один лидер — Киара. И только за ней он готов был идти, и за нее же попрощался с жизнью.

Оборотница всегда знала, что Утер заменил ей отца, но со временем именно Миллиган разделил с ним почетное звание ее наставника. Он учил ее тому, что было просто недоступно мечнику — спокойствию, сдержанности и умению всегда помнить о главной цели, даже если она еще очень далека. Да уж, как не крути, а Утера в этом смысле всегда можно было назвать более равнодушным — он искренне верил, что холодный ум нужен всегда и во всем, в то время как Миллиган был более живым и допускал проявление любых эмоций.

— Ничто человеческое нам не чуждо, — не раз повторял он.

И вот теперь его не стало, хотя, казалось бы, были в их отряде люди куда менее умелые и ловкие. Да, пусть это и было жестоко, но Киара была уверена — ей было бы легче справиться с потерей десятка других людей, чем этого немолодого мага.

В последний раз взглянув на то, как горят поминальные костры, девушка перевоплотилась в волчицу. Эмили уже привычно забралась на спину матери и впиалась руками в густую черную шерсть.

Сейчас их место было не здесь. Для того, чтобы по-настоящему попрощаться с прошлым и принять будущее им нужно было уединение, и Киара знала, где сможет обрести его.

Взобравшись на один из крутых утесов близ города, девушка вернула себе прежний облик и присела на траву. Дочь опустилась рядом и крепко прижалась к ее плечу.

— Помнишь, я говорила, что когда-то расскажу тебе всю правду? Думаю, настало время сделать это, — просто сказала оборотница и постаралась рассказать Эмми обо всем, что казалось ей важным. О том, кем на самом деле всегда была ее мать, как отец хитростью заставил ее согласиться на брак, ставший одним из важнейших событий в их жизни, и как потом его брат подло убил Джейкоба.

Киара рассказывала об этом, а сама будто заново переживала все происходящее и прощалась со всеми, кого в спешке побега и постоянных скитаний так и не успела почтить. Здесь, вдали от чужих глаз, она могла себе позволить многое — даже слезы грусти от понимания того, как много хороших людей погибло.

Вот и Рэй, ворвавшийся так внезапно в их жизнь, не стал исключением. Хотелось надеяться, что он будет последним, кто умрет в этой борьбе, но Киара бы соврала, сказав, что верит в это.

Солнце было уже высоко, когда истлел последний костер, а плот с почившими героями

опустился на дно озера. Девушка поднялась и бросила последний взгляд на водную гладь.

«А ведь боги не соврали — без него я бы так и не смогла спасти дочь», — подумала она вдруг. Вслед за этим пришла другая мысль — а куда же делся артефакт, из-за которого все, собственно, и началось?

— Эм, а помнишь тот странный амулет, который отдал тебе Рэй? Где он? — поинтересовалась она у дочери, но та смущенно отвела взгляд:

— Не знаю. Я помню, что забирала его из храма, но потом...он будто исчез. Я постараюсь его найти — вряд ли он где-то затерялся. Не хотелось бы, чтобы так произошло. Знаешь, мама, мне кажется, что у Рэя была татуировка с точно таким же символом. Значит, он был чем-то важен для него, правда?

— Возможно, — задумчиво произнесла Киара. Похоже, боги все же вернули себе артефакт — не зря же сами говорили, что анх невозможно потерять. В таком случае Эм точно не сможет его найти — стоило бы как-то успокоить малышку. Девушка присела и посмотрела в глаза дочери: — Я не думаю, что тебе стоит искать его. Главную свою задачу он выполнил — защитил тебя. Возможно, дольше он и не должен был существовать.

Эмили молчала, взвешивая слова матери и не верила. Интуитивно девочка чувствовала, что мама права, но вместе с тем понимала — та явно что-то не договаривает. В памяти всплыли спутанные объяснения, еще совсем недавно произнесенные Киарой.

— Это он? Тот самый артефакт, из-за которого Рэй попал в наш мир, и чуть не погиб?

Оборотница склонила голову и улыбнулась — как же она не заметила, что Эм так быстро повзрослела?

— Да, это он. Рэй отдал его тебе, но после боги наверняка забрали его. Ведь анх принадлежит им.

— Наверно, — задумчиво произнесла девочка.

Эпилог

Анубис и Сет сидели в каком-то захудалом трактире в Баркзааре и пили вино. Что-то, а этот чудо-напиток в вольном городе умели готовить как нигде. Богов не смущал внешний непримечательный вид забегаловки — они уже давно привыкли ценить настоящее качество выше, чем красивую картинку.

В этот вечер Расул был весел как никогда, а потому щедро наливал всем лучшие напитки за свой счет. Не далее как вчера кто-то прислал ему пару лучших жеребцов во всей Аркане и несколько искусно вышитых одеял. В придачу неизвестный благодетель еще добавил увесистый кошель, набитый золотыми монетами, и чуть менее тугой — с драгоценными камнями.

— Смотри, Инпу, а ведь девчонка умеет платить по счетам, — заметил бог ярости, насмешливо глядя на радость грозного Расула.

— Теперь, когда она вернула себе трон и власть, для нее это — мелочь. Не думаю, что из казны убудет. Хотя, признаться, не ожидал, что у них получится так быстро все повернуть.

— Но ведь твой жрец ясно дал понять — время не терпит.

— Каждый ошибается, — пожал плечами шакалоголовый бог.

— То есть ты не верил, что его пророчество может сбыться? Зачем же тогда рисковал своим драгоценным анхом? — Сет сомневался, что племянник на самом деле мог так беспечно относиться к словам жреца. Так что это было лишь напускное спокойствие.

— Узнай остальные о мнимой угрозе — я забыл бы о том, что такое покой. А в моем

случае, знаешь ли, без него никак. Да и сути это не меняет — артефакт явернул. Пусть и немного позже, но факт остается фактом — анх в моих руках.

Старший родственник не стал ничего говорить, и лишь улыбнулся, отхлебнув вина. Затем он нахмурился и задумчиво посмотрел на Расула — к тому как раз пытался пробиться очередной охотник за артефактами.

— И все же, есть в этой истории нечто, что смущает меня, — проговорил Сет.

— Что, например?

— Мы сделали все, чтобы в нашем и других мирах анх считали только красивой игрушкой. Пустым атрибутом твоей власти, если хочешь. Его истинную ценность знали только боги нашего пантеона, да и то не все. Так кому же он мог понадобиться?

Анубис понял, к чему тот клонит, и его настроение вмиг ухудшилось.

— Ты думаешь, что кто-то из нас...

— О нет, это нашим братьям и сестрам ни к чему. От благополучия мира мертвых и его равновесия с миром живых зависит слишком много, — тут же отмахнулся Сута.

— Тогда кто?

— В этом и заключается загадка. Хотелось бы мне думать, что это лишь обычное совпадение, но, как тебе известно, случайных совпадений в нашей жизни не так уж и много. Думаю, нам стоило бы узнать, кто был заказчиком такого необычного товара.

Инпу отхлебнул из своего стакана, теперь почти не чувствуя вкуса вина, и вдруг заметил знакомую фигуру за одним из дальних столов.

— Кстати о совпадениях... — он незаметно ткнул Сета локтем, и кивнул в сторону мужчины.

— Вот это встреча. Ни за что не поверю, что старый лис оказался в этом трактире случайно, — изумленно шепнул бог, делая вид, что ничего необычного не заметил.

— Я тоже, — кивнул Анубис, соглашаясь.

Тем временем посетитель заметил интерес к своей персоне и, громко отодвинув стул, встал из-за стола и направился к ним. Вне зависимости от миров и эпох, его личина всегда сохраняла косвенный облик архимага — густую серебристую бороду и повязку на глазу. В этот раз, правда, он зачем-то решил еще и подволакивать ногу, будто самый настоящий старик, а не предводитель свирепейших воинов на земле.

— Не против? — усаживаясь рядом с Сетом и Анубисом, поинтересовался мужчина, и те благосклонно кивнули.

— Какими судьбами в Баркзааре? Или в Вальхалле стало слишком скучно? — постарался пошутить Инпу, за что получил грозный взгляд от гостя.

— В Вальхалле никогда не бывает скучно. Но иногда дела заставляют нас покидать родной дом, — произнес Один, даже не стараясь сделать вид, что шутка шакалового ему понравилась.

— И что же на этот раз привело тебя в Баркзаар? — Сута не любил общаться с представителями других пантеонов, но игнорировать верховного бога северных народов просто не мог.

— Собственно, вы и привели.

— Мы? — в один голос переспросили боги и переглянулись.

— Ну да, вы. На нейтральной территории, знаете ли, лучше встречаться.

— И все же, чем мы заслужили такой интерес?

— Своими артефактами, — скандинав незаметно кивнул на сумку Анубиса, где тот

теперь всегда носил с собой бесценный анх.

— О чем ты? — сделал вид, что не понимает его шакалоголовый.

— Не стоит играть со мной в игры. Я уж постарше вас буду и сам кому хочешь голову закручу. Спрошу прямо — вы хоть не станете дурить и оставите девчонку и ее дочь в покое?

— Ты говоришь об оборотнице? — сразу же понял Сет.

— О ней, о ком же еще? — благосклонно кивнул Один.

— Мы и не думали, причинять им вред — ответил Суга. — Они справились с поставленной задачей, так что нет причин устранять ее. Да и...артефакт, как ты понял, вернулся к нам.

— Что ж, если анх уже у вас, то я спокоен. Все должно оставаться на своих местах. Я слишком много сил потратил, чтобы найти приличного вора для решения нашей общей проблемы.

Египетские боги удивленно переглянулись в который раз за вечер — о чем он вообще говорит? И как вообще может знать что-то о сложившейся недавно ситуации?!

— Проблемы? Что ты имеешь в виду? Я думал, Великий Один не знает страха.

— Не страх, скорее уж легкое беспокойство. Я прожил достаточно, чтобы не бояться того, что могло произойти, — пожал плечами старик.

— И что же, по-твоему, могло произойти? — хитро прищурился Сет. Он понимал — северянин знает явно больше, чем делает вид. Один задумчиво хмыкнул и склонился к собеседникам:

— Исчезновение магии в нашем мире.

— Что?.. — Инпу только беззвучно открывал и закрывал рот, не в силах подобрать слов.

— А вы думали, что только вам под силу заглянуть в будущее? Нет уж — мои Норны (Норны — в германо-скандинавской мифологии три женщины, волшебницы, наделенные чудесным даром определять судьбы мира, людей и даже богов. Являются гранью транскультурного образа мойр) уже давным-давно обо всем рассказали. Будто мне и без этих головоломок не было чем заняться! — последнюю фразу мужчина сказал с раздражением и громко стукнул кулаком по столу.

— Так ты знал?

— Да. И, знаешь ли, потратил не один месяц, выискивая того, кто сможет воплотить план.

— Какой еще план?

— Какой-какой...Обыкновенный такой, со множеством условий! Вернуть волчью девчонку в ее мир, слегка подправить взгляды на магию и свести младшую с ее будущим мужем! И при всем при этом — оставить их всех в живых.

Сет закрыл руками лицо и тяжело вздохнул.

— То есть заказчиком...

— Да, это был я. И не смотри на меня так — будто я не слышал, о чем вы тут говорили полчаса назад! Сидите тут, гадаете что да как. А сами и вершины айсберга не видите! Ну поиграли с вашей цапкой пару недель, и что с того?! Сами на стену первые полезли бы, лиши вас магии. А ведь на кону было нечто более важное — благополучие всего нашего мира!

Египетские боги молчали, а Один тем временем продолжил:

— Ваш артефакт оказался просто наиболее удобным для осуществления того, что было задумано. А гонять мальчика по всей Аркане не было смысла — слишком криво тогда все выходило — мы с норнами все проверили. То не там выйдет, то не так на судьбу нужных

людей повлияет. Один раз даже смеяться будете, пришлось все менять из-за того, что будущего дедушку нашего спасителя магии все никак не удавалось в нужный мир перевести.

— А не рановато ли об этом говорить? Девочке, вроде, еще и десяти лет не исполнилось.

— Так я же и не гоню их под венец. Хотя, будь моя воля, уже бы давно обручились — у нас в ее возрасте уже всех приличных невест расхватывают. Да и с женихом она сызмальства знакома.

— Да? И откуда же такая уверенность?

— Это какой-то ее приятель. Кстати, нам пришлось немало потрудиться, чтобы вор и на него по-своему повлиял. Не помню, правда, как, но точно что-то было.

Сет хмыкнул и невесело посмотрел на Анубиса — сейчас они оба чувствовали себя полными кретинами. Да что там кретинами — мелкими пешками в игре скандинавского бога.

— Почему ты не рассказал нам? — поинтересовался он у Одина.

— А зачем? — искренне изумился тот. — Мои провидицы явно дали понять — узнай вы хоть о чем-то раньше срока — плану конец. Не та реакция с вашей стороны будет, и, как следствие, не те эмоции будут переживать вверенные нам люди.

— И что с того? — Инпу был явно невысокого мнения о смертных, а на фоне его обиды на северянина, и вовсе разозлился на подобное пренебрежение. Один же посмотрел на него как на совсем недалекого человека.

— От их эмоций зависит то, каким вырастит будущий спаситель нашей магии. Вот и вся сложность.

Шакалоголовый с раздражением сжал стакан с вином, а затем, залпом допив его, встал:

— Впредь, не стоит утаивать такую важную информацию от пантеонов. В конце концов — это касается каждого из нас, — рыкнул он и направился к выходу.

— Надеюсь, в ближайшие столетия нам не придется сталкиваться ни с чем подобным, — хмыкнул Один. Поведение Анубиса казалось ему детской обидой, хотя, по сути, их возраст не так уж и разнился.

Сет вздохнул и с сожалением взглянул на племянника — тот вел себя совсем не так, как того требовал статус бога. Бросив на стол пару монет в оплату за выпитое вино, он тоже встал:

— Я рад, что теперь мы ничем не рискуем. Но в будущем, все же, не стоит держать подобные сведения в тайне. Считай это долгом каждого из нас. Был рад встрече, хотя и жаль, что она прошла так сумбурно, — Сута кивнул Одину и вышел вслед за родственником.

Верховный бог скандинавов остался один, но у него еще было время понаблюдать за смертными. Порой их копошение казалось ему очень интересным, хотя и откровенно мелковатым. Борьба за деньги, власть, вечные измены и убийства. И хоть бы что-то по-настоящему важное!

Вдруг, внимание Одина привлек угловатый подросток, проскользнувший незаметно в трактир. Он воровато оглянулся и направился к Расулу. Хозяин пекарни широко улыбнулся ему и склонился, чтобы лучше услышать то, что говорил ему мальчишка. Затем мужчина удивленно покачал головой и пожал плечами, явно не понимая, о чем тот ведет речь. Парень хмуро огляделся и достал из-за пазухи свернутый конверт.

Не прошло и нескольких минут, как в трактир вошли двое молодых людей, похожих друг на друга, как две капли воды, если не считать цвета волос. Один хмыкнул — создалось

впечатление, что они скопировали внешность одного человека, и только слегка изменили ее. Рыжеволосый незнакомец огляделся вокруг, и взгляд его сразу же выцепил из толпы мальчишку. Он пихнул своего спутника в бок и указал головой на парня. Светловолосый улыбнулся и кивнул, явно довольный тем, что они так быстро смогли найти нужного человека. Затем мужчины направились к подростку. Тот вздрогнул, когда к нему обратились, но тут же постарался взять себя в руки и повыше задрать нос. Рыжеволосый усмехнулся, и что-то негромко сказал ему, за что получил в ответ недоверчивый взгляд. Второй мужчина закатил глаза и тяжело вздохнул. После этого он достал что-то из сумки и протянул подростку. Видимо, вытянутый предмет очень впечатлил его, потому что уже в следующую минуту тот побледнел, крепко сжал кулаки и решительно кивнул.

Мужчины переглянулись между собой и направились к выходу, держа мальчишку за плечи. Краем уха Один успел услышать короткую фразу, которая, тем не менее, полностью удовлетворила его любопытство:

— ...она будет рада, что ты согласился на ее предложение, Оуэн, — произнес рыжеволосый и скрылся в вечерних сумерках с двумя своими спутниками.

Властелин Вальхаллы допил свое вино и тяжело поднялся из-за стола. Он был слишком стар, чтобы решать такие головоломки. Но разве доверишь это дело молодым?

Кроме того, как он и думал, египетские архимаги слишком пренебрежительно относились к людям и их судьбам. Вот и сейчас ни один из них не задумался о том, что произошло с Рэем, а ведь именно его стоит благодарить за спасение магии на Земле. Анубис не забирал душу вора, но его это нисколько не удивило — вряд ли он вообще вспомнил о такой незначительной детали.

Но за столько тысячелетий Один научился быть благодарным, и первым послал своих валькирий к погибшему мужчине. Тот не был воином в исконном смысле этого слова, но погиб в бою и был достоин того, чтобы получить свое место в Вальхалле, а вместе с ним и покой.

Ветер бил в лицо, скидывая с головы широкий капюшон, а мышцы ныли от долгого путешествия, но Рэй радовался этому как мальчишка. Радовался тому, что может чувствовать жизнь в полной мере, не скованный никакими обязательствами и запретами. В каждой клеточке жила своя, особая магия. Стихийная? Ментальная? Некромантская? А была ли разница, если она просто существовала и дарила особое чувство жизни. Может, она даже не была порождением волшебства, а была чем-то выше, тоньше и естественнее всего, что он знал прежде! Это было не важно — она просто дарила опьяняющее ощущение свободы, от которого теперь невозможно отказаться. Рэй даже не догадывался, что живой человек из такой же плоти и крови, что и остальные, способен испытывать нечто подобное.

Взмыленный конь под ним тяжело дышал, но не смел сбавить темп — в крови животного, как и у его седока, играл адреналин. Казалось, остановиться равносильно смерти, ведь где-то там их ждала настоящая жизнь! Ради этого можно было потерпеть и не такое.

За спиной осталось прошлое, которое гнало его еще быстрее и дальше, но думать об этом не хотелось. Прошлое оно на то и прошлое, чтобы оставлять его позади. Былого не вернешь, так к чему грустить? Тем более, что впереди его ждали новые интересные заказы и горизонты. Теперь даже другие миры не были чем-то далеким и недостижимым. Разве надо ему что-то кроме карты с веревкой, да пары ножей за поясом?

Лучи рассветного солнца на миг ослепили Рэя, но он ответил им лишь широкой

улыбкой на лице. Думать о плохом не хотелось.

Больше книг на сайте - Knigoed.net